Проф. Б. Д. БРУЦКУС.

ЭКОНОМИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Народно-хозяйственные основы.

Допущено Государств. Ученым Советом.

ПЕТРОГРАД.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ СОЮЗ
«КООПЕРАЦИЯ».
1924.

Проф. Б. Д. БРУЦКУС.

ЭКОНОМИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ

Допущено Госуд. Ученым Советом

ПЕТРОГРАД.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ СОЮЗ
«КООПЕРАЦИЯ»
1924

ЭКОНОМИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ.

Оглавление.

Стр.

Введение.

1. Содержание экономии сельского хозяйства 1
2. Метод экономии сельского хозяйства 3
3. Развитие экономии сельского хозяйства, как науки 4

I. Происхождение современного сельского хозяйства.

1. Значение истории сельского хозяйства для понимания современных отношений 6
2. Натуральное хозяйство 7
3. Причины развития менового хозяйства 8
4. Развитие частного землевладения 10
5. Подчинение сельского населения 11
6. Развитие денежного хозяйства 15
7. Развитие барщинного хозяйства 18
8. Ликвидация крепостных отношений 21

II. Сущность сельскохозяйственного производства и его значение.

1. Определение сельского хозяйства 26
2. Значение сельского хозяйства 29

III. Техническая характеристика и техническая эволюция сельского хозяйства.

1. Технические особенности сельского хозяйства 33
2. Процесс интенсивирования сельского хозяйства 35
3. Технический прогресс сельского хозяйства 41

IV. Закон убывающей производительности затрат в сельском хозяйстве.

1. Формулировка закона убывающей производительности затрат . . 43
2. Иллюстрация закона 45
3. Закон падающей производительности и технический прогресс . . 47
4. Причины действия закона 48
5. Доказательство закона историей развития сельского хозяйства . 49
6. Понятие хищнического хозяйства 51
7. Закон убывающей производительности затрат и теория Мальтуса 52

V. Категории менового хозяйства. Рента.

1. Экономические категории натурального хозяйства и его организация 53
2. Предельная полезность и меновая ценность 54
3. Критика теории издержек производства 56

Стр.

4. Эластичность спроса на сельскохозяйственные продукты и его эволюция 57
5. Теория распределения 60
6. Рента 62
7. Цена земли 63
8. Дифференциация ренты 64
9. Нормальный уровень интенсивности хозяйства 66
10. Условия интенсивирования хозяйства в аграрных и промышленных странах 70
11. Рента и транспорт 73
12. Рента и технический прогресс 74

VI. Транспорт и эволюция менового сельского хозяйства.

1. Сельское хозяйство до парового транспорта 75
2. Реформа транспорта 77
3. Ликвидация натурального хозяйства 79
4. Аграрный кризис в Западной Европе 81
5 «Рассеяние земледелия» 82
6. Реорганизация сельского хозяйства 83
7. Значение положения по отношению к рынку 83
8. Значение естественных условий 86
9 Значение соотношения факторов производства 87
10. Успехи менового хозяйства и аграрное перенаселение 88

VII. Рынок и производство сельскохозяйственных продуктов.

А. Общие положения.

1. Основной закон снабжения сельскохозяйственных рынков 90
2. Дифференциация оценок сельскохозяйственных продуктов . . . 91

Б. Зерновые хлеба.

1. Спрос на зерно 93
2. Условия транспорта зерна 95
3. Условия производства зерна 96
4. Районы экспорта зерна 96
5. Рост производства зерна 97
7. Рыночность разных видов зерна 98
8. Русский внешний и внутренний рынок на зерно 98
9. Колебания цен на зерно и их эволюция 101
10. География цен на зерно в России 103
11. Эволюция цен на отдельные виды зерна 103
12. Эволюция цен на зерно на Западе 104
13. Сравнительный уровень цен на разные виды зерна 106
14. Современная организация зерновой торговли 107
15. Организация торговли зерном в России 108

В. Прочие растительные продукты.

1. Картофель 110
2 Овощи 111
3. Масличные семена 112
4. Табак 113
5. Продукты многолетних культур 115

Г. Питательные продукты животного происхождения.

1. Общий обзор 117
2. Молоко 117
3. Молочные продукты 121

Стр.
4. Масло 121
5. Сыр 124
6. Мясо 126
7. Яйца 129

Д. Производство углеводов.

1. Общее значение производства углеводов для сельского хозяйства 131

а) Свеклосахарное производство.

1. Потребность в сладком 132
2. Мед, как предшественник сахара 132
3. Тростниковый сахар 132
4. Зарождение свеклосахарного производства 133
5. Континентальная система 133
6. Технический прогресс производства 133
7. Передвижение района сахарной культуры в России 134
8. Косвенное обложение сахара и его влияние на производство . . 135
9. Переход к прямому обложению сахара 136
10. Вопрос о регулировании сахарной промышленности 137
11. Правительственная нормировка сахарного производства 139
12. Брюссельская конвенция 140
13. Влияние конвенции на сахарную промышленность на Западе . . 140
14. Брюссельская конвенция в России 142
15. Значение нормировки для сахарной промышленности России и ее оценка 142
16. Значение свеклосахарной промышленности для сельского хозяйства 147
17. Перспективы русской свеклосахарной промышленности 148

б) Винокуренное производство.

1. Значение винокурения для сельского хозяйства 150
2. Связь винокурения с интересами крупного землевладения и казны 152
3. История винокурения в России 153
4. Введение акцизной системы 153
5. Покровительство сельскохозяйственному винокурению 154
6. Винная монополия 154
7. Экспорт спирта 155
8. Развитие винокурения в России 155
9. Результаты покровительства сельскохозяйственному винокурению 156
10. Перспективы винокурения 157

Е. Прядильные материалы.

1. Общая характеристика прядильных материалов 159
2. Шерсть разных животных 160
3. Виды овечьей шерсти 160
4. Мериносовое овцеводство 161
5. Расцвет и упадок тонкорунного овцеводства в России 161
6. Мясошерстное овцеводство 163
7. Грубошерстное овцеводство 164
8. Пушнина 164
9. Прядильные материалы растительного происхождения 165
10. Виды льняных тканей 166
11. Конкуренция со льном джута и хлопка 166
12. Цены на лен 167
13. История льноводства и льняной промышленности 168

Стр.

14. Льняные районы России 170
15. Экстенсивное и интенсивное льноводство 171
16. Льноводство и кооперация 172
17. Пенька 172
18. История хлопководства и хлопчатобумажной промышленности . 174
19. Хлопководство в России 176
20. История шелководства 178
21. Шелководство в России 179

VIII. Характеристика капиталистического и крестьянского хозяйства.

1. Эволюция помещичьего хозяйства после освобождения крестьян 180
2. Эволюция крестьянского хозяйства после освобождения крестьян 182
3. Формальное различение капиталистического и крестьянского хозяйства 184
4. Сущность капиталистического сельского хозяйства 185
5. Чистый доход капиталистического хозяйства 186
6. Разложение чистого дохода на элементы 188
7. Доходность хозяйства и доход хозяина 189
8. Семейный характер крестьянского хозяйства 189
9. Потребительский момент в крестьянском хозяйстве 191
10. Трудовой момент в крестьянском хозяйстве 198
11. Мерило выгодности крестьянского хозяйства 203
12. Вопрос о ренте и проценте на капитал в крестьянском хозяйстве. 204
13. Определение крестьянского хозяйства 205

IX. Народнохозяйственное значение и конкуренция крупного и мелкого производства.

1. Постановка вопроса 206
2. Влияние форм хозяйств на производительность земли 207
3. Исторические корни капиталистического сельского хозяйства и его преимущества 214
4. Влияние форм производства на производительность труда . . . 215
5. Специфические функции крупного хозяйства 220
6. Значение крупного хозяйства для технического прогресса сельского хозяйства 221
7. Вывод о сравнительном народнохозяйственном значении обеих форм хозяйства 222
8. Конкуренция крупного и мелкого хозяйства 223
9. Процессы дифференциации крестьянства 233

X. Наемный труд в сельском хозяйстве.

1. Роль наемного труда в сельском хозяйстве 237
2. Формы социальной организации наемного труда в сельском хозяйстве 237
3. Странствующие сельскохозяйственные рабочие 240
4. Сроки найма 240
5. Способы вознаграждения сельскохозяйственных рабочих 241
6. Уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих . . . 241
7. Колебания заработной платы по времени 242
8. Экономия высокой и низкой заработной платы 243
9. Влияние машин на положение сельскохозяйственных рабочих . 244
10. Условия борьбы сельскохозяйственных рабочих за улучшение их положения 245
11. Законодательное регулирование труда в сельском хозяйстве . . 246

ВВЕДЕНИЕ.

1. Содержание экономии сельского хозяйства. Под экономией сельского хозяйства обычно разумеют специальную часть политической экономии, исследующую экономические отношения людей в процессе их сельскохозяйственной деятельности. В этом смысле экономию сельского хозяйства можно поставить рядом с другими специальными частями политической экономии, как экономия промышленности, экономия торговли, транспорта. Она содержит в себе более подробное и полное развитие некоторых отделов политической экономии.

Некоторые исторические условия развития политической экономии делают особенно настоятельным специальное изучение вопросов экономии сельского хозяйства. Политическая экономия, как наука, особенно успешно разрабатывалась в Англии, т.-е. в стране, где центр тяжести экономической жизни лежит в сфере промышленности, а не сельского хозяйства. Это наложило известный отпечаток на эту науку в том смысле, что в центре внимания ее до сих пор стоит прежде всего промышленность; экономическим отношениям сельско-хозяйственного производства в политической экономии уделяется сравнительно мало внимания, и даже надо больше сказать, — они часто освещаются ненадлежащим образом, под углом зрения промышленных классов. Современная наука политической экономии не уделяет достаточно внимания и не придает достаточно веса тем экономическим процессам, от которых, главным образом зависит экономическое развитие аграрных стран, подобных России. В связи с этим всесторонняя разработка вопросов экономии сельского хозяйства в русской науке является особенно настоятельной. К разработке этих экономических вопросов русская наука всегда тяготела и накопила для этой цели богатый фактический материал, который в последнее время становится базисом и для некоторых теоретических конструкций.

Ввиду той остроты, которую приобрел в России аграрный вопрос, разработка экономии сельского хозяйства приобретает для русского общества большой практический интерес, ибо не подлежит сомнению, что лишь при надлежащем понимании экономии сельского хозяйства могут быть выработаны и правильные основы аграрной политики, т.-е. тех приемов, с помощью коих государство стремится воздействовать на экономические отношения и производственные условия сельского хозяйства. Считаясь с большой актуальностью вопросов аграрной политики и с их тесной связью с экономией сельского хо-

зяйства, автор считал необходимым их рассмотреть в связи с аграрными отношениями, которые аграрная политика преимущественно регулирует.

Но настоящий курс имеет ввиду не только лиц, интересующихся вопросами экономии сельского хозяйства с народнохозяйственной точки зрения, он имеет ввиду также агрономов. Для последних-же экономия сельского хозяйства, понимаемая в только что указанном смысле, составляет только часть более широкой науки экономии сельского хозяйства, которая должна осветить не только народно-хозяйственную сторону сельского хозяйства, но и его частно-хозяйственную сторону

В цикле агрономических дисциплин под экономией сельского хозяйства разумеют науку, исследующую взаимоотношения между экономическими условиями и техникой сельскохозяйственного производства, для которой экономия сельского хозяйства в указанном более узком смысле является лишь частью. Сельскохозяйственные технические науки,—растениеводство, животноводство и сельско-хозяйственная технология,— исследуют результаты воздействия человека на внешнюю природу. Но техника сельского хозяйства может быть при данных естественных условиях чрезвычайно разнообразна, и технические науки не могут сами по себе еще определить, какие приемы должны быть применяемы в каждом данном случае. Из растениеводства известно, что глубокая вспашка в большинстве случаев повышает урожай, из животноводства известно, что прибавка жиыков к грубым кормам повышает удой, и тем не менее бывают условия, когда выгодно помельче запахать возможно большую площадь земли, бывают условия, когда дача концентрированных кормов скоту является убыточной. Для повышения урожаев, как нас учит растениеводство, можно пользоваться навозным удобрением, зеленым удобрением, минеральными удобрениями. Какими видами удобрения следует воспользоваться в каждом данном случае зависит не только от природных условий, которые растениеводство может предусмотреть, но и от условий другого порядка, которые в технических науках не изучаются. Выбор тех или других технических приемов сельского хозяйства определяется соотношением цен продуктов сельского хозяйства и факторов сельскохозяйственного производства. Но цены в свою очередь не являются свойствами ни сельскохозяйственных продуктов, ни факторов сельскохозяйственного производства самих по себе. Если цена ржи в Москве в несколько раз выше, чем цена ржи в глуши Томской губернии, если рабочие руки в Кубанской области значительно дороже цепятся, чем в Киевской губернии, то причина этого заключается не в различии качеств ржи и не в различии работоспособности людей в тех и других районах. Взаимоотношение покупателей и продавцов ржи в Москве таковы, что первые вынуждены там за рожь платить больше, чем в Томской губернии, и взаимоотношение покупателей и продавцов рабочей силы в Кубанской области таковы, что первые вынуждены платить высшую заработную плату, чем в Киевской губернии. Цены являются результатом тех взаимоотношений, в которых люди находятся в процессе их хозяйственной деятельности. Таким образом, экономические отношения людей в конечном счете определяют выбор технических приемов сельского хозяйства, изучаемых только с точки зрения их натуральных результатов техническими науками, и этим определяется значение экономии сельского хозяйства в указанном выше, более широком, смысле в цикле агрономических наук.

Итак, агроном изучив экономические отношения сельскохозяйственного производства, должен дальше познакомиться с их влиянием на технику сельского хозяйства. В общей форме этот вопрос изучается в той части экономии сельского хозяйства, которая именуется учением о системах сельского хозяйства.

Кроме того в состав экономии сельского хозяйства, как агрономической дисциплины, входит еще отдел, имеющий для агрономов большое значение. Каждое хозяйство представляет из себя соединение целого ряда разнообразных производственных отраслей, каждое хозяйство распространяется на целый ряд участков с различными естественными условиями. Способы правильного, с точки зрения целей сельскохозяйственного производства, соединения отдельных отраслей его в единое целое в различных естественных и экономических условиях составляет задачу отдела экономии сельского хозяйства, именуемого организацией сельского хозяйства. Указанная задача правильного соединения различных частей сельскохозяйственного производства в единое целое требует на ряду с экономическими целого ряда технических знаний.

Отдел организации хозяйства, подобно аграрной политике, не может остановиться только на теоретическом исследовании; его главной целью является выработка наиболее совершенного отношения между частями производства. Поскольку организация хозяйства носит в большей мере нормативный и прикладной характер. В этом отделе экономии сельского хозяйства становится на точку зрения субъекта хозяйства — на частнохозяйственную точку зрения.

Таксация, т. е. учение об оценке сельскохозяйственных предприятий и счетоводство, т. е. учение о контроле за ходом сельскохозяйственных предприятий, которые часто включаются в курсы экономии сельского хозяйства для агрономов, в настоящий курс не вошли.

2. Метод экономии сельского хозяйства.

Если разделить науки на две основные группы — номографические т. е. исследующие общие законосообразности в явлениях, и идеографические, т. е. исследующие определенные конкретные явления, то экономию сельского хозяйства следует отнести к первой группе наук. Она исследует типичные явления в сфере сельского хозяйства и общие законосообразности в них. Постольку, поскольку в сельском хозяйстве данной страны должны проявляться законосообразности, исследованные в экономии сельского хозяйства, выводы этой науки приложимы ко всякой данной конкретности. Экономии сельского хозяйства противостоит, как идеографическая наука, сельскохозяйственная география, именуемая чаще сельскохозяйственной статистикой.

Целями, преследуемыми экономией сельского хозяйства, определяются и применяемые в ней методы исследования. Экономия сельского хозяйства, прибегая к индуктивному методу при описании и классификации явлений, подобно политической экономии, широко пользуется дедуктивным методом исследования для вывода законосообразностей. Но индуктивная поверка здесь имеет даже большее значение, чем в других отделах политической экономии. Сельскохозяйственные отношения складываются под влиянием особенно сложного комплекса факторов. И многообразие естественных условий, и многообразие издавна сложившихся социальных отношений, объективированных в аграрном строе, оказывают глубокое влияние на строй экономических отношений в сельском хо-

зяйстве. Без индуктивной поверки приходится опасаться, что важные моменты, влияющие на этот строй, не будут приняты во внимание и, таким образом, даже логически правильная конструкция будет далека от объяснения действительности.

3. Развитие экономии сельского хозяйства, как науки.

Успехи экономии сельского хозяйства в узком смысле связаны с общим развитием политической экономии. Важнейшей задачей являлся вопрос о происхождении специфически сельскохозяйственной формы дохода — ренты, о причинах, определяющих ее размеры и об ее изменении. Эти вопросы были решены в начале истекшего столетия Давидом Рикардо в связи со спором о целесообразности хлебных пошлин, занимавшем тогда общественное мнение Англии. Важнейшие дополнения к положениям Рикардо были сделаны во вскоре после этого вышедшем труде немецкого ученого агронома Тюнена. Новые учения политической экономии, выводящие явления ценности из теории предельной полезности, а явления распределения из теории предельной производительности, не поколебали учения Рикардо о ренте, а скорей подвели под него более широкую основу.

Гораздо позже стал выясняться другой важнейший для экономии сельского хозяйства вопрос — о природе крестьянского хозяйства. Несмотря на то, что именно эта форма производства является исходной в экономическом развитии общества, преимущественное внимание политикоэкономов до сих пор обращено на другие формы производства, позднейшего происхождения, и к крестьянскому хозяйству подходили с понятиями добытыми из изучения этих последних форы производства, не учитывая достаточно особой природы крестьянского хозяйства. Только в самое последнее время вопрос приблизился к своему решению, причем толчком к теоретической разработке вопроса послужили индуктивные исследования. Заграницей имела большое значение правильная организация счетоводства в крестьянских хозяйствах, а в России чрезвычайно ценный вклад для разрешения соответствующих вопросов дают новейшие русские бюджетные исследования крестьянских хозяйств, послужившие уже основанием для самостоятельных теоретических исследований по теории трудового хозяйства в русской литературе.

Что касается самого вопроса о жизнеспособности крестьянского хозяйства, то он уже издавна занимал экономистов и в частности русских. Особенно обострился интерес к этому вопросу в немецкой литературе в связи с возникшим среди немецкой социал-демократии в конце истекшего столетия спором об аграрной программе. Этот спор вызвал появление целого ряда трудов, завершившихся капитальным исследованием Давида, всесторонне осветившим этот вопрос на фоне общей характеристики особенностей сельскохозяйственного производства.

Для освещения с экономической точки зрения вопроса о системах хозяйства, появившийся без малого сто лет тому назад, капитальный труд Тюнена: «Изолированное государство», до сих пор остается почти единственным исследованием, в известном отношении выяснившим этот сложный вопрос.

Вопросы организации сельского хозяйства были впервые систематически разработаны в конце 18-го столетия германским агрономом Альбрехтом Тэром. С тех пор они усиленно разрабатывались в немецкой литературе, однако, с узко практической точки зрения без широкого теоретического их освещения.

Последовательная постройка этой части науки на научных принципах осуществлена лишь недавно в трудах выдающегося германского ученого и практика Эребо—(Аэребоэ).

В общем, проблемы экономии сельского хозяйства остаются еще недостаточно разработанными, что и вынуждает автора в настоящем труде часто искать новых путей для их решения.

Считаясь с особенностями естественной обстановки и исторических условий России, автор стремился по возможности основываться в своем курсе на русском материале. При этом он имел ввиду русское сельское хозяйство до войны и революции и лишь мелком касался современного его состояния. Настоящий том посвящен экономии сельского хозяйства, как специальной части политической экономии. Вопросам аграрной политики и учению о системах и организации сельского хозяйства автор предполагает посвятить два последующих тома.

Литература [1])

1. А. Скворцов. Основы экономии земледелия Ч. I стр. 6—28.
2. Аэребоэ. Основы сельскохозяйственной экономии. Перев. с нем. стр. 1—3

---

[1]) Автор везде ограничивается указанием только немногих важнейших трудов и притом из трудов иностранных авторов указывает только такие, которые переведены на русский язык.

I. Происхождение современного сельского хозяйства.

1. Значение истории народного хозяйства для понимания современных отношений.

Современное сельское хозяйство представляет из себя разнородное экономическое образование [1]). Еще до сих пор значительная часть сельско-хозяйственных продуктов производится для собственного потребления хозяев и лишь часть их производится для рынка. Параллельно с большим или меньшим развитием работы для рынка, и самые средства сельско-хозяйственного производства представляются в большей или меньшей мере мобильными. До революции наряду с значительным земельным фондом, мобильность коего сильно задерживалась общинными и семейными формами пользования, мы встречаем в России другого рода земельный фонд, находившийся в частной собственности и относительно свободно мобилизуемый. Капитал и кредит опять таки для различных хозяйств имел весьма различное значение. Наконец, разнообразна была и организация труда в сельском хозяйстве. Наряду с семейной организацией производства, упорно сохраняющей в сельском хозяйстве доминирующее значение, мы встречали здесь и отношения найма в многоразличных формах, отчасти даже и таких, в которых можно усмотреть пережитки прежних несвободных экономических отношений. Итак, сельское хозяйство и в отношении своих продуктов, и в отношении факторов производства только частью втянуто в круговорот менового хозяйства, но эта хотя-бы и частичная связь уже наложила глубокий отпечаток на весь его строй.

В зависимости от формы производства, а также и от пространственного положения по отношению к рынкам сбыта и путям сообщения, хозяйство представляется в различной степени втянутым в меновой оборот. И эта связь сельского хозяйства с народным хозяйством не является чем-то константным, она с течением времени нормально становится все более тесной [2]). Государ-

---

[1]) Говоря о современном сельском хозяйстве мы здесь имеем в виду собственно сельское хозяйство России до революции и сельское хозяйство Запада, которые построены на более или менее сходных принципах. Но мы не имеем в виду пока нового послереволюционного аграрного строя России, который еще не достаточно определился.

[2]) В революционной России связи сельского хозяйства с рынком ослабели, но это явление исключительное и, надо надеяться, временное.

ственной экономической политике приходится с этой эволюцией считаться и многообразно на нее воздействовать. Наконец, важнейший фактор сельскохозяйственного производства — земля — является одновременно субстратом всей жизни общества в ее целом, и поэтому аграрный строй отражает в себе не один только экономические, но и другие социальные отношения. Этот строй обычно отличается большим консерватизмом, на нем имеются отпечатки весьма древних экономических институтов, и он находится в процессе преобразования.

Ввиду указанного разнообразия сельско-хозяйственных отношений, в которых отражения далекого прошлого причудливо переплетаются с зачатками будущего, строй современного сельского хозяйства не может быть понят вне исторического освещения его происхождения. В виду этого здесь должны быть вкратце очерчены пути развития сельского хозяйства от первобытных условий к современным и намечены, меняющиеся во времени, основные движущие силы этого развития. Вовлечение сельского хозяйства в обмен должно быть при этом рассмотрено в связи с развитием аграрных отношений, причем следует заметить, что действие экономических факторов, здесь самым тесным образом переплетается с действием других социальных факторов.

2. Натуральное хозяйство.

Сельское хозяйство прежнего времени, да отчасти и настоящего, не может быть поставлено на ряду с промышленностью, горным делом или торговлей в том отношении, что последние, поскольку они организованы в самостоятельные предприятия, целиком основываются на обмене, самое их развитие может служить мерилом развития менового хозяйства. Напротив, сельское хозяйство, давая человеку сырые материалы, которые без обработки или при сравнительно несложной обработке уже могут удовлетворять насущным потребностям человека, является основной, исходной формой жизни человека.

Поскольку у нас имеются данные об экономической жизни земледельческих народов, непосредственно после оккупации ими новой, еще не возделанной, территории, их хозяйство можно считать натуральным или домашним, т. е. таким, при котором каждая хозяйствующая единица самостоятельно, без обмена, удовлетворяет своим важнейшим потребностям. Для этого то сырье, которое производилось в сельском хозяйстве, тут-же подвергается и переработке. Для рассеянного, политически не об'единенного, земледельческого населения такой хозяйственный порядок является даже в большей мере обязательным, чем для населения бродячего или кочевого. На каком бы низком культурном уровне ни стояло бродячее или кочевое население, но уже самая подвижность его создает условия, благоприятствующие обмену Кочевые народы почти никогда не довольствуются одной только пищей животного происхождения, и продукты растительного происхождения, полученные в порядке обмена от соседних земледельческих народов, составляют значительную часть их пищевого рациона. В противоположность охотничьим и кочевым племенам, земледельцев их промысел, в некоторой мере, прикрепляет к месту и при чрезвычайной рассеянности земледельческого населения после первой оккупации страны, при отсутствии подходящих путей сообщения и недостаточной их безопасности, обмен на сколько нибудь значительные расстояния, особенно, когда речь идет о громоздких товарах, каковыми и являются основные продукты сельского хозяйства, является чрезвычайно затруднительным.

Сельское хозяйство может удовлетворить всем потребностям хозяйствующей семьи, поскольку эти потребности достаточно примитивны. Главным пищевым продуктом в земледельческом хозяйстве является зерно. Зерновая пища дополняется достаточно гармонично продуктами животноводства, которое поддерживается на оставшихся естественных кормовых площадях и на важнейшем отбросе зернового хозяйства — соломе. Другим дополнением пищи являются огородные овощи, культура коих очень древнего происхождения. Материалы для одежды дает овечья шерсть, лен и пенька, которые перерабатывают, прядут и ткут в собственном хозяйстве. Примитивные жилища (курные избы) строятся на севере из имеющегося здесь в изобилии леса, на юге — из глины и кроются соломой. Топливо дает тот же лес, равно как и осветительный материал, в виде лучины. Столь необходимый в сельском быту двигатель дается сельским же хозяйством в виде вола и лошади и содержится на тех же продуктах сельского хозяйства. Так при достаточном количестве земли и при подходящей комбинации угодий, все основные потребности семьи могут быть удовлетворены без обмена.

Для организации производства также не приходится прибегать к обмену. Факторы производства не мобильны. Земля присвоена родами, превращающимися постепенно в земельные союзы (волости, общины), и она доступна всем членам союза. Большая часть орудий, постройки создаются в собственном хозяйстве из собственных материалов. Только скот и железо довольно рано становятся объектом обмена. Свободного наемного труда нет, имеются лишь рабы, приобретаемые в войне.

Переработка сельскохозяйственных продуктов, как печенье хлеба, изготовление тканей, постройка жилищ, изготовление орудий и оружия, правда, требует некоторого разделения труда, но первоначально это разделение труда происходит в недрах домашнего хозяйства. Это вполне возможно на первых стадиях развития земледелия, благодаря тому, что родовой быт тогда еще господствует. Остатки родового быта в виде больших единокровных семейств, управляемых старшим членом, и до сих пор еще встречаются у южных славян («задруги») и в глухих местах Северной России («печища» по старой терминологии).

3. Причины развития менового хозяйства.

По мере того, как прогрессирует земледелие, а рыболовство и охота отходят в экономической жизни на задний план, крупные семьи распадаются, и разделение труда в пределах каждой семьи является трудно достижимым. В соответствии с этим начинается выделение ремесленников из среды прежде однородного населения. Но эта дифференциация не может быть значительной, вследствие отсутствия технических приспособлений, которые повышали бы выгоды разделения труда. Так, первые водяные мельницы появляются на Руси лишь в XIII столетии, т. е. много столетий после того, как русские славяне стали оседлым земледельческим народом, и еще долго после этого размол зерна производился преимущественно ручными мельницами в каждой семье отдельно. Кроме того и примитивность потребностей до чрезвычайности сокращала необходимость в выделении ремесленников. Выделение некоторого числа ремесленников, работающих на местных потребителей из материала последних и оплачиваемых часто натурой, не может еще служить основой для возникновения народного хозяйства, понимаемого в смысле многочисленного комплекса хозяйств

на значительной территории, которых организация в их существенных чертах определяется обменом.

Несколько большее значение для возникновения менового хозяйства имеет то обстоятельство, что существуют некоторые предметы, без которых трудно обойтись даже в примитивном хозяйстве, и которые природа распределила неравномерно. Так, имеются лишь определенные места добывания железной руды, соли; так, Киевская Русь довольно долго снабжалась скотом, в особенности, лошадьми из степей, ибо в лесных местностях скота было еще тогда мало. Это обстоятельство, а также и потребность в украшениях являются первой основой для возникновения обмена на более обширных территориях.

В общем, однако, следует признать, что в связи с примитивностью потребностей главных масс населения и возможностью при наличии громадного земельного простора их легко удовлетворить, из потребностей масс народное хозяйство не могло бы скоро развиться. И если тем не менее народное хозяйство начинает быстро развиваться уже на самых ранних стадиях земледельческой культуры, то развитие его определяется не столько непосредственными потребностями народных масс, сколько является следствием двух других связанных между собой социальных процессов: классовой дифференциации населения и возникновения зачатков государства.

В основе обоих процессов лежит потребность в обеспечении внутреннего порядка и, в особенности, внешней безопасности общества. В этом последнем отношении положение кочевого населения и земледельческого коренным образом отлично. Для войны требуется больше всего подвижность, возможность быстрой концентрации значительных масс. Этому условию вполне удовлетворяют кочевники. Поэтому на военной основе среди кочевников классовой дифференциации не возникает, и в то же время они представляют из себя грозную военную силу. Капиталы земледельческого населения или связаны с почвой, как постройки, посевы, или мало транспортабельны, как зерновые запасы, орудия. Это обостряет потребность во внешней защите, но в то же время земледелие в значительной мере связывает с почвой. Хотя занятие земледелием еще не исключает участия населения в войне, но оно сильно его затрудняет. Таким образом, мы всюду наблюдаем, что по мере того, как население становится определенно земледельческим, из него выделяется класс, специально отдающийся военным упражнениям и перманентно защищающий остальную массу населения и его производство. Наряду с выделением военного класса, происходит также выделение и жречества, духовенства, исполняющего религиозные функции и санкционирующего внутренний правопорядок.

Выделившийся военный класс создает зачатки государства, власти, объединяющей земледельческое население более значительной территории. Вследствие экспансивных тенденций, свойственных всякой военной организации, образование государства очень часто ускоряется внешним завоеванием. Так, княжескую власть в древней Руси создали дружины варягов. Дружинники составили верхний слой княжеских бояр, слившийся вскоре с выделившимися на местах земскими боярами (старцы, старейшины, нарочитые люди старых летописей). Создавшее государство, военное сословие и духовенство занимают в обществе господствующее положение. Это господство выражается в том, что они распределяют между собой территорию и постепенно заставляют себе служить сидящее на ней население.

4. Развитие частного землевладения.

В овладении землей господствующими классами их экономическая сила имела второстепенное значение. Правда, в Киевской Руси и, особенно, в северных городских общинах Новгорода и Пскова мы встречаем накопление крупных торговых капиталов, приводящее к завладению землей на экономической основе («своеземцы» Новгородской земли). Но это не характерный путь для развития аграрного строя стран европейской культуры, и в России также этот фактор образования крупного землевладения был оттеснен на задний план другими факторами. Овладение землей было достигнуто представителями господствующих классов, в качестве членов государственной организации, укреплявшей их власть на местах. При господстве натурального хозяйства предоставление военному классу, боярству, возможности кормления путем самостоятельной эксплоатации местного населения является единственно возможной формой вознаграждения за службу носителю государственной власти, князю. Отсюда широкое развитие «пожалований» землей (бенефиций). Наряду с боярами не менее щедрые «пожалования» от князей и пожертвования землей от частных лиц получает церковь, причем вследствие того, что земля, попавшая однажды в распоряжение церковных учреждений, от них уже не уходит, концентрация у них земли достигает громадных размеров. Наряду с «пожалованиями» для развития землевладения господствующих классов имеет значение институт «закладничества» с землей (на западе, где он получил особенно широкое развитие,—«коммендация»). В виду слабой обеспеченности жизни и собственности в прежние неспокойные времена, а в России и вследствие тяжести государственных повинностей, целые села, как и отдельные лица, отдавали себя с землей под защиту могущественного боярина или монастыря, причем земля оставалась в наследственном пользовании «закладчиков».

Образовавшееся таким образом частное землевладение мы встречаем в двух формах: или в виде «вотчинного», т.-е. наследственного землевладения, или в виде «поместного», т.-е. временного, обусловленного службой. Чрезвычайное усиление власти московских царей привело к концу XVI-го столетия к всеобщему распространению «поместного» временного владения, за счет уничтожения землевладения прежних своеземцев и вотчинников. В этом состоит характерная особенность социальной эволюции России по сравнению с западом, где государственная власть не была настолько сильна, чтобы умалить земельные права феодалов. Начинают приниматься также меры к тому, чтобы приостановить рост и церковного землевладения, «чтобы земля из службы не выходила». Но «поместное» землевладение обнаружило присущую ему тенденцию переходить в наследственное. Процесс этот в XVII веке возобновился, и при Петре Великом грань между «вотчиной» и «поместной» землей стерлась, — все частное землевладение стало наследственным, хотя и продолжало называться поместным.

Юридическое содержание землевладения в прежние эпохи было существенно отлично от современного. В нем объединялись гражданско-правовые элементы с публично-правовыми. Владельцы земли не только имели право кормиться за счет подчиненного населения, их земли были обычно освобождены от налогов, они имели широкое право суда над сидящим на их земле населением и некоторые другие прерогативы, которые теперь принадлежат государственной власти. В западном Европе, где публичные права так

назыв. «сеньеров» были особенно широки, государственная власть оказалась совершенно распыленной; там создался так наз. феодальный порядок. На Руси, где государственная власть была всегда сильнее, феодализм не достиг своего полного развития. Слияние гражданско-правовых и публично-правовых понятий отразилось и на отношении княжеской власти к фонду «черных» земель, т.-е. тех, которые оставались в свободном пользовании трудящегося населения и не были освоены ни господствующим классом, ни церковью. Они стали рассматриваться как земли, принадлежащие князю, не только в смысле публично-правового суверенитета, но и в смысле гражданского владения.

Другой стороной феодальных порядков является обязанность службой князю, связанная с владением не только поместной, но частой и вотчинной землей.

Укрепление государственной власти и в России и на Западе выражается в концентрации у нее всех прав в сфере публичных отношений. В России этот процесс уже сильно подвинулся в конце XV-го века и завершился в конце следующего столетия при Иоанне Грозном. То-же имеет место и на Западе, поскольку некоторые более могущественные феодалы не успели превратиться в самостоятельных государей (главным образом в Германии). Этот процесс имеет, однако, для землевладельцев и другую сторону. Лишаясь публичных прав на своих землях (кроме, впрочем, права суда), они зато освобождаются от обязательной службы государю. Вследствие исключительной силы государственной власти в Московской Руси, социальный строй которой носил на всех своих элементах крепостнический характер, освобождение дворян от обязательной службы сильно запоздало в России и было завершено лишь в 1762 году.

5. Подчинение сельского населения.

Еще в удельный период вся земля, на которой сидели массы населения, была «окняжена», «обоярена». Получилось положение, которое на Западе формулировано в выражении «nulle terre sans seigneur» (нет земли без сеньера). Но при земельном просторе владение землей само по себе совсем не имело того хозяйственного значения, которое оно имеет в настоящее время. Поэтому размеры землевладения и должны были быть столь значительными и поэтому оно заключало в себе и элементы публично-правовые. Только обеспечение земли людьми могло сделать землевладение ценным особенно для второстепенного служилого люда, получавшего уже ограниченных размеров поместья. Этот вопрос об обеспечении земли людьми и выдвигается постепенно перед господствующим классом. В античном мире, как известно, эксплоатация земли господствующим классом с помощью рабов имела решающее значение для всего социально-экономического развития. Но уже в эпоху Римской Империи, живущие в казармах рабы частично превращаются, в сельских условиях, в ведущих самостоятельное хозяйство крепостных (glebae adscripti, coloni). Были рабы, холопы и в Западной Европе, и на Руси, их использовали преимущественно для домашних работ, иногда их сажали на землю («страдники»), но их было немного, и с их помощью земли нельзя было использовать. Для этого было необходимо прикрепить к земле основную массу населения, иначе оно, в условиях многоземелья, переходя от одного землевладельца к другому, могло, если не совершенно уклониться от эксплоатации, то во всяком случае ее возможно ослабить. Прикрепление крестьянства к земле и было выполнено

господствующим в России классом при могущественной поддержке государства [1]). В германских государствах, основанных на развалинах Римской Империи, в Западной Европе в узком смысле слова, процесс прикрепления свободного крестьянства к земле завершился в раннем средневековье еще до укрепления государственной власти и независимо от него: чем дальше мы подвигаемся на восток, в более молодые районы, тем закрепощение крестьян наступает позже. Наконец, в России прикрепление к земле состоялось как завершение крепостного строя Московской Руси, лишь к середине XVII-го столетия, когда в значительной части Западной Европы от крепостного права сохранились лишь остатки, в виде так наз. феодальных повинностей.

Еще в XV-ом столетии в междукняжеских договорах является обычной формула: «А христианом (т. е. крестьянам) меж нас вольный воля», не только свидетельствующая о вообще свободном передвижении крестьян в пределах каждого удела, но и обеспечивающая такое передвижение и за его пределами. Однако, хозяйственные интересы ввели уже в обычай, что крестьянин может оставлять землю только к концу сельско-хозяйственного года, что и нашло себе выражение в 1-ом Московском судебнике от 1497 г.: «А христианом отказыватися из волости, из села в село, один срок в году: за неделю до Юрьева дня осеннего». С середины XVI столетия сохранилось большое количество «порядных грамот», договоров об условиях, на которых крестьяне поселяются на землях частных лиц. Эти «порядные» свидетельствуют о значительной подвижности русского крестьянства, чем оно естественно отличалось от западно-европейского крестьянства, не располагавшего таким земельным простором. Но в то же время они свидетельствуют о бедности крестьян. Дополнительно к обязательствам, вытекающим из пользования землей и постройками, на них приходится брать на себя тяжелые обязанности за полученную «подмогу» или «ссуду». За полученное «серебро» приходится платить «рост», «как идет в людях на пять шестой», т. е. 20%, или делать «дело», т. е. справлять барщину, а за ссуженный хлеб, за «семены и емены» отдавать «посп». Бедный и плохо ориентирующийся в денежных расчетах, крестьянин запутывается в них. Крестьянин обычно не в состоянии расплатиться с землевладельцем, и если он желает от него уйти, у него имеется два средства: «своз» его другим землевладельцем с уплатой за него долгов, или бегство. В первом случае он только меняет одного хозяина на другого. Во втором случае ему грозит насильственный возврат, но в случае удачи он располагает своей судьбой свободно. Вследствие обострившейся конкурренции между землевладельцами из за крестьян, не только «своз», но и укрывательство беглых получает широкое распространение. При этом крупные богатые землевладельцы, используя

---

[1]) У историков можно найти два противоречивых утверждения, причем нередко оба утверждения можно встретить у одних и тех же историков. Первое утверждение состоит в том, что многоземелье приводит к освобождению крестьян и к облегчению условий пользования ими чужой землей. Второе утверждение состоит в том, что многоземелье приводит к утверждению крепостного права. Не подлежит никакому сомнению, что исторически крепостное право возникло в связи с недостаточной густотой населения. Первое же утверждение основано на обычно наблюдаемых фактах, что при редкости населения конкурренция землевладельцев из-за рабочих приводит к улучшению их положения. Но, именно поэтому землевладельцы, как класс, эту конкурренцию отдельных землевладельцев спешат ликвидировать прикреплением крестьян, не останавливаясь перед самым суровым наказанием укрывателей беглых крепостных, как изменников классовому интересу.

свое влияние, обижают мелкопоместных служилых людей и отбивают у них крестьян. А между тем простор для передвижения крестьян увеличивается. Отвоевание степи от кочевников вызывает наплыв на свежие черноземные земли из малоплодородного центрального района, так что в последней трети XVI века замечается даже сильное запустение центра. Это явление обострится затем смутой, вызвавшей также сильное сокращение населения страны.

Государственная власть первых Романовых расширяет свою социальную базу — она опирается уже на широкие слои среднего служилого люда, именуемого теперь дворянством, только что ликвидировавшего смуту, и поэтому государство становится в защиту интересов этого класса. Формальная свобода крестьянства и его экономическое закабаление оказываются в полном противоречии одно с другим, и это противоречие должно было быть в ту или другую сторону разрешено.

Уже с XV-го столетия нарождаются группы крестьян, которых счеты с землевладельцами запутались, они «старинные», «старожильцы», и без разрешения землевладельца они не в праве покинуть своей земли. Позже, в XVII-ом веке, у служилого класса замечается стремление к тому, чтобы и всех крестьян подвести под положение посаженных на землю холопов, «страдников». Идя навстречу этим требованиям государство начинает все строже и строже «сыскивать» беглых крестьян. Бегство рассматривается уже не как проступок гражданский, а как уголовное преступление. Назначаются строжайшие наказания за прием беглых крестьян. В 1590—93 г. для лучшего контроля за крестьянами была произведена первая перепись, в 1646 г. производится новая перепись, сопровождаемая многознаменательным обещанием: «как крестьян и бобылей (т. е. сидящих у них рабочих) и дворы их перепишут, и по тем переписным книгам крестьяне и бобыли и их дети и братья и племянники будут крепки и без урочных лет» (т. е. без права давности в случае бегства). В соответствии с этим Уложение 1648 г. отменяет «урочные лета» по бегству крестьян.

Русское крепостное право, сложившись поздно, вылилось зато в институт, гораздо более принижавший личность человека, чем аналогичный институт на Западе. Заметим здесь, что при изучении аграрного строя Запада, необходимо отличать территорию прежней Римской Империи, Западную Европу в узком смысле с ее старинной культурной почвой, где социально-экономическое развитие сложилось переплетением элементов римского аграрного строя с новыми германскими элементами, и Среднюю Европу на восток от Эльбы, где германцы подчинили себе славянские племена, образовав постепенно два крупных государства—Пруссию и Австро-Венгрию.

В социально-экономической жизни Римской Империи большое значение имело рабство, и хотя к моменту ее падения, рабство в сельских условиях, как мы указали, находилось в процессе преобразования, но оно еще далеко не было изжито. Юридическое положение отдельных частей сельского населения было различно. Германское нашествие еще увеличило это разнообразие, ибо среди покоренного населения поселились массы германцев, первоначально свободных земледельцев, но постепенно также впадавших в зависимость от землевладельцев. В связи с этим мы в течение раннего средневековья наблюдаем, что крестьянства, как единого сословия, еще нет, оно в пределах почти каждого селения распадается на множество групп существенно раз-

личного юридического положения. А кроме того, в виду феодальной раздробленности Европы в каждой небольшой провинции господствуют свои обычаи — «кутюмы», регулирующие взаимоотношения землевладельцев и, сидящего на их земле, населения. Однако, поскольку к исходу средневековья замечается слияние этих различных элементов в одно крестьянское сословие, вилланов. это слияние происходит на признании их крепости земле, но не лицу. В этом направлении положение бывших рабов поднимается, а бывших свободных людей принижается. Люди там не продавались, продавалась земля вместе с повинностями людей, с этой землей связанных. Крепостной владел имуществом, которое, несмотря на некоторые ограничения, было всегда его имуществом, а не имуществом сеньера. Повинности крестьян были тяжки, а подчас даже унизительны, но рассматривались, как эквивалент за пользование землей. Позже сложившееся, крепостное право Средней Европы,— Пруссии, Австрии, Польши,—было более тяжелым. Наконец, в России формы крепостного права являются исключительно тяжелыми. При ничтожной ценности, которую в России могла иметь земля без людей, при громадных колонизационных возможностях, которые еще предстояло использовать, прикреплять крестьян к земле не имело смысла, — это означало бы полную приостановку колонизационных процессов. В России было возможно прикрепить крестьян только к лицу помещика, а это значило поставить их в рабское положение. Таким образом, помещики присвоили себе право продавать крестьян отдельно от земли—и целыми семьями и вразбродь, повинности крестьян нормировались по произволу помещиков, и имущество крестьян не отделялось от имущества помещиков. Только некоторая, весьма слабая, ответственность помещиков за судьбы крестьян перед правительством еще служила признаком того, что государство признает крестьянина за субъекта права. В этих условиях, естественно, что в начале XVIII-го столетия бывших холопов смешали с крепостными крестьянами. Как раз в последнюю треть этого века просвещения, когда Европа принялась за ликвидацию остатков крепостничества, крестьянское бесправие достигло в России своего апогея.

Как ни щедро раздавались земли с сидящими на них крестьянами, вследствие обширности страны, еще много оставалось черной земли, зачислявшейся за князьями. В результате произведенной в конце XV-го века сплошной конфискации земли новгородцев, земельный фонд числившийся за великим князем чрезвычайно вырос на севере России. Затем пошло завоевание степи, в которой оседали различные элементы: и мелкий служилый люд, и однодворцы, и беглые крестьяне, а с XVIII-го века и иноземные колонисты. В 1764 году этот фонд, не освоенной представителями господствующих классов, опять значительно возрос вследствие присоединения к нему громадных земельных богатств конфискованных у церкви («секуляризированных»). В девятнадцатом столетии большие конфискации были произведены в Западном крае в связи с польскими восстаниями. Кроме того, в степях появились большие кадры свободных землевладельцев из привлеченных туда, преимущественно с Запада, из Германии, колонистов. В конце концов разграничение публично-правовых и гражданско-правовых отношений повлияло на правовое положение и этих земель. Из этого громадного земельного фонда постепенно выделилась некоторая часть, которая под названием дворцовых, а позже

удельных земель была назначена для обеспечения носителя государственной власти и его семьи, а большая часть его была признана государственной.

К моменту ликвидации крепостного права численность крестьян, сидевших на государственной земле, не уступала численности крепостных крестьян.

Закрепощение владельческих крестьян не могло не оказать своего влияния и на положение крестьян, сидевших на государственной земле, их не считали свободными, но все же зависимость от государственной власти была гораздо легче, чем зависимость от частных лиц. Если тяжелые формы крепостной зависимости невыгодно отличают Россию от Западной Европы, то значительность площади государственных земель и значительная численность государственных крестьян составляли с точки зрения интересов народных масс положительную сторону аграрного строя России.

6. Развитие денежного хозяйства.

Завладение землей и подчинение массы крестьянства сделали возможным не только регулярное удовлетворение государственных нужд, но и систематическую эксплоатацию масс сельского населения господствующими классами в собственных интересах. И именно потребности государства и интересы господствующих классов имели решающее значение для развития народного хозяйства.

Государственная власть опирается на княжескую дружину, на войско, которое надо так или иначе содержать. Государству нужно строить города-крепости, государству нужно оружие, соответствующее господствующему международному уровню военной техники. Вытекающая из нужд государства концентрация военного и служилого люда создает потребительные центры для продуктов сельского хозяйства, нужды государства требуют развития внешней торговли и выделения лиц, занятых промысловой деятельностью, ремеслом и торговлей. Чем сложнее задачи государства, тем больше оно стимулирует развитие народного хозяйства. Существенной особенностью развития России по сравнению с Западом является раннее возникновение могущественной государственной власти, объединившей весьма обширную территорию; в соответствии с этим роль русского государства в создании русского народного хозяйства была очень значительной. Наоборот, в Западной Европе централизованное государство возникает на почве народного хозяйства, уже сложившегося до того из внутренних основ; это различие, как известно, связано с тем, что русские славяне являлись последними форпостами земледельческой культуры по направлению к степям, и они вынуждены были выносить на себе натиск самых опасных врагов земледельцев — кочевников. Такое тяжелое положение ускорило на русской равнине появление централизованного государства на экономически незрелой основе. Когда сила кочевников была сломлена, перед русской государственной властью встала новая задача — укрепить связь великой российской равнины с западом путем овладения берегами Балтики, а затем и Черного моря. Здесь России пришлось с большим напряжением своих сил бороться с могущественными тогда государствами. Борьба потребовала значительного углубления русского народного хозяйства, массы населения северной России были привлечены к обслуживанию нужд государства, к постройке Петербурга, к работе на казенных и частных заводах и т. д. Если связь

с Западной Европой и с ее культурой создала в конце концов новые более благоприятные перспективы для экономического развития России, то все же громадность государственных задач при незрелости культурной базы была в истории России одной из важных причин переобременения народных масс тяжелыми повинностями и в выраженно крепостнической организации всего общества.

Потребности государства, каковы бы они ни были, во всяком случае ограничены. Зато они повелительны. Борьба за существование ставит перед государством, как conditio sine qua non, добычу соответствующих средств. Иной характер носят потребности высших классов. Они более гибки, они могут сжиматься, но зато способны в известных условиях безгранично расширяться.

Как государство, так и господствующие классы стремятся извлечь выгоды из эксплоатации народных масс в форме всеобщего эквивалента, в форме денег, которые можно было бы свободно использовать для любых целей, а из форм денег самыми удобными являются металлические, как наиболее подвижные и приемлемые во всяких международных отношениях. В этом стремлении государства и господствующих классов выражается их определяющее воздействие на создание менового народного хозяйства.

Однако, давление государства и господствующих классов в видах создания денежного хозяйства может дать результат лишь постепенно, и при том более или менее быстро в зависимости от внешних условий. Для того, чтобы получить с населения деньги, необходимо, чтобы оно таковыми располагало, чтобы его производство было соответствующим образом организовано. Для успехов менового хозяйства прежде всего имеет значение характер страны, определяющий условия транспорта и обмена. В этом отношении географические условия России были гораздо менее благоприятны, чем условия Западной Европы, а тем более Средиземья. Россия представляла из себя громадную равнину с чрезвычайно рассеянным населением, находящуюся в значительном отдалении от морей. Единственными сносными путями сообщения были в прежнее время реки. Но, не считая завоеванной позже Волги, русские славяне располагали только одной крупной водной артерией — Днепром, составлявшим большую часть пути «из варяг в греки». Но в низовьях этой реки, у ее порогов, караваны всегда подвергались опасности нападения со стороны кочевников, которые, усилившись, в конце концов оборвали связи Руси с Черным морем. Правда, в России было одно естественное условие, благоприятствовавшее развитию транспорта и обмена, — это продолжительность и прочность санного пути. По санному пути представляется возможность передвигать довольно громоздкие грузы верст на 500, что по колесному пути представляется совершенно невозможным. Но это все же не компенсировало указанных выше дефектов. В противоположность России, Западная и Средняя Европа изрезаны глубоко вдающимися в материк морями, создающими наилучшие связи между отдельными частями ее.

Другой момент, от которого опять таки в сильнейшей мере зависит темп развития менового хозяйства, состоит в наличности или отсутствии на месте культурных традиций. И в этом отношении на западе Европы условия для развития менового хозяйства были гораздо более благоприятны, чем на востоке. Как ни значительны были разрушения, которые нашествия варваров причинили Римской империи, все же торговые и промышленные традиции сохранились в городах, уцелевших на берегах морей, у больших рек и на перекрестке

несокрушимых римских дорог. Не мало искусных ремесленников жило в имениях среди дворян. Когда установился во вновь возникших германских государствах минимальный порядок, остатки старой культуры стали давать ростки. По мере того, как мы передвигаемся на восток Европы, мы переходим в страны без культурных традиций. И наконец, верховья Волги, куда забрались русские славяне, представляют из себя совсем глухой угол Европы без всяких культурных традиций. Культура и меновое хозяйство могли лишь очень медленно и скудно развиваться из внутренних зачатков; здесь нужен был контакт со странами более старой культуры, который не всегда представлялся.

И при всем том Русь в Киевский период представляла из себя страну с некоторым развитием менового хозяйства. Объясняется это прежде всего тем, что кочевники не овладели еще южно-русскими степями, и Русь могла поддерживать довольно тесные связи с самыми культурными народами того времени—с арабами и греками. На севере Новгород через Ганзейский союз находился в контакте со Средней Европой. В то же время Русь, как страна, находящаяся лишь на первых стадиях земледельческой колонизации, чрезвычайно изобиловала зоологическими богатствами, которые в странах старой культуры были уже давным давно истреблены. Меха являются объектом неограниченного спроса и не только для экспорта на юг, но и внутри страны, ибо потребность в них, как в предмете роскоши, чрезвычайно эластична. Если еще принять во внимание, что меха довольно транспортабельны, то не удивительно, что они, по крайней мере внутри страны, долго играли роль всеобщего эквивалента — денег, тем более, что за отсутствием собственной добычи золота и серебра, металлы Русь могла получать только со стороны. До середины XV века монета имелась почти исключительно только иностранной чеканки. Поэтому даже еще в позднейшее время металлические деньги назывались по старой памяти «кунами», «белями» и т. п. именами. Кроме мехов Русь экспортировала много воску и меду, а также и еще один товар, добывавшийся в порядке междуусобных войн—челядь. Подати и дани собирались исключительно продуктами охоты и бортничества и составляли основу, широко организованной непосредственно высшими классами, внешней торговли. Варяги—эти воины-грабители и в то же время торговцы—принесли с собой соответствующие привычки и оставили соответствующие традиции. Весь социально-политический строй Киевской и Новгородской Руси отражал на себе торговые влияния и имел в себе кое-что общего со строем республик античного мира. Русь была страной многочисленных городов, расположенных по рекам, и в особенности по пути «из варяг в греки». Потребности высших классов были довольно утончены, культура развивалась довольно быстро, и даже народные массы стали вовлекаться в обмен для удовлетворения собственных потребностей.

Однако, эти условия коренным образом изменились в удельный период. Зоологические богатства, вследствие сгущения населения, сильно сократились, они сохранились только на далеком севере, а продукты земледелия и даже скотоводства представляют для обмена уже гораздо меньшую ценность. Связь с югом была кочевниками оборвана, а связь через Новгород с Средней Европой была недостаточной для оживления громадных пространств Руси, и кроме того с XV-го столетия начался упадок Ганзы, а вместе с тем и новгородской торговли. Имевшиеся зачатки культуры скоро заглохли, а нравы огру-

бели. Таким образом, к XIII-ому веку Русь становится опять страной примитивного натурального хозяйства даже в большей мере, чем Западная Европа в самом раннем средневековье. Она дробится на мельчайшие княжества, ее города теряют свое значение, и господствующее сословие рассеивается по своим вотчинам и поместьям, чтобы в натуре потреблять свои оброки. Из этого состояния она очень медленно выходит, параллельно успехам государственного строительства.

Труднее всего удовлетворить государственные потребности натуральными сборами. Татарская дань и татарский «ям» всегда собирались деньгами; недаром самое слово «деньги» татарское. Однако, и государству приходилось, приспособляясь к условиям, довольствоваться натуральными повинностями для кормления своих слуг, для постройки крепостей, для прокладки дорог и т. п., предоставляя часто на усмотрение самого населения переложение их на деньги: «А не люб полоть (мяса), ино два алтына, а не люб мех овса, ино алтын, а не любы хлебы, ино за коврягу по деньге», — так гласит грамота от середины XV-го века, нормирующая повинности крестьян давать «корм» княжескому наместнику. Объединение Москвой всех удельных княжеств в противовес татарским ханам увеличило потребности государства, но зато и создало этим объединением новые более благоприятные условия для обмена. Большое значение имело появление в 1553 г. в Белом море англичан. Товары московской области по реке Сухоне, Северной Двине и океану нашли себе путь в Западную Европу более удобный, чем старый через Новгород, и заграницу усиленно пошли, главным образом, продукты русского животноводства: кожи, сало, шерсть, щетина, соленое мясо, но также и лен, и пенька. Это дало, наконец, возможность государству начать систематический перевод налогов в деньги. Только в следующем столетии в 1679 г. вводится новая стрелецкая подать. Это был первый общий для всего государства налог взамен множества специальных повинностей, исполнявшихся еще частью в натуре. С этого времени государственное хозяйство можно было считать утвержденным на денежной основе. При Петре эта эволюция завершилась введением подушной подати.

В дальнейшем реформы Петра чрезвычайно обострили денежные потребности государства. Петр заботился об успешном развитии народного хозяйства, о развитии промышленности, долженствовавшей работать прежде всего для нужд государства. Хотя повсюду государство играло большую роль в развитии менового хозяйства, но в России эта роль была особенно велика.

7. Развитие барщинного хозяйства.

Землевладельцы, предъявляя к крестьянству более значительные требования, не могли их просто перевести на денежные оброки. Они вынуждены были гораздо больше довольствоваться натуральными оброками, нормируя в соответствии с ними свои потребности. Хотя с конца XVI века и с их стороны начинается уже замена натуральных оброков денежными, но процесс этот не мог получить большого развития до реформы Петра Великого.

В результате реформ Петра Великого, дворяне познакомились с европейской культурой, что осложнило их потребности; они «узнали многие спокойствия жизни, кои до того им не ведомы были» (кн. Щербатов). Нужда в деньгах выросла до чрезвычайности. Но зато создались и гораздо более благоприятные условия для менового сельского хозяйства. Этому способство-

вали: приобретение берегов Балтики, прокладка каналов и дорог, постройка Петрограда и чрезвычайный рост потребностей государства. Возникло разделение труда между нечерноземным севером с его мало плодородными почвами, население которого естественно стало тяготеть к промыслам, и черноземным югом, который легко мог добыть избытки зерна для севера. Теперь, наконец, можно было организовать сельское хозяйство на основе значительного внутреннего рынка, дополненного внешним. Вопрос был в том, кому было под силу выполнить эту задачу.

Не трудно видеть, что мало культурное и бедное русское крестьянство не было подготовлено к тому, чтобы создать меновое хозяйство для сбыта на рынки, хотя бы и внутренние, но все же весьма отдаленные; оно не способно было ни организовать производства, ни организовать транспорта продуктов. Отсутствие железных дорог и налаженного торгового аппарата делало эту задачу гораздо более трудной, чем таковая представляется для крестьянства в настоящее время. Таким образом, дворянство не могло наложить на крестьян высоких денежных оброков в расчете, что последние получат таковые использованием новых благоприятных конъюнктур путем создания менового сельского хозяйства. Оставалось самому дворянству прочно сесть на землю и заняться организацией, так называемых, хлебных фабрик. Но при редкости населения, при низком уровне его потребностей и при низкой технике хозяйства не могло быть и речи о том, чтобы построить таковое на свободном труде. Его можно было строить только на принудительном труде,— на барщине.

Несмотря на господство крупного землевладения, Россия до XVI века не знала крупного хозяйства. Землевладельцы имели на своей земле хозяйства крестьянского типа, обрабатываемые собственными холопами, — страдниками, или даже обладали только дворами. Лишь со второй половины XVI-го столетия собственная запашка землевладельцев начинает разрастаться, но при этом они все еще довольствуются, преимущественно, холопским трудом. Хотя, судя по порядным, крестьяне и обязуются «боярским» или «монастырским делом», но эти барщинные повинности невелики. Широкое развитие барщинного хозяйства на основе крестьянского труда наступает только в XVIII-м веке. Состоявшееся в 1762 г. освобождение дворян от обязательной службы облегчило им возможность прочно осесть в своих поместьях и вплотную заняться хозяйством.

Для крестьян развитие барщинного хозяйства имеет роковое значение; они теряют свободу распоряжения своим временем: три, а иногда и больше дней крестьянин вынужден работать на помещика со своим скотом. Зимой крестьяне переобременены подводной повинностью,—обязанностью вести помещичий хлеб на далекие городские рынки или к речным пристаням. Таким образом, успехи менового хозяйства лишь отягчили крестьянскую неволю.

Но широкое развитие барщинного хозяйства характерно лишь для черноземного района, что касается нечерноземного района, то здесь преобладает обложение крестьян высокими денежными оброками. Однако, эти денежные оброки лишь в небольшой мере получались из хозяйства, а главным образом, они получались из широко развитой промысловой деятельности населения и в особенности из отхожих промыслов. Широкое развитие домашних и отхожих промыслов представляет из себя своеобразную особенность северной России, связанную отчасти с естественными ее условиями, с ее кратким вегетационным

периодом. Краткость вегетационного периода создает широкую возможность комбинировать сельскохозяйственную деятельность с промысловой. В связи с этим города развивались в России очень медленно.

Русское дворянство использовало бесплатный труд крестьян и в промышленности. Не говоря уже о винокуренных и свеклосахарных заводах, имеющих тесные связи с сельским хозяйством, они устраивали в своих имениях мануфактуры. Но организация промышленности на принудительном труде более затруднительна, чем организация сельского хозяйства, и в начале XIX-го столетия дворянская промышленность пришла в упадок.

Если мы передвинемся на запад в пределы Польши и Средней Европы, то мы и здесь наблюдаем аналогичную картину. Отсутствие на месте достаточно густой сети богатых городов и необходимость создавать хозяйство, расчитанное на вывоз товара на далекие рынки, вынуждает землевладельцев организовать крупное хозяйство на барщинном труде. Барщинное хозяйство получает здесь даже более широкое развитие, чем в России, ибо рынки здесь все же доступнее—и нет того объединения сельскохозяйственного и промыслового труда, которое столь характерно для России.

Совершенно иную картину развития социально-экономических отношений мы наблюдаем в Западной Европе, в узком смысле слова. В Римской Империи, даже к моменту ее упадка, крупное хозяйство имело большое значение; оно обслуживало рынки, находившихся, правда, уже в упадке, городов, а затем оно обслуживало, громадные подчас, «ойкосы» римских аристократов, в состав которых входили рабы, занимавшие должности от чернорабочих до искуснейших ремесленников и даже философов. К моменту разрушения Империи эти крупные хозяйства обрабатывались частью трудом безземельных рабов, частью трудом рабов, наделенных землей, и т. наз. колонов, происходивших частью из прежних свободных крестьян. Германцы унаследовали от Империи эту организацию; однако, размеры крупного хозяйства должны были сократиться, ибо с распадом городов сократился рынок, а с упрощением потребностей уменьшилась и дворня. С течением времени дворня еще больше сокращается. Западная Европа в позднее средневековье покрывается густой сетью городов, где и сосредоточивается промышленность и торговля. Город дает товары высшей квалификации, чем может создать собственная дворня. Однако, создание многочисленных городских рынков не делает еще необходимым в Западной Европе создания крупного хозяйства для их использования. Если крестьянин не в состоянии создать хозяйства для обслуживания далеких рынков, то создание хозяйства для обслуживания ближайшего города, на базаре которого он приходит в непосредственный контакт с потребителем, не представляет для него больших затруднений. Таким образом быстрый прогресс менового хозяйства дал возможность землевладельцам повысить денежные оброки, не утруждая себя организацией крупного хозяйства. Последнее имело смысл расширять преимущественно постольку, поскольку таким путем представлялась возможность производить для рынка какие нибудь высококачественные продукты животноводства, которых крестьянское хозяйство, стесненное рамками принудительного севооборота, производить еще не умело. Но хозяйства эти не были особенно интенсивны и при достаточной густоте населения находили для себя уже более выгодным пользование наемным трудом. Эти хозяйства не были склонны придерживаться барщинной организации труда, которая всегда пред-

полагает сохранение значительной части земли за крестьянством, между тем как интерес землевладельцев склонял их в этих случаях к тому, чтобы изъять у крестьян возможно больше земли.

Самым замечательным явлением этого порядка было развитие в северной Италии и в особенности в Англии очень выгодного шерстного овцеводства для нужд развивавшейся мануфактурной промышленности. Как система хозяйства весьма экстенсивная, шерстное овцеводство требовало большого количества земли и вызвало массовое обезземеление крестьян. По той же причине крепостная организация труда для таких хозяйств подходила меньше всего.

Таким образом, развитие в Западной Европе городов при достаточном сгущении населения сделало здесь барщинное хозяйство излишним, а это колебало крепостное право.

8. Ликвидация крепостных отношений.

Широкое развитие менового хозяйства и быстрый прогресс народного хозяйства всюду возможны только при условии освобождения труда. Хозяйственный прогресс предполагает постоянный отлив населения в города, где концентрируется промышленность, и вообще, свободный выбор места жительства и профессии; он требует большей заинтересованности трудящегося в результатах его работы. Все это не достижимо при крепостничестве. В связи с тем, что городская буржуазия нуждается в рабочих со стороны и в рынках сбыта в деревне, она рано становится решительным врагом крепостного права. Во всей Западной Европе городские власти провозгласили принцип: городской воздух делает свободным. По большей части, по прошествии года пребывания беглого крепостного в городе, власти отказывали феодалам в его выдаче. В северной Италии, где городские республики получили политическое преобладание, они еще на исходе средневековья прямо отменяли крепостное право. Но в то же время и у самих землевладельцев со сгущением населения не было особого интереса держаться крепостного права. Им надо было только удержать за собою известную часть земли, и они были обеспечены, что трудящиеся придут к ним, или чтобы снять землю в аренду, или чтобы продать свой труд, для работы на этой земле. Таким образом, во всех странах Западной Европы в эпоху позднего средневековья крепостное право постепенно ликвидируется. Повинности фиксируются и выкупаются в известной постепенности. Процесс этот идет не всегда гладко. Особенно сильную перетурбацию в него внесла страшная эпидемия черной смерти, пронесшаяся по Европе в середине XVI века и вызвавшая сильное сокращение ее населения. Разрежение сельского населения породило в среде господствующих классов попытки вернуться к старой принудительной организации труда. А это в свою очередь повлекло за собой на исходе того же века ряд крестьянских восстаний в Англии, во Фландрии, во Франции и северной Испании. Процесса ликвидации крепостного права нельзя было остановить, но от крепостного права у землевладельцев остались привилегии, очень тягостные для крестьянства, которые были сметены только Великой Французской Революцией и революцией 1848 г. Результаты ликвидации крепостного права в различных странах весьма различны. В некоторых странах, как в Голландии, Бельгии, Ирландии, северной Италии, мелкое хозяйство получило полное преобладание, в других странах, как во Франции и западной Германии, это преобладание оказалось менее полным. Однако, преобладание крестьянского хозяйства при

неблагоприятных политических условиях может сочетаться с обезземеленнем крестьянства, с превращением его в класс мелких арендаторов, как мы это наблюдаем кое где в северной Италии и, в особенности, в Ирландии. Совершенно особый характер имела аграрная эволюция Англии. Эта эволюция находилась в зависимости от совершенно исключительного значения, которое получили богатые городские рынки для местного сельского хозяйства. Крупное хозяйство получило здесь полное преобладание. Вся земля сосредоточилась в руках очень богатых владельцев, лендлордов. Последние сдают землю в аренду предпринимателям—фермерам, которые располагают своим инвентарем и ведут хозяйство, пользуясь трудом безземельных рабочих.

Существенно другой характер имела эволюция крепостного права в тех странах, в которых выработалось барщинное меновое хозяйство. Последнее могло приспособляться к новым конъюнктурам рынка и их использовать. Даже в России, где внутренний рынок развивался недостаточно быстро, а внешний был слишком далек, и где в связи с этим в XIX-м веке землевладельцы жаловались на перепроизводство хлеба, все же имелись признаки технического прогресса; самым ярким его выражением было распространение улучшенных орудий и рост культуры свекловицы. В Средней Европе еще в течение XVII-го века крупные хозяйства переходят от трехпольного севооборота к севооборотам травопольным или плодопеременным. Таким образом, развитие меновых отношений само по себе еще не вызывает внутреннего разложения барщинного хозяйства. Наоборот, землевладелец, в виду улучшающихся конъюнктур стремится увеличить свою барщинную запашку за счет крестьянской, оставляя только определенное количество крепких крестьянских дворов, которые могут обрабатывать со своими лошадьми помещичью пашню (spannfahige Höfe). Остальные крестьяне остаются при усадьбах или даже совсем обезземеливаются, чтобы помещик имел полную возможность располагать их трудом. Расширение помещичьего хозяйства и увеличение его интенсивности ведет к дальнейшему обременению крестьян барщиной. Во внутренней России, где рынок расширялся относительно медленно, процесс обезземеления крестьян, под названием перевода их на «месячину», т. е. на помещичий паек, не получал значительного развития. Но в юго-западном крае, где благодаря культуре сахарной свеклы помещичье хозяйство достигло сравнительно высокого уровня и интенсивности, уже выделился значительный класс «огородников», т. е. крестьян лишенных пашни. В Пруссии и Австрии, в течение XVIII-го и первой половины XIX-го века, помещики систематически обезземеливают крестьян (Bauernlegen), поскольку этот процесс не задерживается вмешательством государственной власти. Наконец, в Прибалтийском крае, где власть землевладельцев-баронов была непререкаемой, и где для менового крупного хозяйства, благодаря тесному контакту с Западом, условия были особенно благоприятны, этот процесс получил свое завершение: большая часть крестьян была совершенно обезземелена, а меньшая часть посажена на крупные участки в 40—80 дес., для обеспечения имения конными рабочими.

Таким образом шло дело в районах — барщинного хозяйства не было, как в Западной Европе—внутреннего спонтанного процесса постепенной ликвидации крепостного права. А между тем высшие формы народного хозяйства и здесь не могли развиться при отсутствии свободы труда. Это обнаруживалось в военной слабости государства. Экономическая слабость России обнаружилась во

время Севастопольской кампании, экономическая слабость Пруссии и Австро-Венгрии — во время наполеоновских войн. В частности в России крепостное право являлось большим тормозом для надлежащего использования громадных вновь приобретенных земельных богатств на юге и юго-востоке страны.

При отсутствии спонтанных процессов ликвидации крепостного права приходилось перевести экономическую эволюцию с одного пути на другой — внешней силой, силой государственной власти. Таким образом, ликвидация крепостного права была в Средней и Восточной Европе выполнена рядом законодательных актов. В России переход от почти полного рабства к относительной свободе осуществлен почти единовременно актом 19 февраля 1861 г. при сильном противодействии помещиков черноземного района.

При ликвидации крепостного хозяйства основною целью землевладельцев является оставление за собой возможно большей части земли. При первом подходе к освобождению крестьян во многих странах (Пруссия, Польша, Прибалтийский край) крестьяне освобождались без земли, и во всяком случае земельные отношения не регулировались. Однако, в конце концов приходилось считаться с обоими элементами прежнего строя, при котором существовало, с одной стороны, крупное хозяйство и, с другой стороны, мелкие хозяйства, обслуживавшие крупные своим инвентарем. За этими крестьянскими хозяйствами было признано право земельного наделения с большими или меньшими урезками против площади пользования во время крепостного права. Но за земельный надел крестьяне должны были хорошо заплатить, тем более, что землевладельцам нужны были средства, чтобы обзавестись собственным живым и мертвым инвентарем и чтобы перестроить хозяйство на новых началах. Обезземеление одной части крестьянства, урезка земли у другой его части и обременение наделенной части платежами должны были служить дополнительным обеспечением того, что после своего освобождения крестьяне придут к землевладельцу за землей или за работой.

В России мысль об освобождении крестьян без земли возникла, но была оставлена, ибо, при наличии еще огромных запасов не заселенной земли на окраинах, обезземеление крестьян в центре могло бы вызвать их отлив на окраины. Таким образом, пришлось решиться объединить освобождение крестьян с его наделением землей в один акт. Стремление урезать землевладение крестьян обнаруживали, главным образом, помещики черноземной полосы, где крупное хозяйство было доходно. В восточных губерниях небольшая часть крестьян согласилась получить бесплатно дарственный надел, составлявший лишь одну четвертую часть нормального. В нечерноземном районе, где помещичье хозяйство не получило развития, отрезки были незначительны, но касались преимущественно наиболее ценных для северного хозяйства угодий — сенокосов и пастбищ. Зато земля была здесь сильно переоценена, ибо в цену земли в скрытой форме включено было вознаграждение помещиков за потерю высоких оброчных платежей. Получив землю, крестьяне становились за нее «временнообязанными» помещикам, причем эти обязанности могли выразиться в определенной норме работ. Но уже в Положении 1861 г. был предусмотрен выкуп повинностей при содействии правительства, при условии согласия помещика, а в 1881 г. выкуп стал обязательным.

В 1863 г. было урегулировано положение удельных крестьян, а в 1866 г. и государственных крестьян. В общем эти две группы, по числен-

ности не уступавшие помещичьим крестьянам, получили не менее земли, чем они пользовались до того и по нормальной оценке. Точно также и крестьяне Западного края, благодаря выгодной политической конъюнктуре, создавшейся для них после польского восстания, были поставлены в сравнительно благоприятное положение.

Наделение крестьян было связано с обременением их большими платежами. В целях обеспечения взноса их, а также и для обеспечения помещиков рабочими, свобода крестьян была существенно ограничена связью с миром, причем за повинности они должны были отвечать в порядке круговой поруки.

Освобождение крестьян явилось резким поворотом в экономической жизни. Оно требовало завершения организации крупного хозяйства на меновой основе. До сих пор рынок определял собой выручку крупного хозяйства Но расходов оно почти не имело: рабочие руки были бесплатны, и инвентарь был также крестьянский. Помещик мог рассматривать, как плату, разве право пользования землей, которую он предоставлял крестьянину. Теперь издержки приняли денежную форму.

Еще резче был переворот для крестьян. Их хозяйства теряли свою связь с помещичьим хозяйством, а территория их хозяйства резко ограничивалась от территории помещика, уделов, государства. Помещик имел почти полную свободу эксплоатации своих крепостных, но он был заинтересован в известном их материальном благополучии, как основе собственного благополучия, и постольку крестьяне в трудных условиях могли опираться на помощь помещичьего хозяйства. Кроме того крестьянский скот пасся на помещичьих пастбищах и пашнях, лес был для крестьян открыт. Теперь эта общность интересов, эта территориальная общность была сразу разрушена. Даже для государственных крестьян это часто было тягостно. Так подсечная система хозяйства для значительной части крестьянства севера стала невозможной, ибо, даже при сносном наделении лесом, его все-таки было недостаточно для ведения подсечного хозяйства. Тем более это следует сказать про помещичьих крестьян, которые прежде располагали землей в размере, оставляющем их свободными 3 дня в неделю для барщинной работы, и которые получили и эту землю с урезками. Теперь крестьянам приходилось добывать себе имевшуюся у них прежде землю в порядке формально свободного договора.

Уже для этого нужны были деньги, и деньги нужны были для покрытия весьма значительных выкупных платежей. Освобождение крестьян потребовало немедленной перестройки крестьянского хозяйства, оставшегося натуральным именно вследствие гипертрофии барщинного хозяйства, в хозяйство денежное.

Совершить указанную реорганизацию хозяйства, с превращением его в денежное, было трудно и для помещиков, и для крестьян. Таким образом, хотя ликвидация крепостного права открывала новые широкие горизонты для будущего экономического развития России, а также и для морального возрождения общества, но его непосредственный материальный результат выразился в кризисе, картинно выраженном великим поэтом в известном четверостишии.

«Порвалась цепь великая,
Порвалась и ударила,
Одним концом по барину
Другим — по мужику».

Одновременно с этим освобождение труда создало предпосылки для постройки железных дорог, дальнейшего развития промышленности и общего углубления народного хозяйства.

Наше дальнейшее изложение касается экономических отношений, как они сложились после того, как «порвалась цепь великая», когда отношения стали складываться при формально свободных условиях, хотя бы отпечатки прошлого и заключались под новыми формами.

Литература:

1. П. М. Кулишер. Лекции по истории экономического быта Западной Европы

2. В. Ключевский. Курс русской истории.

3. М. Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя древней Руси.

4. Н. Павлов-Сильванский. Феодализм в Удельной Руси.

5. В. Сергеевич. Древности русского права. Т. III. Землевладение. Тягло. Порядок обложения.

6. Петр Струве. Крепостное хозяйство. Исследование по экономической истории России в XVIII и XIX в.в.

7. П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюции России. Т. I. Разложение натурального строя и условия образования сельско-хозяйственного рынка.

8. Н. Огановский. Очерки по истории земельных отношений в России.

II. Сущность сельскохозяйственного производства и его значение.

1 Определение сельского хозяйства.

Под сельским хозяйством разумеют один из видов хозяйственной деятельности человека; сельское хозяйство состоит в использовании поверхности земли, веществ в ней заключающихся и сил природы, с нею связанных, для производства продуктов органического происхождения. Материалы, используемые при этом состоят из заключающихся в почве влаги и минеральных веществ: силы природы, связанные с поверхностью, есть свет и тепло. Органические вещества создаются в теле живых существ. Непосредственными творцами органического вещества из неорганического являются, покрывающие поверхность земли, растения, которые и дают основные продукты сельского хозяйства. Однако, под сельским хозяйством мы разумеем обычно и растеньеводство и животноводство; большинство хозяйств представляют из себя соединение этих отраслей. В организме животных продукты растеньеводства подвергаются уже переработке в новые органические продукты. Хотя связь животноводства с растеньеводством и не является абсолютной, но практически она настолько сильна, что почти в каждом хозяйстве обе эти отрасли представлены. Связь эта важна для успешного функционирования и той, и другой отрасли. Прежде всего скот требует значительное количество, и по весу, и по объему, кормов, которые было бы

трудно ему доставлять со стороны. Кроме того непосредственное собирание корма с поверхности земли, являясь наиболее дешевым способом предоставления корма скоту без всяких затрат на его уборку и транспорт, в то же время является нормальной функцией скота, весьма полезной для него и с гигиенической точки зрения.

С другой стороны, и растеньеводство нуждается в животноводстве. Без последнего бесполезно пропали бы значительные массы растительных продуктов, в виде пастбищной травы, сена, соломы, половы и т. п., которые не могут быть использованы непосредственно человеком. Затем животный двигатель является важнейшим в земледелии, и он должен быть всегда в распоряжении хозяина. Наконец, в большинстве случаев, почва нуждается в навозном удобрении — материале громоздком и мало транспортабельном, который поэтому должен быть произведен на месте.

Кроме существенности указанных связей, важное значение имеет неотложность взаимодействия обеих отраслей во времени. Корма должны доставляться скоту с большой регулярностью, пастбищная трава должна быть использована во-время, работы должны производиться в земледелии безотлагательно, — такая строгая и постоянная координация, связанная с периодичностью физиологических процессов, достижима лишь постольку, поскольку обе отрасли объединены в пределах одного хозяйства, поскольку их управление объединено единой волей. Этим объясняется прочная связь животноводства с растеньеводством, объединение их, как частей единого хозяйства. Все же исключительно благоприятные условия сбыта продуктов в больших городах отрывают небольшую часть животноводства, в виде молочного скота, от связи с использованием земли. Однако, хотя бы в целях гигиенических, и городской скот гоняется на пастбище. И кроме того по мере улучшения транспорта городской скот в снабжении городского населения молоком все более и более теряет свое значение.

Благодаря соединению растеньеводства с животноводством, сельское хозяйство слагается из двух производственных процессов, из которых второй как-бы накладывается на первый. При этом размеры животноводства могут быть весьма различны: в пастбищном хозяйстве вся полезная растительность поглощается животными, в огородном хозяйстве без собственного живого инвентаря вся полезная растительность непосредственно используется людьми. Между этими крайностями в развитии животноводства имеются всевозможные переходы.

Объединение в сельском хозяйстве растеньеводства с животноводством не лишает сельского хозяйства внутреннего единства, обусловливаемого некоторыми общими свойствами всех живых существ, растений и животных, понятие о коих и составляет сущность работы хозяина.

Сельское хозяйство может быть противопоставлено другим основным отраслям хозяйственной деятельности, — горной промышленности, обрабатывающей промышленности, транспорту, торговле. Горную промышленность, как и сельское хозяйство, относят к добывающей промышленности, но между тою и другой отраслью хозяйственной деятельности имеется коренное различие, ибо в сельском хозяйстве создается из неорганических элементов новое органическое вещество, в горной же промышленности имеет место только перемещение полезных неорганических веществ из недр земли на поверхность. Основное различие между обрабатывающей промышленностью и сельским хозяйством Э. Давид удачно формулировал в следующих словах: «изготовление индустря-

альных продуктов есть механический процесс, сельскохозяйственное же производство есть процесс органический» *). И действительно, характерные особенности сельскохозяйственного труда выступают только тогда, когда человек имеет дело с живыми существами и относится к ним, как к таковым. Где органическое вещество, хотя бы еще живое, перестает трактоваться, как таковое, напр., при молотьбе, некоторые характерные особенности сельскохозяйственной работы исчезают.

Хотя, согласно определению Э. Давида, не трудно провести резко определенную грань между сельско-хозяйственной и всякой другой работой, все же реальные сельско-хозяйственные предприятия включают в себя не одно только сельско-хозяйственное производство, а и некоторые формы переработки сельскохозяйственных продуктов, тесно примыкающие к основному производству. Сельский хозяин в недрах своего хозяйства не только молотит, веет и сортирует свое зерно, он также печет хлеб, маринует овощи, режет скот, коптит мясо, обрабатывает лен, преимущественно в первых стадиях, варит пиво и т. д. Чем дальше мы отходим от железных дорог, чем дальше мы углубляемся в прошедшее, т. е. переходим в пространстве и во времени в условия слабо развитого обмена, тем объединение добывания продуктов сельского хозяйства с частичной переработкой встречается все в большем и большем развитии. Массовый процесс отделения обработки продуктов сельского хозяйства от их добывания есть новое явление, ставшее возможным с улучшением путей сообщений и развитием обмена, и этот процесс еще не вполне завершился. Сто лет тому назад количество русского льна, перерабатывавшегося в полотно в крестьянском хозяйстве, во много раз превышало то количество льна, которое отчуждалось и перерабатывалось вне добывавшего лен хозяйства. В настоящее время в крестьянском хозяйстве лишь небольшая часть произведенного льна перерабатывается в полотно, а большая часть поступает на рынок и перерабатывается на фабриках, преимущественно за границей. В крестьянском хозяйстве лен проходит лишь через первые стадии переработки: здесь производится его мочение или стлание, мятье, трепанье. Но в Бельгии, где разделение труда и специализация пошли дальше, и эти работы производятся специалистами вне крестьянского хозяйства. Таким образом, с развитием народного хозяйства сельское хозяйство все больше подходит к определению Э. Давида.

Понятие сельского хозяйства, однако, обычно суживают, выделяя из него лесоводство. Последнее представляет из себя своеобразную отрасль сельского хозяйства, и притом настолько важную, что создался целый цикл наук для ее исследования, а потому, хотя оно и входит, согласно данному выше определению, в сельское хозяйство, все же мы будем его касаться лишь попутно, поскольку оно связано с основным сельско-хозяйственным производством.

Целый ряд производств до сих пор еще называются сельско-хозяйственными по преимуществу: таковы—мукомольное, маслобойное, пивоваренное, крахмальное, винокуренное, свеклосахарное. Связь эта была достаточно прочной, пока транспортные условия были неудовлетворительны. Тогда многие хозяйства не имели возможности использовать свой сырой продукт иначе, как при усло-

*) Впрочем, промышленность бродильных веществ фактически основывается на использовании жизнедеятельности живых существ. Но по своему характеру этот вид промышленности мало отличается от других видов химической промышленности, так что человек лишь недавно узнал, что главными деятелями в бродильных процессах являются живые существа.

ния его превращения на месте в более ценный и транспортабельный продукт. Точно так же и отбросы указанных производств только на месте могли быть использованы. Все это превращало указанные промышленные предприятия в отрасли единых сельско-хозяйственных предприятий. Однако, теперь условия существенно изменились, и связь этих производств с основным сельско-хозяйственным производством ослабела. Мельницы, маслобойни и пивоваренные заводы пользуются зерном, т. е. продуктом, который надо признать при современных условиях высоко транспортабельным. Столь же транспортабельными надо считать отруби, жмыхи, солодовые ростки, — отбросы этих производств. Благодаря этому, указанные предприятия, в качестве совершенно самостоятельных производств, часто устраиваются даже в городах, или, если даже они и устраиваются в имениях, то их можно все же рассматривать, как самостоятельные предприятия.

Наиболее тесной представляется связь винокуренных, свеклосахарных и крахмальных заводов с сельско-хозяйственным производством, поскольку они перерабатывают столь громоздкие продукты, как картофель и свекла, и дают столь громоздкие кормовые отбросы, как барда, мезга, диффузионные остатки и проч. Но громадные выгоды, которые дает промышленности концентрация производства, и здесь дают себя знать. Соответствующие заводы стремятся перерасти рамки самых крупных хозяйств России и даже начинают тяготеть к городам. Если винокуренные заводы России были по преимуществу сельскохозяйственные и, поскольку они перерабатывали картофель, получали его со стороны мало, то это достигалось специальными мероприятиями покровительства сельско-хозяйственному винокурению. До соответствующего закона 1890 г. винокурение проявляло сильнейшую тенденцию к концентрации, к переходу в города, при использовании в качестве сырого материала зерна.

Производительность свеклосахарных заводов также быстро растет и развитие подъездных путей дает им возможность пользоваться свеклой, подвезенной со стороны и произведенной вне тех весьма крупных хозяйств, в которых заводы были первоначально построены. Чем благоприятнее условия для культуры свеклы в каждой местности, тем меньше заводы в своем питании зависят от свеклы того имения, в пределах которого они устроены. В России наиболее благоприятные условия для культуры сахарной свеклы имеются на западе и они ухудшаются по направлению к востоку, что отражается, конечно, и на доходности этой культуры. В соответствии с этим в восточном районе заводы из всей массы перерабатываемой свеклы получили в 1911—12 г. 54% из заводских имений, в центральном районе уже 46,7%, в юго-западном 24,6%, а в Польше всего лишь 3,4%. В Польше многие заводы располагаются в городах вне имений. В общем по России в ее прежнем составе процент перерабатываемой свеклы заводских имений быстро падал: он равнялся еще 37,0% в 1904—1905 г. и опустился до 30,4% в 1911—1912 г. Внешним выражением вырастания заводов за рамки сельскохозяйственных предприятий являлось их превращение в акционерные предприятия.

Считаясь с указанными фактами, надо признать совершенно искусственным приемом, когда все такого рода предприятия, которые требуют значительных и сложных приспособлений, как мельницы, маслобойни, пивоваренные, крахмальные, винокуренные и свеклосахарные заводы, считают частями сельскохозяйственных предприятий. При соответствующем объединении счетоводства

таким путем лишь затемняются истинные результаты сельскохозяйственного производства. К сельскохозяйственному производству можно отнести лишь те процессы переработки, которые не требуют сложных приспособлений и потому переплетаются с другими сельскохозяйственными работами.

Но процессы деиндустриализации сельского хозяйства происходят непрерывно и постепенно захватывают даже и эти простейшие процессы. Только что указано, что в Бельгии и первые стадии переработки льна происходят вне сельского хозяйства. В последние десятилетия мы являемся свидетелями того, как переработка молока, которая производилась в недрах сельского хозяйства самыми примитивными приемами, переносится в специальные, частью капиталистические, частью кооперативные, оборудованные машинами, заводы. Сельскохозяйственное предприятие делает таким образом еще один важный шаг к тому, чтобы притти в соответствие с приведенной выше формулой Давида *).

2. Значение сельского хозяйства. Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей хозяйственной деятельности и по важности тех продуктов, которые оно доставляет, и по численности населения им занятого. Сельское хозяйство удовлетворяет самым насущным потребностям людей: оно доставляет людям питательные вещества и притом в таком виде, что большая часть их нуждается в сравнительно несложной переработке, для того, чтобы стать пригодным для потребления. Оно дает все материалы для одежды, оно дает в виде дров и соломы, важнейшие материалы для отопления, оно на севере дает важнейший строительный материал; в сельском хозяйстве выращиваются животные двигатели. Оно дает множество других продуктов потребления и материалов.

В соответствии с этим значительна и доля населения занятого сельским хозяйством, как главной профессией; но по отдельным странам %%-ы сельскохозяйственного населения весьма различны, как можно усмотреть из следующих цифр:

СТРАНА.	Год переписи.	% сельскохоз. нас. в общем составе населения.	% лиц занятых сел. хозяйством в составе лиц имеющих профессию.
Россия	1897	74,3	—
Венгрия	1900	68,4	—
Ост-Индия . . .	1901	66,4	—
Австрия	1900	55,9	—
Дания	1901	40,0	—
Германия . . .	1907	26,6	—
Италия	1901	—	39,4
Франция	1901	—	41,5
Соед. Шт. С. Ам.	1900	—	35,7
Великобритан. и Ирландия . .	1901	—	12,7

*) В согласии со сказанным, мнение К. Каутского, выраженное в его известном исследовании об аграрном вопросе, о происходящем будто бы процессе индустриализации сельского хозяйства, о соединении промышленности и земледелия следует признать ошибочным. Те формы переработки сельскохозяйственных продуктов, о которых упоминает Каутский, — переработка зерна в муку, картофеля в спирт, молока в масло, издавна производились в рамках сельского хозяйства, и если теперь эта переработка потеряла свой кустарный характер и сконцентрировалась в хорошо оборудованных заводах, вследствие неизбежного процесса концентрации промышленности, то это превращение сопровождается как раз выделением этих производств из недр сельскохозяйственных предприятий. Связь винокурения с сельским хозяйством и в Германии

Однако с течением времени значение сельского хозяйства в экономической жизни идет на убыль, в соответствии с чем сокращается и относительная, а в некоторых странах и абсолютная численность сельскохозяйственного населения, как можно усмотреть из следующих примеров:

СТРАНА.	Год переписи.	Число лиц, живущих сельским хозяйством.		Число лиц занятых в сельском хозяйстве.	
		Абсолютное в тыс.	Процентное.	Абсолютное в тыс.	Процентное.
Венгрия	1890	12663,4	72.5	—	—
	1900	13175,1	68,4	—	—
Австрия	1890	13351,4	62,4	—	—
	1900	13709,2	55 9	—	—
Дания	1890	915,2	42,1	—	—
	1900	980,6	40,0	—	—
Германия	1882	19225,5	42,5	—	—
	1895	18501,3	35,7	—	—
	1907	17700,0	28,6	—	—
Франция	1890	—	—	8430,1	45,7
	1900	—	—	8176,6	41,5
Соед. Штаты	1870	—	—	6141,4	49,1
	1880	—	—	8004,6	46,1
	1890	—	—	8565,9	37,6
	1900	—	—	10381,8	35,7
	1910	—	—	12659,2	33,2
Великобритан. и Ирландия	1891	—	—	2161.0	15,0
	1901	—	—		14,7
	1911	—	—	—	11,2

Означенное сокращение относительной численности сельскохозяйственного населения является свидетельством общего экономического прогресса. Последний выражается в поднятии производительности труда, дающем возможность людям полнее удовлетворять их потребностям. Но основной закон развития человеческих потребностей состоит в увеличении их многообразия и тонкости. В частности, известный исследователь бюджетов Энгель показал, что по мере возраста бюджетов процентная доля их, которая уходит на удовлетворение потребности в пище, падает. Так по данным Энгеля для саксонских семейств, относящимся к середине истекшего столетия, рабочая семья тратила на пищу 62,0% бюджета, семья среднего класса 55,0% , а зажиточная семья 50,0% . По материалам, изданным департаментом земледелия Соединенных Штатов в начале 90-х годов, расход на пищу по 256 бюджетам составил в среднем 41,1%,

---

искусственно поддерживается специальным, благоприятствующим сельским хозяевам, законодательством. Только свеклосахарная промышленность явилась в Европе новшеством, — она не развилась из какой либо примитивной формы переработки сельскохозяйственных продуктов. Однако, с широкой точки зрения и в данном случае не может быть речи об индустриализации сельского хозяйства. Здесь имел место перенос, с помощью специальной покровительственной системы, промышленности, связанной с сельским хозяйством тропических стран, культивирующих сахарный тростник, в Европу. Первоначально, в виду новизны дела и необходимости сразу обеспечить заводы сравнительно большими количествами свеклы, такие заводы могли воздвигаться исключительно в крупных имениях. Но скоро сказалась естественная тенденция к увеличению размеров заводов, и они переросли рамки своих имений В Германии это выразилось еще ярче, чем в России.

Сказанное не противоречит, конечно, тому, что сельское хозяйство все сильнее вовлекается в обмен с промышленностью, и что развитие промышленности благоприятно влияет на сельское хозяйство, особенно если оно поглощает его сырье и дает ему годные для корма или удобрения отбросы.

причем семьи с доходом до 200 дол. тратили на пищу 49,6% бюджета. семьи с доходом свыше 1200 дол. тратили на пищу лишь 28,6% *). По данным 101 бюджета крестьянских семейств Старобельского уезда, Харьковской губернии, А. В. Чаянов составил следующую таблицу **).

Годовой бюджет одного едока. (Рубли).	Тратится одним едоком в год на пищу	
	Рубли.	В %-ах бюджета.
0 — 50.0	31.5	73,0
50,1 — 70,0	45,6	76,0
70,1 — 90,0	57,9	73,0
90,1 — 110,0	70,5	71,5
110,1 и выше	82,1	65 5

В высших по доходности группах закон Энгеля проявляется. Если же в общем в бюджетах русского крестьянства, как явствует уже из известного исследования Ф. А. Щербины о крестьянских бюджетах, закон Энгеля проявляется не столь ярко, как на Западе, то это объясняется низким уровнем доходов русского крестьянства, вызывающим большую напряженность всех его потребностей, даже элементарных, а также общими некультурными условиями его быта.

С ростом потребностей улучшается отделка продуктов, которая производится в промышленности, вне сельского хозяйства. Так, к числу потребностей, которые в культурных условиях растут быстрее общего бюджета относится потребность в одежде. Но она направлена более в сторону тщательной обработки материала, чем в сторону увеличения его количества. По указанным данным Департамента Земледелия Соединенных Штатов расходы обследованных семейств на все остальные нужды, кроме пищи, квартиры, одежды, отопления и освещения, составляют у беднейших семейств лишь 14,0% бюджета, а у наиболее состоятельных 40,1% бюджета. Но в удовлетворении прочих потребностей не элементарного порядка сельскохозяйственные продукты участвуют в наименьшей мере. Таким образом, поскольку повышение производительности труда создает возможность лучшего удовлетворения потребностей, в соответствии со спросом должно происходить перераспределение средств производства от сельского хозяйства к другим видам хозяйственной деятельности.

В том же направлении действует еще другой момент, правда, второстепенного порядка. В сельскохозяйственном производстве человек имеет дело с живыми существами, и как мы еще увидим, работа здесь не может быть так механизирована, как в тех случаях, когда он имеет дело с мертвым веществом. Технический прогресс в сельском хозяйстве связан с преодолением больших трудностей, чем в области промышленности. Этим объясняется стремление там, где представляется возможность, заменять пользование продуктами сельского хозяйства пользованием продуктами промышленности. Несмотря на то, что в настоящее время синтез органического вещества уже возможен, все-же питательные вещества выгоднее производить в сельском хозяйстве за счет даровой энергии солнечных лучей, для улавливания коей растение остается самым совершенным аппаратом. Точно также и материалы для одежды по

*) Р. Майо-Смит. Статистика и экономия. Перев. с англ. 1902 г., стр. 22/3.
**) А. В. Чаянов. Опыт разработки бюджетных данных по 101 хозяйству Старобельск. уезда Харьковской губ. Харьков 1915 г. стр 27.

прежнему доставляет почти исключительно сельское хозяйство. Но в удовлетворении других потребностей продукты сельского хозяйства на наших глазах быстро заменяются продуктами неорганического происхождения. Железные и электрические дороги и автомобили сильно сократили спрос на животных двигателей, а следовательно и на потребляемые ими корма. Кирпич, камень, железобетон сокращают потребность в дереве, как строительном материале. Каменный уголь и нефть сокращают потребность в дереве, как средстве отопления. Керосин, газ и электричество заменяют стеарин, сало, воск. масло и лучину, как средства освещения. Растительные краски вытесняются минеральными и т. д. Поверхность земли все исключительнее используется для получения продуктов питания, для удовлетворения же других своих потребностей люди все больше почерпают материалы из недр земли.

Совокупное действие указанных двух причин на сокращение роли сельского хозяйства в экономической жизни обычно измеряют изменением относительной численности населения, занятого сельским хозяйством или живущего доходом от него. Однако, при этом надлежит иметь в виду, что падение значения сельского хозяйства обрисовывается таким образом резче, чем это в действительности имеет место. В прежнее время, при более слабом развитии обмена и менее совершенной технике, значительная часть переработки сельскохозяйственного сырья производилась в недрах сельского хозяйства. С течением времени эта переработка выделяется в самостоятельные промышленные предприятия. Далее, среди сельскохозяйственного населения были широко распространены кустарные промыслы, причем главным занятием считалось все-таки сельское хозяйство. Эти промыслы с течением времени сокращаются под влиянием конкуренции фабрики. Таким образом, старые переписи гораздо менее совершенно отграничивают сельскохозяйственный труд от других форм труда. Это замечание, правда, в меньшей степени касается тех стран, данные о коих выше приведены, ибо они давно уже находятся в процессе быстрого экономического прогресса. Но оно имеет большое значение для экономически отсталых стран. Если всероссийская перепись 1897 г. констатировала, что почти $^3/_4$ населения России живет от сельского хозяйства, как главной профессии, то было бы ошибочно полагать, что сельское хозяйство поглощает соответствующую часть народного труда. В действительности сельскохозяйственное население значительную часть своего труда посвящает переработке сельскохозяйственных продуктов, кустарным промыслам, извозу и другим не сельскохозяйственным занятиям, которые в будущем могут выделиться в самостоятельные профессии, создавая видимость сокращения значения сельского хозяйства. Если остатки домашнего прядения и ткачества перенесутся на фабрики, или если приготовление масла перейдет в кооперативную молочную, где этим делом займется специалист маслодел, то этим значение сельского хозяйства не сократится.

Затем необходимо различать сокращение значения сельского хозяйства в мировом аспекте и в аспекте отдельных стран. Громадные успехи транспорта во второй половине истекшего века привели к тому, что густонаселенные страны нашли для себя выгодным отказаться от производства сельскохозяйственных продуктов для собственных нужд, предоставив таковое редконаселенным странам, где, как мы увидим, в условиях многоземелья сельскохозяйственный труд является более производительным.

Во всяком случае до тех пор пока человечество не найдет приборов, которые совершеннее используют энергию солнечных лучей, чем растения, до тех пор сельское хозяйство останется важнейшей отраслью хозяйственной деятельности человека.

Литература:

1. Э. Давид. Социализм и сельское хозяйство Пер. с нем.
2. К. Каутский. Аграрный вопрос. Пер. с нем.
3. П. Маслов. Теория развития народного хозяйства.

III. Техническая характеристика и техническая эволюция сельского хозяйства.

1. Технические особенности сельского хозяйства.

Из данного выше определения сельского хозяйства вытекают основные технические особенности сельского хозяйства, которые в известной мере определяют и экономические отношения сельского хозяйства.

Основным фактом является здесь прежде всего то, что сельское хозяйство есть использование поверхности земли и связанных с нею сил природы. Из этого вытекают следующие выводы:

1. Сельское хозяйство во всей своей организации находится в самой тесной зависимости от природных условий, климатических и почвенных, на первом плане. Сельский хозяин не может подобно промышленнику задаться целью производить те или другие продукты; их выбор в значительной мере диктуется природной обстановкой. Ввиду того, что климат является важнейшим фактором, формирующим почву, то он прежде всего предопределяет всю технику сельского хозяйства. Сельское хозяйство севера России, где влага имеется в достаточном количестве, но где почвы, в связи с значительным увлажнением их, не отличаются богатством, а потому нуждаются в усиленном удобрении, резко отличается от сельского хозяйства юга России, где об удобрении почвы приходится менее заботиться, но где хозяин должен усиленно заботиться о сохранении в почве скудно выпадающей влаги. Совершенно особенный характер носит хозяйство долин Туркестана, где земледелие основывается на искусственном орошении, а также и на Дальнем Востоке, где хозяин должен заботиться об осушении земли от влаги, выпадающей здесь в избыточном количестве. Многие растения могут культивироваться только в определенных климатических условиях: лен и волокно удается на севере России, сахарная свекла требует теплой осени, а потому хорошо развивается только на западе России, кукуруза растет только на юге России, а хлопчатник только в Туркестане и Закавказье.

В отличие от сельского хозяйства в промышленности создается искусственная обстановка, до некоторой степени изолирующая производство от влияния природных условий. Техническое устройство ткацкой фабрики в Индии может быть совершенно сходным с устройством фабрики в России, в то время как сельское хозяйство обоих стран коренным образом отлично.

2. Но в пространстве меняются не только естественные условия, меняются и экономические, причем характер этих условий очень часто предопределен для сельского хозяйства различными специальными факторами. Для постановки сельского хозяйства имеет большое значение густота сельского населения, наличность большего или меньшего промыслового населения, положение по отношению к путям сообщения. На ряду с естественными условиями разнородность экономической среды придает чрезвычайную разнородность технической постановке сельского хозяйства. Исследование влияния последнего рода условий и составляет задачу учения о системах хозяйства.

В отличие от сказанного, для промышленника социально-экономические условия являются данными лишь отчасти, ибо он обычно может и должен выбрать для своего производства такую местность, где эти условия складываются наиболее благоприятно. Большинство промышленных предприятий тяготеют к большим центрам, к средоточиям железнодорожных путей, где каждая отрасль промышленности выигрывает от наличности в соседстве других отраслей промышленности.

3. Использование поверхности земли, делая сельское хозяйство производством разлитым в пространстве, ставит известные границы и его концентрации в определенных предприятиях. Если растительность покрывает всю поверхность земли, то скот, орудия и сами люди должны быть все же сконцентрированы в определенных пунктах, в усадьбах, и чем дальше усадьба от данного участка, тем труднее последний использовать. В противоположность этому промышленность проявляет тенденцию к усиленной концентрации, так что нередко в одном городе и даже в одном заводе бывает сконцентрировано производство продуктов известного рода для нужд целой страны.

4. Так как сущность деятельности сельского хозяина состоит в использовании природных сил, то сельский хозяин обязан проявлять к ним особое отношение, — он обязан заботиться об их сохранении. Сельский хозяин в меньшей степени, чем промышленник может использовать данную конъюнктуру; принимая во внимание, что производственный процесс в сельском хозяйстве совершается вообще медленно, сельский хозяин обязан заботиться о сравнительно отдаленном будущем в своих мероприятиях по сохранению естественных производительных сил.

5. Как в производстве разлитом в пространстве, в сельском хозяйстве приходится постоянно передвигать орудия. Благодаря этому и самые орудия производства не могут быть особенно значительных размеров, а важнейшим двигателем остается в сельском хозяйстве — живой. Надежда на то, что паровой двигатель вызовет в сельском хозяйстве технический и экономический переворот, подобный тому, какой он произвел в промышленности и транспорте, совершенно не оправдалась. Паровой двигатель для этой цели слишком громоздок и малоподвижен. Паровое пахание, например, могло получить значение лишь в совершенно определенных условиях — при наличности очень ровного рельефа и очень глубоких почв. Только развивающееся в настоящее

время применение более легких двигателей внутреннего сгорания, так называемая мотокультура, обещает оказать несколько более глубокое влияние на сельское хозяйство. Сравнительно большое значение паровой двигатель получил в работах по молотьбе, но именно потому, что этот вид работы стоит уже на грани сельского хозяйства и промышленности.

То обстоятельство, что сельское хозяйство сводится к уходу за живыми существами, за растениями и животными, ему придает еще некоторые характерные черты:

6. Так как растения и животные, существа в известной мере индивидуализированные, то работа в сельском хозяйстве не может быть механизирована в такой мере, как в промышленности, где приходится иметь дело с мертвым веществом. Уже такие работы, как полку, как прорывку, копку корнеплодов приходится производить преимущественно руками, ибо даже с помощью животного двигателя не всегда удается в достаточной мере учесть индивидуальные особенности работы, связанной с живыми существами. Так как крупные и особенно породистые животные еще более индивидуализированы, чем растения, то в животноводстве механизирование труда имеет наименьшее значение.

7. Периодичность физиологических процессов приводит также к тому, что сельско-хозяйственные работы развиваются в определенной последовательности. В связи с этим специализация, разделение труда возможно в сельском хозяйстве в несравненно меньшей мере, чем в промышленности.

8. Наконец, та же связь с физиологическими процессами делает сельскохозяйственные работы прерывистыми. Это свойство сельско-хозяйственных работ в меньшей степени присуще животноводству, ибо жизнь теплокровных животных, с которыми преимущественно имеет дело сельский хозяин, не приостанавливается, но зато это в сильнейшей степени касается растеньеводства. Для работ в растеньеводстве имеется мертвый период, продолжающийся в более северных широтах половину года и даже дольше, да и в рабочий период работы распределяются до крайности неравномерно.

Мы уже наметили в общих чертах те экономические последствия, которые вытекают из особенностей сельского хозяйства. В нижеследующем на некоторых из них нам придется остановиться еще детальнее.

2. Процесс интенсивирования сельского хозяйства.

Наблюдая историческое развитие сельского хозяйства не трудно заметить, что преобладающие изменения в нем имеют целью добыть с той же площади все большее и большее количество полезных для человека продуктов. Эта эволюция является непосредственным следствием неизменяемости земной поверхности при естественной способности людей к размножению. Вкладывая в ту же площадь все большее количество затрат, в виде труда, и используя на ней больше капитала, человек постепенно научался добывать от земли все большее количество нужных ему продуктов и создавал тем возможности для дальнейшего своего размножения. Количеством затрат труда и капитала на единицу площади, определяется, так называемый, уровень интенсивности хозяйства. Если на единицу площади затрачивается мало труда и капитала, то постановка такого хозяйства, система сельского хозяйства, характеризуется как экстенсивная. При больших за-

тратах труда и капитала на единицу площади система хозяйства называется интенсивной. Экстенсивность и интенсивность понятия относительные: система хозяйства интенсивная по сравнению с одной, может быть признана экстенсивной по сравнению с другой системой хозяйства.

Уровень интенсивности обычно определяется количеством, приходящихся на единицу площади, натуральных затрат, т. е. речь идет о количестве затраченных на единицу площади рабочих дней, а не об их ценности, о количестве затраченного удобрения, а не его ценности. Затем при всех сравнениях предполагается одинаковый технический уровень. Если два хозяйства делают одинаковые затраты на единицу площади, но одно из них технически хуже поставлено, то оно является менее интенсивным, ибо затраты в нем менее эффективны.

При интенсивировании хозяйства усиленные затраты могут производиться или с использованием на единице площади большего количества труда, а тогда хозяйство называется трудо-интенсивным, или с использованием большего количества капитала, и тогда хозяйство называется капитало-интенсивным. Примером трудо-интенсивных хозяйств являются такие, в которых значительная часть площади занята трудоемкими культурами, требующими усиленной, преимущественно ручной, обработки во все время их произрастания, вроде корнеплодов. Примером капитало-интенсивных хозяйств являются хозяйства с значительными затратами на мелиорации, с помощью коих обширные заболоченные пространства превращены в высоко производительные луга и пастбища.

Уровень интенсивности хозяйства характеризуется прежде всего энергией добывания продукта из земли, но часто при этом принимают во внимание и затраты по дальнейшей переработке продукта. Например, льноводство не связано со значительными затратами по добыванию продукта, тем не менее крестьянские льняные хозяйства можно назвать интенсивными, ибо в них затрачивается много труда на первые стадии переработки льна. Из двух подгородних хозяйств, ведущих с одинаковой интенсивностью добывание продуктов из земли, в общем, будет более интенсивным то, которое перерабатывает затем сено в продукты скотоводства, а не то, которое продает сено. Для скотоводства имеется и собственное мерило интенсивности в затратах, производимых на голову скота.

При умеренном развитии обмена, пока сельское население должно удовлетворять своим потребностям преимущественно продуктами, добываемыми у себя же в хозяйстве, интенсивирование хозяйства имеет целью добычу возможно большего количества полезного продукта. При более значительном развитии обмена интенсивирование хозяйства может иметь целью добычу хотя бы небольшого количества, но высокоценного продукта, из реализации коего население может получить в обмен средства для удовлетворения своих элементарных потребностей. Получение таких более ценных продуктов достигается, главным образом, переработкой растительных продуктов в теле животных. Так, хозяин превращает ячмень в свинину, корнеплоды в масло, получая из большего количества малоценного органического вещества небольшое количество, но высокоценного органического вещества, (даже породистая английская свинья на 5 — 6 ф. скормленного зерна дает только 1 ф. привеса). В некоторых случаях тот же результат достигается, благодаря тому, что первые стадии переработки продукта еще не отрезались от его добывания, как напр., в льноводстве.

Встречается полная скала переходов от хозяйств самого низшего уровня интенсивности к хозяйствам наивысшей интенсивности, но все же можно выделить несколько основных ступеней интенсивности, которые притом проходит сельское хозяйство.

Первоначально, человек подобно животным нисколько не регулирует свободной игры природных сил. Он не изменяет намеренно ни характера фауны, ни характера флоры. Он берет у природы то, что она дает ему в естественном порядке: древесные плоды, ягоды, съедобные коренья и разных животных, насекомых, моллюсков, птиц, млекопитающих и их продукты вроде меда диких пчел, яиц птиц и т. п. Такой деятельности на суше может соответствовать такая же деятельность человека на воде. Подобные системы хозяйства можно назвать оккупаторскими, т. е. основанными на захвате готовых в природе продуктов. Они создают возможность существования лишь весьма немногочисленному и притом весьма подвижному, бродячему населению.

Как вторую стадию интенсивности, следует признать тот порядок, когда человек облюбовывает и приручает животных, наилучшим образом приспособленных к удовлетворению его потребностей. Этой культурной фауне, домашним животным, человек в тех или иных формах оказывает особое покровительство, истребляя фауну, вредную для домашних животных. Этим последним животным человек предоставляет использовать естественную флору. Соответствующие системы хозяйства мы именуем системами пастушескими или системами дикого скотоводства. Они обеспечивают возможность существования на соответствующей площади уже несколько более значительного населения. Однако, при исключительном господстве этой системы, и если естественные условия не особенно благоприятны, население должно быть подвижно, оно должно вести кочевой образ жизни.

При использовании флоры через посредство животных, лишь весьма небольшая часть ассимилированного растениями органического вещества служит для удовлетворения непосредственных потребностей человека в пище, в материале для одежды, в мускульной силе животных и т. п., гораздо большая часть органического вещества используется животным в процессе его жизни, на согревание его тела, на движение и на другие функции его организма, с точки зрения человека бесполезные. Скот малокультурный, в отличие от скота культурного, способен лишь минимальную часть своей пищи превратить в формы, полезные для человека.

Для того, чтобы человек мог в более значительной доле использовать то органическое вещество, которое может быть создано на данной площади, он должен хотя бы на известной части ее изменить характер флоры, дать господство той флоре, которая наилучшим образом приспособлена для удовлетворения его потребностей, той флоре, которую он именует культурной. Эта флора должна прежде всего удовлетворить той потребности человека, которая связана с использованием наибольших масс органического вещества,—потребности в пище. Если в естественной травянистой растительности и имеется некоторое количество переварного вещества, то оно заключено в грубые оболочки из клетчатки, которые разрушаются только в желудке травоядных животных, но которых не может разрушить более нежный желудок человека. Еще грубее древесная растительность, которую даже и домашнее животное почти не в состоянии использовать. В естественной флоре встречается лишь небольшое

количество кореньев, ягод и под тропиками плодов, которые могут быть использованы человеком. Растительным продуктом, который наиболее совершенным образом удовлетворяет потребности людей в пище, являются зерна злаков. В них сконцентрировано большое количество питательного вещества в нежных оболочках. И кроме того их достоинством является то, что наряду с крахмалом эти зерна содержат известное количество белков, в относительном количестве, соответствующем потребностям человека. Зерновыми злаковыми растениями человеку выгоднее всего заменить естественную флору, если и дающую в конце концов зерно, то малоподходящее.

Система технических приемов, с помощью коих естественная флора уничтожается и взамен ее насаждается культурная флора, называется земледелием.

При земледелии затрата труда на единицу площади несравненно более значительна, чем при пастбищном хозяйстве, а потому оно, пока население редко, захватывает первоначально лишь небольшую часть общей поверхности, между тем как большая ее часть продолжает использоваться с помощью скота. Земледелие лишь постепенно распространяется на все большую и большую площадь, причем хозяйство проходит ряд стадий все повышающейся интенсивности.

Первоначально, пока земли много, земледельцу не приходится заботиться о восстановлении плодородия почвы. При земледельческой культуре, правда, почва быстро истощается, уменьшает урожаи, а в известных условиях совершенно в них отказывает, но при многоземелье представляется возможность переносить земледельческую культуру на новые и новые участки и возвращаться на старые участки только тогда, когда они перележались, т. е. когда под влиянием природных факторов, как-то выветривания, деятельности естественной флоры, бактерий, осадков, их плодородие вполне восстановится. Эти системы хозяйства именуются в широком смысле переложными.

Но с ростом посевной площади относительная площадь перелогов постоянно сокращается, и поэтому заброшенную пашню приходится поднимать слишком рано, пока она еще не поспела. Тогда настает пора принять некоторые специальные меры для восстановления плодородия почвы, которые в общей форме именуются паром. Пар дает возможность свести период, в который пашня остается без посева к одному году, и следовательно посевная площадь может получить громадное расширение. Момент этот наступает раньше или позже, в зависимости от естественных условий. Русские северные почвы в связи с влажностью климата сильно выщелочены, они бедны питательными веществами и быстро сокращают урожаи. В то же время все процессы восстановления плодородия почвы здесь происходят медленно. Кроме того, значительная часть поверхности, вследствие избытка влаги или легкости почвы, вообще мало пригодна под полевую культуру, а больше подходит под пастбища, сенокосы или леса. Поэтому потребность в паровой обработке здесь появляется сравнительно рано, когда посевы занимают еще небольшую часть общей поверхности, и население не достигло еще значительной густоты. В более сухом климате южной России почвы мало выщелочены и богаты, они медленно истощаются. Кроме того, почти вся поверхность подходит под полевую культуру, а потому посевы здесь получают широкое развитие, причем к применению пара долго не прибегают (пестрополье русских степей). Если и здесь

наступает потребность в паровой обработке, то она вызывается другими причинами. От долговременной однообразной культуры злаков поля загрязняются, и водный режим их ухудшается. Соответственно этому и цели пара в обоих случаях различны. Хотя пар повсюду выражается в специальной усиленной обработке, способствующей усиленному выветриванию почвы и уничтожению сорной растительности, но на севере сюда скоро присоединяется удобрение почвы в целях обогащения ее питательными веществами. Удобрение становится решающим фактором в северном хозяйстве, с его количеством строго сообразуются и размеры посевов. На юге удобрение требуется в меньшей мере, а иногда и совсем не применяется, но зато большое значение имеет тщательная обработка в целях уничтожения сорной растительности и улучшения водного режима почвы.

С улучшением паровой обработки, с введением удобрения потребность в залежи отпадает. Смены года пара и посевов становятся перманентными и между пашней и естественными кормовыми угодьями проводится резкая грань, основанная на естественных условиях земельных участков.

Соответствующие системы хозяйства называются паровыми зерновыми, ибо полевыми растениями остаются только зерновые хлеба.

Дальнейшее развитие хозяйства совершается среди сравнительно густого населения, почти всегда при наличности городов и в условиях развитого менового оборота. Влияние менового хозяйства вызывает большое многообразие направлений в интенсивировании хозяйства. В учении о системах хозяйства мы подробнее остановимся на этой эволюции, здесь же наметим лишь ее главные черты.

На пашне появляются на ряду с зерновыми культурами, с одной стороны, посевы трав, дающие более обильные укосы, чем естественные кормовые площади, а с другой, корнеплоды, поглощающие много труда, но соответствующим образом оплачивающие его, потому-ли, что они дают много питательного вещества (напр., столовый картофель) или потому, что продукт путем дальнейшей переработки получает высокую квалификацию (кормовые корнеплоды, сахарная свекла, картофель для винокурения или добычи крахмала).

Одновременно с этим площадь пара сокращается. Нужда в нем проходит вследствие увеличения посевов корнеплодов, требующих и предварительной глубокой обработки, и тщательной обработки междурядий во время их роста. К этим клубнеплодным растениям в степях надо отнести еще соответствующие зерновые растения—кукурузу и подсолнух. Сокращаются и естественные кормовые площади вследствие их замены сеяными кормами. Максимальной интенсивности достигает обработка земли под огородными культурами.

В подтропическом и тропическом климате, где в минимуме бывает очень часто влага, решающим моментом в процессе интенсивирования хозяйства является введение искусственного орошения. Во многих южных странах искусственное орошение является даже необходимой предпосылкой земледельческой культуры.

Параллельно с интенсивированием обработки земли интенсивируется и скотоводство. Самопродовольствование скота на обширных пастбищах теряет свое значение. Его все больше кормят в стойле кормами, на добычу коих затрачивается все больше и больше труда. Вследствие того, что скот отрывается от своей естественной обстановки и приспособляется к определенной продукции, он становится все более нежным и требует все более тщательного ухода.

Таковы, в общих чертах, процессы интенсивирования хозяйства, выражающиеся в последовательной смене систем хозяйств. И во вновь колонизируемых странах можно наблюдать при обозрении сравнительно небольшого периода, как при быстром сгущении населения сельское хозяйство проходит последовательно одну систему хозяйства за другой. На Дальнем Западе Соед. Штатов, в Аргентине, в Австралии, в Южной Африке охотничьи племена туземцев вытеснялись европейцами, которые первоначально широко поставили скотоводство, затем перешли к земледелию без удобрения и только теперь начинают переходить к более интенсивным системам хозяйства.

Но, конечно, было бы ошибочно полагать, что сельское хозяйство каждой страны проходит непременно все указанные стадии. Не говоря уже о том, что во многих странах интенсивное хозяйство невозможно, вследствие-ли абсолютного недостатка тепла, влаги, или вследствие неудобной почвы, необходимо указать, что пастушеское хозяйство в резко выраженных лесных районах, как на севере, так и под тропиками, затруднительно. Не подлежит сомнению, что живущие в лесах севера финские племена непосредственно от рыболовства и охоты переходили к земледелию, минуя стадию кочевого быта. Прибывшие с юга славяне, привыкшие издавна к земледелию, с самого начала комбинировали широко поставленное оккупаторское хозяйство в виде рыболовства, охоты (бобровые гоны) и сбора меда и воска диких пчел (бортные ухожаи), с самым экстенсивным земледелием. По мере истощения зоологических богатств, элементы оккупаторского хозяйства теряли свое значение, центр тяжести хозяйственной деятельности переносился целиком на земледелие, которое интенсивировалось. Великороссы на севере, несомненно, не проходили через стадию пастушеского хозяйства и связанного с ним кочевого быта.

Самый переход от одной системы хозяйства к другой связан с коренной ломкой всего быта, а потому он сопряжен с большими трудностями, которые не все народы умели преодолеть. Народы, особенно малокультурные, прежде всего стремятся силой оружия захватывать новые территории для ведения хозяйства по старой системе, чем переламывать весь свой быт. Такого рода опустошительные походы кочевых народов имели громадное значение в истории человечества. Очень часто переход страны от одной системы хозяйства к другой был связан с вытеснением одного народа на его территории другим, как в степях южной России или на территории Соедин. Штатов Америки.

Еще меньше оснований имеется искать последовательный переход от одной системы к другой в эволюции человечества, как целого, от первобытной культуры, ибо изобретения, необходимые человеку для повышения интенсивности хозяйства, шли без отношения к указанному выше порядку. В настоящее время в науке можно считать общепризнанным, что земледелие в своих зачаточных формах появилось раньше, чем приручены были крупные домашние животные, пригодные для пахоты. В оккупаторском хозяйстве, когда мужчины занимались охотой и рыболовством, женщины киркой раскапывали коренья, которые играли большую роль в питании бродячих народов. Отсюда нетрудно было притти к посеву корней и семян. Таким образом, совершенно независимо на самых отдаленных частях земного шара возникло ручное земледелие, главным орудием коего является мотыга. Во всей Африке, кроме той ее части, которая тяготеет к Средиземному и Красному морю, еще и до сих пор наблюдаем широкое распространение у негров мотыжного земледелия при сильном преоб-

ладании женского труда. Такого же рода мотыжное земледелие было распространено в древних культурных странах Америки, оно характерно для Японии, для Южного Китая и Индо-Китая. В местах значительного сгущения населения в Африке или в древней Мексике мотыжное земледелие принимает характер высокоинтенсивной огородной культуры с большим разнообразием высеваемых растений. Комбинируясь с орошением, мотыжное земледелие создает средства для существования очень густого населения, как это было в древнем Египте и как это теперь имеет место в Южном Китае.

Приручение крупного рогатого скота совершилось повидимому в Азии, и только после этого могла возникнуть плужная культура злаков, одновременно с широким развитием кочевого скотоводства. Тогда только появился хлеб, который представляет из себя гораздо более совершенное питательное вещество, чем те вещества, которые давали корневые растения, вроде маниока, бататов, картофеля. Последовательное прохождение сельским хозяйством, под влиянием сгущения населения, указанных выше стадий интенсивности стало возможным лишь в исторические времена, когда соответствующие изобретения стали если не общечеловеческим достоянием, то достоянием почти всех народов Старого Света.

3. Технический прогресс сельского хозяйства.

Сравнительно с указанной эволюцией сельского хозяйства, под влиянием сгущения населения, в сторону все большего его интенсивирования, менее ярко выступает другая динамическая тенденция, являющаяся следствием того общего закона, который проявляется в хозяйственной деятельности человека и который состоит в стремлении последнего с наименьшими усилиями достичь наибольших хозяйственных результатов. В поисках средств для достижения означенной цели человек приходил к изобретениям, повышающим оплату его затрат, или, как говорят, сводил затраты капитала к затратам труда, повышающим производительность его труда.

Средства, с помощью коих в сфере сельского хозяйства достигается повышение производительности труда, отчасти схожи с теми, которые применяются в других сферах хозяйственной деятельности, но отчасти своеобразны.

Как и в промышленности, здесь имеет значение усовершенствование орудий производства. Однако, мы уже указали причины, почему применение машин, в особенности крупного размера и мертвых двигателей, не могло получить в сельском хозяйстве того громадного развития, какое оно получило в промышленности. Наибольшее значение получили машины в сфере экстенсивной зерновой культуры в местностях с равнинным рельефом; здесь машины в наибольшей мере сократили потребность в ручном труде. В таком экстенсивном зерновом хозяйстве получили широкое распространение многолемешные плуги, разбросные и рядовые сеялки, разного рода жатвенные машины, включая сноповязалки, не говоря уже о молотилках, скомбинированных часто с веялками, а в Соед.-Штатах иногда и с жатками. Паровой двигатель получил широкое распространение при молотьбе, реже он применяется при вспашке и жатве. В последнее время распространяются двигатели внутреннего сгорания, тракторы.

По данным русских хозяйств производительность буккера в четыре раза выше деревянного плуга; введение разбросных сеялок и жаток понизило потребность в рабочих вчетверо (В. Е. Посников, Шатилов). Несмотря на расход на машины, они существенно удешевили производство и получили ши-

рокое распространение в степных губерниях, где естественные условия особенно благоприятны для использования их. Одним из первоначальных важных последствий распространения машин было в 90-х годах громадное сокращение отхода рабочих из центральных губерний на юг *). В Соед.-Штатах, где машины более усовершенствованы, эффект их применения еще больше. Согласно исследованиям Квентанса, производительность труда в экстенсивной зерновой культуре, благодаря применению машинной обработки, настолько возросла, что к середине 90-х годов для достижения того же эффекта применялось впятеро меньше рабочих, чем 50 лет до того. Однако, при неровном рельефе и в более интенсивных культурах применение машин гораздо более ограничено, а в скотоводстве их роль ничтожна.

Другой способ, с помощью которого повышается производительность труда в сельском хозяйстве, состоит в изменении самой природы растений и животных, в смысле лучшего приспособления их к обслуживанию потребностей человека. Развитие растений и животных имеет самодовлеющий характер; взятые из природы, они лишь в ограниченной степени могут удовлетворять потребностям человека. Но постепенно удается развить те функции и те органы растений и животных, которые важны для человека. Это достигается подбором; такой подбор происходил издавна, и лишь в последнее время он поставлен на научных основах, причем выведено было, сообразно с специфическими требованиями или местными условиями, значительное количество сортов растений и пород животных.

Каких результатов можно достигнуть научно поставленным подбором, можно судить на примере сахарной свеклы. Некультурная сахарная свекла содержала в соке 8 - 10% сахара, а часто и того меньше. Рациональная селекция сахарной свеклы начата была Вильмореном в 1850 г. Так как свекла двухлетнее растение, то следовательно с указанного момента мы имеем 34 поколения. За этот период сахаристость свеклы удвоилась, а в некоторых благоприятных условиях она достигает даже 24 - 25%. Соответственно возрос и сбор сахара с единицы площади, и облегчилась самая выработка сахара.

Точно так же огромная разница существует между малокультурной дойной коровой, например, в киргизских степях, дающей лишь каких-нибудь 40 ведер молока и доящейся менее 6 месяцев, и какой-нибудь голландской коровой, дающей 250 ведер в год и более и доящейся непрерывно почти круглый год. Обильное кормление некультурной породы способно лишь в самой ограниченной мере повысить ее удои. Только хорошая порода молочного скота способна превращать обильный корм в молоко. Малокультурной корове нужно 4 ф. сена для образования 1 ф. молока, а высококультурной достаточно $1^1/_2$ ф. сена.

Наконец, чрезвычайная сложность тех живых объектов, которыми пользуется сельское хозяйство, порождает все новые и новые способы поднятия производительности труда путем лучшего познания биологических законов. Такое познание приводит к совершенно новым приемам ухода за растениями. Наиболее замечательный успех в этой области представляет открытие Либихом в 40-х годах законов питания растений. Это открытие дало в минеральных удобрениях новые средства для поднятия урожаев. Исследования обмена ве-

*) А. О. Фабрикант. Рабочий вопрос в сельском хозяйстве Новороссии. Вып. I 1917 г., стр. 26, 33, 34 В. П. Милютин. Рабочий вопрос в сельском хозяйстве России, 1917 г., стр 67.

щесть в животном организме сделали возможными рациональные способы кормления скота по нормам.

Несмотря на значительные успехи, делаемые сельским хозяйством в связи с прогрессом биологических наук, а также с изучением той среды, в которой находятся растения и животные, все же следует признать, что эти успехи существенно скромнее, чем в промышленности. В последней человек имеет дело с мертвыми веществами, их познание проще, механизация всего производства легче, и самая переработка может быть сконцентрирована. Живые существа нежны и в известной мере индивидуальны. Их природа несравненно сложнее, чем природа мертвого вещества, и труднее поддается изучению, их природа гибка лишь в определенных границах. Производственные процессы сельского хозяйства, как мы указали, не могут быть в достаточной мере механизированы, не могут быть вырваны из определенной естественной обстановки. И в этом заключается причина того, что с растущим приложением науки к технике замечается стремление заменять продукты сельского хозяйства промышленными продуктами минерального происхождения.

Литература.

1. Эд. Давид. Социализм и сельское хозяйство.
2. К. Каутский. Аграрный вопрос.

IV. Закон убывающей производительности затрат в сельском хозяйстве.

1. Формулировка закона убывающей производительности затрат.

Если основной характер тех изменений, которые происходят в технике сельского хозяйства, состоит в постепенном переходе от экстенсивных к интенсивным системам хозяйства, то, естественно, чрезвычайно важным является вопрос, как этот процесс влияет на производительность труда. Уже в XVIII-ом столетии виднейший представитель господствовавшей тогда в политической экономии школы физиократов, Тюрго, признал, что невозможно понять основные факты экономической жизни, не исходя из предпосылки, что при последовательном применении затрат труда и капитала к одному и тому же участку земли производительность затрат на нем убывает. Закон этот лежит в основе учения Рикардо о ренте, а также и учения о системах хозяйства Тюнена. Учение о ренте Рикардо, основанное на указанном законе, стало одним из самых прочных, наименее оспариваемых положений политической экономии. Получившая за последние десятилетия широкое признание в политической экономии теория распределения, исходящая из оценки предельной производительности отдельных факторов производства, согласуется с основными положениями теории ренты Рикардо и даже подводит под нее более широкое основание.

Указанный закон в русской литературе обычно неправильно называют «законом убывающего плодородия почвы». Название это неправильно, ибо при интенсивировании хозяйства плодородие почвы возрастает. Правильнее называть его «законом убывающей производительности затрат» в сельском хозяйстве. Он может быть противопоставлен закону возрастающей производительности затрат, господствующему в большинстве отраслей промышленности, ибо концентрация производства дает здесь возможность более мощными и производительными машинами повышать производительность труда, экономить на помещении и дает другие выгоды. Правда, если в промышленности прилагать добавочный труд к тому же капиталу, напр., к той же машине, то производительность последовательно прилагаемых долей труда будет понижаться. Но для промышленности это явление не имеет значения, ибо представляется возможность увеличить капитал, приобрести новую машину, возвести новое здание и, таким образом, выявить действие закона повышающейся производительности труда.

Имея чрезвычайно важные экономические последствия, рассматриваемый закон по своему существу является техническим, он говорит о реакции природы на усилия человека. Великий английский мыслитель Джон Стюарт Милль, которого классический труд по политической экономии резюмировал состояние этой науки к середине истекшего века, дает следующую формулировку означенному закону: «На известной, не особенно высокой стадии земледельческой культуры, с того момента, как люди начинают ревностно обрабатывать землю и употреблять сносные орудия, начинает действовать закон о производительности почвы,—закон, по которому при известном состоянии земледельческой техники увеличение работы не вызывает соответствующего увеличения урожая: удвоенная работа не имеет результатом удвоенного урожая».

Если рассматриваемый закон является техническим, то он получает свое отчетливое выражение не в ценах, отражающих в себе кроме свойств продукта, также и общественные отношения. Закон выражает собою отношение количества потребительных ценностей к количеству затраченного труда и других средств производства. Главную массу продуктов сельского хозяйства составляют питательные вещества, и, как таковые, они могут быть приведены к единству по их питательному эффекту в организме. Последний проще всего выразить в количестве калорий энергии, освобождаемых питательными веществами в организме. Правда, белки имеют в питании специфическое значение, в известном минимуме они должны в нем содержаться, и лишь по достижении этого минимума они могут быть заменяемы жирами или углеводами. Но, даже при исключительном питании наиболее доступными земледельческим народам растительными продуктами, количество белков в них достаточно для поддержания здоровья и работоспособности человека на надлежащем уровне, а тем более при обычной прибавке более богатых белками животных продуктов *). От калорического эффекта питательных веществ в организме зависит их роль в его насыщении, и это не может не оказывать определенного

*) Необходимо заметить, что для наших целей мы, не входя глубже в вопрос с физиологической точки зрения, могли бы принять за единицу потребительной ценности ту пищу, независимо от ее состава, которая необходима для насыщения человека в течение суток. Мы предпочли остановиться на калории, как более отчетливом понятии.

влияния на оценку питательных веществ в сознании человека, которая определяет их цену.

Наше мерило охватывает все важнейшие продукты сельского хозяйства как растительного, так и животного происхождения, и потому оно может служить для сравнения систем хозяйства самой различной интенсивности, которые производят совершенно разнокачественные продукты. *)

Что касается затрат, то они слагаются из труда и капитала. В сельском хозяйстве поскольку применение машин не приобрело особенно большого значения, на первый план выдвигается труд **). И труд и капитал должны при сравнениях браться в их количественном, а не ценностном выражении. Так как и издержки на создание всех средств производства состоят, главным образом, в затратах труда, то можно говорить о законе падающей производительности труда в сельском хозяйстве. Эти отношения выступают особенно отчетливо в примитивном хозяйстве, в котором капиталы мало применяются, а затраты сводятся почти только к труду.

2. Иллюстрация закона.

Правильность формулированного экономистами основного закона сельского хозяйства ярко иллюстрируется общеизвестными фактами. Как бы ничтожна ни была производительность труда в оккупаторском хозяйстве, но когда охотник одним выстрелом убивает громадного лося, то мы имеем такую высокую производительность труда, которая ни в каких более интенсивных системах хозяйства недостижима, ибо охотник этот никакого труда для выращивания этого большого зверя не приложил. В пастушеском хозяйстве затрачивается уже некоторый труд на охрану скота, на его перегон, на обеспечение его водой, но в кочевом хозяйстве, где не приходится оберегать полей от потравы, наблюдение за стадом бывает минимальное, и один пастух может управиться с громадным стадом, а потому затрата труда на голову скота остается минимальной.

Только с земледелием мы переходим к системам хозяйства, относительно коих можно сказать, что при их практике «человек в поте лица ест хлеб свой». В каждом пуде зерна заключается уже значительный труд, затраченный человеком на уничтожение естественной флоры, на насаждение культурной флоры, на уборку и молотьбу хлеба. Дальнейшим шагом к увеличению затрат является применение удобрения, требующего больших затрат на его накопление, вывозку, разброску и запашку. Введение картофеля у нас на севере в качестве продовольственной культуры, хотя и сопровождается значительным увеличением продуктивности земли, но зато требует большого труда по обработке и поглощает большую часть наличного навозного удобрения.

Параллельно с этим идет и изменение скотоводства. Малокультурный скот заменяется более культурным. Но малокультурный скот круглый год хо-

---

*) Необходимость сведения различных продуктов сельского хозяйства к единству признавалась всегда экономистами, об'яснявшими закон убывающей производительности труда в сельском хозяйстве Однако, они суживали значение закона, прилагая его только к земледелию, в соответствии с чем они и продукты сельского хозяйства измерялн зерном.

**) Если измерять относительное значение труда и капитала денежными затратами, то в швейцарских крестьянских хозяйствах, где производство ведется интенсивно, и где оно в то же время хорошо оборудовано капиталом, затраты на труд составят 60% расхода. «Сборн. сведений по вопросу об организации счетоводной статистики». Вып. 1 стр 21 (%-ы на капитал исключены из расходов). Впрочем, в более экстенсивных крупных хозяйствах относительное значение живого труда в настоящее время ниже

дил на свободе, теперь для него приходится строить сначала навесы, потом скотные дворы, которые приходится держать чисто и отапливать. Малокультурный скот даже зимой отыскивал себе корм из под снега. Теперь его зимой уже кормят сеном и далее соломой. Наконец, переходят к летнему кормлению сеянными травами и корнеплодами, в производство коих вложено большое количество труда.

Если увеличение затрат на единицу питательного вещества совершенно очевидно при переходе от одной системы хозяйства к другой, то оно еще явственнее выступит, если мы присмотримся к тому, сколько затрат приходится на единицу одного и того-же питательного вещества, произведенную в хозяйствах различной интенсивности. Мясо можно добывать и в охотничьем хозяйстве, где охотник заботится только о захвате того, что ему уготовила природа, и в пастушеском хозяйстве, при которой заботе о скоте уделяется минимальное внимание, и в условиях высокоинтенсивного хозяйства, в котором каждая доля корма, поедаемая животным, заключает значительное количество человеческого труда, и в котором каждая голова является предметом внимательного ухода. Здесь очевидно, что в различных системах хозяйства пуд мяса является в результате совершенно различных затрат труда: в экстенсивных системах эти затраты минимальны, но с единицы площади получается и минимальное количество продукта; в интенсивном хозяйстве с единицы площади получается значительное количество продукта, но каждая единица его отягощена значительными затратами *).

Для правильного понимания рассматриваемого закона надлежит иметь в виду, что лишь для наглядности изложения мы отделили резкими гранями отдельные системы хозяйства, в действительности процесс интенсивирования хозяйства протекает с большой постепенностью, благодаря тому, что одна си-

---

*) Необходимо заметить, что, по примеру Тюрго, все экономисты при изложении закона убывающей производительности труда считают необходимым сделать оговорку, что действие его начинается с определенного момента, с определенного уровня интенсивности. Этим закон теряет в своей всеобщности и теряет свою определенность, ибо неизвестно, с какого же момента начинается действие рассматриваемого закона Между тем, предположение о том, что с повышением интенсивности хозяйства производительность труда может повышаться, заключает в себе внутреннее противоречие. Закон убывающей производительности труда об'ясняет нам существование в различных районах систем хозяйств различной интенсивности, в соответствии с густотой населения. Сгущение сельского населения с необходимостью вызывает интенсивирование хозяйства, ибо одновременно вызывает и увеличение спроса на продукты и увеличение предложения труда для их производства. Но ведение экстенсивного хозяйства никогда не является необходимостью, ибо ничто не препятствует сконцентрировать свой труд и капитал на меньшем пространстве и сделать их более производительными. Таким образом, такое экстенсивное хозяйство, которое уступало бы в производительности более интенсивному хозяйству не представляется реальным, если предполагать, конечно, что приемы интенсивирования хозяйства известны. В то же время мы имеем громадную скалу систем различной интенсивности—от оккупаторских хозяйств до огородных, и нигде нельзя встретить перерыва в действии изучаемого закона. Этим, между прочим об'ясняется и тот факт, что экономисты не могут иллюстрировать момента восходящей производительности и не заботятся его исследованием, а все свое внимание уделяют периоду убывания производительности труда. Указанная оговорка есть только дань традиции, идущей еще с XVIII-го столетия, от Тюрго.

Но само собою разумеется, что каждый технический прием требует известной системы последовательных мероприятий: если мы хотим сеять хлеб, то до разброски семян надо землю обработать; если мы посеяли корнеплод, то надо его прополоть; если мы завели высокопродуктивный скот, то его надо соответствующим образом содержать.

стема хозяйства постепенно внедряется в другую, пока окончательно ее не вытеснит. Лопари на крайнем севере живут, главным образом, рыболовством по морским заливам и на озерах, т. е. занимаются оккупаторским хозяйством, но параллельно с этим они уже содержат известное количество оленей. Из киргизов, одни еще совершенно не заготовляют сена, предоставляя скоту и зимой пробавляться подножным кормом, другие уже занимаются сенокошением в большем или меньшем об'еме, третьи во время своих остановок успевают засеять и снять урожай быстро поспевающего проса, четвертые уже перенесли центр тяжести своего экономического быта на земледелие, и их кочевки не выходят за узкие рамки. Параллельно постепенно идущему процессу интенсивирования постепенно падает и производительность затрат.

3. Закон падающей производительности и технический прогресс.

Если рассматривать эволюцию сельского хозяйства в современных культурных государствах, то здесь можно сплошь и рядом констатировать, что несомненное повышение производительности сельского хозяйства совершается при слабом повышении затрат. Так, производительность сельского хозяйства Германии, измеряемая количеством полученных продуктов, испытала за последние десятилетия значительное повышение при некотором сокращении численности сельского населения, с избытком, впрочем компенсированным увеличенным приложением к земле капитала, в виде удобрений, машин, улучшенных семян и улучшенного скота. В результате производительность затрат, выраженная в продуктах, возрастала. Этот факт является, конечно, следствием того, что параллельно с интенсивированием хозяйства в Западной Европе небывало быстро совершается технический прогресс. За последние полстолетия неизвестные прежде сельско-хозяйственные машины получили широкое распространение, стали широко применяться минеральные удобрения, введены рациональные способы кормления скота, улучшены породы растений и скота, и все эти меры сделали возможным повышение производительности земли без понижения производительности затрат. Однако, такого рода факты дают также мало основания говорить о том, что закон убывающей производительности затрат не имеет значения для прогрессирующего сельского хозяйства, как нет оснований утверждать, что подымающийся вверх аэростат или аэроплан не находятся под действием силы земного притяжения. Так же, как летчику приходится непрерывно считаться с действием этой силы, так и хозяину приходится сталкиваться с следствиями рассматриваемого закона и с ними считаться. Достаточно рассмотреть соотношение систем хозяйств не во времени, ибо в этих условиях вопрос усложняется воздействием технического прогресса на производительность труда, а в их пространственном распределении, чтобы громадное значение изучаемого закона проявилось. Открытие Либихом законов питания растений и связанное с этим открытием широкое распространение минеральных удобрений существенно понизило затраты на производство питательных продуктов в высоко интенсивном хозяйстве Германии. Но одновременно с этим в экстенсивном хозяйстве Соединенных Штатов технический прогресс, выразившийся главным образом в широком применении машин, двигался столь же быстро. В результате, американское зерно могло довольствоваться на германских рынках, несмотря на расходы по транспорту, такими ценами, которыми германское сельское хозяйство довольствоваться не могло, и германское правительство, считаясь с жалобами

сельских хозяев на заграничную конкурренцию, вынуждено было ввести пошлины на сельско-хозяйственные продукты. Мало того, на германском рынке с успехом конкурируют и продукты южно-русского сельского хозяйства, отчасти, правда, благодаря низкой оплате труда в России, но, главным образом, благодаря экстенсивности русского хозяйства.

4. Причины действия закона.

Всеобщее действие закона убывающей производительности труда в сельском хозяйстве вытекает из существа тех отношений, в которых человек стоит к природе. Человек есть продукт природы и, как всякое живое существо, он приспособлен к непосредственному использованию определенных, производимых природой, питательных веществ. Оккупация даров природы — его естественное состояние. Его исконной родиной, которая до сих пор является местопребыванием человекообразных обезьян, являются тропические страны, где природа ему дает питательные плоды, как-то плоды хлебного дерева, кокосовой пальмы, масличной пальмы и др. деревьев. Животные, за ничтожными исключениями не способны приспособлять природу к своим потребностям. Это ставит совершенно определенные границы их численности, и их эволюция состоит в приспособлении их организма к внешней среде путем подбора. Только человек вышел из под власти природы и научился приспособлять ее к своим потребностям, а вместе с тем он получил возможность размножаться на земле. Вмешательство человека в природу состоит в ином направлении, которое он дает природным процессам своим трудом, своими усилиями, между тем как раньше он довольствовался их естественным течением. Пропорционально тому, сколько человек требует от природы продуктов, удовлетворяющих его потребностям, стоит и напряженность его вмешательства в ход природных процессов, и степень замены естественных сил силами искусственными, введенными в действие человеческим трудом. Первоначально, в оккупаторских системах, человек, подобно животному, берет у природы то, что она ему сама может предложить. В пастушеском хозяйстве человек уже производит глубокие изменения в фауне, усиленно покровительствуя одним животным и истребляя другие. В переложных системах человек впервые приступает к трудному делу замены естественной флоры культурной, поскольку это необходимо для его собственного питания, предоставляя еще пока скоту питаться преимущественно естественной флорой. Пока человек мало требует от почвы, он не заботится о восстановлении ее плодородия, но с увеличением его требований к почве он должен взять на себя и эту заботу. Наконец, наряду со злаковыми растениями, которые требуют огульных приемов культуры, он расширяет культуру разных корне-клубнеплодов, растений огородного типа, которые требуют почти индивидуального ухода.

Параллельно с этим меняется его скотоводство. Скот ставится в условия, все более и более искусственные. Произведенные природой корма заменяются кормами, произведенными трудом человека, произведенными часто с большими затратами. Скот размещается в специально устроенных помещениях, которые начинают отапливаться, изменяется его природа, и он становится об'ектом специального ухода.

Чем интенсивнее система хозяйства, тем меньше продукт является результатом свободной, независимой от человеческого труда, комбинации природных сил, тем более оснований его считать созданным человеческим трудом.

При этом, при значительном повышении производительности земли, мы приближаемся к пределу ее продуктивности, определяемому некоторыми естественными факторами, которые особенно трудно заменить искусственно действующими, как то—количество приходящихся на данную площадь солнечного света, тепла, влаги. Таким образом, на очень высоком уровне интенсивности хозяйств дальнейший прогресс становится особенно затруднительным *).

5. Доказательство закона историей развития сельского хозяйства.

В дальнейшем изложении нам придется постоянно возвращаться к закону убывающей производительности труда для объяснения почти всех важнейших фактов экономии сельского хозяйства, и доказательством закона и будет вывод из него всех этих фактов.

Но мы считаем необходимым здесь же остановиться на некоторых общеизвестных массовых фактах, необъяснимых вне признания закона падающей производительности труда. Переход к более интенсивным системам хозяйства является вынужденным следствием сгущения населения. Но ведение экстенсивного хозяйства при земельном просторе не является необходимостью, ибо представляется полная возможность сконцентрировать труд и капитал на любой части участка. Между тем, при историческом и географическом изучении сельскохозяйственной действительности, мы констатируем, что условиям многоземелья соответствовали и крайне экстенсивные системы хозяйства.

Так, вплоть до XIII-го столетия звероловные и птицеловные промыслы, рыболовство и бортничество составляли важные занятия населения междуречья Волги и Оки, где позже развилось Московское государство. Рядом с этими промыслами оккупаторской системы хозяйства было довольно развито скотоводство, посевы же были очень небольшие, измерявшиеся единичными десятинами, поскольку это было необходимо для обеспечения существования. Лишь с XIV-го столетия земледелие становится окончательно главным занятием населения и то в самых экстенсивных формах—подсечного и переложного хозяйства. Оттого в источниках этого времени постоянно речь идет о «росчистях», «притребах», «новинах», об устройстве деревень на «сыром корени». Лишь с конца XV-го и начала XVI-го столетия появляются ука-

---

*) И в данном случае экономисты по старинной традиции, идущей еще от Тюнена, дают неправильное объяснение закона убывающей производительности труда, вызывающее справедливую критику противников его. Они указывают, что, какую бы мы агрономическую меру ни применяли, в конце концов при очень широком ее применении продукция перестает возрастать пропорционально ее применению. При последовательном увеличении возов навоза продукция не возрастает пропорционально их числу, при последовательном умножении вспашек замечается то же самое. По этому поводу известный русский ученый в области экономии сельского хозяйства, покойный А. И. Скворцов, правильно заметил („Влияние парового транспорта на сельское хозяйство", стр. 127—8), что „если сельско-хозяйственная продукция не возрастает пропорционально количеству вкладываемого удобрения или количеству произведенных вспашек, то в этом нельзя еще усмотреть доказательства закона убывающей производительности труда, ибо противники закона утверждают лишь, что сельско-хозяйственная продукция возрастает пропорционально всей совокупности затрат, а не пропорционально каждой затрате в отдельности". Указанные факты являются выражением другого технического закона — закона минимума, который имеет первостепенное значение для науки организации хозяйства, но не имеет большого интереса с точки зрения общей экономии сельского хозяйства. Закон убывающей производительности труда вытекает из того факта, что если увеличивать затраты при оптимальном распределении таковых между отдельными приемами производства, то все же продукция не возрастет пропорционально делаемым затратам.

зания на удобрение полей, а с середины XVI-го столетия начинает входить в обычай и трехполье.

Аналогичную картину мы наблюдаем у германцев. По свидетельству Цезаря, германцы питались молоком, сыром и мясом, но зерна у них почти не было. Охота являлась преимущественным занятием мужчин, наряду со скотоводством. Тацит, через 150 лет после Цезаря, характеризует уже германцев, как земледельцев, в противоположность живущим на востоке сарматам. Описание земледельческого хозяйства германцев у Тацита указывает на его переложный характер. Трехполье появляется у германцев при Карле Великом в VIII-ом веке и лишь с XVIII столетия трехполье начинает вытесняться более интенсивными системами хозяйства.

В том же порядке шла эволюция систем хозяйства и в условиях характеризующихся более широким развитием меновых отношений. После завоевания Новороссийских степей Россией, полунатуральное скотоводческое хозяйство татар сменилось меновым скотоводческим же хозяйством русских крупных землевладельцев. Степи частью служили пастбищем для шерстных овец, частью для выращиваемого рабочего и мясного скота. Постепенно, по мере сгущения населения, посевы зерновых хлебов, производимые в самых экстенсивных формах под «буккер», сократили скотоводство, уничтожив в первую очередь шерстное овцеводство, и лишь в самое последнее время земледелие стало более интенсивным, благодаря улучшению обработки и введению пропашных культур.

Но еще больший интерес представляет эволюция систем хозяйства в современных колонизационных районах. Колонизация лесных районов в Сибири начинается с самых экстенсивных форм земледельческого хозяйства—подсечного, переложного. Затем появляется переходная система хозяйства—залежно-паровая, а правильное трехполье с регулярными удобрениями является еще исключением.

Использование прерий Соединенных Штатов, обширных степей Австралии и пампы Аргентины началось в самых экстенсивных формах. Аргентина, наряду с громадным вывозом зерна, до сих пор является важнейшим поставщиком мясного экстракта и мяса для Европы. Австралия снабжает шерстью весь мир и только каких-нибудь 20—30 лет, с сгущением населения в прибрежной полосе, стала развивать у себя зерновое хозяйство. При этом ни в Австралии, ни в Аргентине удобрение полей не применяется, да и в Центральных Штатах Северной Америки применение удобрения крайне ограничено.

Если относительно исторического развития систем хозяйств можно еще сделать предположение, что в древности население потому не переходило к интенсивным приемам хозяйства, что таковые ему были незнакомы, и их усвоение требовало существенной ломки его быта, то это соображение совершенно не относится к современной колонизации. В настоящее время переселенцы выходят из районов со сравнительно густым населением, где практикуется довольно интенсивное хозяйство. Лесные районы Сибири колонизуют русские крестьяне, столетиями привыкшие к пользованию навозным удобрением и трехполью. Соединенные Штаты, Аргентину и Австралию колонизовали выходцы из Западной Европы, которые на своей прежней родине практиковали наиболее интенсивные приемы хозяйства. И все же и русские крестьяне, и западно-европейские земледельцы в условиях многоземелья отказались от привычных им приемов хозяйства и вернулись к тем крайне экстенсивным формам хозяйства, которые практиковали их отдаленные предки.

В некоторых случаях это требовало коренной ломки быта переселенцев; например, при превращении культурных английских фермеров в полукочевых пастухов громадных овечьих стад в Австралии. Если в самых различных странах земного шара сотни тысяч и даже миллионы людей изменяют характер своей сельскохозяйственной деятельности в одном определенном направлении, то это можно объяснить лишь как проявление всеобщего закона, регулирующего сельскохозяйственное производство, а сравнительное хозяйственное благополучие сибирского крестьянства и блестящее экономическое развитие Нового Света подтверждает, что переселенцы целесообразно направили свою хозяйственную деятельность.

6. Понятие хищнического хозяйства.

Для правильного понимания закона убывающей производительности труда, следует иметь в виду, что при каждой данной системе хозяйства к земле можно предъявлять лишь определенные требования. Во всех случаях, когда мы предъявляем к земле такие требования, которые не соответствуют практикуемой слишком экстенсивной системе хозяйства, это приводит к истощению природных богатств, к падению производительности труда, а затем к непостоянству и падению сбора с единицы площади. Такое хозяйство называется хищническим. Под понятие рационального хозяйства входит всегда представление о длительном сохранении и даже увеличении производительных сил земли.

Хищническое хозяйство возможно при любом уровне интенсивности, и ни в коем случае его не следует отождествлять с экстенсивными системами хозяйства, которые могут существовать при заботливом отношении к производительным силам природы. Если численность охотников чрезмерно велика, то они истребят дичь и будут бесплодно рыскать в поисках добычи. Переложное хозяйство отличается высоким уровнем производительности земледельческого труда, пока площадь перелогов стоит в определенном соответствии с площадью пашни. Когда последняя начинает чрезмерно разрастаться за счет перелогов, то периоды залежи сокращаются, урожаи идут на убыль, и производительность затрачиваемого на обработку земли труда идет на понижение. В трехпольном хозяйстве должно поддерживаться известное правильное соотношение между пахотными и кормовыми угодьями. Если это отношение, вследствие чрезмерной распашки земли нарушается, то, вкладываемый в землю, навоз, становится недостаточным для восстановления плодородия почвы; в соответствии с этим урожаи падают, и производительность труда идет на убыль.

Если сахарную свеклу сеять через год или даже сряду несколько лет, как это нередко прежде практиковалось в заводских имениях, то такое хозяйство будет самой высокой интенсивности, но оно будет хищническим, ибо скоро приведет к явлениям так называемого свеклоутомления почвы.

Переход от одной системы хозяйства к другой сопряжен для масс населения с серьезными трудностями. Он требует коренной ломки всех технических приемов хозяйства, на что сельское население, в своей массе весьма консервативное и культурно отсталое, идет не скоро. А потому, по мере сгущения населения, хищническое вырождение систем хозяйств является делом обычным. В этих условиях производительность труда выродившейся, слишком экстенсивной системы хозяйства, является ненормально пониженной, а производительность земли вследствие истощения ее производительных сил отличается крайним непостоянством. Кроме того, в такие эпохи на первый план выдвигается вопрос об использовании громадных избытков народного труда, которые

образуются вследствие застоя хозяйства на низком уровне интенсивности. Переход к более интенсивной системе хозяйства, увеличив поприще приложения народного труда, может в этих условиях совершенно не сопровождаться каким-нибудь понижением производительности труда, особенно, если одновременно будут приняты меры к техническому улучшению хозяйства.

Агрономы, которым приходится принимать меры против такого рода застоя сельского хозяйства, склонны в связи с этим придавать абсолютную ценность интенсивным системам хозяйства и отождествлять их с рациональными. Этим об'ясняется, что специалисты по экономии сельского хозяйства, стоя близко к текущим злободневным вопросам жизни, если и не отрицают закона падающей производительности труда, то все же до сих пор, за исключением наиболее выдающихся ученых в этой области, Тюнена и Гребо, не придают ему того совершенно исключительного значения, которое он имеет для построения науки экономии сельского хозяйства *).

7. Закон убывающей производительности затрат и теория Мальтуса.

Закон убывающей производительности земли характеризует те трудности, которые встречают люди при своем размножении на ограниченной территории, и постольку он лежит в основе известного учения Мальтуса о народонаселении. Хотя исходные положения Мальтуса по существу правильны, тем не менее его пессимистические выводы не являются необходимыми. Понижение производительности труда, являющееся следствием перехода к более интенсивным системам хозяйства, может быть отчасти компенсировано техническим прогрессом. Но все-же трудности, встречающиеся на этом пути значительны, и на основе интенсивного земледелия ни одно крупное государство не достигло высокого уровня экономического благосостояния. Если передовые страны Западной Европы, несмотря на малоземелье, добились высокого благосостояния, то лишь благодаря тому, что их население сумело перенести центр тяжести своей экономической деятельности на промышленность, которая, как мы указали, развивается под действием закона возвышающейся производительности труда. Что касается нужных им питательных продуктов, не говоря уже про нужное для их фабрик сырье, то их эти страны получают из далеких экстенсивных районов, что, благодаря необычайным успехам транспорта во второй половине XIX-го столетия, впервые стало возможным в широком масштабе **).

Литература.

1. Давид. Рационализм и сельское хозяйство. Гл. XII.
2. С. Булгаков. Капитализм и земледелие. Гл. I. стр. 1—21.
3. П. Маслов. Теория развития народного хозяйства.
4. Б. Брутцкус. Экономический закон сельского хозяйства. Харьков. 1918.

---

*) В частности покойный А. И. Скворцов, который до сих пор признается в русской литературе, едва ли не наиболее авторитетным ученым в области экономии сельского хозяйства, совершенно отвергал рассматриваемый закон.

**) Одним из неизбежных последствий указанной эволюции передовых стран Европы, имеющим всемирно-историческое значение, явилась также их империалистическая политика, т.-е. их активное вмешательство в жизнь культурно-отсталых стран, коих правительства не в силах обеспечить роста их производительных сил. Вмешательство это имеет целью развитие производительных сил этих стран для снабжения метрополии сырьем, а также для создания в них рынков для сбыта продуктов промышленности метрополии.

V. Категории менового хозяйства. Рента.

Экономия сельского хозяйства, являясь в излагаемой части специальным отделом политической экономии, предполагает в читателе знакомство с основами политической экономии. В виду того, однако, что взгляды на многие основные вопросы политической экономии испытали в последние десятилетия эволюцию, которая не нашла себе полного отражения в русской экономической литературе, мы считаем необходимым здесь вкратце очертить некоторые основные положения современной политической экономии, как исходные при построении настоящего курса с тем, чтобы затем перейти к проблемме ренты, как центральной в экономии сельского хозяйства.

I. Экономические категории натурального хозяйства и его организация.

Целью натурального хозяйства является добыча потребительных ценностей для хозяйствующей семьи, т. е. тех предметов, от обладания коими семья признает зависимым свое благополучие, удовлетворение своих потребностей. Уже в пределах натурального хозяйства приходится сравнивать ценность различных хозяйственных благ; мерило здесь субъективное — сравнительное значение, которое хозяин придает различным предметам с точки зрения удовлетворения своих потребностей, с точки зрения обеспечения своего благополучия. При этом хозяйственные блага обнаруживают специфическое свойство, — потребительная ценность каждой доли их падает вместе с увеличением их наличия. Известное количество шерсти необходимо для того, чтобы члены семьи могли защититься от холода. Значение добавочных количеств постепенно уменьшается, они обеспечивают лишь большее разнообразие, более частую смену предметов одеяния. Известный минимум дров необходим для поддержания тепла в жилище. Дальнейшие количества дров обеспечат более равномерную температуру помещения в течение всей зимы. Если дров будет больше, то хозяйка может снабжать горячей пищей членов семьи не два, а три раза в день, в чем, конечно, нет большой необходимости. То значение, которое хозяин придает последней доле данного блага, удовлетворяющей наименее важной потребности семьи, есть ее предельная полезность. Оценивая единицу каждого блага, хозяин считается лишь с его предельной полезностью, ибо потеря единицы повлечет к тому, что останется неудовлетворенной наименее важная потребность из тех, что удовлетворяются с помощью данного блага.

Указанные субъективные оценки хозяйственных благ дают директивы для организации натурального хозяйства. Труд, капитал и земля так используются, так распределяются в производстве, чтобы потребности семьи были удовлетворены наилучшим образом. При этом, при рациональной организации производства должно установиться соответствие

между использованными для производства единицы продукта—трудом, капиталом и землей—и его предельной полезностью.

Если, например, хозяйка располагает известным количеством шерсти, которое должно быть использовано для вязанья чулок и рукавиц, то она сделала бы ошибку, если связала бы так мало чулок, чтобы семья ходила зимой в стоптанных чулках, и в то же время навязала бы столько рукавиц, что каждый член семьи имел бы их на всю зиму по нескольку пар. В этом случае шерсть и труд хозяйки, потраченный на чулки, соответствовали бы очень высокой предельной полезности, ибо чулки удовлетворяют лишь самым насущным потребностям, а шерсть и труд, вложенные в рукавицы, соответствовали бы низкой предельной полезности, ибо добавочные рукавицы не очень нужны. Опытная хозяйка должна была бы лучше распределить свою шерсть и свой труд по вязанью так, чтобы изготовить больше чулок и меньше рукавиц. Предельная полезность чулок тогда понизится, а предельная полезность рукавиц повысится, и одинаковыми предельными затратами будет произведена одинаковая предельная полезность как в чулках, так и в рукавицах. Мы говорим «предельные затраты», ибо при последовательном производстве тех же хозяйственных благ, последующие затраты на единицу продукта часто бывают выше предыдущих.

На таких же основаниях происходит распределение труда, капитала и земли и при организации производства более разнородных продуктов, как шерсть и дрова. И здесь при рациональной организации производства устанавливается строгое соответствие между предельной затратой труда, капитала и земли и предельной полезностью произведенных хозяйственных благ. Человек обладает способностью сравнивать потребительную ценность самых различных хозяйственных благ, удовлетворяющих самым различным его потребностям; он умеет дать этим сравнениям количественное выражение, это лежит в основе психологии человека и без этого немыслима была бы организация его хозяйственной деятельности. Вся эта деятельность тяготеет к одному принципу: одинаковой предельной затрате должна соответствовать одинаковая предельная полезность добытых этой затратой хозяйственных благ.

Из сказанного вытекает, что различные потребности будут удовлетворены в большей или меньшей мере в зависимости от того, сколько требуется сделать затрат для их удовлетворения. На севере для удовлетворения потребности в ржаном хлебе не требуется особенно больших затрат. Рожь растет на любой пахотной земле и родится уже при скромном удобрении. Но потребность в пшеничном, белом хлебе будет удовлетворена в обрез, ибо пшенице надо на севере отдать лучшее поле, основательно его удобрить и старательно обработать, чтобы получить сносный урожай.

2. Предельная полезность и меновая ценность.

Как ни отлична организация менового хозяйства от организации натурального хозяйства, но в преображенном виде в основе его лежат те же принципы*). Поскольку хозяйствующая семья начинает производить для рынка, она стремится данными затратами произвести

*) Организации обмена в социалистическом обществе мы не касаемся.

наибольшее количество меновых ценностей. Меновая ценность хозяйственных благ определяется их способностью быть использованными для обмена на другие хозяйственные блага. Так как орудием обмена являются деньги, то в денежной цене имеется точное мерило меновой ценности. Рыночные цены представляются для каждого отдельного покупателя чем-то об'ективно данным, как будто независимым от его оценок. И тем не менее, и рыночная цена есть результирующая суб'ективных оценок потребителей. Но рыночная цена есть мерило предельной полезности блага для общества, взятого в целом, мерило, учитывающее и суб'ективную и об'ективную дифференцированность, входящих в его состав индивидов. Суб'ективные различия заключаются в том, что люди имеют разные потребности: одни любят цветы, другие их не ценят; одни читают научные книги, другим они не нужны; одни любят тонкое белье, другие предпочитают более грубое. Еще важнее об'ективное различие между потребителями: оно состоит в том, что потребители резко различаются между собой по их покупательной силе. Одни потребители обладают скромными покупательными средствами, и могут рассчитывать с их помощью удовлетворить лишь своим насущным потребностям, другие обладают большими средствами, и они могут много заплатить за удовлетворение любой своей прихоти. Если выразить об'ективные различия потребителей в их отношении к своим деньгам, то мы скажем, что для бедных предельная полезность денежной единицы велика, ибо утрата ее соответствует отказу от удовлетворения важной потребности; наоборот, для богатых предельная полезность денежной единицы мала, ибо утрата ее мало влияет на степень удовлетворения их потребностей.

Цены товаров зависят от количества их, подлежащего реализации на рынке; подобно тому, как в домашнем хозяйстве предельная полезность хозяйственных благ понижается с возрастанием их количества, так и в меновом хозяйстве общественно-определенная предельная полезность товаров падает по мере того, как представляется необходимость их все в большем количестве реализовать. Товары, предлагаемые в очень ограниченных количествах, монополизируются очень богатыми покупателями, уплачивающими за них чрезвычайно высокие цены, хотя бы они удовлетворяли весьма второстепенным потребностям. Товары, предлагаемые в очень больших количествах, могут быть реализованы лишь при условии, что они станут доступными низшим классам, для чего и цена их должна быть очень низкой, хотя бы они удовлетворяли важнейшим потребностям.

Аналогично тому, как суб'ективные оценки определяют организацию производства в условиях натурального хозяйства, так и рыночные цены определяют организацию производства в пределах менового хозяйства. Представители труда, капитала и земли стремятся получить в пределах менового хозяйства возможно большую оплату каждого фактора, и поэтому они распределяются по отдельным отраслям народного хозяйства так, что и здесь устанавливается некоторое соответствие между затратами и рыночной ценой товаров. Но соответствие это весьма рыхлое, ибо народное хозяйство отличается значительной инертней, и перегруппировки в нем совершаются медленно. И еще прежде, чем производство успеет установиться на основе данных цен, последние подвергаются изменениям, вследствие изменений в условиях спроса

(влияние непостоянства метеорологических условий, влияние моды и т. п.) или под влиянием изменения условий предложения (новые источники сырья, новые способы производства, колебания урожаев и т. п.). Благодаря этому спрос и предложение в меновом хозяйстве уравновешивают друг друга постоянно, то на одном, то на другом уровне цен.

Меновое хозяйство, благодаря разделению труда, создает более благоприятные условия для удовлетворения общественных потребностей, чем натуральное хозяйство, но, конечно, и при нем степень удовлетворения различных общественных потребностей весьма различна. Предметы, для которых необходимы редкие источники сырья (драгоценные камни и металлы), для создания которых требуются исключительные дарования (художественные произведения) или очень много кропотливого труда (тонкие кружева), создаются лишь в ограниченном количестве и доступны лишь ограниченному кругу богатых покупателей. Предметы, не требующие редких естественных предпосылок, особых талантов и нуждающиеся в небольшой затрате труда, имеются в избытке и по цене всем доступны.

3. Критика теории издержек производства.

Такова сущность господствующей в настоящее время теории меновой ценности в ее соотношении с производством. Но до последней четверти истекшего столетия в науке господствовала другая теория ценности. Эта теория, развитая наиболее полно Давидом Рикардо, признавала издержки производства определителями меновой ценности продуктов. Под издержками производства Давид Рикардо разумел прежде всего трудовые затраты, а затем и проценты на капитал. Из теории Рикардо выросла впоследствии теория трудовой ценности, сводившая все издержки производства, определяющие меновую ценность, к одному труду.

Однако, теория издержек не могла дать единого об'яснения явлений меновой ценности. По отношению к весьма обширной категории продуктов, производимых в условиях убывающей производительности труда, куда относятся и продукты сельского хозяйства, Рикардо признал, что их меновая ценность соответствует не средней затрате, а предельной затрате. Самая же степень напряжения производства в свою очередь зависит от напряженности — спроса. Следовательно, в этой обширной области народного хозяйства, которая нас больше всего интересует, напряженность потребностей, спрос, определяет предельную затрату и через нее цену. Здесь Рикардо очень близок к господствующей теперь точке зрения, почему и его теория ренты в своих основах сохранила свое значение.

Затем теория издержек оказывается об'яснить меновую ценность редких, трудно воспроизводимых предметов, причем самое понятие «редкости» нельзя признать достаточно определенным.

Наконец, и для продуктов, воспроизводимых и не подчиненных закону убывающей производительности затрат, теория издержек об'ясняла только их так. наз. «нормальные» цены и признавала, что конкретные цены отклоняются от них под влиянием спроса и предложения, а в анализ действия законов спроса и предложения эта теория не входила.

Указанные исключения и ограничения настолько обширны, что теория терпела свое значение.

Теория издержек возникла вследствие того, что долго не удавалось уловить связи между потребительной ценностью хозяйственных благ и их меновой

ленностью. Теория предельной полезности эту связь выяснила, а вместе с тем теория издержек потеряла свое право на существование в науке.

4. Эластичность спроса на сельско-хозяйственные продукты и его эволюция.

Как мы указали, с увеличением предложения хозяйственных благ их цена понижается. Но в этом отношении существуют характерные различия между хозяйственными благами. Одни из них, удовлетворяя определенным насущным потребностям, нужны во вполне определенном количестве: потребитель трудно мирится с небольшим сокращением потребления и готов принести большие жертвы для предотвращения этого. Таким образом, уже небольшое сокращение предложения такого продукта вызывает значительный скачек цен вверх. Наоборот, зато и расширение потребления таких продуктов также возможно в ограниченной мере, и потому повышенное предложение продукта вызывает резкое падение цен. О таких продуктах мы говорим, что они имеют **неэластичный спрос.**

Но есть другого рода продукты. Они не составляют предмета первой необходимости. При сокращении их предложения от них легко отказываются, и потому оно влечет лишь умеренное повышение цен. Но так как, с другой стороны, обычно потребность в них очень далека от насыщения, то увеличение предложения имеет последствием лишь небольшое понижение цен, ибо такого понижения уже достаточно для быстрого повышения спроса. Это есть **продукты с эластичным спросом.**

Доминирующей задачей сельского хозяйства является производство предметов питания. Производство вкусовых продуктов и прядильных материалов является второй, вообще, менее важной задачей сельского хозяйства, хотя при развитии народного хозяйства, при разделении труда, для отдельных хозяйств и даже целых районов производство этих продуктов может получить большое значение. Если говорить о пищевых продуктах в сумме, то их следует признать продуктами с неэластичным спросом. Человеку в зависимости от возраста и работы в данных температурных условиях необходимо поглотить более или менее определенное количество пищевых калорий. Если их не хватает, то он чувствует голод, и потому не легко с этим мириться. Зато человек не может особенно значительно увеличить своего потребления пищи, ибо у него скоро появляется чувство пресыщения. Таким образом, колебания в предложении пищевых продуктов вызывают довольно резкие скачки цен. Мы это наблюдали в России в годы революции. Предложение почти всех товаров чрезвычайно сократилось в эти годы. Но вследствие того, что спрос на пищевые продукты наименее эластичен, их относительная цена возросла в чрезвычайной степени.

Если, таким образом, спрос на пищевые продукты, вообще, мало эластичен, то все-же необходимо в этом отношении различать между отдельными питательными веществами. Закон развития потребностей в пище таков, что человек, поскольку для него к тому представляются экономические возможности, стремится заменить в своем рационе возможно значительную часть трудно перевариимых веществ легко перевариимыми. Таким образом, чем население состоятельнее, тем больше оно ест хлеб, изготовленный из муки высшего помола, при котором наружная, трудно перевариимая, часть зерна тщательно отделена. Далее, оно стремится заменить в известной части ржаной хлеб легче перевариимым — пшеничным. Пища животного происхождения имеет то преимущество

перед пищей растительного происхождения, что в ней питательные вещества освобождены от неудобоваримой клетчатки, а потому хороший пищевой рацион должен их заключать в более или менее значительном количестве. В течение XIX столетия наиболее переваримый углевод, сахар, перестал играть роль вкусового вещества и начинает у состоятельного населения играть роль питательного вещества.

Все указанные тенденции замечаются даже в пределах одной и той же профессиональной группы, находящейся в сходных бытовых условиях. Приводим здесь данные о росте потребления отдельных групп продуктов у крестьян различной имущественной состоятельности Новгородской губ. *).

Группы по доходу в рубл. на „едока" **).	Потребление хлеба.	Потребление мяса и рыбы	Потребление молока.	Потребление сахара.
До 100	100	100	100	100
100—150	119	176	151	163
150—200	139	201	173	237
200—300	148	312	183	287
300 и выше . . .	161	560	257	375

Мы видим, что потребление хлеба с ростом благосостояния повышается медленно. Уже в третьей группе потребность в хлебе близка к полному насыщению. Но этого нельзя сказать про потребность в других продуктах. Потребление молока и, в особенности, мяса и сахара возрастает с ростом благосостояния очень быстро.

Но различия в характере питания еще значительнее, если мы будем сравнивать различные профессиональные и бытовые группы. Если работа носит преимущественно характер физического усилия, то пища должна заключать в себе большое количество калорий. В пищевом рационе русских крестьян заключается в году на круг около 4½ тыс. калорий. Но люди, которых деятельность не требует физических усилий, а требует больше ловкости или нервного напряжения, как, например, рабочие при машинах, портные, конторщики, представители умственного труда нуждаются в гораздо меньшем количестве пищевых калорий. Если пахарю требуется в день около 5.000 калорий, то конторщику требуется около половины этого количества. Но если общая потребность в пище с усилением умственного элемента в труде сильно сокращается, то очень мало сокращается потребность в одной составной части пищи,—в белке, ибо потребность в ней более или менее пропорциональна весу тела. Сокращение общей потребности в калориях вдвое будет сопровождаться сокращением потребности в белке всего лишь на 10% **).

Из этого вытекает, что у населения, у которого работа не требует физических усилий, является обостренная потребность в пище, богатой белком,—в мясе, рыбе, яйцах, сыре,—тем более, что животные белки не могут быть вполне заменены растительными. В то же время население, работающее умственно, еще менее мирится с потреблением трудно перевариных веществ.

Указанные категории работников, а также представители мало работающих высших классов, характер питания коих схож с указанными, сосредото-

*) С. А. Клепиков. Питание русского крестьянства, т. I. 1920 г., стр. 31.
**) Под „едоком" разумеют взрослого мужчину, а пищевые и дети с определенными коэфициентами приводятся к „едокам".
***) Проф. Б. И. Словцов. Пищевые рационы. 1921 г., стр. 21—22.

чены преимущественно в городах, а потому потребление городского населения оказывается существенно отличным от потребления сельского населения. Об этом можно судить по следующим сравнительным данным, характеризующим состав пищи сельского населения 10 губерний России и населения 4 городов—Москвы, Тулы, Саратова и Оренбурга *).

Группы продуктов	% -ое распределение питательных веществ в разных группах продуктов.					
	Белков.		Жиров.		Углеводов.	
	У сельск. населения.	У городск. населения.	У сельск. населения	У городск. населения.	У сельск. населения.	У городск. населения.
Растительн. продукты кроме сахара . . .	79,0	62.0	39,8	29,5	94,6	85,5
Сахар	—	—	—	—	1,6	11,8
Продукты животноводства	21,0	38,0	60,2	70.5	3,8	2 7
	100,0	100,0	100.0	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что сельское население покрывает свою потребность в белке лишь на $^1/_5$ из продуктов животноводства, между тем как городское население почти на $^2/_5$. В жировом питании городского населения продукты животноводства играют опять таки большее значение, чем у сельского населения. Затем в питании городского населения углеводами уже заметную роль играет сахар, в то время как для сельского населения это еще только вкусовое вещество. Городское население в расчете на душу населения потребляет в несколько раз больше мяса, рыбы, яиц, сахара, а также и транспортабельных молочных продуктов,—масла и сыра; между тем как сельское население ест больше городского населения хлеба, круп, овощей и молока.

Сравним теперь способ питания различных классов городского населения **).

Группы продуктов.	% -ое распределение питательных веществ в разных группах продуктов					
	Белков.		Жиров.		Углеродов.	
	У низшей группы населения.	У высшей группы населения.	У низшей группы населения.	У высшей группы населения	У низшей группы населения	У высшей группы населения
Растительн. продукты кроме сахара . . .	70,1	36 8	41 0	25 9	89,2	83.8
Сахар	—	—	—	—	8,8	12,8
Продукты животноводства	29,9	43,2	59,0	74.1	2,2	3.4
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что в питании состоятельного населения городов продукты животноводства и сахар играют большую роль, чем в питании менее состоятельного населения. И абсолютно, в расчете на душу, первое потребляет

*) Р. Кабо Потребление городского населения России Москва, 1918 г стр. 28

**) Кабо, стр. 24.

больше каждого из продуктов животноводства, а также сахара, и меньше хлеба и других продуктов растениеводства.

Если мы выше признали, что спрос на питательные продукты, вообще, не эластичен, то это относится прежде всего к основному продукту питания — зерну: что касается продуктов животноводства и сахара, то спрос на них более эластичен, и он находится, как мы видели в сильнейшей зависимости от уровня благосостояния населения.

Производство продуктов животноводства,—если отвлечься от очень экстенсивных условий, когда скот содержится преимущественно на естественных пастбищах—должно требовать больших затрат, чем производство питательных продуктов растительного происхождения, ибо только очень небольшая часть задаваемой животному пищи выделяется в молоке или отлагается в теле, виде мяса и сала. А потому, поскольку население желает получить известное количество продуктов животноводства, оно должно единицу питательного вещества в них оплачивать дороже, чем в хлебных продуктах. Так как городское население особенно остро ощущает потребность в продуктах животноводства, то ему принадлежит инициатива в относительном повышении цен на продукты животноводства, особенно опутительном, поскольку соответствующие продукты не могут быть доставлены дешево со стороны.

Из этого вытекает, что прогресс народного хозяйства,—который всегда выражается в усиленном разделении труда в среде населения, в быстром росте промыслового населения и городов,—влечет за собой усиленный спрос на продукты животноводства и сахар.

Спрос на такие чисто вкусовые продукты сельского хозяйства, как плоды, вина, табак, а также прядильные материалы является еще более эластичным, чем спрос на продукты животноводства.

5. Теория распределения. Если основы теории меновой ценности можно признать в современной политической экономии твердо установленными, то этого нельзя еще сказать о теории распределения, в отношении которой ученые еще далеки от единогласия. Мы будем здесь в дальнейшем исходить из теории предельной производительности, которая в современной политической экономии имеет наиболее авторитетных сторонников; она наилучшим образом поможет нам ориентироваться в вопросах экономического хозяйства. Сущность этой теории заключается в том, что каждый элемент производства оплачивается (ему вменяется из общего продукта) в соответствии с тем, что прибавляет народному хозяйству включение в производственную организацию последней, наименее производительной, единицы данного элемента.

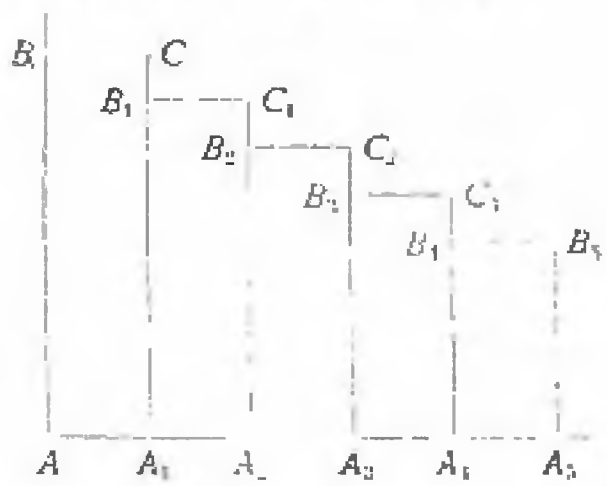
Иллюстрируем это на примере, взятом английским экономистом А. Маршалом из сельскохозяйственного производства *).

Представим себе, что крупный овцевод, располагающий большим стадом овец и соответствующим оборудованием, не предполагая расширять ни стада, ни оборудования, обсуждает вопрос о выяснившейся необходимости увеличить состав пастухов. В известный момент он приходит к выводу, что если при-

*) Труд А. Маршалла «Principles of Economics» является лучшим резюме современного состояния политической экономии, подобно тому, как известный труд Дж. Ст. Милля являлся таковым к середине прошлого века. К сожалению, это всемирно известное сочинение, переведенное на многие языки, все еще не переведено на русский язык.

гласить еще одного пастуха, то без каких-либо новых организационных затрат от него можно ожидать увеличения дохода от стада на 20 голов. Поскольку пастух согласится получить вознаграждение не более ценности указанных 20 голов овец, постольку он, может быть еще нанят, хотя в данном случае уже трудно решить, останется ли предпринимателю, за уплатой заработной платы, что-нибудь в счет ренты и процента на капитал или нет. Цена 20 голов овец и будет предельной производительностью одного пастуха, и все пастухи получают вознаграждение по этой норме, ибо уход каждого из пастухов, поскольку они одинаково трудоспособны, повлек бы за собой потерю ценности 20 овец. Если капиталы овцевода получают оплату, то, конечно, потому, что во всех предшествующих случаях, за вычетом из ценности добавочного продукта вознаграждения пастухов, остается доля для оплаты земли и капитала.

Это положение может быть обобщено на все народное хозяйство и на все факторы производства. Представим себе, что в нем все элементы производства сведены к трем факторам, как это обычно делают: к труду, капиталу и земле. Предположим, что два фактора, например, капитал и земля даны в неизменном количестве и будем вводить в производство труд. Очевидно, что первые порции труда, будучи прекрасно обслужены капиталом и землей, будут отличаться высокой производительностью, а затем каждая прибавка новой порции труда при наличии того же количества земли и капитала будет давать все меньшие и меньшие прибавки к ранее произведенным ценностям. Графически эти отношения можно изобразить следующим образом:



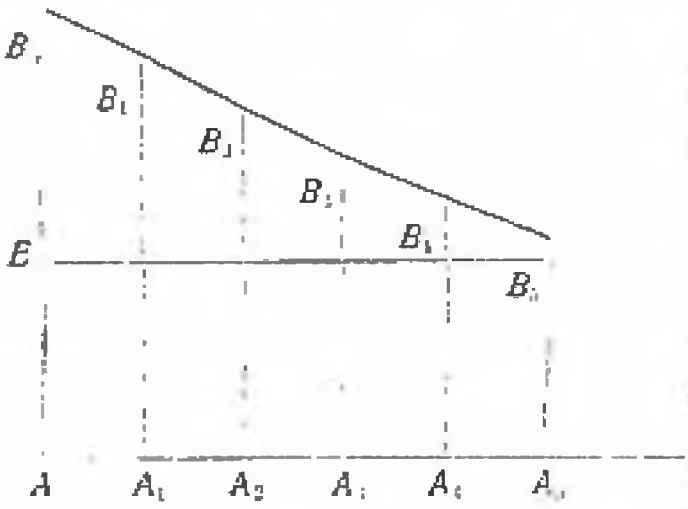
По оси абсцисс здесь откладываются последовательные порции труда, входящие в народное хозяйство: AA_1, A_1A_2, A_2A_3 и т. д. По оси ординат откладываются суммы добавочных ценностей, созданных в народном хозяйстве введением каждой последовательной порции труда. Первая затрата труда AA_1 дала ценность соответствующую прямоугольнику AA_1CB; добавочная затрата труда A_1A_2 привела к увеличению в народном хозяйстве ценностей на сумму, соответствующую прямоугольнику $A_1A_2C_1B_1$ и т. д. Так как включение элементов труда можно себе представить происходящими очень мелкими порциями, то верхнюю линию можно представить в виде кривой, как это изображено на следующем чертеже (см. 62 стр).

Производительность последней трудовой затраты будет измеряться A_5B_5, и соответственно этой норме будет оплачен весь труд, точно также как на рынке потребительных благ каждый товар оценивается по его предельной полезности. Площадью $AABB_5A_5$ можно измерить всю сумму ценностей, произведенных в народном хозяйстве: из них ценности, которые будут предоставлены труду, измеряются прямоугольником EA_5B_5, а ценности, которые будут взяты капиталу и земле будут измеряться отрезком BE[illegible].

Так как в данном случае речь идет о теоретической схеме, то можно себе представить, что два фактора в другой комбинации с данным

неизменно и переменным является другой фактор. Этим принцип предельной производительности был бы одинаково иллюстрирован для каждого из факторов.

В действительности, каждый из трех факторов производства слагается из ряда элементов, которые друг друга лишь отчасти заменяют. Так труд бывает различной квалификации; если различные виды труда низкой квалификации до некоторой степени способны друг друга замещать, так что цена на них устанавливается общая, то формы труда высокой квалификации в очень ограниченной степени друг друга замещают, а потому низкая оплата труда низкой квалификации может не иметь никакого неблагоприятного влияния на уровень оплаты труда высокой квалификации. Но это, конечно, вполне укладывается в теорию предельной производительности.



Из этой теории вытекают важные выводы, хорошо освещающие наблюдаемую действительность. Очевидно, что предельная производительность каждого фактора производства будет тем выше, чем он более скудно представлен по сравнению с другими. Если страна богата и землей, и капиталом, но редко населена, то труд в ней будет оплачен очень высоко. Если в стране мало капитала, то последний будет прекрасно оплачиваться. Если страна, богатая капиталом, в то же время густо населена, то земля в ней будет цениться очень высоко.

Но предельная производительность каждого фактора производства зависит все же не только от его количественного соотношения с другими факторами, она зависит еще и от внутренних свойств данного фактора. При данном оборудовании капиталом и землей предельная производительность труда, а следовательно и его оплата, будет тем выше, чем труд этот интенсивнее и искуснее, ибо предельная прибавка труда даст тогда значительную прибавку продукта. При данном количестве земли и труда, капитал будет тем лучше оплачен, чем лучшую он получает организацию в зависимости от умения предпринимателей. Наконец, и при данном количестве труда и капитала предельная производительность разного качества земли будет различна, а следовательно и оплата будет зависеть от ее свойств.

Рента. Сельское хозяйство есть, прежде всего, использование сил природы. Таким образом, значительную часть дохода приходится отнести за их счет, приходится вменить этим природным силам, и так как они связаны с поверхностью земли, то следует эту часть дохода вменять земле: ее именуют в политической экономии рентой. По Рикардо рента есть вознаграждение за природные «неистощимые» свойства почвы. Этим Рикардо хотел указать, что при исчислении ренты необходимо выделить все элементы дохода, которые могут быть выделены и отнесены к капиталу, хотя бы последний был в известной мере связан с землей. К ренте не следует относить той части дохода, которую можно отнести на постройки, на такие амортизируемые мелиорации, как осушительные и оросительные каналы, дренаж.

Однако, следует признать, что во многих случаях мелиоративные затраты сливаются с землей и становятся от нее неотделимыми. Так, произведенное, однажды, закрепление песков становится с разрастанием на них леса все более прочным, и прежний капитал можно считать поглощенным повысившейся ценностью земли. Долговременная старательная культура может коренным образом изменить естественные свойства песчаной почвы, и из доходов, отчисляемых на соответствующий участок, едва ли будет возможно выделить ту их часть, которая должна быть отнесена к прежним культурным работам. С другой стороны, нельзя сказать, что природные свойства земли являлись бы неистощимыми. Например, хищническая культура может длительно понизить естественное плодородие почвы и ухудшить ее физические свойства. Неосторожной распашкой можно вызвать детерноранию пашни, например, ее поглощение оврагом. Таким образом, мы в дальнейшем изложении будем разуметь под рентой часть общего дохода, которая вменяется земле за вычетом всех тех элементов его, которые могут быть выделены и отнесены в счет связанных с землей капиталов.

В развитом меновом хозяйстве рента за землю совпадает с арендным платежом, если арендуется земля, на которой не произведены амортизируемые мелиорации и не возведены постройки. В противном случае арендный платеж представляет из себя сумму ренты с амортизацией и процентами капитала построек и мелиораций, поскольку капитал мелиораций не поглощен землей.

7. Цена земли. Цену земли можно вывести умножением годичного дохода ее на так наз. «коэффициент капитализации», т. е. на коэффициент, который определяется в зависимости от того, получение какого процента мы признаем нормальным от капитала, вложенного в землю. Все, что в капиталистическом обществе может стать источником постоянного дохода получает капитальную ценность в соответствии с ним. Если мы удовлетворяемся 5 %, то годичный доход следует множить на 20 (100 : 5), чтобы определить ценность отбрасывающего его капитала, и следовательно десятина земли, дающая 15 руб. ренты в год, должна быть оценена в 300 руб. (15 р. × 20). В странах экономически развитых, богатых капиталом, последний довольствуется низким процентом, в соответствии с этим коэффициент капитализации здесь высок, и это повышает земельные цены. В странах, экономически не развитых, бедных капиталом, последний требует себе высокого процента, и это понижает земельные цены.

Вообще же капитализация должна производиться, исходя из процента прибыли, который в данных условиях является низким. Прибыль за капитал слагается из двух элементов — вознаграждения за капитал, в собственном смысле, и из вознаграждения за риск. При отсутствии риска процент на капитал начисляется наименьший. Так как земля есть неразрушимое средство производства, а сельско-хозяйственные продукты, получаемые от земли, удовлетворяют основным, почти неизменным потребностям людей, то риска при приобретении земли (разумеется, отвлекаясь от условий социальных революций) не имеется. Таким образом, от капитала, вкладываемого в землю, требуется наименьший процент, и в соответствии с этим «коэффициент капитализации» должен быть высоким.

Но имеется еще одно обстоятельство, которое дополнительно повышает этот коэффициент. Как мы ниже увидим, земельная рента нормально возра-

ставт, и в цене земли это повышение предвосхищается. Таким образом, капитализация ренты производится обыкновенно из процента даже более низкого, чем тот, который взимается при помощи капитала без всякого риска. Например, если при очень верном помещении денег, напр., в государственной ренте, можно получить 5 % за вложенный капитал, то с капитала, вложенного в покупаемую землю, требуют меньший процент — $+1\frac{1}{2}\%$, и следовательно «коэффициент капитализации» будет не 20 (100 : 5), а 22,22 (100 : $4\frac{1}{2}$). Этот расчет можно и так представить, что капитализация производится из нормального процента, получаемого при верном помещении капитала, но доход от земли состоит не из одной только ренты, а из ренты и из ежегодного вероятного прироста ценности земли.

Благодаря капитализации ренты, земля с частно-хозяйственной точки зрения приравнивается к остальному капиталу и составляет в сельскохозяйственном капиталистическом предприятии очень большую, обычно даже бо́льшую, его часть. Таким образом, задача добывания наибольшей ренты определяет всю организацию капиталистических предприятий в сельском хозяйстве. В трудовом хозяйстве эта задача, как мы увидим, перекрещивается с другой задачей, наилучшего использования труда семьи. Но по скольку земля мобильна, поскольку она продается, арендуется и обременяется платежами, задача добычи ренты становится актуальной и для крестьянина.

8. Дифференциация ренты.

Как вытекает из теории предельной производительности, чем обильнее предлагается тот или другой фактор производства по отношению к другим факторам, тем меньшая часть общего дохода ему вменяется, и обратно, если данный фактор имеется в недостаточном количестве, то тем большая часть ему вменяется. В очень редко населенной стране земле не вменяется почти ничего из добытых из нее ценностей, она почти не дает ренты. А между тем влияние на результаты производства естественных моментов здесь максимальное. Эти результаты зависят, главным образом, от свойств почвы и метеорологических условий; тем не менее весь доход здесь признается результатом труда и капитала. Такую картину мы наблюдаем на русских окраинах, где за отсутствием ренты земля не имеет цены. В стране населенной, но бедной капиталами, рента на землю уже отчисляется и составляет уже более или менее значительную часть общего дохода. Но, вследствие плохого оборудования хозяйства капиталом, абсолютный размер ренты невысок, а цена земли низка еще вследствие низкого коэффициента капитализации ренты. В таком положении находятся средние районы Европейской России. В очень редко населенных странах плодородная земля все-таки имеет цену, если капитал очень дешев и доступен; это следует сказать про некоторые английские колонии, как напр., Новая Зеландия, прибрежные местности Австралии. В странах, густо населенных и очень богатых капиталом, на землю отчисляется очень значительная часть дохода, несмотря на то, что результаты производства мало зависят от естественных условий. При интенсивном хозяйстве урожаи в гораздо большей мере определяются вложенным удобрением, умелой обработкой, чем естественными свойствами почвы, которые культурой нивеллируются, и влияние метеорологических условий на урожай здесь также ослаблено. Земельные цены здесь чрезвычайно высоки под совокупным влиянием высокой ренты и высокого коэффициента капитализации.

Доход вменяется в сущности не земле, как таковой, а ее производительным силам, а потому он пропорционален не поверхности земли, а этим производительным силам. А в этом отношении земельные площади между собой несхожи, прежде всего по своим естественным особенностям, в виду различий в свойствах почвы и ее рельефе. На участки более плодородные, т. е. на которых при приложении труда и капитала получается больший доход, соответственно начисляется большая рента; на участки менее плодородные, т. е. на которых при приложении труда и капитала получается меньший доход, начисляется соответственно и меньшая рента. При этом необходимо иметь в виду, что понятие плодородия почвы является техническим, т. е. оно говорит о реакции почвы на применяемые приемы ее использования, которые могут быть различны. Так, при ограниченном количестве удобрительных средств суглинистые почвы на севере обычно лучше рентируются, ибо они содержат большие запасы питательных веществ, чем супесчаные почвы. Но при большом обилии навозного удобрения легкие почвы часто лучше рентируются, ибо в этих условиях естественное плодородие почвы теряет свое значение по сравнению с большим запасом питательных сил, вносимых с удобрениями, и тогда на первый план выступают физические свойства почвы, а в этом отношении супесчаные почвы на севере России обычно являются предпочтительными.

Рента, вменяемая различным участкам, определяется не только их собственными естественными свойствами, но и их соотношением с участками других качеств. Хозяйство требует известного сочетания участков, по своим природным условиям подходящих под разные угодья,—под пашню, под сенокос, под выгон и т. п. На то угодье, для которого имеется слишком много подходящих участков, начисляется меньшая рента, чем на то угодье, которое в данном почвенном комплексе слабо представлено.

Кроме того, участки могут разниться и по условиям реализации их урожаев на рынке. Спрос на сельско-хозяйственные продукты слагается из двух разнохарактерных элементов. С одной стороны, это спрос самого сельскохозяйственного населения. В соответствии с рассеянностью сельско-хозяйственного населения этот элемент спроса рассеян, и его влияние на цены сильно умаляется тем, что это население в большей или меньшей мере удовлетворяет своим потребностям продуктами собственного хозяйства, развивая его соответствующим образом. Если же в сельских местностях и имеется некоторая часть населения, которая нуждается в покупке сельско-хозяйственных продуктов, то во всяком случае она отличается низкой покупательной силой, она покупает лишь менее ценные продукты и может предложить за них лишь низкие цены. При развитых меновых отношениях, не сельское, а промысловое население формирует рынок на сельско-хозяйственные продукты. Спрос промыслового населения достигает своего максимального напряжения в крупных городских центрах, где и цены на сельско-хозяйственные продукты и достигают своего максимума. Таким образом, несмотря на то, что сельско-хозяйственные продукты потребляются и сельско-хозяйственным, и промысловым населением, и что первое в аграрных странах многочисленнее, все же высота цен определяется положением земли по отношению к важнейшим скоплениям промыслового населения, каковыми являются города, и по отношению к удобным путям сообщения, выводящим продукт на рынок. Чем дальше земля находится от городов, чем дальше она находится от связывающих ее с рынками путей со-

общений, тем меньше, выраженные в деньгах, размеры ренты. Так как, однако, города не являются единственным потребителем, то денежная рента не исчезает и там, откуда доставка сельско-хозяйственных продуктов на рынок становится невозможной. И, вообще, необходимо различать ренту в ее денежном выражении, и ренту в ее натуральном виде. Последняя, завися от густоты населения, может составлять довольно значительную часть продукции и при низком денежном ее выражении. Но все же между уровнем цен и рентой в ее натуральном выражении существует некоторая связь, ибо при низких ценах невозможно использование многих форм капитала (напр., хороших орудий, минеральных удобрений, концентрированных кормов) в сельском хозяйстве, а это понижает его уровень интенсивности и, следовательно, абсолютные размеры ренты.

Поскольку уровень ренты меняется в зависимости от плодородия участков и их положения, постольку ренту называют дифференциальной (разностной)*.

9. Нормальный уровень интенсивности хозяйства.

Характерной особенностью предложения производительных сил земли является его большая эластичность, несмотря на то, что самая поверхность земли дана в неизменном количестве. В зависимости от спроса представляется возможность с той же поверхности получать все больше и больше продуктов, затрачивая на нее все больше труда и капитала, но этот процесс протекает под действием закона убывающей производительности затрат. Выше мы для выяснения теории предельной производительности совершенно абстрактно представляли себе, что два фактора производства даны в неизменном количестве, а третий фактор изменяется. Мы пришли к выводу, что с увеличением этого фактора его предельная производительность, а следовательно и оценка падает. Но можно себе представить, что один фактор неизменен, а два других изменяются. Тогда с увеличением последних их предельная производительность, взятая вкупе, будет падать, а на неизменный фактор будет начисляться все больший доход. Для теоретических целей можно представить себе неизменным любой фактор производства, но реально труд и капитал меняются в своем количестве, а неизменно данной является только земля.

Очевидно, что различные участки с различной напряженностью должны использоваться для удовлетворения наличного спроса. Более плодородные участки, которые лучше оплачивают прилагаемые к ним затраты, используются напряженнее; менее плодородные, которые их хуже оплачивают, используются менее напряженно. Более близкие к центру спроса земли используются напряженнее более удаленных от центра спроса участков земли, если только хозяйство на них построено для сбыта, а не для удовлетворения потребностей самих хозяев. Уровень ренты соответствует уровню интенсивности.

---

*) Очень часто в политической экономии утверждают, что причиной ренты являются различия в качестве участков и их положении. Такое утверждение нельзя признать правильным. Причиной существования ренты является ограниченность земной поверхности и непропорциональное затратам возрастание производительности земли при интенсивировании хозяйства. Если бы не действие закона убывающей производительности труда в сельском хозяйстве, то люди использовали бы только самые плодородные участки, совершенно пренебрегая менее плодородными.

Рента существовала бы и в том случае, если-бы все земли были-бы одинакового плодородия и были бы одинакового положения. В районах очень интенсивной культуры различия в естественных свойствах почвы действительно теряют свое значение

Указанный процесс интенсивирования хозяйства нельзя себе представлять таким образом, что к затратам труда и капитала, произведенным первоначально, механически прибавляются новые затраты. Все элементы сельского хозяйства находятся в самой тесной между собой зависимости, и процесс интенсивирования хозяйства сопровождается его внутренней перестройкой во всех его частях. Если мы, например, не довольствуясь естественными кормовыми площадями заводим посевы трав на полях, то нам приходится перестроить севооборот, улучшить породу скота, ввести новые орудия для под'ема клевера, расширить помещения для скота и т. п. Таким образом, прибавочная затрата труда и капитала не может быть выделена наблюдением, а может быть только вычислена. Так как каждая последующая затрата труда и капитала является менее производительной, то цена продукта должна быть такова, чтобы последняя прибавка дохода, нормально, т. е. в соответствии с данными экономическими условиями, оплачивала последнюю, наименее производительную, затрату труда и капитала. Следовательно, цена продукта бывает выше той, которая была бы необходима для оплаты труда и капитала, в соответствии с средней производительностью затрат, учтенной из отношения всего дохода к общей сумме затрат. Этот избыток в доходе, как мы видели уже при изучении теории распределения, и осаждается в виде ренты и вменяется земле.

Для выяснения действующего здесь механизма представим себе схему систем хозяйства возрастающей интенсивности, подчиненных закону падающей производительности затрат:

Ступени интенсивности хоз-ва.	Произведено единиц затрат.	Получено единиц продукта.	Приходится в среднем на единицу затрат единиц продукта.	При переходе к более интенсивн. сист. хоз.		Количество единиц продукта, ценность коих должна покрыть одну затрату, чтобы интенсивн. хоз-во достигла данного уровня.	Колич. единиц продукта, ценность коих.		Рента в % -ах валовой продукции.
				Добавочн. затрата.	Добавочн. продукт.		Покрывает затраты.	Осаждается в ренте.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I	100	400	4	—	—	4	400	—	0,0
II	150	580	3,866	50	180	3,6	540	40	6,9
III	200	740	3,7	50	160	3,2	640	100	13,5
IV	250	880	3,52	50	140	2,8	700	180	20,4
V	300	1000	3,333	50	120	2,4	720	280	28,0
VI	350	1100	3,143	50	100	2	700	400	36,4
VII	400	1180	2,95	50	80	1,6	640	540	47,4

Согласно приведенной схеме, мы на первом уровне интенсивности производим 100 соответственно скомбинированных затрат труда и капитала. При переходе к каждой последующей ступени интенсивности делается дополнительная затрата в 50 единиц (гр. 5-ая) и происходит увеличение продукта, понижающееся в согласии с законом падающей производительности затрат (гр. 6-ая) Средняя производительность затрат при этом, конечно, понижается (гр. 4-ая). Чтобы интенсивность возрастала, на покрытие одной затраты должно требоваться все меньшее количества продукта (гр. 7-ая), ибо предельная прибавка продукта все сокращается (гр. 6-ая). В соответствии с этим на земле будет осаждаться ценность все большей—и абсолютной и относительной—массы про-

дуктов (гр. 9 и 10); рента растет, поглощая все большую относительную долю валового дохода *). Все эти выводы вытекают из закона падающей производительности труда, и в то же время в тех или других количественных выражениях наблюдаются в действительности.

Приведенная схема приводит нас к выводу, что уровень интенсивности хозяйства определяется соотношением цен продукта с одной стороны и цен труда и других средств производства, с другой стороны. Чем больше труда и других средств производства можно окупить единицей продукта, тем интенсивнее можно вести хозяйство.

При каждом соотношении указанных цен существует определенный уровень интенсивности хозяйства, обеспечивающий максимальную ренту; при ведении хозяйства с уровнем интенсивности низшим или высшем эта максимальная рента получена быть не может. Предположим, согласно указанной схеме, что 1,6 единиц продукта достаточно для оплаты единицы затрат, что соответствует VII-ой ступени интенсивности. Если мы поведем хозяйство по VI-ой ступени интенсивности, то для оплаты 350 затрат нам потребуется 560 (350 × 1,6) единиц продукта; в ренту отойдет тогда 540 (1100 — 560) единиц продукта. Следовательно, при введении хозяйства на VI и VII ступени интенсивности и при указанном соотношении цен получается одинаковая рента. Это показывает, что переход на VII ступень не дал добавочной ренты, ибо добавочный продукт только покрыл добавочный расход. Но если бы мы опустились на V-ую ступень интенсивности, то мы получили бы в ренту только 520 единиц продукта [1000 — (300 × 1,6)]; если бы мы опустились на III-ю ступень, то мы получили бы в счет ренты лишь 420 единиц продукта [740 — (200 × 1,6)] вместо возможных 540 единиц.

Если на покрытие одной затраты нужно 3,2 единиц продуктов, то при ведении хозяйства на III-ей и II-ой ступени интенсивности в ренту отчисляется одинаково 100 единиц. Но если мы поведем хозяйство на IV уровне интенсивности, то в ренту отчислится только 80 единиц продукта [880 — — (250 × 3,2)]; если мы поведем хозяйство по V-ой ступени интенсивности, то в ренту отчислится только 40 единиц [1000 — (300 × 3,2)], вместо возможных 100 единиц. Мы видим, как ошибочно обычное утверждение агрономов, что интенсивное хозяйство является всегда самым выгодным.

Если мы представим себе, что уровень интенсивности хозяйства может изменяться непрерывно, выражаясь математически, бесконечно малыми приращениями, то нормальный уровень интенсивности, соответствующий данным ценам на сель-

---

*) Если чистым доходом называть все, что отчисляется, как прибыль на капитал и как рента, то с созданием условий для интенсивирования хозяйства и чистый доход растет не только абсолютно, но и относительно, выраженный в долях валового продукта. Это приводится многими учеными, как довод против действительности закона убывающей производительности затрат в сельском хозяйстве (см., напр., Фон-дер-Гольц Сельско-хозяйственная таксация. Пер. с немец стр. 377—379). Здесь делается обычная ошибка: упускается из виду, что закон убывающей производительности затрат есть закон технический, и его экономические последствия могут быть выведены лишь специальным теоретическим исследованием, а последнее как раз приводит к выводу, что увеличение интенсивности хозяйства в соответствии с ростом цен на сельскохозяйственные продукты, при падении производительности затрат, выраженных в продукте, сопровождается абсолютным и относительным ростом ренты, а следовательно и чистого дохода.

скохозяйственные продукты, установится не в некоторых пределах, а с полной определенностью. Таким образом, из того, что сельское хозяйство развивается под давлением закона убывающей производительности затрат вытекает, что каждым данным условиям народного хозяйства, выражающимся в соотношении цен сельскохозяйственных продуктов, с одной стороны, и цен труда и средств производства, с другой, соответствует совершенно определенный уровень ренты и постольку и определенный уровень интенсивности данных продуктов хозяйства. Но само собой разумеется, что этот нормальный уровень интенсивности хозяйства будет на землях различного качества различен. При мало благоприятных почвенных условиях прибавке затрат соответствует меньшая прибавка продукта, а потому норма интенсивности будет на них ниже, чем на более плодородных. При этом мы, однако, должны сделать оговорку, что на высших стадиях интенсивности хозяйства значение естественных свойств почвы сглаживается. Аналогичная разница будет между уровнем интенсивности земель, прилежащих к данному рынку сбыта, и земель, удаленных от рынка сбыта, но зависящих в реализации своего продукта от этого рынка. Цена продукта вдали от рынка обычно стоит низко. Правда, это отчасти компенсируется низкой оплатой труда в его денежном выражении. Но, как мы указали, вдали от рынков дорожают другие средства производства, капитал, что обычно понижает уровень интенсивности хозяйства.

При сильном развитии меновых отношений, когда и земля вовлечена в той или другой форме в меновой оборот, добывание нормальной ренты становится уже независимым от воли хозяина, оно становится обязательным. Оно обязательно не только для арендатора, обязанного предоставить ренту землевладельцу, оно обязательно и для владельца земли. Живой меновой оборот придает земле ценность в соответствии с средней рентой, которую можно от нее получить. Владелец, который этой ренты не получает, следовательно не получает процента, вложенного в земельный капитал, которому можно придать и другую форму. Но принудительность добывания ренты выступает и в более определенной форме. Так как земля капитализируется из низкого процента, то ее покупатель обычно не имеет средств, которые нужны для ее приобретения, и большую или меньшую часть ее стоимости одалживает с помощью банка на денежном рынке. Да и вообще, в связи с низким процентом капитализации земли, держать в ней целиком капитал ни покупатель, ни наследственный владелец не считают выгодным. Владелец обычно закладывает землю. Повсюду в капиталистическом обществе земля обременена долгами. По этим долгам платеж процентов обязателен, и таковой возможен лишь при условии получения нормальной ренты. Таким образом, в условиях развитого менового и капиталистического хозяйства добывание ренты обязательно; в этом выражается некоторое обязательное соответствие между потребностями народного хозяйства и способом ведения индивидуального хозяйства.

Итак, интенсивирование сельскохозяйственного производства возможно постольку, поскольку труд и капитал готовы помириться с более скромной оплатой, выраженной в сельскохозяйственном продукте. Важнейшим условием для этого является относительная дешевизна труда, ибо в нем особенно нуждается интенсивное сельское хозяйство. Готовность труда в сельском хо-

зяйстве довольствоваться скромным вознаграждением стоит в теснейшей связи с густотой населения. Поскольку более густое население вынуждено работать в сельском хозяйстве, оно прилагает свой труд в нем под действием закона убывающей производительности труда, предельная производительность его труда падает, и оно вынуждено мириться с его низкой оплатой, как в собственном хозяйстве, так и при работе в чужом хозяйстве. Если же значительная часть сгустившегося населения концентрируется в городах, то, если эта часть населения и не участвует в предложении труда сельскому хозяйству, она зато сильно увеличивает напряженность спроса на сельскохозяйственные продукты, повышает их цену и постольку уменьшает количество сельскохозяйственных продуктов необходимых для оплаты труда сельскохозяйственных рабочих. Различия эти особо разительны, если сравнивать страны Нового Света, где европейцы широким применением капитала сумели наилучшим образом использовать экстенсивные условия хозяйства, и страны Западной Европы, где массы городского населения поддерживают на очень высоком уровне цены на сельскохозяйственные продукты. Так, в Северной Америке есть местности, где сельскохозяйственный рабочий зарабатывает в день более 3 ½ пуд. (87,23 кгр.) пшеницы; в Германии же рабочий зарабатывает лишь 25—30 ф. (до 12,27 кгр.). По расчету на мясо различия еще резче. В Австралии имеются районы, где специалист по стрижке овец в день вырабатывал ценность 24 не откормленных, стриженых овец, а в Германии такой рабочий должен неделю трудиться, чтобы заработать одну овцу*).

Что касается дешевизны применяемого капитала, то она слагается из дешевизны применяемых средств производства и из низкого процента на капитал. И то, и другое является результатом благоприятного развития народного хозяйства, выражающегося в гармоничном сочетании развития сельского хозяйства с развитием горного дела, обрабатывающей промышленности, транспорта, торговли, кредита. Развитое машиностроение дает сельскому хозяйству наиболее подходящие и дешевые орудия и машины; разные виды сельскохозяйственной промышленности, как мукомольная, маслобойная, свеклосахарная, винокуренная дают ему дешевые корма; горное дело, металлургия, химическая промышленность дают минеральное удобрение. Все это задешево транспортируется, и продается в сельских местностях. Хорошая транспортная и торговая организация создают возможность разделения труда между хозяевами, возникновения семенных и племенных хозяйств, снабжающих своими продуктами все другие хозяйства.

Что касается дешевизны капитала, в смысле низкого процента на него, то она обусловливается, с одной стороны, совершенством кредитной организации, а, с другой стороны, также возрастом народного хозяйства. Особенное обилие капиталов и небольшая дешевизна их характерны для стран старой капиталистической культуры Западной Европы.

10. Условия интенсивирования хозяйства в аграрных и промышленных странах.

В отношении условий развития интенсивного хозяйства надлежит различать двоякого рода районы и даже страны: 1) аграрные и 2) промышленные.

Аграрные страны не получают от своей промышленности дешевых средств производства взамен своих продуктов; капитал в них дорог. Спрос на сельскохозяйственные продукты мало

*) Dr. Friedrich Aereboe Allgemeine Landwirtschaftliche Betriebslehre. 4-e Auflage 1919. G. 267.

эластичен, и густое население вызывает большой спрос на них. Но оно вынуждено довольствоваться лишь самыми дешевыми продуктами сельского хозяйства. Несмотря на интенсивность спроса цены на сельскохозяйственные продукты низки. Интенсивирование хозяйства здесь преимущественно строится на низкой оплате труда. Для иллюстрации сказанного сравним соотношение ценности труда и продуктов сельского хозяйства по трем районам России, со схожими и, вообще, благоприятными естественными условиями, но промышленно слабо развитыми,—по Кубанской области, Полтавской и Подольской губернии *).

Районы.	Жителей на кв. версту.		Плата целому рабоч. на своих харчах.	Цена пуда ржи.	Цена пуда говядины.	Местн. цена топлен. масла.	Один рабоч. день оплачивается фунт. продукта.		
	Всех.	Сельских.					Ржи.	Говядины.	Топлен. масла.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кубанская область . . .	36,6	33,6	131	79	4,72	16,90	66	11,1	3,1
Полтавская г.	89,1	78,1	81	73	4.47	11,61	44	7,2	2,8
Подольская г.	111,8	101.8	57	77	4,52	13,83	28	5,0	1.6

Земледельческая колонизация на западе началась раньше, чем в Кубанской области, а потому и население Полтавской губ. слишком вдвое, а Подольской слишком втрое гуще, чем в Кубанской области. Во всех районах городское население крайне немногочисленно. Графы 7 — 9 нас убеждают, что сгущение населения создало условия для развития на западе гораздо более интенсивного хозяйства, чем в Кубанской области; в Подольской губернии надо слишком вдвое меньше сельскохозяйственного продукта для оплаты рабочего, чем в Кубанской области. Полтавская губ. занимает среднее место между ними. Однако, такое отношение обусловлено не высокими ценами на сельскохозяйственные продукты на западе. Покупательные силы населения здесь низки, и оно не способно поднять цены на сельскохозяйственные продукты. Цены на продукты могут здесь возвышаться лишь под влиянием внешних рынков, и рыночные отношения для Кубанской области даже складываются благоприятнее, чем для Подольской губернии, и в особенности Полтавской губ. Возможность оплаты труда на западе небольшим количеством продуктов обусловлена исключительно низкой денежной расценкой труда, которая в Полтавской в 1,6 раза, а в Подольской губ. в 2,3 раза ниже, чем в Кубанской обл. На этой основе в Подольской губ. строится высокоинтенсивное свеклосахарное хозяйство, а в Полтавской довольно интенсивная культура зерна, а отчасти также культура сахарной свеклы и табаку. Дешевизна труда побуждает, в условиях сгущения аграрного населения, строить хозяйство преимущественно, как трудоинтенсивное. Наоборот, на применении капитала здесь выгодно экономить, ибо средства производства в промышленно малоразвитых районах дороги.

*) Цены относятся к 1909—13 г; заработная плата взята средняя из периода сева, сенокоса и уборки. Цены на продукты местные и на зерно средние между осенними и весенними. Все данные взяты из Сборника стат.-экон. сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств Изд. Мин. Земледелия. 1917 г.

Но население может сгущаться и не на аграрной основе, а путем перехода к промышленному труду. Промышленность развивается под действием закона возрастающей производительности труда. Благодаря этому, цена на труд здесь растет, а не падает; отлив населения в города повышает заработную плату и в сельских местностях. Но в то же время города, как сосредоточия состоятельного населения, повышают цены на сельскохозяйственные продукты, и это опять таки влияет на уменьшение количества продуктов, необходимых для оплаты труда. О результатах взаимодействия обоих моментов можно судить по следующим данным, касающимся 2-х непромышленных нечерноземных губерний в сопоставлении с губернией, являющейся главным сосредоточием русской промышленности, Московской.

Губернии.	Жителей на кв. версту.		Плата пешему рабочему в сенокосную пору	Цена пуда ржи.	Цена пуда говядины	Цена пуда чухонск. масла	Один рабочий день оплачивается фунт. продукта		
	Всех.	Сельских.					Ржи	Говядины	Чух. масла
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вятская . .	30,1	29,0	71	74	3,44	13,33	38	8 3	2.1
Могилевская.	60,6	53,3	73	83	4,44	14,45	35	6.6	2,0
Московская .	125,2	58,5	91	98	5 26	15,21	37	6.9	2,4

Если сравнивать обе непромышленные губернии с Московской, то приходится констатировать, что в последней цены на сельскохозяйственных рабочих стоят заметно выше, чем в первых, несмотря на большую густоту населения в Московской губернии. В связи с этим, несмотря на высшую цену сельскохозяйственных продуктов в Московской губ., труд рабочего здесь приходится оплачивать не меньшим количеством сельскохозяйственных продуктов, чем в двух непромышленных губерниях. Тем не менее, и в Московской губ. было возможно трудоинтенсивное хозяйство, но оно строилось на производстве наименее транспортабельных продуктов, как свежее молоко, картофель, овощи, ягоды. Поскольку же условия для производства этих продуктов были неблагоприятны, вследствие транспортных условий, очевидно в Московской губ. назревали условия для создания капитало-интенсивного хозяйства.

Такого рода капитало-интенсивное хозяйство можно было наблюдать в промышленных странах Запада. Здесь, вследствие нагромождения значительных масс промыслового населения, цены на сельскохозяйственные продукты стоят особенно высокие, тем более, что во многих странах, напр., в Германии, во Франции эти высокие цены поддерживаются пошлинами. Но и цены на труд, хотя и не так высоки, как в Новом Свете, но все-же достаточно высоки, чтобы необходимо было им дорожить. Наоборот, все продукты промышленности обходятся дешево, а капитал доступен, и процент на него низок. В этих условиях широко применяются машины и орудия, экономящие труд и работу, применяются минеральные удобрения, покупные концентрированные корма; пользуются высоко-производительным скотом, высоко-урожайными семенами. В условиях низкого процента на капитал становится выгодным использовать его в качестве основного капитала — для возведения солидных построек, для коренных улучшений земли (мелиораций) и т. п. При широком применении

машин производительность затрат настолько повышается, что получается возможность использовать труд в большом количестве даже и по расчету на единицу площади. Если высокий заработок рабочего ложится чрезмерным расходом на десятину при вспашке поля мало совершенным плугом и побуждает экономить на вспашках, то, если поднять производительность труда улучшением качеств плуга и лошадей, заработок рабочего упадет небольшим расходом на десятину, и тогда экономить на вспашках не приходится. Если приходится экономить на пропашке корнеплодов при пользовании мотыгой, то число пропашек можно увеличить при переходе к конной работе с машинами.

При достаточно высоких ценах на сельскохозяйственные продукты с привлечением капитала к сельскому хозяйству использование в нем труда может и не падать. Предельная производительность труда, обильно оплодотворенного капиталом, высока, и высокая заработная плата не препятствует широкому использованию труда в хозяйстве. В том же направлении действует и увеличение трудоспособности и уменье рабочих.

Что касается стран с редким населением и экстенсивным хозяйством, то и здесь труд может быть в различной степени оплодотворен капиталом. При колонизации земель в прежние века, в примитивных условиях, труд обычно мало оплодотворялся капиталом, и это удерживало продуктивность труда на известном, не очень высоком, уровне. Но нигде продуктивность капитала, приложенного к земле, не может быть так велика, как в условиях многоземелья. Поэтому, хотя капитал в новых странах неизбежно дорог, тем не менее привлечение его к сельскому хозяйству чрезвычайно выгодно. На таком широком использовании, хотя бы и дорогого, капитала, построена колонизация Нового Света европейцами, и колонизация эта дала блестящие результаты.

11. Рента и транспорт. Ввиду того, что население обычно сгущается, предъявляет все больший спрос на сельскохозяйственные продукты и предлагает все большее количество рабочих рук для обработки земли, то обычно цены на сельскохозяйственные продукты возрастают, а вместе с тем возрастает и уровень интенсивности хозяйства и рента. Такое движение ренты считали чем то предопределенным. По отношению к странам сравнительно молодым это положение правильно. Население здесь быстро возрастает, накопление капиталов идет вперед, и благодаря этому ценность земли, как фактора неизменного, возрастает. В том же направлении влияет все усиливающийся контакт с густонаселенными странами, который повышает цены на сельскохозяйственные продукты. Но для густо населенных стран правильность этого положения небезусловна. Если мы представим себе резкое улучшение транспортных условий, в силу чего густо населенная страна, с высокоинтенсивным сельским хозяйством и высокой рентой, приходит в тесный контакт с редко населенной страной с экстенсивным сельским хозяйством и дешевыми продуктами, то под влиянием этого контакта цены на сельскохозяйственные продукты в первой стране упадут. Если мы себе представим, что труду и капиталу, завязанному в сельском хозяйстве, некуда деваться, то они должны были бы довольствоваться хотя и тем же вознаграждением, выраженным в продукте, но низшим вознаграждением, выраженным в деньгах. Однако, перед трудом и капиталом такой необходимости обычно не бывает. Удешевление продуктов питания, всякого сырья и удешевление транспорта промышленных продуктов создают условия для расцвета

промышленности, обслуживающей далекие рынки преимущественно стран экстенсивной культуры. Таким образом, труд и капитал под влиянием низких цен на сельскохозяйственные продукты отливают от сельского хозяйства, его уровень интенсивности падает, и рента понижается и в ее натуральном, и еще более в ее денежном выражении. Правда, одновременный расцвет промышленности усиливает спрос на малотранспортабельные продукты, на поставку коих на рынок местное хозяйство имеет как бы монополию. Но с развитием транспорта скоропортящихся продуктов это монопольное положение местного хозяйства утрачивается, а потому рост местного рынка не может вполне компенсировать потери, вызванные конкуренцией экстенсивных районов.

Таким образом, успехи транспорта ведут, в общем, к известной частичной нивеллировке сельского хозяйства в пространстве. Уровень интенсивности и рента в экстенсивных районах повышаются, а в интенсивных падают или во всяком случае задерживаются в своем росте.

12. Рента и технический прогресс.

Влияние транспортных условий на экономические отношения сельского хозяйства громадно, что заставляет нас посвятить этому вопросу специальную главу. Не столь глубоко влияние технического прогресса. При техническом прогрессе предельной затрате труда и капитала соответствует большее количество сельскохозяйственного продукта. Так как интенсивирование сельского хозяйства с трудом поспевает за ростом населения, то и денежное выражение вознаграждения труда и капитала должны были бы повышаться. Одновременно с этим технический прогресс знаменует собой повышение предельной производительности земли, а следовательно и увеличение ренты, но только абсолютное, при относительном сокращении доли ренты в составе всего дохода.

Но в эволюции экономических отношений современного сельского хозяйства доминирующую роль сыграли успехи парового транспорта, перекрещивавшиеся с успехами техники. Последние дали возможность наилучшим образом использовать повышение цен, вызванное усиливавшимися связями с густонаселенными странами. Все три фактора производства достигали наивысшей оплаты. Прогресс техники в густо населенных странах задерживал падение их сельского хозяйства, но все же не мог предупредить сильного отлива населения от сельского хозяйства.

Литература.

1. Давид Рикардо. Основы политической экономии и обложение. Перев. с англ.

2. Тюнен. Изолированное государство. Перев. с нем.

3. П. Маслов. Аграрный вопрос. Т. I, гл. V и VI.

4. С. Булгаков. Капитализм и земледелие. Т. I., гл. II.

5. Аэребоэ. Основы экономии сельского хозяйства. Перев. с нем. стр. 1—40.

VI. Транспорт и эволюция менового сельского хозяйства.

1. Сельское хозяйство до парового транспорта.

Сельское хозяйство есть производство, рассеянное в пространстве, сельское хозяйство производит преимущественно громоздкие продукты. Из этого вытекает, что вовлечение сельского хозяйства в меновые отношения совершается параллельно с улучшением условий транспорта; параллельно с этим идет процесс расширения и углубления всего народного хозяйства, т. е. во взаимную меновую связь повлекаются все большие массы людей, живущие на большем расстоянии, и эти массы все большую часть своих потребностей удовлетворяют продуктами, полученными в порядке обмена.

До тех пор, пока в России не было усовершенствованных путей сообщения, меновые отношения не могли захватить и существенно перестроить основной формы сельскохозяйственного производства,—крестьянского хозяйства, которое располагало значительно большею частью сельскохозяйственной площади страны. Таких существенных потребностей, которые крестьянство удовлетворяло покупными товарами, было немного. К их числу относилась потребность в водке, производство которой было издавна монополизировано государством и высшими классами, и из продажи коего они извлекали значительные доходы, а также потребность в соли и в железе; последняя весьма ограниченная. В течении 19-го столетия распространяется в деревне потребление бумажных тканей. Но, главным образом, связь крестьянина с рынком устанавливалась податями и оброками. Эти подати и оброки, небольшие на теперешний масштаб, были тягостны в то время, когда реализовать продукты было трудно. Подати и оброки добывались частью вне сельского хозяйства—посторонними заработками, а отчасти и вынесением на рынок живого скота, способного транспортировать себя на собственных ногах, некоторых второстепенных, но ценных, и следовательно транспортабельных, продуктов животноводства, как-то: кож, шерсти, щетины, сала, а из земледельческих продуктов—волокна льна и конопли.

Помещичье хозяйство, «хлебные фабрики», представляли только пристройку к основной натуральной основе русского сельского хозяйства, правда, пристройку, имевшую тенденцию расширяться и притом местами за счет крестьянского хозяйства. Помещичье хозяйство, при данных условиях реализации своих продуктов, могло быть доходным лишь при условии пользования бесплатным трудом крепостных и на полях, и при транспорте продуктов.

В целях облегчения обмена еще со времени Петра Великого стали проводиться каналы для соединения бассейнов главных русских рек и стали прокладываться шоссе. Но движение по рекам, кроме таких крупных, как Волга и Днепр, может совершаться лишь медленно и на сравнительно небольших судах; шоссе же в России было очень мало, так что, в общем, страна большую часть года оставалась непроезжей для громоздких товаров.

Только зимой, по санному пути, задача транспорта грузов сильно облегчалась, и потому зимняя пора, когда сельскохозяйственных работ нет, использовалась для перевозок.

Чем дальше мы из восточной Европы переходим на Запад, тем мы еще в эпоху, предшествовавшую паровому транспорту, встречаемся с более развитым меновым сельским хозяйством и не только крупным, но и мелким. Правда, и в средней Европе до развития парового транспорта крупное хозяйство было построено еще в большей или меньшей мере на пережитках крепостничества. Но в Англии, во Франции мы уже тогда встречаем крупное сельское хозяйство, построенное на свободном труде, а также, вовлеченное в обмен, мелкое хозяйство. Такое широкое развитие менового сельского хозяйства на Западе было возможно, благодаря значительной густоте населения и значительной сети издавна развившихся здесь городов. Густая сеть улучшенных колесных дорог прорезала эти населенные страны, хорошо использовались для транспорта многочисленные реки, об'единенные каналами в одну систему. Но все же особенно большое значение для промышленного развития Запада имели морские пути, которые уже давно давали возможность передвигать сравнительно значительные грузы. Морские пути имели решающее значение для развития торговли в крупном масштабе, они же давали возможность сосредоточивать те массы сырья, которые необходимы для развития крупной, фабричной промышленности. Громадное значение для промышленного расцвета Западной Европы имела связь с колониальными странами. В последних развилось крупное сельскохозяйственное производство для экспорта таких ценных продуктов, как табак, хлопок, тростниковый сахар,, кофе. И это, так называемое, плантационное хозяйство строилось на эксплоатации подневольного труда негров. В обмен на свои ценные продукты колониальные страны получали произведения европейской промышленности. Таким образом, в Европе создавались обширные и богатые городские рынки, служившие основой для развития менового сельского хозяйства. Вследствие преимущественного значения морских путей, торгово-промышленная гегемония принадлежала владычице морей—Англии. После Англии торговля и промышленность развивались преимущественно в странах континента, имевших выход в Атлантический океан,—во Франции, Западной Германии, Голландии и Бельгии.

Индустриальное развитие Западной Европы открывало перспективы и для успехов менового сельского хозяйства аграрных стран. Местное сельское хозяйство оказывается все менее и менее способным надлежащим образом продовольствовать быстро растущее городское население. Между тем, каждая страна для того, чтобы быть в продовольственном отношении независимой от заграничного экспорта, ограждала развитие своего сельского хозяйства очень высокими таможенными пошлинами. Это, в конце концов, приводит к непомерному вздорожанию предметов питания. В 30-ых годах XIX столетия индустриальное население Англии начинает упорную борьбу за отмену хлебных пошлин, и в 40-ых годах эта борьба заканчивается полной победой сторонников свободной торговли, а вскоре и другие страны Западной Европы, одна за другой, отказываются от аграрного протекционизма. Для многоземельных стран открывается, таким образом, возможность использовать все расширяющийся спрос на сельскохозяйственные продукты со стороны богатых стран

Западной Европы. Эти перспективы раскрываются прежде всего перед Россией, как страной ближайшей к Западной Европе.

7. Реформа транспорта. Железно-дорожное строительство началось в Западной Европе в 30-ых годах, и к середине столетия передовые страны уже были покрыты значительной сетью железных дорог. Эти дороги дали могущественный толчек к дальнейшему промышленному развитию этих стран. Особенно большое влияние они имели на развитие Германии, как страны, для которой морские пути имели меньшее значение.

Ликвидация крепостного права была произведена в России государственной властью в значительной мере в целях перестройки русского хозяйства на меновой основе по западно-европейскому образцу. В такой обширной континентальной стране эта цель могла быть достигнута только путем проложения железных дорог. Только они могли приобщить к обмену ее обширные равнины. Самый успех реформы мог быть обеспечен только быстрым развитием железнодорожной сети. Предстояло перестроить крупное хозяйство, заменив в нем даровой барщинный труд платным, свободным трудом. А это могло быть выполнено лишь при улучшении условий реализации продуктов. На помещичьих крестьян были наложены тяжелые платежи, и поскольку таковых нельзя было покрыть из промыслов, крестьянам предстояло перестроить свое хозяйство на меновой основе. Наконец, и государственные крестьяне, если и не были вновь отягчены платежами, то все же их свободное пользование государственными землями было поставлено в рамки, и они чаще должны были вступать в денежные сделки для обеспечения себя землей. Примерно, с ликвидации крепостного права в России начинается эра систематического железнодорожного строительства с определенными экономическими задачами, при том в двух направлениях — для обслуживания внутреннего рынка и для использования внешнего. К 1875 г., важнейшие линии, которые необходимы были для движения сельско-хозяйственных грузов, уже были открыты. Петроград был соединен железной дорогой с Москвой еще в конце царствования Николая I, а затем Москва была соединена со всеми производительными районами,—с Поволжьем, Юго-востоком, центром и югом. Таким образом, создалась сеть для обслуживания внутреннего рынка. Наряду с этим все важнейшие порты получили железнодорожные пути, проникающие вглубь хлебородных районов, таковы жел. дороги: Рига-Орел-Царицын, Либава-Ромны, Одесса-Харьков-Курск, Харьков-Севастополь и др. В связи с этим рыночные условия сельско-хозяйственного производства коренным образом меняются.

Паровой транспорт представляет из себя организацию, специально-приспособленную к перевозке массовых громоздких грузов, т. е. таких, в которых единица об'ема или веса представляет небольшую ценность. При постройке железной дороги требуется громадная единовременная затрата капитала для прокладки пути, для оборудования станционных зданий, возведения мастерских, для приобретения подвижного состава. Расходы, пропорциональные провозимым грузам невелики, по сравнению с расходами, необходимыми для амортизации, и оплаты процентами громадного основного капитала, а также с прочими расходами, независящими от количества грузов. Поэтому назначение железных дорог и состоит в использовании громадного основного капитала для массовой перевозки грузов. Эта цель достигается системой дифференциальных тарифов. При этой системе, чем товар дешевле, чем он более громоздок, тем ниже

для него тарифная ставка. И кроме того, для того, чтобы связать между собой отдаленные районы, платеж за пробег пути возрастает не пропорционально пройденному товаром расстоянию.

Для того, чтобы составить себе представление о том перевороте, который железные дороги произвели в условиях транспорта по сухопутью, приведем некоторые иллюстрации швейцарского ученого Руланда, касающиеся провоза важнейшего продукта сельского хозяйства — зерна. Продвижение тонны-километра пшеницы в Германии на лошадях обходилось в 75 пфенн. (т. е. 0,6 коп. на пудо-версту; в русских условиях провоз по колесной дороге стоит в 3—4 раза дешевле, и еще дешевле по санному пути). При цене тонны в 160 марок (1 р. 20 коп. за пуд) уже при расстоянии в 100 километров расход на провоз ложится большой тяжестью, поглощая почти половину ценности продукта. Между тем, уже в шестидесятых годах провоз тонны-километр по германским железным дорогам обходился в 4—5 пфенн., т. е. в 15 раз слишком дешевле, чем гужем, а позже при вывозе зерна из глубины России он обходился лишь 1,5 пфенн. за тонну-километр, т. е. в 50 раз дешевле, и поэтому вывоз зерна из Западной Сибири в Германию, т. е. на расстоянии 5.000 верст, стал возможен. При провозе зерна по русским железным дорогам таковой обходится в зависимости от расстояния в 10—20 раз дешевле, чем по колесной дороге.

Главное значение прокладки железных дорог состоит в том, что они приобщили к меновому хозяйству обширные континентальные страны, они существенно сгладили в этом отношении различия между ними и приморскими странами. Но все же благодаря громадной емкости морских судов, морской транспорт остался гораздо более дешевым способом перевозки, чем сухопутный. В 70-ых годах вошел в употребление пароходный винт, который дал возможность еще более увеличить емкость паровых судов и соответственно понизить расходы по транспорту. Насколько морской транспорт дешев, можно судить по следующим данным Руланда. Провоз тонны-километр из Ливерпуля в Чикаго обходился в 1820 г. всего только в 0,7 пфен.; к концу столетия стоимость провоза понизилась до 0,078 пфен., а в частности по морю—до 0,04 пфеннига. Фрахты теперь настолько низки, что доставка зерна кораблем от антиподов становится вполне возможной.

Если морской транспорт не утратил своих преимуществ с развитием железных дорог, то этого нельзя сказать про речной транспорт. Только очень крупные речные артерии, как Волга и Днепр, сохранили свое значение. Более мелкие реки, по которым могут двигаться небольшие суда, не могут уже конкурировать с железными дорогами.

Наряду с удешевлением транспорта имеет значение увеличение погрузок. Американский вагон вмещает в настоящее время 50 тонн. В то время, как крупнейшие ганзейские суда вмещали когда то до 200 тонн груза (Руланд), современные океанические пароходы вмещают 10—20 тыс. тонн.

Наконец, массовая торговля на большие расстояния до чрезвычайности облегчилась, благодаря быстроте передвижения. Тогда как дорога из Одессы в Англию продолжалась в 20-ых годах прошлого века 8 мес., теперь она совершается в 20 дней; дорога из Нью-Йорка в Плимут продолжалась 38 дней, теперь она длится на быстроходных пароходах лишь 5 дней. Что касается передачи известий, то она, благодаря телеграфу, стала моментальной.

Кроме возможности быстрой и дешевой перевозки грузов, для развития сельскохозяйственного рынка предстояло решить еще одну задачу. Многие из сельскохозяйственных продуктов, как-то: мясо, свежие плоды, масло, яйца принадлежат к числу легко портящихся. Поэтому, провоз их на далекие расстояния возможен лишь при условии применения тех или других искусственных приспособлений в целях сохранения. И эта задача значительно подвинулась к своему разрешению к концу истекшего века. Скоропортящиеся товары стали провозить в охлажденном состоянии. На севере для этой цели можно отчасти использовать запасы льда, накопляющиеся зимой, но, главным образом, охлаждения достигают искусственно—расширением газов с помощью особых машин («рефрижераторов».) Организация перевозки скоропортящихся товаров требует замкнутой системы холодильных приспособлений, в виде холодильников на местах поступления товаров, в виде холодных камер на пароходах, в виде вагонов—холодильников на железных дорогах и крупных холодильников в центрах потребления. Накануне революции Россия находилась еще в первом периоде развития этих холодильных систем. В России можно было отметить в этом направлении лишь один крупный результат,—создание системы холодильных приспособлений, давшей возможность обеспечить провоз сибирского масла до Балтийских портов. Накануне войны частный капитал, преимущественно иностранный, воздвиг громадные холодильники, как в русских центрах потребления и экспорта (Петроград, Москва, Одесса, Рига), так и в центрах производства (Козлов, Курган, Астрахань и др.). Это были все же только первые шаги к перестройке русского сельскохозяйственного рынка. Но в передовых странах Запада организация транспорта скоропортящихся сельскохозяйственных продуктов уже значительно подвинулась. Так, громадный флот с рефрижераторами обеспечивает Англию охлажденным мясом, доставляемым из австралийских колоний, Аргентины и Южной Африки. Громадная вместимость современных пароходов дает возможность устройства в них холодильных помещений особенно удобных, так что провоз мяса через тропики стал возможным.

3. Ликвидация натурального хозяйства.

Развитие парового транспорта коренным образом изменило всю картину экономической жизни в глубине континентов. Но, так как и в настоящее время это развитие еще не закончилось, то и теперь предоставляется возможность наблюдать происходящие при этом метаморфозы. Отделение промышленности от сельского хозяйства и, в особенности, развитие крупной промышленности и крупных городских центров требуют дешевого транспорта. Только при дешевом транспорте можно в одном пункте сосредоточить большое количество сырья и затем обратно разбросать его на большие пространства. Промышленность в мелких формах представляет меньше выгоды при производстве массовых товаров. Только при дешевом транспорте представляется возможным сосредоточить в городах большие количества необходимых для городского населения питательных продуктов. Таким образом, паровой транспорт является необходимой предпосылкой для возникновения в континентальной стране крупной промышленности и крупных городов. И с другой стороны, только паровой транспорт открывает здесь более широкие перспективы и для мирового сельского хозяйства.

Для земледельца, сколько-нибудь ценящего свой труд, производить для рынка громоздкие товары до эпохи парового транспорта не имело смысла.

Эти товары, хотя и удовлетворяли элементарным потребностям, но далеко от потребительных центров их можно было продать лишь за бесценок, ибо здесь все располагали ими из собственного хозяйства. И, в то же время, продукты промышленности обходились в глуши дорого—и вследствие дороговизны транспорта, и вследствие неизбежного вмешательства ряда посредников, связывавших производителя с далеким потребителем. Оставалось самому удовлетворять своим насущным потребностям. Таким образом, в глубине континентальных стран хозяйство трудящегося населения в своих основах оставалось натуральным, а крупное хозяйство могло существовать лишь на основе принудительного труда.

Все эти обстоятельства резко меняются с проведением железных дорог. Прежде глухие районы приходят в контакт с центрами потребления и с передовыми промышленными странами. В связи с этим в этих районах цены на сельскохозяйственные продукты сильно повышаются, и в то же время цены на продукты промышленности и импортные товары понижаются. В таких условиях производить для рынка становится выгодным, и, в соответствии с этим, начинается коренная перестройка всего сельского хозяйства на меновой основе и, главным образом, почти незатронутого прежде меновыми отношениями, крестьянского хозяйства. О размерах повышения, под влиянием прокладки железнодорожных путей, цен на сельскохозяйственные продукты можно судить по следующим данным, касающимся центрально-земледельческого района*): до освобождения крестьян четверть пшеницы там стоила 5—6 р., к концу 70-ых годов, т.-е. после прокладки железных дорог, она поднялась до 8 руб.: цена четверти ржи поднялась от 2 р. 50 к.—3 р. до 4 р.—5 руб.: цена овса с 70 к. за четверть поднялась до 1 р. 70—2 р. Особенно чувствительно было, таким образом, поднятие цен на такие мало рыночные продукты, как овес. Сильнее всего поднялись цены в отдаленных губерниях. напр., цена ржи в Саратове между указанными периодами удвоилась.

Для русского крестьянства, и в особенности для той его части, которая была вынуждена покрывать выкупные платежи из доходов от сельского хозяйства,—повышение цен было необходимо.

В то же время паровой транспорт принес с собой и другую организацию торговли, более подходящую для нужд крестьянского хозяйства. До эпохи парового транспорта скупка сельскохозяйственных продуктов была централизована в крепких руках. Сельскохозяйственные продукты приходилось возить на далекие расстояния к пристаням в крупные города, что для крестьян часто было непосильно. Если и имелся местный скупщик, то он до некоторой степени был монополистом местного рынка. Теперь торговля, как говорят, демократизировалась. Сельскохозяйственные продукты можно было везти на любую железнодорожную станцию,—повсюду появились скупщики. Мало того, появились массами наезжие комиссионеры, которые разыскивали производителя в его деревне и усадьбе, предлагали ему авансы и своей взаимной конкуренцией приводили местные цены в более тесный контакт с ценами центральных рынков. Сколько-нибудь нормальная реализация продукта, которая раньше была трудно достижима и для помещика, стала теперь возможной и для крестья-

*) П. И. Лященко. «Очерки аграрной эволюции России». Т. I. «Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка», стр. 255

нина. Резкие изменения в относительных ценах сельскохозяйственных и промышленных продуктов можно наблюдать и в настоящее время в глухих районах в момент присоединения их к железнодорожной сети, а вместе с тем, можно наблюдать влияние этих изменений на успехи менового сельского хозяйства.

4. Аграрный кризис в Западной Европе.

Влияние развития железнодорожной сети на цены сельскохозяйственных продуктов не следует себе представлять все же в виде всеобщего их под'ема. Железные дороги, приведя в контакт густо-населенные, промышленные районы с редко населенными районами, ведущими экстенсивное хозяйство, вызвали нивеллировку цен в пространстве. Если в экстенсивных районах прокладка железной дороги всегда вызывает поднятие цен на сельскохозяйственные продукты, густо-населенные районы при своем первом соприкосновении с экстенсивными районами должны были испытать существенное понижение цен на сельскохозяйственные продукты. Западная Европа в первый период железнодорожного строительства, в середине истекшего века, этого еще не испытала. Железные дороги тогда еще не проникли в глубь континентов, а поскольку они покрыли своей сетью Западную Европу, они содействовали ее промышленному расцвету и вызвали даже подъем цен на сельскохозяйственные продукты. Но картина изменилась, когда железные дороги врезались в глубь русских степей и американских прерий; этот момент совпал с удешевлением морских фрахтов, вследствие замены колесных пароходов — винтовыми. В середине 70-х годов значительные массы сельскохозяйственных продуктов из России и Соединенных Штатов появляются на рынках Западной Европы. Цены на сельскохозяйственные продукты в Западной Европе начинают сильно понижаться, и по мере того, как железные дороги приобщают к обмену все новые и новые районы экстенсивного хозяйства, это понижение продолжается, и цены достигают своего низшего уровня к концу столетия. Цена пшеницы на лондонском рынке понизилась за это время почти вдвое (с 1 р. 85 к. за пуд в 1861 — 70 г. до 95 коп. в 1891 — 95 г.).

Железные дороги, таким образом, в известной мере нивеллировали выгоды сельского хозяйства различных районов, поскольку они вытекали из пространственного положения. Падение цен на сельскохозяйственные продукты при этом не сопровождалось падением цен на труд. Наоборот, так как это падение цен на сельскохозяйственные продукты и всякое сырье было чрезвычайно благоприятно для успехов промышленности, то цены на рабочие руки в промышленности Западной Европы росли, и это отражалось на уровне заработной платы и в сельском хозяйстве. Таким образом, приходилось, во первых, по возможности заменять труд капиталом, а затем, за дороговизной рабочих рук, в конце концов понизить уровень интенсивности сельского хозяйства. Совокупное действие понижения цен на сельскохозяйственные продукты и повышения цен на рабочие руки вызвало во всей Западной Европе в последней четверти истекшего века аграрный кризис. Этот кризис касался только сельского хозяйства, ибо народное хозяйство, в общем, благодаря блестящему развитию промышленности, переживало период расцвета.

Процесс общего экстенсивирования сельского хозяйства, преимущественно за счет сокращения привлечения труда, особенно резко ощущался в Англии, как стране, где спрос на сельскохозяйственные продукты был прежде особенно напряженный, и где цены на сельскохозяйственные продукты, благодаря край-

нему удешевлению морского транспорта, особенно сильно понизились. Здесь часть пашни была запущена под луга, правда, засеянные и вообще высокопродуктивные; культура корнеплодов несколько упала, а культура пшеницы, которая не совсем подходит к естественным условиям Англии, и могла держаться только на основе прежних высоких цен, сократилась вдвое. На континенте Западной Европы, в особенности, во Франции и в Германии, стремились ослабить сельскохозяйственный кризис введением покровительственных пошлин на сельскохозяйственные продукты. Даже в России продвижение железных дорог все дальше на восток, где поднимались все новые целинные земли, вызвало после всеобщего подъема цен на сельскохозяйственные продукты в 60-х и 70-х годах некоторое кратковременное их падение в центральных районах к концу 80-х годов, которое было довольно ощутительно для капиталистического хозяйства этой полосы.

Падение цен на сельскохозяйственные продукты в прежних странах интенсивной культуры и повышение цен в странах экстенсивной культуры естественно вызвало и некоторую нивеллировку ренты. Она в конце истекшего столетия в Западной Европе понижалась, и это давало себя болезненно чувствовать. До того господствовало убеждение, что рента вслед за естественным ростом населения должна возрастать, и при покупке земли этот грядущий рост ее ценности учитывался. Теперь задолженность земли уже не соответствовала ее доходности, и это разоряло многих хозяев Западной Европы. Наоборот, в редко-населенных странах, благодаря повышению цен на сельскохозяйственные продукты, рента на землю стала расти быстрее, чем она росла прежде. Такой быстрый подъем рентных доходов под влиянием успеха парового транспорта можно было наблюдать на юге и юго-востоке России и в Новом Свете. Благодаря сказанному, создались чрезвычайно благоприятные условия для колонизации и усиленной распашки новых земель.

По мере того, как земельные цены, арендные цены и задолженность земли, приходили в Западной Европе в соответствие с доходностью ее, аграрный кризис там изживался. Мало того, в нем самом были заложены основы для нового процесса интенсивирования сельского хозяйство. Быстрый рост промышленности Западной Европы к улучшение экономического положения городского населения порождали усиленный платежеспособный спрос на некоторые нетранспортабельные продукты, которые местное сельское хозяйство могло производить с большой затратой капитала и труда на единицу площади, ибо конкуренция экстенсивных стран в снабжении рынков этими продуктами уже не имеет значения. А кроме того, быстрому возрастанию городского населения и в Западной Европе и в Соединенных Штатах должен был соответствовать быстрый процесс распашки все новых земель. Когда этот процесс замедлился, когда колонизация Соединенных Штатов дошла до пределов засушливого района, предложение сельскохозяйственных продуктов стало отставать от спроса на них. Это стало замечаться еще до всемирной войны с начала текущего столетия, а всемирная война, конечно, это повышение цен на сельскохозяйственные продукты чрезвычайно обострила.

5. «Рассеяние земледелия». В результате развития парового транспорта произошло то явление, которое обычно именуют «рассеянием земледелия». Если прежде каждый район должен был, главным образом, расчитывать на продовольственные продукты, в нем же произведен-

ные, то эта необходимость теперь отпала. Рынок на более транспортабельные продукты и, прежде всего на важнейший из них — на зерно, стал мировым. Прежде цены на пищевые продукты зависели от уровня местного урожая и при малейшем неурожае, вследствие неэластичности спроса на них, они очень резко повышались, порождая бедствия среди малосостоятельных классов. Так, по примерным вычислениям английского ученого Кинга, при недоборе в 30% цена повышалась на 160%, а при недоборе в 50% — на 450%. Подобные скачки цен можно наблюдать в современной России, в связи с общим распадом народно-хозяйственных связей, но подобные скачки цен совершенно невозможны в странах, находящихся в контакте с мировым рынком, ибо на нем фигурируют продукты, произведенные в районах, которые расположены на весьма отдаленных друг от друга пунктах земного шара — в России, Соединенных Штатах, Аргентине, Индии.

6 Реорганизация сельского хозяйства.

Развитие менового хозяйства должно было оказать глубокое влияние на всю организацию сельскохозяйственного производства. Прежнее главное назначение важнейшей формы сельскохозяйственного производства — крестьянского хозяйства — состояло в том, чтобы удовлетворять потребностям хозяйствующей семьи. Меновым было только крупное хозяйство, которое могло развиваться успешно только в районах, близких, или во всяком случае не очень отдаленных, от рынков. Крупные хозяйства, близкие от рынков, могли поставлять самые разнообразные продукты, потому что они встречали в отношении сколько-нибудь громоздких продуктов, вроде зерна, лишь слабую конкуренцию со стороны далеких экстенсивных хозяйств.

Мелкое хозяйство прежде всего задавалось целью добыть столько продуктов продовольствия, и прежде всего зерна, а также и материалов для одежды, топлива, построек, сколько нужно для удовлетворения собственным потребностям. Теперь задача состояла уже не в том, чтобы непременно продуктами производства в натуре удовлетворять потребностям семьи, а чтобы производить такие продукты, которые можно было бы выгодно реализовать на рынке; а за вырученные деньги получается возможность приобрести те продукты, производство коих в хозяйстве менее выгодно, которые, следовательно, дешевы по отношению к расходам их производства на месте, а также те продукты, которые вообще в хозяйстве созданы быть не могут. Развитие меновых отношений, благодаря успехам транспорта, делает выгодным вести хозяйство более односторонне, чем это возможно при неразвитых меновых отношениях, дать ему «направление». В то время как доходы крестьян глухого Тотемского у., Вологодской губ., составляются из громадного количества мелких натуральных статей, крестьяне Волоколамского у., Московской губ., большую часть своего дохода извлекают в денежной форме из одной только отрасли — льноводства. При выделении же этих наиболее выгодных отраслей решающее значение имеют: 1) положение хозяйства по отношению к рынку, 2) естественные условия и 3) соотношение в ценности факторов производства.

7. Значение положения по отношению к рынку.

Усовершенствование способов сохранения продуктов и улучшение условий транспорта несколько сравняли продукты в отношении их способности быть вынесенными на рынок. Но совершенно уничтожить различия между ними все же невозможно.

В отношении способности сохраняться сельско-хозяйственные продукты коренным образом между собой различны. Одни из них, как молоко, могут сохраняться максимум несколько суток, другие, как зерно, прядильные материалы, в сухом виде могут сохраняться неограниченный срок. Вопрос о сохраняемости сельско-хозяйственных продуктов имеет тем большее значение, что их часто приходится собирать от производителей по мелочам и по мелочам же распределять между потребителями. Некоторые продукты, как яйца, можно сохранять довольно долго, не прибегая к особенно сложным приемам, но это не остается без большего или меньшего влияния на качество продукта. Поскольку самое сохранение продукта достигается более сложными приемами,— действием холода, пастеризацией, мариованием и т. п.—эти приемы требуют больших или меньших накладных затрат.

По затратам, связанным с транспортом продуктов, их называют более или менее транспортабельными или даже нетранспортабельными. Транспортные расходы очень часто комбинируются с расходами по сохранению продукта, если он принадлежит к легкопортящимся. Транспортабельными мы называем продукты постольку, поскольку доставка их на рынок не сопряжена с чрезмерными расходами по отношению к ценности продукта. Транспортабельность продуктов, помимо их способности сохраняться, зависит от их громоздкости, т. е. от ценности, заключенной в единице веса или единице об'ема продукта. Примерами громоздких продуктов могут служить—солома, сено, картофель, корнеплоды, свежие овощи. Зерно по своей громоздкости занимает среднее место. Масло—и в меньшей степени сыр—требуют некоторых расходов для обеспечения сохранности продукта во время перевозки, но, благодаря их высокой ценности, транспортные расходы не ложатся на них заметным бременем. Живой скот имеет то преимущество, что он может до железной дороги транспортироваться на собственных ногах, но и по железным дорогам его транспорт обходится недорого. Максимальной транспортабельностью отличаются прядильные материалы.

Скорая порча и малая транспортабельность очень часто зависят от одной общей причины — от содержания воды в продукте. Вода создает условия для порчи продукта и в то же время, как вещество, не имеющее ценности, повышает громоздкость продуктов. Поэтому удалением воды громоздкость продуктов сильно понижается.

Приводим данные о русских железнодорожных тарифах на некоторые сельско-хозяйственные продукты, действовавших к началу столетия:

	ПРИ ПРОБЕГЕ:		
	50 верст	1000 верст	4000 верст
	Взималось копеек с пуда:		
Сено и солома . . .	0,84	10,00	40,00
Зерно	1,47	18,88	50,00
Масло и сыр	4,17	36,33	100,00
Шерсть	4,17	72,22	184,71

Мы видим, что, в согласии с принципом дифференциальности, тарифы возрастают, отставая от возрастания пробега грузов, и более дорогие продукты, как—шерсть, масло обложены высшими тарифами с единицы веса, чем более

дешевые, как зерно или сено-солома. Тем не менее, на дешевые грузы транспортные расходы ложатся более тяжелым бременем.

Провоз крупного скота обходился в 10 коп. с вагона-версты, что составляло на 1000 верст (считая в вагоне 10 голов по 15 пуд. убойного веса) около 60—70 коп. на пуд мяса. Так как мясо ценится в 4—5 раз дороже, чем зерно, то следовательно и провоз мяса не обходился относительно дороже, чем провоз зерна. Необходимо, однако заметить, что при провозе масла, живого скота несколько увеличиваются накладные расходы, в виду нежности продукта.

В общем, с развитием транспорта, соотношение между ценностью главного продукта растениеводства, зерна, и главных продуктов животноводства, мяса и масла, мало изменяется в пространстве, как можно судить по следующим данным, относящимся к 1909—13 г.

Районы	Средние цены пуда в коп			Отношение к цене пуда ржи:	
	Ржи.	Говядины.	Чухонск. масла	Цены пуда Говядины.	Чух. масла.
Петроградск. губ. .	120	5,43	14,64	4,5	12
Приозерные » *).	114	4,65	13,77	4,1	12
Московская » .	98	5,26	15,21	5,4	16
Промышленн. » **).	96	4,70	14,81	4,9	15
Белорусские » .	88	4,47	14,50	5,1	16
Приуральские » .	78	3,52	13,47	4,5	17
Западн. Сибирь . .	75	3,04	12,81	4,1	17

Тем не менее, положение по отношению к рынкам сбыта имеет значение для определения «направления» двух категорий хозяйств. С одной стороны, хозяйства, непосредственно прилежащие к городу или лежащие по железной дороге на близком от города расстоянии в 100—150 верст, имеют монополию на снабжение городского рынка исключительно малотранспортабельными продуктами, как-то — картофелем и овощами, ягодами, свежим молоком и, конечно, эту монополию используют. С другой стороны, хозяйства, удаленные не только от рынков, но и от паровых путей сообщений, вынуждены или жить преимущественно натуральным хозяйством или быть построенными для производства лишь исключительно транспортабельных продуктов, вроде прядильных материалов, кож, неоткормленного скота и т. п. В пределах между этими крайностями преобладание тех или других отраслей зависит не столько от положения по отношению к рынкам, сколько от других моментов.

В Западной Европе, где сеть городов гуще, и пути сообщения лучше, толща подгородных хозяйств значительно больше, чем в России, и элементы натурального хозяйства сильнее вытравлены.

«Направление» хозяйства в сторону производства мало транспортабельных продуктов, однако, возможно и для удаленных от рынков хозяйств. Но для этого на месте этим продуктам должен быть придан транспортабельный вид. Иногда для этого достаточно удаления воды, как это делается при сушке

*) Включая Петроградскую.
**) Включая Московскую.

овощей. На Западе именно в этом направлении в настоящее время идет усиленное развитие сельского хозяйства: готовится сгущенное молоко, сушеный картофель, используются сушкой отбросы производства — свекольная ботва, барда, пивная дробина. Но наибольшее значение уже издавна приобрело экстрагирование наиболее ценной части продукта, а в некоторых случаях ее химическая переработка. Так, из свеклы получается сахар, из картофеля спирт и крахмал и т. п.

8. Значение естественных условий.

Большое значение для выбора направления хозяйства имеют естественные условия. Углубление менового хозяйства под влиянием улучшения транспортных условий сделало возможным значительное разделение труда между отдельными естественно-историческими районами. Так, русский юг с его плодородными черноземными почвами может производить зерно без удобрения, в то время как на севере производство зерна возможно только по удобрении. В применении к производству продуктов животноводства отношения обратные: благодаря сухости южного климата, травы там слабо развиваются, но зато они хорошо развиваются на севере. Таким образом, юг еще с XVIII столетия стал развивать рыночное зерновое хозяйство, постоянно углубляя его, и отправляя все большие количества хлеба на север, а с проведением железных дорог, также и за границу. Что касается молочных продуктов, и в меньшей мере мяса,—то северные промысловые и городские рынки снабжаются северным же хозяйством, которое больше, чем южное, тяготеет к животноводству. Что эта специализация зависит от условий производства, а не от условий спроса, явственно видно из соотношения цен продуктов земледелия и животноводства.

	Средняя цена пуда		
	Ржи	Говядины	Чухонского масла
Черноземный район	78	4,29	13,76
Нечерноземный район . . .	97	4,50	14,36

Мы видим, что на юге зерновое направление господствует, несмотря на пониженную цену зерна, ибо и такая цена оплачивает затраты, а на севере животноводству уделяется больше внимания, чем на юге, несмотря на то, что отличия в ценах незначительны.

Еще явственнее влияние естественных условий на направление хозяйства, если мы коснемся более определенных и специальных отраслей. Культура льна была известна издавна на Средиземье. Но с той поры, как Рим овладел Галлией и вовлек ее в обмен, Средиземье забросило культуру льна, предоставив ее Северной Европе, к влажному климату коей она более подходит. Культура сахарной свеклы сосредоточилась в России по обеим берегам среднего Днепра, где имеются богатые почвы, где еще достаточно выпадает летом осадков, а осень еще достаточно тепла, чтобы свекла имела время накопить сахар. Культура простых сортов табака везде возможна, но по климатическим условиям она сосредоточивалась на северном черноземе.

Когда в период революции народно-хозяйственные связи ослабели, специальные культуры перестали характеризовать сельское хозяйство отдельных районов. Если они не исчезали, то как бы расползались по стране.

9 Значение соотношения факторов производства.

Но едва ли не наибольшее значение для выбора направления хозяйства с углублением обмена имеет соотношение между факторами производства, в особенности, между землей, с одной стороны, и трудом и капиталом, с другой. Одни и те же сельскохозяйственные продукты можно производить на различных ступенях интенсивности хозяйства. Можно производить зерно без удобрения и можно его производить с интенсивным удобрением. Можно производить мясо, выращивая скот на естественных пастбищах, и можно его производить, выращивая скот в стойле на сеянных или покупных кормах. Как мы уже выяснили, в экстенсивном хозяйстве производительность затрат, и в частности труда, является наибольшей. Поэтому, поскольку продукт является транспортабельным, при конкуренции на одном и том же рынке экстенсивный район имеет преимущества перед интенсивным, и, таким образом, многоземельным районам выгодно специализироваться на производстве транспортабельных продуктов экстенсивного хозяйства.

Так, главная масса шерсти поставлялась на русский рынок из глубины средне-азиатских степей и нескольких губерний крайнего юго-востока Европейской России, где и получило развитие шерстное и, в частности, мериносовое овцеводство. Из тех же примерно районов поступал на рынки мясной, не откормленный или слабо откормленный скот. Западная Сибирь, вскоре после прокладки железной дороги, стала важнейшим поставщиком масла на английском рынке. И русский и иностранный рынок снабжались зерном, производимым в южных и юго-восточных хозяйствах без удобрения и даже в порядке переложного хозяйства. Если, таким образом, густо населенные районы не могут строить своего благополучия на производстве продуктов, которые можно производить в порядке экстенсивного хозяйства, то им естественно сосредоточиться на производстве специфических продуктов интенсивного хозяйства, в отношении которых конкуренция экстенсивных стран для них не страшна, даже если произведенный продукт был бы транспортабельным. В стране с густым сельским населением оно вынуждено довольствоваться дешевой оплатой труда, а потому экстенсивные районы, в которых труд хорошо оплачивается, не могут конкурировать со странами густо населенными в отношении производства специфических продуктов интенсивного хозяйства; мало того, поскольку эти продукты транспортабельны, их выгодно ввозить из интенсивных районов в экстенсивные.

Таким образом, культура свеклы естественно сосредоточилась на западном черноземе и в прежней русской Польше не только по естественно историческим причинам, но и вследствие густоты местного сельского населения и дешевизны рабочих рук. Отсюда сахар развозился по всей европейской России и вглубь Сибири, а также и за границу. И в Средней Европе сахарная свекла культивируется в самых густо населенных районах, пользующихся еще обычно дешевыми пришлыми рабочими из Польши.

Естественные условия Западной Европы прекрасно подходят для культуры льна. Тем не менее, Западная Европа, с прокладкой железных дорог в России, вынуждена была отказаться от этой культуры в пользу тех районов нечерноземной России, где население, мало отвлекавшееся заработками, вынуждено мириться со скромной оплатой своего труда. По тем же причинам культура конопли для всей России — и в значительной мере и для

Западной Европы — сосредоточилась на северном черноземе, и там же сосредоточилась культура низших сортов табака.

Есть культуры, для которых важны значительные капитальные затраты, и тогда они становятся специальностью как раз стран старой интенсивной культуры. Таким образом, хотя Западная Европа получала из России громадные массы сельскохозяйственных продуктов, но все-же продукты плодоводства, виноградарства, племенный скот Россия ввозила с запада. Развитие племенного скотоводства на Западе, конечно, связано кроме того с наличием там соответствующих сложных навыков и долголетнего опыта. С переселением специалистов, если другие условия это допускают, соответствующая отрасль может перенестись в другой район. Так, чешские колонисты в несколько десятилетий создали на Волыни важнейший европейский центр хмелеводства.

Однако, если улучшением транспорта и углублением народного хозяйства производство отвлекается от своих продовольственных задач, то не следует себе представлять, что здесь имеет место узкая специализация хозяйства. Последняя, вообще, почти несовместима с основной задачей сельского хозяйства — использования сил природы для получения длительного дохода. Льноводство нисколько нельзя считать несовместимым с развитым молочным хозяйством и с посевами клевера на полях, а также и злаков. Наоборот, именно при правильной комбинации посевов льна с посевами клевера можно избегнуть истощения производительных сил почвы. Таким образом, специализация сельского хозяйства, кроме немногих, преимущественно пригородных хозяйств, не может заходить далеко и в этом заключается принципиальное различие между сельским хозяйством и промышленностью. Различие это не отпадает и с развитием обмена.

11. Успехи менового хозяйства и аграрное перенаселение.

Улучшение транспорта и углубление народного хозяйства являются самыми могущественными средствами для предотвращения и разрешения кризиса аграрного перенаселения, который грозит каждой стране, если ее население размножается односторонне на аграрной основе. При увеличении населения, в условиях натурального хозяйства, от $\frac{1}{ha}$ земли должно продовольствоваться все большее и большее количество населения. Это побуждает население постоянно расширять свои распашки, ибо количество пищи, получаемой с единицы площади пашни, гораздо больше, чем можно получить с единицы естественных, кормовых угодий. Значение скотоводства относительно сокращается, а следовательно сокращается и продукция навоза *). Для кормления скота приходится, за отсутствием специальных пастбищ, усиленно использовать пары и стерню на пашне и сенокосы до их «заказа» и после снятия сена. Благодаря этому, обработка пашни все ухудшается, поля истощаются, сенокосы портятся. В порядке натурального хозяйства сельское население заходит в глухой угол и оказывается все менее способным продовольствовать себя и исполнять свои обязанности по поддержанию данной общественной организации.

В нечерноземной России имеется, правда, культура, которая может прокормить с единицы площади большее количество населения, чем зерновые

*) Из наблюдения этих фактов возникла даже теория неизбежной будтобы «декорации» (обескотинения) сельского хозяйства и приближения европейского сельского хозяйства по своему типу к китайскому (Ломбль).

хлеба,—это картофель. Но он требует большого количества навозного удобрения, которого как раз не имеется в хозяйстве. На крайнем юго-западе сравнительно большие урожаи с единицы площади дает кукуруза. Но и картофель и кукуруза являются питательными продуктами второсортными, которые только из крайней нужды человек делает основным элементом своего питания.

Теоретически можно себе представить, что исходом и в условиях полунатурального хозяйства явится развитие травосеяния. Если представить себе, что вместо трехполья вводится четырехполье с одним полем под травой, то весьма вероятно, что зерновые хлеба, занимая при таком севообороте $^1/_2$ пашни, дадут, благодаря плодосмену и более обильному удобрению, больший урожай, чем при трехполье, когда они занимают $^2/_3$ пашни. Однако, развитие травосеяния в условиях натурального хозяйства не получает достаточных стимулов. Население боязливо относится к сокращению площади зерновых хлебов. Затем введение травосеяния требует оборотных средств для приобретения сравнительно дорогих семян и улучшенных орудий, а кредита в этих условиях нет. И, наконец, принудительный севооборот создаст дополнительные затруднения для реформы хозяйства.

Успехи менового хозяйства с различных сторон этот кризис разрешают. Прежде всего развитие промышленности создает отток для населения перенаселенных районов. Но не меньшее значение имеет то обстоятельство, что самая трудоемкость сельского хозяйства густонаселенных районов значительно повышается. Промышленное население, которого благосостояние основывается в значительной мере на использовании рынков экстенсивных районов,—где сельскохозяйственный труд высокопроизводителен, и где население отличается большой покупательной силой,—само создает рынок для разнообразных сельскохозяйственных продуктов. Но особенное значение имеет то обстоятельство, что состоятельное население, как мы видели, высоко оценивает продукты животноводства. Эти оценки,—при малой громоздкости главных продуктов животноводства, как мясо, масло, сыр, яйца,—и делают выгодным расширение сократившегося скотоводства на более интенсивной основе, на основе сеяных кормов. Сеяные кормовые площади в денежной форме начинают давать не меньший или даже больший доход, чем зерновые площади. Гармония между земледелием и скотоводством восстанавливается, на полях появляется плодосмен и, благодаря ему и навозному удобрению, производительность полей начинает возрастать. В особенно выгодном положении для высоко-интенсивного хозяйства находятся подгородние районы, могущие специализироваться на производстве для нужд городского населения наименее транспортабельных продуктов. Что касается более отдаленных от рынков, густо населенных районов, то они могут кроме того специализироваться на производстве свеклы для сахароварения, картофеля для получения спирта и крахмала. Эти производства дают кормовые отбросы, с помощью которых можно поддерживать скотоводство.

Перед сельским хозяйством, опирающимся на рынок, открываются и совершенно новые перспективы в отношении технического прогресса. Натуральное хозяйство вынуждено довольствоваться теми сравнительно примитивными средствами производства, которые можно создать в собственном хозяйстве или раздобыть у деревенского ремесленника. Это ограничение не стоит перед меновым хозяйством. Давая обществу свои продукты, оно может получить от

него высоко производительные средства производства. Меновые хозяйства получают возможность пользования усовершенствованными машинами и минеральными удобрениями. С оживлением обмена улучшенный скот и улучшенные сорта растений, выведенные в определенных центрах, распространяются по обширным районам.

Литература:

1. А. И. Скворцов. Влияние парового транспорта на сельское хозяйство.
2. А. И. Скворцов. Основы экономики земледелия Ч. I, отд. I., гл. III.
3. П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюции России. Т. I. Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка.

VIII. Рынок и производство сельскохозяйственных продуктов.

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

1. Основной закон снабжения сельскохозяйственных рынков.

Рынки формируются в зависимости от условий спроса и предложения. Спрос определяется потребностями населения и способами их удовлетворения, предложение—условиями производства, но, в частности, в отношении продуктов сельского хозяйства решающее значение имеют также условия сохранения и транспорта их.

Продукты сельского хозяйства удовлетворяют элементарным потребностям людей. Тем не менее, и эти потребности эволюционируют, согласно общему закону. Он состоит в том, что первоначально человек стремится удовлетворить своим потребностям, мало входя в квалитативную оценку продуктов, с помощью которых он их удовлетворяет. Но, параллельно с успехами производства, по мере того, как удовлетворение элементарных потребностей является обеспеченным, человек начинает больше входить в квалитативную оценку тех продуктов, которыми он удовлетворяет своим потребностям. Мы рассмотрели уже выше, какие тенденции намечаются в спросе на питательные продукты по мере прогрессивного развития народного хозяйства. Они выражаются в том, что население предъявляет усиливающийся спрос на удобоваримые продукты и, в частности, на продукты животноводства.

Предложение продукта зависит прежде всего от условий его производства. Для продуктов сельского хозяйства характерно то свойство, что большинство из них могут быть произведены на различном уровне интенсивности хозяйства, и чем уровень интенсивности хозяйства ниже, тем продукт требует для своего производства меньше затрат. Естественно, что рынок должен снабжаться продуктами, произведенными при наименее интенсивных условиях производства. Но конкурренция отдельных районов определяется еще условиями сохранения и транспорта сельскохозяйственных продуктов, которые для различных продуктов сельского хозяйства, как мы указали, весьма различны, и они часто имеют решающее значение в определении тех районов, откуда

товар может быть доставлен. Потребность рынка в каждом данном продукте сельского хозяйства удовлетворяется в своей главной массе, теми наиболее экстенсивными районами, откуда этот продукт без чрезмерных расходов может быть в надлежащем виде доставлен на данный рынок.

2. Дифференциация оценок сельскохозяйственных продуктов.

Поскольку люди оценивали бы питательные вещества по их питательному значению, эта оценка приводила бы к известному соответствию между ценой и количеством заключенных в продуктах калорий. Но предилекция людей к легко переваримым продуктам — и в частности к продуктам животного происхождения — должна вести к высокой оценке последних, если только она не компенсируется исключительно дешевым их производством. Такая компенсация может иметь место только в странах очень экстенсивного хозяйства, где земледелие еще не получило заметного развития, и главная масса питательных продуктов получается от животных, содержимых на обширных пастбищах. Как только земледелие получает развитие, предложение продуктов растеньеводства, и прежде всего зерна, становится более обильным по сравнению с предложением продуктов животноводства.

Чем больше растет население, чем больше оно увеличивает свой спрос на продукты питания, тем более хозяин должен считаться с тем, что для получения единицы питательного вещества в продукте животноводства необходимо затратить сравнительно много земли и труда. Спрос должен эти затраты окупить повышенной оценкой калорий в продуктах животноводства, и он это делает, причем особенно сильное повышательное давление идет со стороны городского населения, рассылающего свои директивы по линиям сообщения — по железным дорогам.

Насколько расценки отдельных продуктов могут расходиться с содержанием в них калорий можно судить по следующим данным о сравнительных розничных ценах продуктов в самом богатом потребительном центре России, в Петрограде, до войны *).

Продукты.	Содержан. калор. переваримого вещества в фунте.	Цена фун.	Относительная цена калории
Ржаной хлеб	850	3	100
Пшеничн. »	1000	4	120
Картофель	350	2	162
Сахарный песок . . .	1605	12	212
Свежее молоко	280	6	607
Масло	3200	45	398
Сыр голландский . . .	1550	28	512
Говядина	550	18	903
Телятина	600	23	1086
Яйца (штука летом) .	110	3	773
» (» зимой) . .	110	4	1030

*) В виду колебаний в химическом составе питательных веществ и в ценах расчет имеет лишь примерное значение.

Мы видим, что единица питательного вещества обходится значительно дешевле в растительных продуктах, чем в продуктах животноводства.

Мясо, в общем, дороже продуктов молочного хозяйства, ибо оно весьма привлекательно, как особенно концентрированная форма самых необходимых и удобоваримых белков, и в то же время создание единицы веса мяса требует наибольшего количества органического вещества кормов. Почти также, как и в мясе, дорога единица питательного вещества в молоке, в виду узости района, из которого этот необходимый продукт может быть в город доставлен; производство его осаждает поэтому наибольшую ренту на подгородние земли. Калории в продуктах переработки молока,—в масле и сыре,—всегда обходятся в городе дешевле, чем в сыром материале—в молоке. Если бы кто нибудь стал в городе перерабатывать молоко в масло и сыр, то, несмотря на делаемые затраты, он бы лишь понизил ценность своего материала. Это объясняется, конечно, высокой транспортабельностью масла и сыра по сравнению с молоком; эти продукты готовятся там, где сырье за его избыточностью, как таковое, потреблено быть не может и получает свою цену лишь от цены производных продуктов.

На местах отношения между оценкой калории в продуктах зерновых и в важнейших транспортабельных продуктах животноводства—в мясе и в масле—повышается в пользу последних, вследствие их меньшей громоздкости, чем зерна, как можно усмотреть из следующих данных:

Продукты*).	Калорий в фунте.	Нечерноземн. пол. Цена в пуде.	Нечерноземн. пол. Относител. цена калории.	Черноземн. пол. Цена в пуде.	Черноземн. пол. Относител. цена калории.
Рожь	1025	97	100	78	100
Мясо	550	4,50	364	4,29	1050
Чухонск. масло . .	3200	14,36	474	13,76	362

Чем богаче городское население, тем оно готово больше платить за продукты животноводства, как можно судить по следующим ценам продуктов среднего качества за период 1906 — 10 г. на рынках Петрограда и Лондона до войны **).

	Цена пуда в копейках. Петроград.	Лондон	В Лондоне Больше (+) Меньше (—)	Тоже в %-х
Пшеничн. мука .	211	198	— 13	— 6
Масло	14,26	15,75	+ 1,49	+ 10
Говядина	5,41	8,28	+ 2,87	+ 53

Мы видим, что благодаря благоприятным условиям морского транспорта, житель Лондона имел более дешевую пшеничную муку, чем житель Петрограда, несколько более дорогое масло и значительно более дорогое мясо, что

*) Рожь при определении калорий пересчитана на муку за вычетом 25%.

**) Сборник стат. сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Изд. Сел.-Экон. и Сел.-Хоз. Стат. 1917 г., стр. 466, 472, 473.

не мешало лондонскому жителю потреблять его в гораздо большем количестве, чем его потреблял житель Петрограда.

Наоборот, население находящееся в очень тягостном положении, начинает высоко оценивать те продукты, которые необходимы для удовлетворения голода и прежде всего хлеб, как продукт, в котором все, что нужно для поддержания элементарного существования, имеется. С этой точки зрения громадный интерес представляют те соотношения в ценах продуктов, которые установились в Петрограде к 1 мая 1918 г., — к моменту крайнего обострения голода [*]).

ПРОДУКТЫ.	Калорий.	Цена.	Отношение цены калории.
Хлеб ф.	850	6.25	100
Картофель	350	2 95	84
Сахар	1605	27.50	233
Молоко бут.	420	2.90	94
Масло ф.	3200	15 50	66
Говядина ф.	550	7.50	186
Яйцо шт.	110	1 25	155

Мы видим, что цена на хлеб настолько сильно относительно возрасла, что калория стала оплачиваться в различных продуктах (кроме сахара) довольно равномерно. Голодное население не входит в качественную оценку продуктов. Оно ценит пищу по ее сытности.

Сельское хозяйство производит весьма разнообразные продукты, но мы рассмотрим здесь формирование рынков лишь на важнейшие из них, на те, которые выносятся на рынок в больших количествах, и производство коих имеет важное значение для сельского хозяйства. Сюда относятся: главные питательные продукты, некоторые вкусовые вещества, прядильные материалы. Особую главу мы посвятим углеводам, в виду специфического влияния их производства на сельское хозяйство и в виду их сложной связи с финансовой политикой.

Б. ЗЕРНОВЫЕ ХЛЕБА.

1. Спрос на зерно. Только на очень ранних стадиях экономического развития, при очень редком населении, при господстве охотничьего и кочевого быта, можно наблюдать, что население питается преимущественно продуктами животного происхождения, в первом случае—рыбой и мясом, во втором случае—преимущественно молоком и продуктами его переработки. Про кочевников-киргиз говорят, что они не столько едят, сколько пьют. Но уже и охотничьи народы стремятся к тому, чтобы пополнить свое продовольствие выкапываемыми клубнями и собираемыми зернами некоторых диких растений. Кочевники-же всегда находятся в контакте с земледельческими народами и обычно уже задолго до того, как они начинают переходить к земледелию, они начинают пользоваться зерновой пищей, получаемой посредством обмена. Население оседлое питается зерном,

*) Бюллетени Отдела Статистики при Петроградском Отделе Труда и Совете профессиональных союзов. № 26 от 1 февраля 1921 г., стр. 4.

и продукты животноводства являются только дополнением к его основной растительной пище. В зерновых продуктах оно воспринимает главную массу углеводов и значительную, если не большую, часть белков.

Характер основного зернового продукта, из которого готовится хлеб, определяется первоначально естественными условиями; основным является тот продукт, который им лучше соответствует и, следовательно, дешевле обходится. Во всей нечерноземной полосе, и в прилегающей части черноземной, население привыкло питаться ржаным хлебом. Точно также и во всей Средней Европе, включая и Англию, население когда-то питалось почти исключительно ржаным хлебом. Русский степной район, как и Южная Европа, питается пшеничным хлебом.

Дополнением хлеба служат каши и крупы, изготовляемые преимущественно из пшеницы, ячменя, гречихи и проса, а также бобовые, в особенности—горох.

Спрос на зерно возникает также из потребностей скота. Овес необходим и на севере, можно сказать, незаменим для лошадей, во время работы. Затем зерно является ценным концентрированным кормом, добавляемым к основному корму в пользовательном скотоводстве. Для этой цели пользуются преимущественно теми видами зерна, которые имеют меньшую ценность в питании человека, как ячмень, кукуруза.

С ростом благосостояния населения, оно стремится и свою зерновую пищу сделать более удобоваримой. В этих видах все с большей тщательностью от зерна отделяются его неудобоваримые оболочки, которые в виде отрубей предоставляются скоту. А затем пользование пшеничным хлебом распространяется и на севере, вытесняя ржаной хлеб. Англия, страна когда то ржаная, теперь питается исключительно пшеничным хлебом; в Германии, хотя ржаной хлеб еще сохранил свое преимущественное значение, процент пшеницы в хлебе быстро возрастает. Те же тенденции ясно выражены и в потреблении городского населения Северной России: высшие классы до войны уже перешли было к преимущественному пользованию пшеничным хлебом, низшие классы еще пользовались преимущественно ржаным хлебом, но и в их питании пшеничный хлеб составлял уже не менее $^1/_3$ общего количества.

Такая эволюция потребления делает пшеницу рыночным хлебом по преимуществу, ибо ее стали усиленно закупать в тех более северных районах, в которых она не производилась; в то же время значение ржи, как денежной культуры, падало. Наряду с этим, быстрый рост интенсивного скотоводства в индустриализованных районах вызывает значительный спрос на зерно, как на кормовой продукт, преимущественно—на ячмень и кукурузу.

Рынок на зерно в России образует городское население, которому оно нужно и для собственного прокормления и для многочисленных в городах лошадей, но большой спрос на зерно пред'являет также и сельское население нечерноземной полосы, поскольку оно отвлекается от земледелия промыслами, и поскольку в его хозяйстве производство зерна отодвигается на задний план производством других сельскохозяйственных продуктов. Индустриальные страны Западной Европы являются в настоящее время рынками сбыта зерна мирового значения. В особенности потребление стран, не прибегающих к аграрному протекционизму, совершенно эмансипируется от собственного производства,

как это можно судить по цифрам, относящимся к предшествовавшему войне трехлетию 1911—12 и 1913—14 г. *)

	Потребление пшеницы.		Ввоз пшеницы в зерне и муке, перечислен. на зерно.	
	Общее в тыс. тонн **)	На голову населения в килогр. ***)	Общий в тыс. тонн.	В %-ах потребления.
Великобритан. и Ирландия	74.589	162,7	59,436	79,7
Нидерланды	7 350	120,1	5.984	81,4
Швейцария	5 776	150,1	4.931	85,4
Бельгия	17.410	230.2	13.497	77,5

Мы видим, что указанные индустриализованные страны в своем потреблении пшеницы совершенно независимы от собственного производства, которое не покрывает и четвертой части их потребности в ней.

Насколько обильно население указанных индустриальных стран потребляло пшеницу, можно судить потому, что страны более бедные, экспортируя много пшеницы, в то же время едят ее меньше, чем импортирующие страны: в Румынии потреблялось на голову населения только 92,4 кил., в России даже только 85,7. Население этих стран вынуждено продовольствоваться менее ценными хлебами—рожью, кукурузой.

Наряду с спросом на пшеницу, те страны Западной Европы, которые развили у себя интенсивное скотоводство, как Германия, Дания, Голландия, Англия, стали усиленно импортировать ячмень и кукурузу для кормления скота.

Условия транспорта зерна. Сохранение зерна не представляет существенных затруднений. О стоимости его транспорта по русским железным дорогам можно судить по следующим ставкам:

Расстояние в верстах	Тарифная ставка в коп.
1000	13.88
2000	27.96
3000	37.50
4000	50.00

На русских крупных внутренних рынках за период 1906—10 г. пшеница ценилась в 113,8 коп. пуд, рожь 88,6 коп. пуд и ячмень 77,3 коп. пуд. В соответствии с этим, для поглощения железнодорожным транспортом 40% ценности груза, пшеница должна пройти около 3500 верст, рожь—2800 вер., а ячмень 2400 вер. Расстояние от Петрограда до Челябинска по железной дороге, предельное в Европейской России из порта вглубь страны, составляет без малого 2200 верст. Таким образом, не только внутренний рынок по всей Европейской России и Западной Сибири является единым, но при крайней дешевизне морских фрахтов и транспорт зерна, даже его более дешевых видов, за границу возможен не только изо всей Европейской России, но и из Западной Сибири; затруднение может представить лишь провоз зерна

*) Цифры взяты из «Статистического Ежегодника Интернационального Института сельского хозяйства в Риме 1913 и 1914 г.»

**) Тонна равна 61 пуду.

***) Килограмм равен 2,44 фунта.

на станцию, ибо провоз грузов по колесным дорогам обходится от 0,15 до 0,25 коп., т. е. в 10 — 20 раз дороже, чем по железной дороге.

3. Условия производства зерна.

При такой высокой транспортабельности зерна оно может быть доставлено на центральные рынки из тех районов, где оно может быть произведено, с наименьшими затратами. В отношении стоимости производства зерна решающим является момент применения удобрения. При отсутствии необходимости применять удобрение, зерно обойдется себе значительно дешевле, чем при необходимости его применять. При бедности почв нечерноземной России навозное удобрение здесь приходится применять почти повсюду. Только в Сибири мы еще можем встретить районы, где на нечерноземных землях навоз не применяется, а довольствуются производимой от времени до времени паровой обработкой и оставлением земли по залежью. Насколько удобрение повышает расходы производства, можно судить по следующим данным, опубликованным Отделом Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики в 1914 г. В среднем затрата на десятину озимой ржи составила 59 р. 57 коп., из них 18 р. 36 к. или 30,8% пришлось на удобрение. В зависимости от этого, себестоимость производства ржи в нечерноземном районе (без ренты и за вычетом ценности соломы) составила 60,4 к., а в Нижне-Волжском и Новороссийском районах, где удобрение почти не применяется, пуд ржи обходится только в 43,8 и 40,0 к., т. е. на $^1/_4$ — $^1/_3$ дешевле. Преимуществом черноземных почв является также и то, что там удается самый ценный хлеб — пшеница, культура которой на севере, даже на лучших почвах, требует больших затрат.

Большое влияние на урожаи зерна оказывает еще свежесть почв. Свежие черноземные почвы, не утратившие еще своей структуры, дают даже и при весьма поверхностной обработке высокие урожаи. На свежих же землях родятся самые ценные сорта пшеницы — твердые. По мере того, как черноземные земли выпахиваются, посевы пшеницы приходится сильно сокращать, причем твердые пшеницы совершенно исчезают. Для того, чтобы поддержать плодородие почвы, необходимо почву старательно обрабатывать, вводить от времени до времени сравнительно дорогую паровую обработку.

4. Районы экспорта зерна.

При возможности доставить зерно из весьма отдаленных районов на центральные рынки, в настоящее время представляется чрезвычайно выгодным, вслед за развитием железнодорожного строительства в глубине степей, с помощью усовершенствованных орудий,—многолемешных плугов, разбросных сеялок, с помощью жаток и молотилок,—захватывать под зерновую культуру значительные пространства все новых и новых земель. На основе зерновой культуры колонизация степей идет с чрезвычайной быстротой. Экстенсивные районы являются, таким образом, главными поставщиками зерна на рынок, и громадный рост русского зернового производства происходил за счет степных окраин России, как Новороссия, Заволжье, и в особенности за счет Северного Кавказа и степных районов Сибири. Северная часть черноземной полосы потеряла свое значение, как поставщик зерна, в связи с ростом населения, полной распаханностью земель, а также с тем, что интенсивирование хозяйства здесь требует развития более доходных культур за счет зерновой. Таким образом, в качестве поставщиков на зерновом рынке доминируют окраины.

Такое преобладание на зерновом рынке районов самой экстенсивной культуры и притом степных, вытекая из общих условий производства, сохранения и транспорта зерна,—является характерным не для одной только России, а на всем свете. Кроме зерна, произведенного в русских степях, главнейшим образом мировые рынки снабжаются зерном, произведенным в прериях Соед. Штатов и Канады и в пампе Аргентины при естественных условиях, близких к южно-русским. Довольно значительные избытки имеют еще Ост-Индия и Румыния. Постепенно выдвигается на зерновом рынке новая крупная величина—Австралия, которая еще только что переходит от исключительно скотоводческого хозяйства к зерновому.

5. Рост производства зерна.

Увеличение спроса со стороны внутреннего и внешнего рынка и наличность значительных запасов земли на юге и востоке России вызвали очень значительный рост посевов зерновых хлебов за последние десятилетия, как можно судить по нижеследующим данным, касающимся 50 губ. Европейской России*)

Средние за периоды.	Под зерновыми хлебами тысяч десятин				
	ВСЕМИ	В том числе под			
		Пшеницей.	Рожью.	Ячменем.	Овсом.
1883 — 1887	59.982	10.697	23.930	4.608	12.921
1893 — 1895	60.352	12 014	22 791	5.846	12.545
1896 — 1900	64 145	13.665	23.272	6.430	13.404
1901 — 1905	69 049	16.345	24 078	7.104	14 010
1906 — 1910	70.579	17.779	23.715	7.822	14.137
1911 — 1913	72.504	18.880	24.099	8.722	14.006
Возрастание с 1883/87-1911/13	12.522	8.183	169	4.114	1.085
То же в %-ах	20,9	76,5	0.7	89,3	8,4

За четверть века площадь под зерновыми культурами возросла на $^1/_5$ и при том почти целиком под двумя культурами, под пшеницей и ячменем. Напротив, площадь под рожью не возрастает. Указанное направление в развитии культур об'ясняется совокупным влиянием условий рынка, пред'являющего все возрастающий спрос на пшеницу и ячмень, а также естественными условиями юга и востока России, где имелись свободные земли и где эти культуры являются наиболее подходящими.

В последние годы началась усиленная распашка окраин России, а потому рост посевной площади особенно рельефно выступает, если принять во внимание данные по всем 72 губерниям и областям России:

Средние за периоды.	Под зерновыми хлебами тысяч десятин				
	ВСЕМИ	В том числе под			
		Пшеницей.	Рожью.	Ячменем.	Овсом.
1896 — 1900	75.243	17.904	26.484	7.553	15.663
1901 — 1905	81.871	21.333	27.334	8.477	16.387
1906 — 1910	85.590	24 038	26.758	9.699	17 078
1911 — 1913	90.655	26 983	27 285	11.001	17.432
Возрастание за пер. 1896/1900 — 1911/13.	15.412	9.062	801	3.448	1.769
То же в %-ах	20,5	50,6	3,6	45,7	11,3

*) Эта и последующие таблицы о русском производстве и торговле зерном заимствованы у П. Лященко — «Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии». Изд. мин. финанс. 1915 г.

Таким образом, если взять Россию вместе с окраинами, то окажется, что, примерно, уже за полтора десятилетия площадь под зерном выросла на $^1/_5$. При этом и здесь мы видим стремительный рост площади под пшеницей и ячменем, медленный рост посевов овса и совершенно ничтожный прирост посевов ржи, несмотря на то, что на нечерноземных землях рожь является незаменимой озимой культурой. Что движущим моментом в этом разрастании посевов, кроме натуральных нужд самого населения, являлось требование рынка, можно судить по следующим данным о росте перевозок всех хлебных грузов и зерна по русским железным дорогам:

	Миллионы пудов	
Средние за периоды.	Все хлебные грузы.	Зерно
1896 — 1900	700,0	449,3
1901 — 1905	946,2	619,0
1906 — 1910	1121,2	733,0
1911 — 1913	1276,1	810,7
Возрастание с 1896/1900 — 1911/13	576,1	361,4
То же в %-ах	82,0	80,4

Мы видим, что за период, когда запашки возросли на 20%, перевозки возросли на 80%. Это является выражением того, что новые запашки в большей мере, чем прежние, имеют в виду удовлетворение рыночного спроса.

7. Рыночность разных видов зерна.

В соответствии с указанной эволюцией спроса на рынке Западной Европы, за которой следует и эволюция спроса и русского рынка, отдельные зерновые хлеба, производимые в русском сельском хозяйстве, являются в различной мере вовлеченными в торговый оборот. В наибольшей мере вовлечена в торговый оборот пшеница; обороты с пшеницей составляли по ценности без малого половину всех оборотов с зерновыми хлебами. После пшеницы наибольшее значение для рынка имели овес и ячмень. Что же касается ржи, то несмотря на то, что ее производится в России больше, чем даже пшеницы, все же на рынке обороты с рожью имеют совершенно второстепенное значение. Рожь сохраняет свое первенствующее значение в крестьянском хозяйстве северной и средней России, но не как рыночный хлеб, а как продовольственный.

8. Русский внешний и внутренний рынок на зерно.

Русский зерновой рынок слагается из внутреннего и внешнего. Судя по железнодорожным перевозкам, в текущем столетии внутренний рынок для русского зерна возрастал быстрее, чем внешний; накануне войны преобладание передвижения зерна на русских железных дорогах по направлению к портам, по сравнению с передвижением на внутренние рынки, исчезло, и в этом отношении наступило равновесие. А если принять во внимание, что часть зерна поступает на внутренние рынки по речным путям и гужом, то придется притти к выводу, что внутренний зерновой рынок имеет существенно большее значение, чем внешний рынок. Внутренний рынок является более устойчивым, ибо он стоит, можно сказать, вне конкуренции и снабжается более или менее равномерно. Вывоз подвергается не-

сравненно большим колебаниям, ибо внешний рынок используется во вторую очередь, и на внешнем рынке приходится считаться с конкуренцией других стран. Постольку разрастание внутреннего рынка делает рыночное зерновое хозяйство устойчивым.

Главными потребителями зерна являются на внутреннем рынке столицы, промышленные и северные губернии. Что касается экспортных стран, то несколько больше половины русского зерна поглощала Германия, причем значительную часть его она получала через Голландию, и около $^1/_3$ русского зерна шло почти в равных долях в Италию, Англию и Францию. До середины 90-х годов значение английского рынка было для России больше значения германского рынка. С тех пор, однако, английский рынок стал снабжаться, по преимуществу, кроме Соединенных Штатов, новыми заокеанскими странами, выступившими на международный рынок, — Канадой, Аргентиной, Индией и Австралией. Германии же потребовала громадные количества русского зерна, главным образом, для кормовых целей, в связи с широким развитием своего животноводства.

Русский внутренний и внешний рынок существенно между собой различаются. Русская черноземная полоса, как экономически менее развитый район по сравнению с Западной Европой, пред'являет еще значительный спрос на рожь, а из кормовых продуктов требует только необходимый для лошадей овес. Западная Европа спрашивает для продовольствия почти только пшеницу и требует не только овса, но в еще большем количестве и ячменя. Таким образом, значительно большая часть ржи, движущейся по русским железным дорогам, идет на внутренний рынок, пшеница и овес в более или менее одинаковых количествах идут на внутренний и внешний рынки, ячмень же в подавляющей массе уходит за границу.

Помимо ячменя Россия вывозила большие количества других кормовых продуктов — кукурузы, отрубей, жмыхов.

О том направлении, в котором развивается русский экспорт зерновых продуктов, можно судить по следующим данным.

Вывезено миллионов пудов.

Средние за периоды.	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Кукурузы.	Отрубей.	Проч. хлеб.	Всего.
1891 — 1895	171,2	56,9	56,9	92,5	29,9	13,5	20,2	441,1
1896 — 1900	166,9	74,7	49,0	81,1	25,6	22,7	24,2	444,2
1901 — 1905	230,9	76,1	76,9	123,5	35,6	34,5	30,9	608,9
1906 — 1910	228,1	42,3	56,7	181,4	36,0	36,8	34,0	615,3
1911 — 1913	201,6	41,1	57,8	223,7	54,8	49,5	49,1	675,6

То же в относительных цифрах:

1891 — 1895	100	100	100	100	100	100	100	100
1896 — 1900	97	130	86	88	85	168	120	101
1901 — 1905	134	134	135	133	119	255	153	138
1906 — 1910	132	74	99	196	120	272	168	140
1911 — 1913	118	70	102	231	184	369	243	153

Мы видим, что русский экспорт зерна возрастал за последние два десятилетия весьма быстро. Это возрастание шло, главным образом, в целях

удовлетворения спроса, быстро развивающегося в Западной Европе, интенсивного скотоводства — на кормовые средства. Это — корма, которые применяются преимущественно при откорме скота, а также в молочном хозяйстве.

Правда, Западная Европа пред'являет все растущий спрос и на пшеницу, но в этом отношении с внешним рынком конкуррирует внутренний рынок. Таким образом, пшеница, которая всегда занимала первое место по размерам вывоза, в последние годы начинает отступать перед ячменем. Что касается ржи, то экспорт ее даже абсолютно убывал в связи с отмеченной эволюцией спроса. Максимум экспорта ржи лежит уже далеко позади во второй половине 70-х годов, когда ее вывозилось в среднем 83,2 милл. пуд.

Приводим для характеристики развития внутреннего рынка данные о железнодорожных перевозках во внутреннем сообщении:

Миллионы пудов.

Средние за периоды.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Четыре хлеба
1895 — 1900	28,9	62,6	43,3	9,1	143,9
1901 — 1905	36,6	89,8	47,7	13,7	187,2
1906 — 1910	53,3	123,4	56,8	18,9	252,4
1911 — 1912	46,0	148,6	69,2	20,3	284,1
То же в относительных цифрах:					
1896 — 1900	100	100	100	100	100
1901 — 1905	125	143	110	150	130
1906 — 1910	184	197	131	207	175
1911 — 1912	159	238	159	223	197

Внутренний рынок развивался быстрее внешнего. Его отличия характеризуют страну экономически менее развитую, чем страны Западной Европы. Спрос на продовольственные хлеба также указывает на относительное увеличение роли пшеницы в питании, но спрос на рожь, хотя и не в столь быстром темпе, продолжает возрастать. Относительно очень быстро возрастает спрос на ячмень, но все же его рыночное значение еще очень невелико, и пока еще не может сравняться с рыночным значением овса, что является также выражением слабого пока развития пользовательного скотоводства. Выражением этого является также очень малый спрос внутреннего рынка на отруби и прямо ничтожный на жмыхи.

8. Влияние транспортных условий на цены зерна.

Формирование цен на зерно происходит совершенно различно в зависимости от транспортных условий. При неблагоприятных условиях транспорта эти цены узко районные. Высота их стоит в зависимости от густоты населения. Там, где население редкое, и представляется возможность вести самое экстенсивное зерновое хозяйство, там цены на зерно стоят очень низкие. Так, до постройки железных дорог цена четверти ржи в Козлове и Саратове была 1 р. 70 коп., т. е. 18-19 к. за пуд; в сельских местностях, очевидно, цены стояли еще ниже. Такие же низкие цены на хлеб стояли в Западной Сибири вплоть до 80-х годов, до развития пароходства и постройки железных дорог. И теперь такие низкие цены можно еще наблюдать в очень глухих углах Сибири. Наоборот, в начале прошлого

столетии в Англии, где имелось уже очень значительное городское население, цены на зерно стояли неимоверно высокие. Средняя цена в пятилетие 1816-20 г. за пуд пшеницы составляла 2 р. 76 коп. В настоящее время таких высоких цен уже наблюдать не приходится, так как все густонаселенные центры соединены железными дорогами или связаны пароходством с районами редко населенными.

9. Колебания цен на зерно и их эволюция.

Что касается колебаний в ценах, то они были очень определенны и находились в полном соответствии с местными урожаями. Так как, однако, спрос на зерно не эластичен, то колебания в ценах были очень резки, а такие под'емы цен в потребительных районах, конечно, были очень тягостны для масс городского населения.

В первую половину XIX столетия, в связи с широким развитием чисто рыночного помещичьего хозяйства, жалобы на резкие колебания цен не прекращались. Они были особенно значительны в черноземном районе, ибо здесь урожаи, вследствие колебаний в количестве выпадающих осадков, особенно неустойчивы. Таким образом, за период 1833 по 1841 г., в Симбирской губ., расположенной по Волге, т. е. по важнейшему водному пути, высшие цены относились к высшим, как 10 : 48, а в малодоступной Ставропольской губ.— как 10 : 111. При этом уже на сравнительно небольших расстояниях различия в ценах могли быть громадны. В 1845 г. рожь ценилась в Курске в 1 р. 50 к. за четверть, а на расстоянии в 600-700 верст в Псковской губ. в 14-15 р. В 1843 г., характеризуемом сравнительно равномерным урожаем, цена хлеба в Петроградской губ. была в 5 раз дороже, чем в Курской губ. *).

Развитие железнодорожной сети влечет за собой слияние местных рынков и приведение их в контакт с западно-европейскими рынками на зерно, имеющими мировое значение. Спрос Западной Европы на зерно был гораздо более обострен, чем спрос русского внутреннего рынка; Западная Европа могла платить высшие цены и, в связи с этим, первым результатом прокладки по России железнодорожной сети было всеобщее поднятие цен на зерно. Влияние прокладки железных дорог было тем более глубоким, что первым результатом ее было резкое изменение в относительном значении внешнего и внутреннего рынка для России. Накануне ликвидации крепостного права вывоз зерна не поглощал 1/5-ой части рыночного зерна. После прокладки железных дорог значение внешнего рынка превзошло значение внутреннего, и только в текущем столетии, при общем росте как внешнего, так и внутреннего рынка,— последний опять приобрел преимущественное значение. Однако, усовершенствование железнодорожного сообщения и улучшение торгового аппарата при большей обостренности западно-европейского спроса привели как раз в последние десятилетия к тому, что цены на русских зерновых рынках стоят в гораздо большем соответствии с ценами мировых рынков, чем это было раньше. Наоборот, значение не только местных условий, но даже таких могущественных факторов, как хорошие или плохие урожаи, даже на обширных территориях России отступают на задний план.

При хорошей транспортабельности зерна цена на этот продукт устанавливается в соответствии с издержками производства в наиболее благоприятных

*) П. Струве Крепостное хозяйство. Стр. 127—128.

условиях. Такие наиболее благоприятные условия мы имеем при культуре зерна в черноземных степях, в особенности на свежих, еще невыпаханных землях. По мере того, как железные дороги покрывали все более густою сетью южно-русские степи и северо-американские прерии, все новые девственные земли брались под распашку, причем даже в России, не говоря уже о Соединенных Штатах, в самом широком масштабе применялись, сильно повышающие производительность труда при культуре зерновых хлебов, машины. Этот быстрый процесс колонизации плодородных земель, дававших самое дешевое зерно, сильно давил на центральные рынки. Таким образом, если первый контакт западно-европейских рынков с экстенсивными странами привел в конце 70-ых годов к понижению хлебных цен, то в дальнейшем цены на зерно продолжали падать почти до конца 19 столетия.

Появление на рынке зерна, доставляемого из вновь культивируемых районов, имело место и в России, но это давление на цены этого зерна не могло быть особенно значительно, во-первых, потому, что русские цены были, вообще, не высоки, а затем—русская железно-дорожная сеть развилась не только вширь, но и в глубь; к рынкам привлекались не только все более отдаленные районы со свежими почвами, но также и старые районы, прежде отрезанные от рынков, приводились с ними в контакт, и благодаря этому цены на местных рынках возрастали. Мы приводим здесь средние, местные осенние цены по 50 губерниям Европейской России в среднем для четырех важнейших хлебов.

	1881—85	1886—90	1891—95	1896—1900	1900—05	1906—10	1911—13
Цена за пуд в среднем для четырех хлебов . .	73	59	65	68	68	86	88
Средние из относительных цифр для четырех хлебов	100	80,8	89,0	93,1	93,1	117,8	120,5

Таким образом, после того, как железные дороги вызвали всеобщий под'ем местных цен, дальнейшее их развитие вызвало в конце 80-ых годов некоторое их падение, которое скоро сменилось новым под'емом цен, так что в ближайшее нам время цены на зерно стояли существенно выше, чем в начале 80-х годов.

Если сравнить относительное развитие осенних цен на местах и на главных рынках, то мы получим следующие ряды цифр:

	1891—95	1896—1900	1901—05	1906—10	1911	1912	1913
Средние из относительных цифр цен четырех хлебов на местах . .	100	98	105	133	143	137	123
Средние из относительных цифр цен четырех хлебов в торговых центрах	100	96	102	126	122	142	118
Урожаи	100	109	129	129	119	153	172

Мы видим, что рыночные кон'юнктуры развивались в текущем столетии в сторону повышения цен на местах с большей определенностью, чем в торговых центрах. Это об'ясняется, конечно, тем, что дополнительно к общему

улучшению международного рынка на местные рынки влияло еще развитие железнодорожной сети и успехи торговой организации.

Эти успехи парового транспорта привели в конце концов к тому, что цены на зерно в России стали выходить в своем временном развитии из под влияния не только местных условий, но даже из под влияния таких крупных воздействий, как всероссийские урожаи и неурожаи. Еще при неурожае 1891 г. средняя для 4-х хлебов поднялась с 50 к. до 101 к. за пуд, т. е. на 71,2% и в частности на рожь с 59 к. до 121 к. т. е. на 105%. Через 20 лет при неурожае 1911 г. средняя цена 4 хлебов повысилась с 71 к. в 1910 г. до 95 к. в 1911 г., т. е. лишь на 33,8%, а в частности на рожь с 69 до 98 к. т. е. на 42,0%. Вышеприведенная таблица также указывает на очень слабое влияние сборов хлебов на уровень цен не только рыночных, но и местных. Конечно, не следует думать, что всероссийские урожаи не влияют на русские цены, но это влияние ослабляется, маскируется влиянием международного рынка.

10. География цен на зерно в России.

Географическое распределение цен в России определяется воздействием на него внутреннего и внешнего рынка. Хотя внутренний рынок в настоящее время шире внешнего, все же повышательное влияние последнего выступает с наибольшей рельефностью. Наивысшие цены на зерно стоят частью на малодоступном крайнем севере, а затем в прозерных губерниях, где имеется совокупное влияние внутреннего и внешнего рынка. Далее высокие цены стоят в промышленном районе, как важнейшем внутреннем потребительном центре, но они все же стоят всегда ниже, чем в прозерных губерниях. В черноземных районах, как производительных, цены стоят ниже, чем в нечерноземных, и притом тем ниже, чем районы дальше от внутренних рынков, западной границы и черноморских портов.

11. Эволюция цен на отдельные виды зерна.

Такова эволюция хлебного рынка в общем: по отношению к отдельным хлебам замечаются существенные различия, как об этом можно судить по следующим данным:

Осенние местные цены на зерно в 50 губ. Евр. России.

	1881—85	1886—90	1891—95	1896—1900	1901—05	1906—10	1911—13
Рожь	79	56	70	60	67	90	87
Пшеница озимая	91	85	78	83	82	103	106
» яровая	81	77	77	80	82	104	107
Овес	58	46	51	53	58	68	75
Ячмень	68	54	60	59	64	79	82

То же в относительных цифрах.

Рожь	100	70,9	88,6	76,0	84,8	113,9	110,1
Пшеница озимая	100	93,4	85,7	91,2	90,1	118,7	116,9
» яровая	100	95,1	95,1	98,8	101,2	134,6	132,1
Овес	100	79,3	87,9	91,4	100	117,3	129,9
Ячмень	100	74,4	88,2	86,4	94,1	116,2	121,6

Вглядываясь в движение цен на пшеницу и на рожь, мы замечаем существенные различия. Падение цен на пшеницу и в особенности на яровую, которая культивируется в России в гораздо большем размере, чем озимая,

было совершенно ничтожно. Наоборот, под'ем цен за последние годы, в особенности на яровую пшеницу, весьма значителен. На противоположном полюсе стоит рожь. Цены на рожь в конце столетия испытали действительно существенное понижение. В текущем столетии цены на рожь поднялись и существенно превысили цены начала 80-ых годов, но все же превышение это далеко не оказалось столь существенным, как для пшеницы. Это различие является следствием указанной эволюции спроса. В начале 80-х годов яровая пшеница оценивалась всего лишь на две копейки дороже, чем рожь, а накануне войны разница достигла до 20 коп. за пуд. Еще определеннее выступает все возрастающее различие в оценке ржи и пшеницы на торговых рынках, лучше отражающих на себе воздействие западно-европейских рынков, как можно усмотреть из следующих данных:

	1891—95	1896—1900	1901—05	1906—10	1911—13
Рожь	71,8	60,8	68,7	88,6	82,1
Пшеница	86.5	88,5	88,5	113,8	113 4
Повышение цены пшеницы над ценой ржи	19,7	17,7	19,8	25,2	31,3

В то время, как на местных рынках пшеница стоила накануне войны дороже ржи на 20 коп. или на 23%, на торговых рынках разница в цене была 31 к., т. е. 38 %.

Оба кормовые продукта в отношении цен занимают среднее место между пшеницей и рожью, причем эволюция цен для овса несколько благоприятнее, чем для ячменя.

Приведенные данные показывают, что, если нельзя говорить о том, что все русское зерновое хозяйство прошло в конце столетия через кризис, то все же такой кризис испытало хозяйство северной части черноземной полосы. Здесь озимым хлебом является почти исключительно рожь, и ее обесценение должно было весьма неблагоприятно отразиться на рыночном зерновом хозяйстве. В нечерноземном районе зерновая культура и раньше не была доходной и отступала по своему значению перед другими культурами. Но зерновое хозяйство на северном черноземе имело большое значение, и естественно, что в конце столетия там жаловались на аграрный кризис.

Так как, однако, рожь является почти единственным озимым хлебом всей нечерноземной полосы и значительной части черноземной полосы, то площадь ее культуры не может сократиться. Урожаи ржи попрежнему являются относительно максимальными, но хлеб этот становится все менее рыночным. Для широких слоев великорусского народа ржаной хлеб все еще остается наиболее привычным и незаменимым, и их оценка его выше той, которая господствует на международном рынке, формирующемся на основании спроса народов с более избалованными вкусами. Поскольку рожь выносится на рынок, это рынок местный. В связи с этим колебания цен на рожь стоят всегда в большем соответствии с местными урожаями и неурожаями, чем колебания цен на другие хлеба.

12. Эволюция цен на зерно на Западе.

В виду того, что зависимость русского зернового рынка от всемирного с успехами транспорта все возрастала, мы приводим здесь данные об эволюции цен на всемирном рынке, принимая период 1871—75 г., устой-

чино высокого их стояния, — за 100. При этом мы берем английский рынок, как важнейший и не огражденный пошлинами:

Средние за периоды	Относительн. цифры цен на англ. рынке. Пшеница.	Ячмень.	Овес.
1871 — 1875	100	100	100
1876 — 1880	87	92	92
1881 — 1885	73	79	81
1886 — 1890	57	68	67
1891 — 1895	51	64	69
1896 — 1900	52	63	65
1901 — 1905	51	61	68
1906 — 1910	58	63	70
1911 — 1913	59	72	76

Мы видим, что с конца 70-ых годов начинается падение цен на зерно, которое продолжается до начала текущего столетия. Цена пшеницы падает без малого на 50%, цена обоих кормовых хлебов падает не так сильно. Накануне войны замечается обратное движение цен в сторону повышения, которое столь заметно отразилось на русском рынке. Причина сильного падения цен на международном рынке была уже выяснена. Она заключалась в успехах международного транспорта, благодаря которому цена производства стала соответствовать затратам при производстве зерна во вновь колонизуемых районах, где хорошие урожаи получаются на свежих землях без всякого удобрения. Цена на пшеницу должна была упасть особенно резко, ибо цены на пшеницу к началу 70-ых годов были особенно взвинчены все увеличивающимся спросом на пшеницу, между тем пшеница в странах средней Европы растет лишь на лучших землях, при условии самой старательной обработки и удобрения. В то же время на свежих степных землях урожаи пшеницы очень высоки. Что касается так называемых серых хлебов: овса, ржи, а также и ячменя, то цены на них не были так взвинчены раньше, ибо на них был меньший спрос, и они более соответствовали условиям средней Европы.

Дальнейшая эволюция цен в сторону их повышения стоит в зависимости от соотношения между возрастанием спроса на хлеб и темпом колонизации. До конца 19-го столетия на рынок давил быстрый процесс колонизации Дальнего Запада Соединенных Штатов. К началу текущего столетия эта колонизация уже дошла до предела сухих степей, в которых земледелие уже возможно лишь при условии производства громадных затрат на орошение. В то же время в восточных штатах шел процесс быстрой индустриализации. Ежегодно океан выбрасывал Соединенным Штатам около миллиона эмигрантов, но они уже не искали бесплатных земель на западе, они оставались на востоке и шли на службу индустрии. Спрос на зерно в Соединенных Штатах возрастал быстрее предложения, и в соответствии с этим стали быстро сокращаться избытки для вывоза зерна, как можно усмотреть из следующих данных:

Периоды.	Доставлено на мировой рынок милл. пудов пяти главн. хлебов. ВСЕГО.	Из Соединен. Штатов.	То-же в %-х.
1888 — 1892 . .	989,4	215,6	21,8
1893 — 1897 . .	1228,7	299,1	24,3
1898 — 1902 . .	1134,3	498,6	34,8
1903 — 1907 . .	1619,9	236,0	14,6
1908 — 1912 . .	1804,1	184,1	10,2

Мы видим, что вывоз хлебов возрастал до начала текущего столетия, к каковому моменту он даже превысил русский вывоз (405,9 милл. п.), но затем он стал стремительно падать и абсолютно, и еще скорее—относительно. За пятилетие 1899—1900 и 1903—04 г. Соединенные Штаты вывезли 31 % своей пшеницы, а за пятилетие 1904—05 и 1908—09 г. только 18%. При постоянном росте международного рынка такое сильное сокращение предложения со стороны важнейшего его контрагента не могло не отразиться на ценах. Сокращение предложения зерна со стороны Соединенных Штатов соответствовало, однако, лишь определенной кон'юнктуре. Сами по себе производительные силы сельского хозяйства Соединенных Штатов были далеки от исчерпания. Но для своего проявления они требовали лучшей кон'юнктуры, более высоких цен.

Уже накануне войны в связи с повышением цен вывоз зерна из Соединенных Штатов стал возрастать. Американские фермеры сумели прекрасно использовать благоприятные военные кон'юнктуры, значительно расширив свои посевы, и в частности посевы пшеницы на 20% слишком, и утроив ее вывоз. Но этот результат стоит в связи с высокими ценами военного и послевоенного времени.

13. Сравнительный уровень цен на разные виды зерна. Приводим еще данные о сравнительной цене различных хлебов на английском рынке и на русских местных рынках:

	Ц Е Н А В К О П Е Й К А Х З А П У Д.											
	Пшеница.			Рожь.			Ячмень.			Овес		
	Англия.	Россия.	Разность.	Англия.	Россия.	Разность.	Англия.	Россия.	Разность.	Англия	Россия.	Разность.
1906—10 . .	113	109	+4	101	90	+11	107	79	28	100	68	32
1911—13 . .	116	107	+9	102	87	+15	121	82	39	108	75	33
Относительные цыфры при принятии цены пшеницы за 100												
1906—10 . .	100	100		89	83		95	72		88	61	
1911—13 . .	100	100		88	81		104	77		93	70	

Высокие цены на продукты животноводства приводят на западно-европейских рынках к тому, что цены на главный продовольственный хлеб—на пшеницу и на низшие виды зерна—значительно выровнялись. Высокая оценка конечных продуктов—мяса, масла—приводит к высокой оценке и зерна—важнейшего средства производства. В России такой высокой оценки продуктов животноводства нет, и цены на кормовые продукты поддерживаются не ближним внутренним, а далеким внешним рынком, а потому относительно низки не только по сравнению с пшеницей, но даже и с рожью, которая в России есть также важнейший продовольственный хлеб.

Широкое развитие внутреннего спроса на пшеницу привело к тому, что на русских рынках цена на пшеницу лишь немногим ниже, чем на английском, который, благодаря морскому транспорту, находится в лучших условиях снабжения, чем русский север. Но, в силу указанных причин, различия в оценке кормовых продуктов в России и на Западе не только относительно, но и абсолютно весьма значительны.

14. Современная организация зерновой торговли.

Массовый и мировой характер, который приняла торговля зерном в связи с современным развитием транспортных отношений, повели к необходимости ее новой организации. Однако, такую новую организацию представляется возможность осуществит в совершенство лишь там, где сельское хозяйство с самого начала строится на основе обслуживания далеких рынков при одновременном широком развитии железнодорожной сети. Поэтому, в наиболее совершенной форме ее можно наблюдать в Америке, прежде всего—в Соединенных Штатах, затем—в Канаде и Аргентине. Но там, где хозяйство сложилось издавна и притом первоначально строилось на натурально-хозяйственной основе, такая перестройка торговли совершается медленно. В Западной Европе, где густая сеть городов представляет собою раздробленные рынки сбыта, в такой меновой организации торговли зерном не чувствуется столь острой нужды, как в странах удаленных от рынков сбыта. Что касается русского сельского хозяйства, то оно в подобной организации остро нуждается, но ее создание тормозится недостаточной оборудованностью страны железными дорогами, бедностью капиталом и низким техническим уровнем хозяйства.

Современная организация торговли стремится прежде всего понизить все накладные расходы производства и торговли. Зерно не ссыпается в мешки, амбары для зерна в частных хозяйствах не строятся, и зерно в них не хранится, что освобождает хозяина от значительных расходов. Весь хлеб обмолачивается обычно на поле с помощью паровых молотилок, и зерно свозится в обширные зернохранилища, т. наз. элеваторы общественного пользования, где оно механически очищается, сортируется и ссыпается в обширные закрома. Зерно принимает как бы жидкую форму. Из местного элеватора оно ссыпается по рукавам в вагоны, чтобы попасть в центральные элеваторы; из портовых элеваторов оно непосредственно сыплется в трюмы кораблей. Развитие элеваторной системы связано с обезличением зерна. При массовой торговле зерном большая его партия не может слагаться из мелких партий отдельных производителей, да и отдельное хранение подобных партий было бы невозможно. Все зерно, поэтому, классифицируется на определенное число сортов, каждая партия подводится под определенный класс и ссыпается в соответствующий закром элеватора. Так как от класса, к которому отнесено зерно, зависит его ценность, то правильная классификация зерна имеет решающее значение для производителей и торговцев. В связи с этим государство организует обычно хлебную инспекцию, обязанную следить за правильной классификацией зерна и за всей деятельностью элеваторов общего пользования.

Классификация и обезличение зерна делают возможным заочную торговлю, устраняя необходимость не только в осмотре зерна, но и в посылке образцов его. Доставивший на элеватор зерно, производитель или торговец, получает варрантное свидетельство, в котором обозначено количество принятого данным элеватором зерна и его класс. Варрантом его обладатель может располагать совершенно свободно. Он может распоряжаться передвижением зерна в желательном ему направлении, он может заложить его, продать его. Легкая возможность заклада варрантных свидетельств даст возможность производителю выжидать более подходящих цен и приводит к тому, что рынок осенью не перегружается зерном, что цены на нем осенью не понижаются к ущербу для производителей.

Классификация и строгая государственная инспекция зерна создает возможность концентрировать торговлю на биржах, где сходятся все сведения о запасах зерна, о спросе и предложении его, о видах на будущий урожай. Торговая сделка зерном, производимым в одной стране, может заключаться в другой стране, отдаленной от первой хотя бы океаном. В настоящее время крупная партия зерна никогда не отправляется на тот или другой рынок в расчете на будущую продажу. Последняя производится заранее, и только после этого транспорт зерна получает свое направление. На биржах получают распространение срочные сделки, т. е. заблаговременно закупается зерно, которое должно быть доставлено к определенному сроку и к определенному месту не по цене, которая будет на бирже к моменту поставки, а по цене, заранее фиксированной к моменту сделки. Сделки часто заключаются не только на такое зерно, которое еще предстоит составить из мелких партий, но и на такое зерно, которое, вообще, еще не произведено. Благодаря полному обезличению зерна, оно превращается в биржевую ценность, могущую становиться объектом чисто спекулятивных сделок, т. е. таких сделок, которые имеют только целью игру на колебаниях в ценах товаров. Два контрагента заключают между собою срочную сделку на зерно, при чем продавец не предполагает поставлять его, а покупатель принять его. Если к моменту условленной поставки зерна цена на него стоит выше договоренной, то продавец доплачивает разницу покупателю; если же она ниже, то покупатель доплачивает разницу в ценах продавцу. На некоторых биржах, в особенности на американских, спекулятивные сделки во много раз превосходят по своим размерам реальные. Наличность на хлебных рынках спекулянтов дает возможность промышленным капиталистам, напр. мукомолам, элиминировать из своего предприятия элементы риска, перекладывая таковые на спекулянтов. Но в то же время спекуляцию обвиняют в том, что она усиливает, вообще неизбежные, колебания в ценах; в связи с этим на некоторых биржах, напр. берлинской, была сделана попытка воспретить срочные сделки.

15. Организация торговли зерном в России.

Россия еще далека от того, чтобы организацию ее хлебной торговли можно было считать приспособленной к потребностям ее рынков, вообще, довольно отдаленных и довольно централизованных. Это обстоятельство приводит к убыточным накладным расходам, к недостаточной гибкости торгового аппарата и к тому, что производители не извлекают из производства всех тех выгод, которые они должны были бы извлекать, что все народное хозяйство терпит на этом существенные убытки, но все же организация эта постепенно совершенствовалась.

Железнодорожных элеваторов и зернохранилищ в России имелось накануне войны всего 330 на 55,3 милл. пудов хлеба. Объем их наиболее значителен на юго-востоке России. Кроме железнодорожных элеваторов имелось еще некоторое количество элеваторов, устроенных земствами, учреждениями мелкого кредита и частными компаниями. Однако, пока еще элеваторная система в России не составляет одного связанного между собою органического целого, она не обеспечивает однородности зерна и не устраняет потребности в мелком посредничестве в торговле. Накануне войны Государственный Банк предполагал приступить к созданию широкой сети элеваторов, с одной стороны, крупных собственных и, с другой, мелких при учреждениях мелкого

кредита. Выполнение этого проекта, расчитанного на 60 милл. пудов, должно было бы значительно подвинуть упорядочение хлебной торговли.

Существенные успехи были достигнуты в последние годы в русской хлебной торговле лучшим оборудованием железных дорог, благодаря чему осенью уже не образовывались залежи хлеба, как это часто имело место раньше. В последние годы накануне войны довольно широко был организован кредит под залог хлеба Государственным и частными банками, земствами и учреждениями мелкого кредита. Благодаря этому, было несколько ослаблено то понижение цен на хлеб, которое всегда наступало осенью вследствие желания хозяев скорей реализовать свой хлеб. При этом крестьяне продавали часть того хлеба, который им нужен был для собственного потребления. Весною крестьяне вынуждены были приобретать тот хлеб, который они продали осенью, а вследствие недостаточной гибкости русского торгового аппарата цены весной на местах стояли обычно существенно выше, чем в портах. В среднем весенние цены были в последние десятилетия примерно на 10 % выше осенних.

В последние годы до войны в южно-русских портах принимались меры к сосредоточению хлебных сделок на биржах, к организации контроля за экспортом хлеба; сделаны были также первые опыты классификации хлебов. Но все же до войны русский хлеб продавался на иностранных рынках не классифицированным. Он продавался или по пробам, долженствующим служить действительными образцами зерна, или долженствующим указывать тип, к которому относится зерно. Наконец, третий способ продажи зерна—способом F. A. Qu. (fair average quality), т. е. в соответствии со средним качеством хлеба для данного урожая, вывозимого из данного порта. Для того, чтобы дать понятие о среднем качестве зерна, каждый черноморско-азовский порт ежемесячно отсылал «генеральную пробу» или «стандарт» за границу. За более низкий вес зерна или повышенную засоренность заграничный покупатель мог требовать через арбитражный суд скидку с цены (бонификацию). Но за доставку лучшего хлеба русский продавец не мог потребовать высшей цены. При таких условиях русские экспортеры не были заинтересованы в вывозе лучшего качества зерна. К такому лучшему зерну они часто сами прибавляли в портах сору, а вместе с тем и производитель не получал достаточного вознаграждения за улучшенное зерно.

Литература.

1. Петр Струве. Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв. Изд. Сабашников. 1913 г., гл. XI.

2. П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюции России, Т. I. Разложение натурального хозяйства и условия образования сельскохозяйственного рынка. СПБ. 1908 г.

3. П. И. Лященко. Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Изд. Мин. Фин. Петроград. 1915 г.

4. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Описательно-статистическое исследование. изд. Мин. Торг. и Пром СПБ. 1912.

5. А. К. Брошниовский. Условия сбыта русских хлебов за границу при действующем в некоторых государствах Западной Европы высоком таможенном обложении привозного зерна. Петроград, 1914 г. Изд. Мин. Тор. и Пром

6. В. Э. Ден. Положение России в мировом хозяйстве Анализ русского экспорта до войны. Статистический очерк. Изд. Северо-Западн. Промышл. Бюро В. С. Н. Х. Петроград 1922 г.

7. Касперов. Цены на пшеницу, 1896.

В. ПРОЧИЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ.

Дополнением к хлебному питанию человека являются некоторые другие пищевые продукты растительного происхождения. К числу последних относятся картофель и овощи.

1. Картофель. Картофель—растение, вывезенное из Ю.-Америки. Культура его стала распространяться в России лишь в конце XVIII-го столетия. Быстро расширяясь, она в настоящее время приобрела серьезное значение для сельского хозяйства многих районов. Картофель культивируется не только на огородах, но он занимает обширные площади и на полях. Картофель по своей питательности и удобоваримости превосходит другие овощи и до некоторой степени способен заменять хлеб. Однако, в качестве основного продукта питания картофель уступает по своим качествам хлебу, являясь в больших количествах менее удобоваримой и бедной белками пищей. Если картофель становится основным питательным продуктом, то это свидетельствует о недостаточном развитии производительных сил населения, о наличии аграрного перенаселения.

Картофель является прекрасным кормовым средством для крупного рогатого скота и, в особенности, для свиней. Кроме того, картофель является основным материалом для двух технических производств—винокуренного и крахмального.

Требуя значительного количества влаги и сравнительно легких почв, картофель прекрасно удается в Средней Европе и на всей западной половине нечерноземной полосы. Какое важное значение может приобрести в известных условиях эта культура, можно судить, по тому, что в прежней русской Польше на ее долю приходилось 18,6 % всех посевов. От 10-15 % посевной площади картофель занимал в Литовских, Белорусских губерниях, в Московской, Петроградской и Ярославской. Чем климат суше, тем культура картофеля становится затруднительнее; она имеет еще существенное значение на северном черноземе, но теряет свое значение в степях.

Картофель является интенсивной культурой. Он требует, помимо большого количества навоза, в 4 раза больше работы и людей и скота на единицу площади, чем зерновые хлеба. Но в этой культуре может быть широко использован труд подростков и женщин, и притом как раз в моменты, не совпадающие с другими работами по сельскому хозяйству. В то же время культура эта дает в России чистый урожай, примерно, в 400 пуд., которые по своему питательному значению равны, примерно, 100 пуд. зерна.

Будучи по своей водянистости продуктом мало транспортабельным, картофель должен быть использован на месте или непосредственно, или путем переработки его в более транспортабельный рыночный продукт. По определению А. В. Чаянова, на территории переписи 1916 г. производилось в год около 1½ миллиарда пудов картофеля, а за вычетом семян—1215 милл. пудов, которые использовались следующим образом.

	Милл пуд.	В %-ах.
Сельское потребл.	973	80,0
Городское потребл	38	3,1
Винокурение	155	12,8
Крахмало-паточн. произв	44	3,6
Вывоз из района	5	0,4
ВСЕГО . . .	1215	100,0

Картофель является, таким образом, наименее рыночной культурой русского сельского хозяйства. Он, главным образом, служил для продовольствия крестьянского населения. По сравнению с продовольственным значением хлеба, продовольственное значение картофеля в пищевом рационе сельского населения было умеренное. В среднем, по бюджетным исследованиям на душу крестьянского населения потребляется около 9 пуд. картофеля. Если к общему количеству хлеба прибавить картофель в переводе на хлеб, то последний составит, в общем по 17 губерниям Европейской России, 9,2% суммы, причем наибольшее значение имел картофель в пищевом рационе крестьянского населения в некоторых центральных промышленных и северно-черноземных губерниях, с максимумом в 19,8% в Тульской губ.

Пользование картофелем для кормления скота было довольно распространено в прежней русской Польше, в литовских и прибалтийских губерниях. Дальше на восток в этом направлении делались первые шаги.

Благодаря малой транспортабельности картофеля, рынки на картофель носят местный характер. Города вынуждены удовлетворять свою потребность в картофеле продуктом, который производится в ближайшем от них расстоянии. Правда, потребление картофеля городским населением, вообще, не велико, составляя по русским данным немногим больше 2-х пудов на душу. Во всяком случае оценка картофеля в городе по сравнению с хлебом превышает питательное значение последнего, и культура картофеля является, благодаря этому, одной из важнейших для интенсивных хозяйств, окружающих города.

Культура картофеля, в связи с естественным процессом интенсивирования народного хозяйства, постоянно расширялась. В период революции эта культура в нечерноземной полосе, из-за недостатка в навозе и затруднений в сбыте, пошла на убыль. С возрождением народного хозяйства эта культура должна иметь решающее значение в процессе интенсивирования сельского хозяйства в нечерноземной полосе, в особенности — на песчаных почвах. С увеличением спроса на продукты животноводства картофель должен приобрести значение, как кормовой продукт для скота.

Кроме того, наличность в России сухих районов, где культура картофеля затруднена, создает перспективы для сбыта сушеного картофеля*).

2. Овощи.

Овощи в собственном смысле, хотя и не имеют большого питательного значения, но все же являются необходимой составной частью пищи. Это — растения очень интенсивной культуры; они сеются при усадьбах, на огородах, т. е. на участках, которые искони выключались из принудительного севооборота. Культура многих овощей очень древнего происхождения, и самые приемы культуры указывают на связь с самой первобытной формой земледелия, — мотыжным земледелием. Культура овощей производится в каждом крестьянском хозяйстве, ибо в этой культуре используются менее ценные рабочие руки женщин и детей, — но лишь для нужд домашнего хозяйства. Развитию культуры овощей в рядовых крестьянских хозяйствах для целей сбыта, развитию промышленного огородничества, препятствует и недостаток навоза, и чрезвычайная водянистость, а следовательно — очень низкая степень транспортабельности всех овощей. Еще в большей мере, чем свою потребность в картофеле, города вынуждены свою

*) А. В. Чаянов. Экономические основы культуры картофеля. 1921 г.

потребность в овощах удовлетворять продуктами, произведенными в непосредственной от них близости. Цены на овощи в городах не стоят ни в каком соответствии с их питательным значением, ибо овощи ценятся скорее как вкусовые, чем как питательные вещества.

Культура овощей является важнейшей основой для хозяйств, ближайших к городам, несколько оттесняя в их окрестностях картофель, причем города в своих отбросах (особенно полезны сточные воды) дают ближайшим огородам, столь необходимое для овощей, чрезвычайно обильное удобрение.

В степях для успешного развития огородничества решающее значение имеет наличие воды, а потому там огородничество требует искусственного орошения, и огороды устраиваются на юге лишь там, где можно добыть воду для полива.

Важнейшими продуктами промышленного огородничества являются: капуста, огурцы, разные корнеплоды, как-то—свекла, брюква, морковь и лук; последний продукт сравнительно легко сохраняется и транспортируется. Огурцы и капуста часто консервируются.

При некоторых благоприятных условиях могут образоваться центры огородничества и несколько поодаль от больших городов. Такой замечательный центр создался в окрестностях Ростова—Ярославского. Здесь огородничество получило очень широкое развитие в малоземельных селениях, расположенных на очень богатых почвах на берегу озера Неро. Кроме собственно овощей, под Ростовом культивируются лекарственные растения, в особенности—мята; широкое развитие получила там культура цикория. На месте создалась промышленность, консервирующая продукты; там готовят в жестянках зеленый горошек, извлекаются эфирные масла, сушатся цикорий и разные овощи. Сушка овощей, вообще, быстро развивалась в России для нужд городов и Сибири, а во время войны—для нужд армии.

Потребность городов в более равномерном потреблении свежих овощей в течение круглого года приводит к развитию под городами, обычно в связи с грунтовым огородничеством, наиболее дорогого способа производства питательных продуктов под стеклом, в виде парникового и тепличного промысла.

3. Масличные семена.

Недостаток в хлебе жиров целесообразнее всего пополняется продуктами животного происхождения,—молоком, маслом, салом. Однако, более дешевыми являются масла растительные, и потому массы русского—и сельского, и городского—населения широко ими пользуются, тем более, что в России пользование этими маслами в определенные периоды года вытекало и из религиозных побуждений. Кроме того, растительные масла широко применяются для различных технических целей, для изготовления олифы, красок, смазочных масел и т. п.

Важнейшими масличными растениями Европейской России являются подсолнух, лен, конопля. Кроме того, на крайнем юго-востоке Европейской России культивируется горчица, а в юго-западном крае в очень небольших размерах—рапс, сурепица и разные другие масличные растения. В Туркестане масло добывается, как побочный продукт хлопковой культуры.

Указанные три важнейшие для Европейской России масличные культуры по своему характеру весьма разнородны. Подсолнух культивируется преимущественно на юге-востоке России и, притом, исключительно из-за семян. Являясь растением пропашным, он служит к повышению уровня интенсив-

ности местного хозяйства. По переписи 1916 г. он занимал слишком миллион дес. (1032,2 тыс.), наибольшие посевы его были отмечены в Кубанской области, в Воронежской и Саратовской губ. Накануне революции сборы его достигали 40 — 45 милл. пудов, и культура эта имела тенденцию разрастаться.

Лен только на юге сеется из-за семян. Культура семенного льна подходит для очень свежих земель, и за их исчезновением она падает, кроме Средней Азии, где еще кое-где подымаются целинные земли. Но гораздо большее значение имеет культура льна в нечерноземной полосе, хотя эта культура и имеет в виду преимущественно получение волокна, почему урожаи семени стоят не на высоком уровне; тем не менее из 25 милл. пуд. чистого сбора льняного семени, которые получались в среднем за 1911—15 г. $^2/_3$ давал север и лишь $^1/_3$ давал юг. При этом северное льноводство, как культура интенсивная, слегка расширялась в противоположность южному.

Конопля культивируется преимущественно на северном черноземе из-за волокна. Она давала накануне войны около 25 милл. пуд. валового сбора семени.

Вывоз масличных семян, несмотря на высокую их транспортабельность, поглощал лишь небольшую часть сбора; он за пятилетие 1909—13 г. составлял в среднем 13,9 милл. пуд., причем важнейшее значение имел вывоз льняного семени, достигавший за тот же период 8,5 милл. пуд. Вывоз семян, сравнительно с 90-ми годами, сильно упал под влиянием целого ряда причин. Прежде всего, на заграничных рынках Россия встретила очень сильных конкуррентов в лице Аргентины, обладающей еще большим запасом свежих земель, и Британской Индии. В то же время цены на масло, а, следовательно, и на масличные семена поддерживаются в стране довольно высоко, благодаря большому внутреннему спросу и обложению ввозного масла значительной пошлиной. Железнодорожные тарифы кроме того строились неблагоприятно для вывоза семени.

Таким образом, подавляющая масса масличных семян перерабатывалась на русских маслобойнях, частью кустарных, частью фабричных различных, преимущественно небольших, размеров. Масло потреблялось внутри страны, но жмыхи на 90 % уходили за границу. В виду недостаточного развития русского животноводства, Россия не могла сама использовать жмыхи, которые являются очень ценным кормовым средством. Предположения, возникавшие о задержке вывоза жмыхов из страны таможенным обложением или высокими железнодорожными тарифами, не могли быть осуществлены из боязни, что это может повредить маслобойной промышленности, извлекающей из сбыта жмыхов существенный добавочный доход.

4. Табак. Много общего с наиболее интенсивными формами огородничества в отношении техники производства представляет культура табака. В табаководстве поглощают большое количество труда не только самое выращивание продукта, но и связанные с выращиванием первые стадии его переработки. Конечный продукт, получаемый в сухом виде, благодаря своей высокой ценности, отличается максимальной транспортабельностью. Таким образом, табаководство почти с самого его зарождения является специфически денежной культурой.

Ценность табаков бывает весьма различна в зависимости от сорта. Низшие сорта табаку, так наз. махорочные, оценивались в начале тек. столетия

примерно в 1½ руб. за пуд, сигарные 2½ р. и главные папиросные сорта в 7½ р. п.; но в России культивируются также папиросные сорта высокой квалификации, которые оценивались и в 13-20 р. за пуд. По вычислениям известного русского специалиста по табаководству С. А. Эгиза, относящимся к пятилетию 1901-05 г., в России производилось в среднем 5.541,5 тыс. пуд. табака стоимостью в 19.890 милл. руб. Низшие сорта составляли 2/3 по количеству, но лишь одну 1/4 по ценности. Главную ценность представляли папиросные сорта.

Табаководство в России непрерывно расширялось; в особенности быстро в конце столетия расширялась культура высших сортов табака, которые были ограждены от иностранной конкурренции высокой пошлиной. За трехлетие 1911-13 г. в среднем произведено было 7.184,2 тыс. пуд. табака. До конца столетия рост производства совершался почти только на основе внутреннего рынка, за границу уходили только сигарные табаки, которые культивировались в России в сравнительно небольших размерах. Рост производства опережал спрос, в связи с чем к концу прошлого века цены на табак падали, в особенности, на папиросные сорта, цена на кои упала вдвое.

Махорка не может расчитывать на значительный экспорт, но высшие сорта табака являются об'ектами всемирной торговли, размеры которой определяются десятками миллионов пудов. Однако, завоевать для нового продукта место на международном табачном рынке не легко, ибо участие в международной торговле требует солидной торговой организации, которая приспособила бы и производство в его конечных стадиях к специфическим, всегда своеобразным, требованиям каждой данной страны. Эти трудности, однако, постепенно преодолевались, и в последние годы на всемирный рынок стали выступать не только русские сигарные табаки, но и папиросные табаки, в особенности их самые высшие сорта. Таким образом, за период 1911-13 г. из России вывозилось в среднем 772,4 тыс. пуд. табака, т. е. более 10% общего производства, а из табаков высших сортов вывоз поглощал значительно большую часть; средняя ценность вывезенного листового табака составила 6047,4 тыс. руб. и кроме того было вывезено папирос на 2261,7 милл. руб. Такой значительный вывоз не мог в последние годы не влиять благоприятно на цены продукта на внутреннем рынке.

Отрицательное значение для внутреннего рынка имеет то обстоятельство, что табак является для казны важным об'ектом обложения. В России это обложение было так организовано, что оно сравнительно не сильно стесняло производство, и в этом отношении русские табаководы находились в более выгодных условиях, чем табаководы многих других стран. Акциз взимался в России при помощи обклейки бандеролями совершенно готового продукта при выходе его из фабрики. Но все же табаководы в целях обеспечения контроля были вправе продавать листовой табак только фабрикам или постоянным оптовым складам. При этом система обложения,—в особенности в той форме, в какой она существовала до табачного устава 1901 г.,—давала преимущества крупным фабрикам и привела к значительной концентрации производства. Правда, табачный устав 1901 г. пытается, в виду настоящий табаководов, дать некоторые преимущества мелким фабрикам. Но новый устав не мог существенно изменить уже совершившейся концентрации производства. Таким образом, из имевшихся в начале столетия в России 151 фабрик

3 перерабатывали 1/4 всего табака, а 15 несколько больше половины. Такая концентрация производства приводила местами к монопольному положению крупных фабрик на рынке и давила на цены. В этих условиях организация подтоварного кредита и кооперативной продажи табака приобретали особенно большое значение в России. Но в этом направлении делались лишь первые шаги.

Самая организация производства табака носила различный характер в зависимости от характера культивируемых сортов. Производство высших сортов табака является делом сложным, требует опыта и связано с риском, вследствие колебания цен. Оно ведется специалистами — плантаторами, выходящими обычно не из местного рядового крестьянства. Плантации здесь носят часто капиталистический характер. Культура папиросных сортов хорошо удается только на юге. Она получила широкое развитие в Кубанской области, а затем на южном берегу Крыма, в Бессарабии и в Закавказьи по берегу Черного Моря, где сеются самые ценные сорта. На Кубани и в Закавказьи средний размер плантации 2½ — 3 дес., в Крыму и Бессарабии — около полудесятины. Севернее папиросные сорта не удаются, и главное значение приобретает культура махорки, центрами которой на западе являются губернии Черниговская и Полтавская, а на востоке Тамбовская и Рязанская. Обработка махорки является делом менее сложным. Здесь капиталистические плантации мало распространены. Табаководство составляет второстепенную отрасль в составе малоземельного крестьянского хозяйства. Для крестьян эта отрасль является весьма привлекательной, так как в ней используются преимущественно рабочие руки женщин и детей и так как она дает денежный доход. Но, вследствие ограниченного запаса рабочих рук в крестьянской семье и нужды в удобрении,—табачные плантации здесь очень мелки и обычно не достигают 1/4 дес. Доходы от них измеряются 20-30 руб. Все же, при чисто денежном характере дохода и единовременной реализации продукта, такая сумма имеет свое значение в крестьянском бюджете. Культура ситарных табаков получила развитие в некоторых пунктах Черниговской губ. и у немецких колонистов Самарской губ.; культура почти целиком была расчитана на экспорт.

5. Продукты многолетних культур.

Продукты многолетних культур, куда относятся культуры: ягод, плодов и винограда, являются не столько питательными, сколько вкусовыми веществами, а потому и рыночный спрос на них весьма эластичен и соответствует уровню благосостояния населения. Развитие этих отраслей в культурных формах, т. е. соответствующих высоких сортов, требует значительных капитальных затрат и профессиональных навыков. Поэтому, Россия, страна бедная капиталами и культурой, не только не могла вывозить соответствующих продуктов, но, наоборот, должна была их довольно много ввозить, в особенности это касается продуктов виноградарства, для нужд высших классов. Однако обладание такими окраинами, как Крым, Кавказ, Туркестан, где естественные условия для многолетних культур исключительно благоприятны, обещало избавить Россию от необходимости импорта этих продуктов.

Касательно формирования рынков на продукты многолетних культур, необходимо сказать, что большая часть их в сыром виде не транспортабельна. Это следует сказать про ягоды, про виноград, про косточковые плоды. Поэтому, только под городом эти культуры без переработки являются рыночными. Этого

нельзя сказать про зерновые плоды. Уже груши отличаются некоторой транспортабельностью, также и летние яблоки, но наибольшей транспортабельностью отличаются зимние яблоки, т. е. такие, которые дозревают в лежке, зимой; они поэтому и являются важным об'ектом торговли. В силу этого, вдали от рынков сбыта, в промышленных плодовых садах яблоки—и притом зимние сорта—имеют в России доминирующее значение. Сушка плодов в России еще не получила большого развития. Что касается винограда, то он культивируется, главным образом, для переработки в вино.

К числу многолетних культур надо отнести хмель, дающий материал для пивоварения. Рынок на хмель является международным, но он все же невелик, а в связи с сильными колебаниями урожаев цены на хмель подвергаются резким колебаниям. Культура эта для получения высших сортов требует определенных естественных условий и большого опыта. Она не требует столь значительных капитальных затрат, как другие многолетние культуры, и требует довольно много трудовых затрат. Благодаря колонизации Волыни опытными хмелеводами, чехами, там создался важный район хмелеводства, далеко превзошедший по своему значению районы прежнего Царства Польского и подмосковный—Гуслицкий район. Вследствие полной транспортабельности хмеля, западно-европейское хмелеводство, будучи вынуждено конкурировать с русским, не могло этой конкуренции выдержать, вследствие сравнительной дороговизны рабочих рук. Таким образом, русское хмелеводство быстро развивалось под совокупным влиянием растущего внутреннего рынка и спроса заграничного рынка. Но все же производство это должно остаться узко локализованным.

Многолетние культуры обычно не организуются в самостоятельные хозяйства. Они требуют для этого слишком мало работы и притом крайне неравномерно распределенной. Поэтому они являются обычно лишь дополнением к основному сельскохозяйственному производству.

Литература.

1. А. В. Чаянов. Экономические основы культуры картофеля. Труды высшего семинария сел.-хоз. экономии и политики при Петров. Сел.-Хоз. Акад. 1921 г.

2. Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Статист. сведения по материалам, полученным от хозяев. Части I и II. Изд. Отд. Сел.-Экон. и Сельскохоз. Стат. 1912 и 1914 г.г.

3. Очерк современного состояния плодоводства, огородничества и виноградарства с виноделием в России. Изд. Деп. Землед. 1914 г.

4. Н. Д. Кондратьев. Производство и сбыт масличных семян в связи с интересами крестьянского хозяйства. М. 1919 г. Изд. Центр. Коон. Общ. Льноводов.

5. С. А. Эгиз. Современное положение табаководства в России. Ежегодн. Деп. Землед. за 1907 г.

6. И. И Засухин. Хмелеводство и пивоварение в России и заграницей. Петроград 1916 г.

Г. ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

1. Общий обзор. Важнейшим дополнением к хлебной пище являются продукты животного происхождения: молочные продукты, мясо, рыба и яйца. Они дают в концентрированной и удобоваримой форме большую часть жира в пище и значительную, если не большую, часть белков. Чем население состоятельнее, тем большее значение имеют в его рационе продукты животного происхождения; и как было указано, особенно острую потребность в них ощущают горожане. Успехи экономического развития, сопровождающиеся ростом городов, всегда ведут к развитию обширных рынков для продуктов животноводства и к возрастанию цен на них, поскольку представляются трудности к снабжению рынков.

Важнейшее значение для питания имеют молочные продукты, с одной стороны, и мясо — с другой стороны. Первые — преимущественно, как источники жиров, второе — преимущественно, как источник белков. Для производства молока требуется гораздо меньше корма, чем для производства мяса. Если мы, например, примем, что 100 датских кормовых единиц дают в среднем 100 единиц молока, и если мы кормовые единицы выразим в сене, то для производства 1 ф. сухого вещества в молоке понадобится около 15 ф. сухого вещества корма. Если мы теперь примем, что при откорме 15 ф. сухого вещества кормов дадут один фунт прироста живого веса, то для производства одного фунта сухого вещества в мясе окажется необходимым около 100 ф. сухого вещества в корме.

Поскольку стоимость питательного вещества зависит от кормов, добывание его через молоко является следовательно более дешевым способом, чем добывание его через мясо. Разница в стоимости должна увеличиться еще благодаря тому, что получение молока есть акт перманентный, не сопровождающийся разрушением самого орудия производства — животного. Наоборот, получение мяса является актом единовременным, сопровождающимся разрушением самого орудия производства — животного.

2. Молоко. Самое молоко является весьма питательным и легко перевариимым продуктом, ценным, прежде всего, по содержанию в нем жира, а затем и белков. Для детей молоко почти незаменимая пища. Так как молочный скот кроме того дает навоз, наиболее ценный для удобрения полей, то он естественно,—в особенности на севере, где задача удобрения полей имеет решающее значение,—стал важнейшим видом пользовательного скотоводства, с помощью которого используются естественные луга и пастбища, а также и отбросы зернового хозяйства — солома и мякина.

В виду такого важного значения для питания, содержание коровы является нормой для всякой, живущей в сельских условиях, семьи. Однако, в виду быстрой порчи молока, молочное хозяйство только в определенных условиях может стать рыночным: или должен быть организован регулярный и быстрый транспорт молока небольшими партиями на рынок, или молоко должно быть переработано в более устойчивый продукт. Пока ни то, ни

другое условие не осуществлено, до тех пор молочное хозяйство не может получить большого развития. Молочный скот, не дающий рыночного продукта, содержат возможно дешево на естественных кормах и самых дешевых отбросах полевого хозяйства, его порода не улучшается, и взгляд на скот, как на производителя навоза, часто превалирует над взглядом на него, как на производителя молока. Такое натурально-хозяйственное скотоводство часто именуют даже навозным.

Для горожанина молоко является не менее ценным питательным продуктом, чем для сельского жителя. Широкое распространение в городах искусственного выкармливания младенцев на коровьем молоке делает нужду в нем особенно острой. Но быстрая порча молока делает его доставку в города весьма затруднительной. Уже то обстоятельство, что в молоке приходится везти около $^7/_8$ воды, чрезвычайно удорожает доставку молока в город. Но вторым затруднением является необходимость доставлять молоко по возможности немедленно после дойки, небольшими порциями. Необходимость затем возможно скорее доставить в городе продукт потребителю,—и притом по мелочам,—чрезвычайно удорожает посредничество по продаже молока. В виду дороговизны посредничества при сбыте свежего молока, производитель, поскольку это представляется возможным, стремится удержать непосредственную связь с потребителем. Но такая связь возможна только для хозяев, держащих скот в самом городе или под городом. С ростом городов они не могут довольствоваться только таким молоком. Только в отношении сбыта небольшой части молока может сохранить свое значение непосредственная связь производителя с потребителем. Массовая же торговля молоком связана с существенными накладными расходами. Для того, чтобы продукт предоставить в надлежащем виде потребителю, задержав в нем быстро развивающиеся процессы брожения, приходится организовать тщательный надзор за качеством собираемого молока и в городе принимать сложные меры, чтобы из сборного молока образовать однородный, доброкачественный, очищенный от бактерий, продукт. Все это значительно повышает стоимость молока и увеличивает расходы по посредничеству по его продаже. Таким образом, между ценой в розничной продаже и ценой, выручаемой непосредственным производителем, устанавливается существенная разница. Так, в Москве крупнейшие фирмы по торговле молочными продуктами выплачивали производителям лишь половину того, что они выручали от молока в розничной продаже; в Берлине, где эта торговля лучше налажена, крупные фирмы все же выплачивали производителям лишь $^2/_3$ цены молока в розничной продаже.

Все эти трудности ведут к тому, что городскому жителю молоко обходится не дешево. Как мы показали, в Петрограде калория в молоке по розничным ценам обходилась раз в 6 дороже, чем в хлебе. Это сильно ограничивает потребление молока в городе. Правда, в городах молоко продается и по несколько пониженной цене, но оно тогда обычно отличается пониженным качеством и не гарантировано от фальсификаций, которые в молочной торговле чрезвычайно распространены.

Цены на молоко в России пульсируют в течение года в связи с условиями кормления и отела. Вследствие невысокого уровня интенсивности русского хозяйства, в кормлении скота летом еще большое значение имеет дешевый пастбищный корм. Вследствие этого, предложение молока летом бывает более

обильным, и цены на молоко к тому времени падают; наоборот, осенью цены на молоко сильно возрастают, как вследствие необходимости перейти к более дорогому стойловому кормлению, так и вследствие отдаления коров от момента отела, который при преобладании вольной случки имеет место в России обыкновенно зимой.

Города снабжаются молоком из трех источников. Прежде всего, известное количество коров содержится в городах. В мелких городах коровы обыкновенно еще гоняются на пастбище и только полгода целиком состоят на стойловом кормлении. Затем, значительная часть молока доставляется гужем из окрестных деревень. И, наконец, молоко доставляется по железным дорогам. Местный городской скот имеет преимущественное значение для очень мелких городов. С ростом городов сначала возрастает гужевой подвоз, отчасти с непосредственной доставкой молока потребителю от производителей. Но рынки самых больших городов нуждаются в доставке молока в больших количествах по железным дорогам. По приблизительным данным, собранным Л. Литошенко, Москва в 1907 г. снабжалась на $^2/_3$ молоком, доставленным по железной дороге, на $^1/_4$ молоком доставленным гужем, а более $^1/_3$ молока доставляли местные коровы. Если так обстоит дело снабжения молоком крупнейшего центра, то, очевидно, городское население России пока еще вынуждено довольствоваться тем молоком, которое производится в черте города и в его ближайших окрестностях. Это связано с тем, что транспорт молока по железным дорогам был в России плохо оборудован. Для этого не было достаточного количества вагонов-холодильников, да и вся организация транспорта для такого нежного продукта, как молоко, была слишком несовершенна. За границей крупные города, благодаря лучшей постановке железнодорожного транспорта, менее зависят в своем снабжении молоком от местного производства. Так, в начале текущего столетия, в Германии, города с населением свыше 250.000 жителей на $^3/_5$ снабжались молоком, поступившим по железным дорогам. Однако, судя по данным, собранным Литошенко для Москвы, эволюция в способах снабжения молоком городов идет у нас в том же направлении, как и на западе: численность городских коров в Москве почти не возрастает, подгородное молочное хозяйство, хоть и медленно, но неуклонно развивается. Зато подвоз молока по железным дорогам растет чрезвычайно быстро; так, за период с 1901 по 1906 г. подвоз молока и сливок в Москву возрос на 65,5 %, а в Петроград—на 78 %. При этом большая часть молока, привозимая русскими железными дорогами (57 %), пробегала расстояние до 100 верст и 12,5% молока пробегала 100—200 вер., 12,5 %—200—300 верст и 12,5 % — даже свыше 300 верст. В частности, из молока, подвозимого в Петербург и Москву, значительно большая часть проходит свыше 100 и даже 200 верст по железной дороге.

Молочные рынки должны иметь для сельского хозяйства тем большее значение, чем города больше, и чем население их богаче. Но значение молочных рынков может возрастать даже единственно под влиянием усовершенствования транспортной и торговой организации. Для иллюстрации сказанного, можно указать на следующий пример. Одна из двух передовых по постановке дела капиталистических фирм, владевших московским рынком, продавала молоко по 6—8 коп. за бутылку, т. е. по 120—160 к. за ведро, и в то же время она платила производителям в среднем лишь 70 коп. за

ведро. А, между тем, крупнейшая фирма Болле в Берлине продавала ведро молока за 1 р. 25 к., и при этом выплачивала производителям 80 коп. за ведро. Таким образом, имеется полная возможность привлечь к снабжению городов молоком более широкие круги хозяев, не только не повышая, но даже понижая цену на молоко. При лучшей постановке транспорта и торговли, при меньших накладных расходах, равновесие спроса и предложения молока могло бы наступить на гораздо более высоком уровне его потребления, чем это имеет место в русских городах. Потребление молока в русских крупных городах вообще стоит на крайне низком уровне. По вычислениям Л. И. Литошенко, городское население Германии потребляло, примерно, в 4 раза больше, в Лондоне молока потреблялось на жителя почти вдвое больше, в Амстердаме — втрое больше, в Вене и Копенгагене — впятеро больше, а в Стокгольме даже в 8 раз больше.

Для уменьшения накладных расходов требуется, кроме усовершенствования транспорта, концентрация торговли в крупных предприятиях. Но этого также требуют и интересы гигиены. Молоко является продуктом, имеющим большое значение—особенно при вскармливании детей. Между тем, продукт этот может обладать вредными свойствами уже в момент его получения (например, вследствие наличности туберкулезных бацилл) или может получить вредные свойства под влиянием брожения, или может подвергнуться фальсификации. В связи с этим, в большинстве государств Западной Европы торговля молоком поставлена под строгий надзор санитарного управления. Соответствующие нормы устанавливаются местами государством, местами—муниципалитетами. В России законодательство по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов было мало разработано, обязательные постановления о контроле над торговлей молоком имелись лишь в немногих городах, и они плохо соблюдались. По мере того, как население становится культурнее, оно само начинает обращать внимание на качество молока, на содержание в нем жира, на его вкус и чистоту. Это заставляет население обращаться за молоком лишь к крупным солидным фирмам, могущим гарантировать качество молока. Таким образом, становится неизбежным концентрация торговли молоком, наряду с которой может сохраняться в более ограниченном размере непосредственная доставка молока производителями потребителям. Концентрация фактически и совершалась в двух формах — в форме крупных капиталистических предприятий и в форме предприятий кооперативных. Как иллюстрацию первой формы концентрации торговли молоком можно указать на две капиталистические фирмы, которые сконцентрировали у себя продажу более 90% всего молока, подвозимого в Москву по железным дорогам.

Наряду с этим начинает развиваться продажа молока кооперативами производителей. Подобного рода организации прежде всего создавали крупные хозяева, но постепенно и в крестьянской среде развиваются кооперативы по общей продаже молока.

Несмотря на некоторые новые возможности, которые создают успехи парового транспорта, молочные рынки остаются узко районными. Монополию на поставку молока имеют хозяйства, вплотную прилегающие к железным дорогам, ведущим в большие центры. Эти рынки быстро расширяются не только с ростом численности и богатства городского населения, но и с успехами транспортной и торговой организации. Значительная выручка за молоко

может служить основой для высоко интенсивного молочного хозяйства, которое в пригородных местностях и развивается рядом с огородным хозяйством.

3. Молочные продукты. Полная невозможность сохранять молоко делает необходимым его переработку для того, чтобы сохранить, в той или другой форме, заключенные в нем питательные вещества. Для сельского населения необходимость в такой переработке вытекает из неравномерного поступления молочных продуктов. Но переработка молока особенно необходима для удовлетворения потребностей городского населения, ибо, как мы видели, молоко является продуктом, транспорт и распределение коего чрезвычайно затруднено, а потому оно доставляется населению в ограниченных количествах и обходится дорого. Сама природа отчасти указывает способы консервирования молока. При стоянии в молоке выделяется и подымается вверх слой сливок, в котором заключается почти весь жир, и в то же время в отстоявшемся молоке белок выпадает из раствора, сворачивается, образуя простоквашу. В сыворотке остается наименее ценная часть молока — молочный сахар.

4. Масло. Жир представляет из себя наиболее ценную часть молока. По своим качествам жир молока выше как жира, откладывающегося в животном теле, в виде сала, так и жира растительных масел, ибо отличается легкой перевариимостью и состоит в известной части из летучих продуктов, придающих ему особый аромат и вкус. Так как уже в сладких сливках или в квашенных (так наз. сметане) жир является в значительной концентрации (16 % вместо 4 %), то транспорт сливок и сметаны возможен с несколько более отдаленных районов, чем возможен транспорт молока. Однако, в виду того, что не только сливки, но и сметана через несколько дней подвергаются порче, то для получения более прочного и транспортабельного продукта необходима дальнейшая концентрация жиров, которая и достигается сбиванием сливок в масло. Последнее содержит в среднем $^5/_6$ чистого жира и только $^1/_6$ часть воды. Однако, для того, чтобы города могли регулярно снабжаться маслом, надо было добиться получения достаточно прочного продукта и притом способного сохранять свои лучшие качества. Эта задача была решена лишь в конце прошлого века, когда был изобретен сепаратор, и когда, благодаря успехам бактериологии, выработались рациональные приемы консервирования скоропортящихся продуктов.

Прежде сливки получались исключительно отстаиванием молока. Это отстаивание продолжалось от 1 — 2 суток, причем в снятом молоке оставалось 20 % и более жиру. Сливки получались более или менее закисшие, и трудно было получить из них достаточно вкусный и прочный продукт. Если масло предстояло отправить на далекие рынки, то, вследствие его непрочности, его приходилось перетапливать. При перетапливании масла летучие жиры теряются; благодаря этому оно уже не обладает тем вкусом и ароматом, которые характерны для сливочного масла. Хотя топленое масло представляет из себя почти чистый жир с минимальным содержанием воды, все же единица веса его ценится обычно не только не выше, но даже несколько ниже единицы веса сливочного масла. Таким образом, придание маслу прочности сопряжено было с большими потерями.

В начале 70-ых годов прошлого столетия был изобретен сепаратор, т. е. машина, дающая возможность искусственно и чрезвычайно быстро отделять

сливки от молока. При этом в снятом молоке остается не более 10% жира. Сливки получаются совершенно незакисшие, сладкие, из которых можно немедленно получить масло. Благодаря современной ассептической технике, масло получается сравнительно прочное. При этом можно получить разные сорта масла, в зависимости от того, должно ли масло сохраняться более короткий или более долгий срок. В первом случае сливкам не дают киснуть, масло не солят; оно сохраняет наилучший вкус, но все же может сохраняться обычно с неделю. Во втором случае, когда готовится масло для далеких рынков — экспортное, его заквашивают (в настоящее время закваска делается на чистых культурах) и солят. Тогда получается масло не столь высокого качества, но зато оно может сохраняться месяц и более.

Для создания доброкачественного однородного продукта, который требуется рынком, производство масла не может быть индивидуализированным и, вообще, мелким. Крупное маслодельное производство может быть организовано или капиталистически, или на основе кооперации. Для транспорта масла требуются несложные холодильные приспособления. При высокой ценности продукта расходы по транспорту не ложатся сколько нибудь значительной надбавкой на цену продукта.

Новые приемы производства и транспорта масла уничтожили узко-районный характер масляного рынка. Городское население может в настоящее время снабжаться маслом, произведенным на любом расстоянии от городов. Поэтому, и цена на масло соответствует затратам хозяйств, находящихся в наиболее благоприятных естественных условиях и могущих применять сравнительно экстенсивные приемы хозяйства. Если для производства зерна наиболее благоприятными являются степные районы, то для производства молочных продуктов таковыми являются умеренно-холодные районы, с влажным климатом, где травы особенно хорошо развиваются. Наличность обширных естественных пастбищ и лугов является другим фактором, весьма благоприятным для дешевого производства молочных продуктов. Все же в снабжении центральных рынков маслом имеют большое значение и страны средней интенсивности, но находящиеся в подходящих климатических условиях. Так, в снабжении международного рынка маслом первое место занимает Дания, которая дает более 25% всего экспортируемого масла. В Дании, хотя подножный корм и играет большую роль в кормлении скота, но наряду с этим здесь широко развиты посевы трав, корнеплодов и скармливание различных концентрированных кормов. То обстоятельство, что один и тот же рынок может снабжаться маслом, произведенным в районах различного уровня интенсивности хозяйства, объясняется прежде всего тем, что рынок нуждается в известном количестве масла сладко-сливочного, которое может быть доставлено только из ближайших районов и должно быть обработано особенно тщательно. Но и экспортное масло получает различную оценку в зависимости от его качества и от доверия, которое оно себе завоевало у потребителей. Страны новой культуры не могут добиться вполне однородного качества молока, наилучшей переработки продукта, как этого могут добиться страны старой культуры. Таким образом, за трехлетие 1911—1913 г. цена русского (почти исключительно сибирского) масла на лондонском рынке была 16 р. 52 к. за пуд, а датского 19 р. 27 к., т. е. последнее ценилось на 2 р. 75 к. или на 16,7% дороже. Далее необходимо учесть, что самая добыча молока при

хорошей технике (при надлежащем подборе пород и комбинировании кормов) может быть значительно повышена, а этой техникой в совершенстве владеет население только в наиболее культурных странах. Тем не менее, роль экстенсивных стран на международном масляном рынке постоянно возрастает. Западная Сибирь до войны заняла второе место после Дании по количеству вывозимого масла. Также быстро развивается экспорт масла из Австралии.

Благодаря возможности доставки масла издалека, цены на масло стоят в городах, вообще, низкие по сравнению с ценами на молоко. Калория в масле стоит обычно дешевле, чем в молоке, несмотря на то, что масло содержит в концентрированной форме наиболее ценную составную часть молока и получается в результате сложной переработки последнего. То молоко, которое еще может быть продано в свежем виде в городе, не может быть использовано для выработки из него масла. Районы маслоделия лежат за районами, поставляющими в город молоко, сливки, сметану; они могут лежать несколько поотдаль от железных дорог.

В русских городах потребителями масла были до недавнего времени лишь немногочисленные представители нетрудовых классов, предъявлявшие спрос на высшие сорта масла. В питании трудящегося населения с коровьим маслом конкурировали растительные масла, чему благоприятствовало также и соблюдение постов. Однако, потребление коровьего масла постепенно демократизировалось, в соответствии с чем быстро возрастал спрос на экспортное масло. Так, потребление привозного по железным дорогам масла 25 крупнейших городов России составляло на душу населения:

Годы		Фунтов
1911	. . . . .	8,1
1912	. . . . .	9,3
1913	. . . . .	10,6

Таким образом, внутренний рынок разрастался под совокупным влиянием и роста городов, и быстрого роста потребления в них масла. Потребности городов Европейской России удовлетворялись весьма постепенно развивавшимся производством Европейской России—преимущественно севера России, в особенности Вологодской и Ярославской губ., но также и Прибалтийского края, в особенности Лифляндской губ.

Проведение Сибирской жел. дороги поставило в контакт с масляными рынками Западную Сибирь, в которой представлялись обширные возможности для развития молочного хозяйства на экстенсивной основе. Сюда направились датские маслоделы и стали отсюда экспортировать масло, главным образом, на английский, частью также на германский рынок; для обслуживания этого экспорта железные дороги были оборудованы достаточным количеством вагонов-холодильников. За полтора десятка лет до войны западно-сибирское маслоделие развивалось так быстро, что по своим размерам приближалось к размерам производства всей Европейской России, вместе взятой. Около 85% производства сибирского масла поглощалось заграничным экспортом. К 1913 г. экспорт русского масла за границу, почти исключительно из Сибири, достиг 4.737 тыс. пудов; при общем грузообороте русского масла в 9.145 тыс. пудов, экспорт составил несколько больше половины всего грузооборота.

Несмотря на стремительный рост производства, ни о переполнении внутреннего, ни о переполнении внешнего рынка маслом не могло быть речи, как об этом свидетельствуют следующие данные о ценах на масло:

Средние за годы	Цена пуда масла. Москва, сливочное соленое 1-го сорта.	Цена пуда масла. Лондон, русское лучшее	Относит. цифры. Москва.	Относит. цифры. Лондон.
1901—05 . . .	13,27	14,03	100	100
1906—10 . . .	15,43	15,77	116	112
1911—13 . . .	15,98	16,52	120	118

Цены на масло гораздо более устойчивы, чем на зерно, ибо предложение его в меньшей степени подвергается колебаниям под влиянием урожаев. Цены эти пульсируют в течение года параллельно ценам на молоко, но пульсация эта, в виду большей транспортабельности и сохраняемости масла, не велика. Эта сравнительная устойчивость цен на масло делает соответствующие хозяйства более устойчивыми, чем зерновые; при этом доходы маслодельных хозяйств распределяются в течение года равномерно. Значительный рост цен, в особенности на внутреннем рынке, показывал, что в России, в особенности для ее северной полосы, создались благоприятные условия для развития маслоделия на более интенсивной основе. Эти условия требуют культурной перестройки северного крестьянского хозяйства; на этот путь оно уже накануне войны вступило.

5. Сыр. Содержащейся в молоке белок свертывается, вследствие происходящего в молоке молочнокислого брожения, и выпадает в виде простокваши. При нагревании простокваша дает творог. Сельское население значительную часть молочных продуктов потребляет в виде творога. Но творог может подвергаться дальнейшей обработке, и тогда получается весьма прочный продукт—творожный сыр. Более вкусные и весьма разнообразные сыры получаются, если вызвать свертывание молока искусственно, прибавлением к нему сычужины. Сыры могут быть тощие, если они готовятся из снятого молока, и могут быть жирные, если они готовятся из молока, с которого сливки не сняты. Процесс созревания сыра в специально устроенных для этого погребах сопровождается частичным разложением белков и длится довольно долго,—месяцами. В результате созревания сыров, значительная часть белка в них разлагается, и они получают в большей или меньшей мере острый вкус, а потому, несмотря на содержание значительного количества питательных веществ, сычужные сыры играют скорей роль приправы, чем существенной составной части пищи. Сельское население питается творогом, но не пред'являет спрос на сыр. Спрос, преимущественно на сычужные сыры самых разнообразных сортов, пред'являет более состоятельное население городов. Спрос городского населения на сыр во всяком случае гораздо меньше и эластичнее, чем спрос на масло и молоко.

Процесс производства сыров довольно сложный, требует приспособлений для его варки, требует устройства специальных погребов, продолжается долго. Таким образом, сыроварение есть производство требующее капитальных затрат. Оно требует также и значительного опыта и даже искусства. Некоторые

сыры удаются только в определенных естественных условиях. Потребность в капитале, в знании и даже в искусстве для выделки хороших сортов сыра, наряду с ограниченным спросом на них, суживает их производство. Однако, научное исследование процессов брожения сыров, все-же существенно облегчило изучение сыроварения, и опыт и искусство играет теперь в сыроварении не такую большую роль, как прежде, а зато большую роль играет знание.

Ценность единицы веса сыров массового потребления почти в два раза ниже ценности масла; тем не менее транспортабельность сыра даже выше, ибо он не портится под влиянием согревания в летние жары. В связи с этим сыроварением можно заниматься на очень далеком расстоянии от железной дороги. Часто бывает выгодна комбинация сыроварения с маслоделием. Летом, когда цена на масло несколько падает, сыры получаются хорошего качества, а потому сыроварение бывает выгодно; наоборот, зимой сыры получаются худшего качества, масло же повышается в цене, а потому становится более выгодным маслоделие.

Хотя цена калории в наиболее распространенных сорта сыра в городах стоит не выше, чем в масле, тем не менее, вследствие указанных причин, рынок на сыр уже, чем на масло, как об этом можно судить по следующим данным о среднем ввозе этих продуктов в Соединенное Королевство (Великобританию и Ирландию) за трехлетие 1911-1913 г.г.

	Тыс. пудов.	На тыс. руб.
Ввезено масла	12.861	230.309
Ввезено сыра	7.188	68.106
Во сколько раз ввезено сыра меньше чем масла	1,8	3,4

Международный рынок снабжается, с одной стороны, странами, которые издавна занимаются сыроварением, которых продукты отличаются высоким качеством и пользуются большим реноме; таковыми являются—Нидерланды, Швейцария и Италия. Однако, успехи научной техники в области сыроварения сделали возможным быстрое развитие сыроварения в новых экстенсивных странах. Таким образом, на международном рынке в поставке массовых продуктов теперь первенствующую роль играют Канада и Новая Зеландия.

На севере России интерес к рациональному сыроварению пробудился среди помещиков сейчас же после освобождения крестьян. Несмотря на достигнутый технический успех, вследствие отсутствия обширного рынка, сыроварение развивалось медленно, и с успехами маслоделия оно отошло на задний план. Русское сыроварение не вполне покрывает собственный спрос страны на лучшие сорта сыра. Накануне войны были сделаны опыты сыроварения в Сибири, которые показали, что здесь можно получить хороший экспортный продукт. Таким образом, есть основание полагать, что Сибирь, подобно Канаде и Новой Зеландии, может стать страной массового экспорта сыра. Это производство могло бы получить особенно большое значение для районов Сибири, далеко отстоящих от железной дороги.

В самое последнее время стал развиваться новый способ консервирования питательных веществ молока в целях транспорта на далекие расстояния — это изготовление сгущенного молока. Это производство начинает

завоевывать себе рынок, и в 1913 г. Англия вывезла к себе 3.881 тыс. пуд. сгущенного молока на 20.377 тыс. руб. Война дала большой толчек к дальнейшему развитию производства сгущенного молока.

6. Мясо. По мере того, как сокращается площадь землепользования земледельческого населения, оно вынуждено сокращать потребление продуктов животноводства, а поскольку они в его питании еще сохраняют свое значение, главную роль среди них играют молоко и молочные продукты. Роль мяса в питании сельского населения ничтожна и выражается обычно в потреблении некоторого количества свинины и свиного сала. Сельское население легко мирится с сокращенным потреблением мяса. Иначе обстоит с городским населением. Последнее чувствует обостренную потребность в белках и в частности в мясе, как наиболее концентрированной и удобоваримой форме его; наряду с этим мясо имеет некоторое значение, как источник жиров. Однако, усиленный запрос городского населения на мясо встречает большие препятствия к своему удовлетворению. Мы видели уже, что производство мяса есть по сравнению с производством молока, весьма дорогая продукция, поэтому производство мяса не может конкурировать с производством молока там, где корма приходится ценить. Мясо, правда, является побочным продуктом от пользования молочным скотом: на мясо идет браковавный молочный скот и излишек телят против того, что необходимо для ремонта стад.

В овцеводстве доход, получаемый от периодического пользования шерстью, вследствие ее дешевизны, не велик, и главный доход должен быть перенесен на получение мяса, сала, также овчины. И в этом причина падения овцеводства во всех интенсивных районах, где корма дороги. Специально мясо и сало производятся в свиноводстве, но оно ограничивается наличностью абсолютного количества свиных кормов, т. е. таких кормов, которые наилучшим образом используются только свиньями, как то: кухонные отбросы, гнилой картофель, снятое молоко и т. п. Наличностью таких кормов и ограничиваются размеры свиноводства, ибо с молочным скотом свиньи не могут конкурировать за корм. Птицеводство и охота могут дать сравнительно небольшое количество мяса.

Чтобы скот стал разводиться специально на мясо, необходимо, чтобы за последнее платились очень высокие цены. Поэтому, специальное разведение крупного рогатого скота или овец в целях получения мяса возможно лишь там, где среди городского населения имеются очень богатые элементы, готовые платить очень высокие цены для удовлетворения своей потребности в первосортном мясе. Разведение мясных пород крупного рогатого скота и овец получило развитие почти только в Англии. Здесь выработались особые породы скороспелого скота; скот этот быстрей развивается, чем обыкновенный скот, и постольку расходы производства понижаются. Однако, и в Англии только потребность небольшой части и наиболее состоятельного населения в первосортном мясе может быть удовлетворена специальным выращиванием мясного скота, на основе дорогих кормов. Вообще-же для удовлетворения потребности широких масс городского населения в мясе приходится пользоваться скотом, выращенным на очень дешевых кормах, при очень экстенсивных условиях в районах пастбищного хозяйства. Впрочем, окончательная подготовка скота для рынка совершается не всегда в экстенсивных районах. Для этого широко используются отбросы свеклосахарных заводов (диффузионные остатки, мелясса) и винокуренных заводов (барда). Вообще в момент

откорма оплачиваются и более интенсивные корма (зерно—при откорме свиней и птицы, молоко—при выпойке телят). Таким образом откорм можно производить в более интенсивных районах, но не выращивание. А так как экстенсивные районы находятся обычно в значительном отдалении от центров потребления, то возникает вопрос о транспорте мяса на большие расстояния. Самый старинный способ доставки скота был его транспорт на собственных ногах. Он практиковался в России до 1882 г., когда он был запрещен из-за разноса скотом эпизоотий. Подгон скота был заменен подвозом скота в России по железным дорогам, в Западной Европе морским путем. Кроме того, возможен подвоз не скота, а битого мяса, мороженного или охлажденного. С точки зрения сохранения качества мяса наилучшим приемом является подвоз живого скота; но все же и он сопровождается потерями. Скот при перевозке по железным дорогам находится в беспокойном состоянии, не ест и теряет в весе. Так — вол, находясь в пути 3 — 5 суток теряет, при русских условиях, 3 — 6 % своего веса, да и качество мяса ухудшается. Правда, при лучшем устройстве вагонов, как, например, в Америке, эти потери сокращаются.

При перевозке битого мяса, при соответствующей организации транспортных средств, можно избежать указанных потерь, удешевить транспорт и облегчить использование всех отбросов. Наилучшие результаты достигаются при перевозке охлажденного мяса, при температуре около нуля. Но длительность перевозки не должна превышать 8—10 дней. В такой форме экспорт мяса организован из С. Штатов в Англию, причем это мясо расценивается на лондонском рынке, примерно, лишь на 10 % ниже свежего. Но при дальних перевозках, напр., из Аргентины или Австралии в Англию, приходится прибегать к искусственному замораживанию мяса, а это уже существенно отзывается на его качестве, понижая его расценку против свежего мяса вдвое.

В России транспорт мяса оставался до последнего времени не организованным. Частью мясо подвозилось в живом виде в вагонах, нисколько к тому не приспособленных. Еще больше мяса подвозится в мороженном виде, как зимой, так и осенью и весной, в особенности из Сибири. Мясо это замораживается естественным порядком и отличается низкими качествами, так что расценивается почти вдвое ниже первосортного свежего.

С количественной стороны русские городские рынки в достаточной мере снабжаются мясом. Так, в 1910 г. в Петрограде пришлось на душу населения 3,8 п. мяса; это соответствует нормам западно-европейских городов. Но качество мяса оставляет многого желать; так, из 7.583 тыс. пуд. мяса, потребленного в указанном году, приходилось 4.010 тыс. пуд., т.-е. больше половины, мороженого. Точно также и Москва потребляет почти поровну свежего и мороженого мяса.

Мясо обходится на русских рынках, конечно, дороже, чем другие питательные вещества по учету калорий, но все же, если сравнить цены на мясо в русских столицах, Петрограде и Москве, с ценами на лондонском рынке, обильно снабжаемым заокеанскими странами,—то их приходится признать сравнительно низкими; они, примерно, на 35—45 % ниже лондонских. Об'ясняется это тем, что более населенные районы России находятся в непрерывном контакте с обширными степными районами юго-востока, где царит дикое скотоводство, и где, следовательно, выращивание скота обходится чрезвычайно дешево.

Однако, постановка мясного дела до войны отставала от требований развивавшихся городов. В течение текущего столетия, до войны, цены на мясо возрасли в русских городах очень значительно. Население русских городов не привыкло платить таких цен, поэтому оно, если может быть и не сократило своего общего потребления мяса, то во всяком случае вынуждено было перейти к потреблению второсортного мороженого мяса. Несмотря на возрастание населения Петрограда, количество убиваемого на его бойне скота сокращалось: в 1905 г. одна голова убойного скота приходилась на 5,1 жителя, а в 1912 г. уже на 7,6 жителя. В Москве количество убиваемого скота, правда, еще возрастало, но недостаток в первосортном мясе привел к тому, что средняя цена пуда говядины была в Москве в 1901 г. 4 р. 15 к., а в 1911 г. уже 5 р. 55 к., т. е. повысилась на 1 р. 40 к. или на 1/3. Замечательно при этом, что в качество убойного скота, поступающего на столичные рынки, падало.

Такое развитие рынка стоит в связи с тем, что, в то время как население городов быстро возрастало, районы снабжения внутренних рынков, вследствие непрерывно идущей распашки степей, и сокращались, и отодвигались все дальше на юго-восток. Петроград снабжался живым скотом из губерний Заволжья и из киргизских степей. Провоз скота на такие большие расстояния затрудняется, да и для нагула скота условия складывались все менее благоприятно.

Из этого не следует, однако, что в России уже наступала пора для создания интенсивного мясного скотоводства. В последнем мясо обошлось бы слишком дорого, а русское городское население не в состоянии было платить высоких цен за свежее мясо, и потому скорей сократило бы его потребление, чем согласилось бы на существенное повышение цены. Очередной задачей было целесообразно реорганизовать быстро развивающуюся заготовку мяса на местах. Необходимо было упорядочить производство мороженного мяса и ввести доставку охлажденного мяса, которое по своим качествам мало отличается от свежего. При такой реорганизации дела можно было бы повысить оплату труда производителей, предоставив возможность потребителю пользоваться охлажденным мясом и лучше приготовленным замороженным.

Реорганизация транспортной организации дает возможность и лучше использовать мясо более мелких видов скота. В России потребляется в городах почти исключительно говядина, свинины и телятины потребляется гораздо меньше, а баранина совсем почти не потребляется. Между тем, за границей на говядину приходится меньше половины всего потребляемого мяса, причем особенно возрастает потребление свинины. Слабое потребление мяса других видов, кроме говядины, об'ясняется несовершенством транспортной организации. Если транспорт крупного скота обходится дорого, то еще дороже обходится транспорт мелкого скота. Не налаженностью транспортной организации об'ясняется стремительно быстрое сокращение русского овцеводства на юго-востоке; на доходе от шерсти оно держаться не может, необходимо переходить к мясошерстному направлению, а этому препятствует отсутствие сбыта мяса.

Неналаженностью транспортной организации об'ясняется и то, что России не участвует в международной торговле мясом. Эта торговля развивается очень быстро. Англия ввезла в 1887 г. мяса на 196 миллионов руб., а в 1908 г. уже на 497 милл. руб. Привоз этот идет из Аргентины, Австра-

лии, Новой Зеландии, Соединенных Штатов, Дании, но Россия среди импортирующих стран никакой роли не играла, несмотря на широкое развитие в ней пастбищного хозяйства. Только накануне войны сделаны были первые опыты, организации вывоза соленой свинины из Тамбовской губернии и Западной Сибири в Англию. Улучшение транспортной организации должно привести в контакт русское скотоводство с европейскими рынками.

7. Яйца.

Повышение цен на мясо в то же время требует и улучшения самой техники скотоводства, улучшения пород, а также более интенсивных приемов откорма.

Наряду с потреблением мяса, в городах все сильнее развивается потребление яиц. Яйца содержат в одинаковом количестве и белки и жиры, и являются удобоваримым питательным продуктом. Однако, сохранение и транспорт яиц, подобно сохранению и транспорту мяса, вследствие водянистости их, сопряжено с трудностями. Порча яиц, правда не наступает столь быстро, как порча мяса, но все же, даже при применении некоторых приемов консервирования, из которых простейшим является погружение яиц в известковый раствор,—все же, чем больше отстоит момент потребления яйца от момента его кладки, тем ниже ценность яйца. Большое значение имеет опять таки охлажденно и при сохранении, и при перевозке яиц.

Указанные затруднения в деле превращения яиц в рыночный продукт еще усугубляются своеобразными способами их производства. Если сельскохозяйственное производство является вообще рассеянным, то это в сугубой мере относится к птицеводству. Последнее представляет собою типичную форму усадебного хозяйства. В ней используется исключительно труд женщин и детей, и потому птицеводство имеется в каждом крестьянском хозяйстве. Но размеры его в хозяйстве ограничиваются тем, что называется абсолютным птичьим кормом, т. е. зерном рассыпанным, зерном сорных трав, имеющимся в навозе или отвеваемым из хлебного зерна, наконец, последом, т. е. худшим сортом хлебного зерна. Отдача птице лучшего зерна, кроме как в моменты откорма, бывает невыгодно. Сказанное об'ясняет нам, почему наибольшего развития птицеводство получило в черноземном районе России. То обстоятельство, что крестьяне северной полосы чернозема обрабатывают свои поля крайне несовершенными приемами, почему зерно получается весьма сорное, как раз создает особенно благоприятные условия для птицеводства, ибо птицеводство и является наилучшим способом использования сора. Однако, чрезвычайная рассеянность яичного производства долго затрудняла появление этого продукта на рынке. В эпоху, предшествующую паровому транспорту, яйца, вообще, не были рыночным продуктом. Но даже и после проведения железных дорог энергия торгового аппарата обратилась прежде всего на организацию массовой торговли зерном, льном, лесом, мясом, и только на исходе 80-х годов яйца становятся рыночным продуктом. До этого яйца потреблялись исключительно в собственном хозяйстве. Но даже и в настоящее время после того, как организация яичной торговли была налажена, яйца, как продукт, получающийся очень мелкими количествами, все же, главным образом, потреблялись крестьянской семьей.

Несмотря на большие трудности, которые представляет концентрация столь рассеянного продукта, торговля яйцами, раз наладившись, стала развиваться стремительно. Даже при отсутствии у нас холодильного устройства

торговля получила международный характер. В то время как вывоз мяса без холодильного устройства невозможен, вывоз яиц возможен, хотя продукт и получается низшего достоинства. Яичный рынок определяется в наибольшей мере потребностями экспорта, который поглощает больше 80% всех поступающих на железные дороги яиц. Из экспортируемых яиц главная масса направляется непосредственно в Англию и Германию. Но известная часть русских яиц направляется в Австрию и Данию, которые сами экспортируют собственный яичный товар и в то же время являются посредниками по экспорту русских яиц. Несмотря на то, что производство яиц является столь рассеянным, все же среди предметов экспорта продуктов животноводства яйца занимают по ценности первое место: в 1913 г. было экспортировано из России яиц на 90½ мил. рублей. Этот экспорт имел все шансы на дальнейшее развитие, так как промышленные центры Европы далеки от насыщения этим продуктом. Так, в Лондоне было потреблено в 1908 году около 114 яиц на душу, между тем разность в привозе и вывозе яиц по Петрограду за 1910 год показывает, что в Петрограде было потреблено 175 яиц.

Ненасыщенность иностранных рынков яичным товаром, при растущем благосостоянии, приводила к постоянному возрастанию цен на яйца. Например, за период с 1907 г. по 1912 г. цена на русские яйца 1-го сорта повысилась на Лондонском рынке с 29 р. 49 к. за тысячу до 33 р. 60 к. за тысячу, т. е. на 14%; точно также и на берлинском рынке цены повышались. Но вследствие повышения вкусов потребителей, повышение цен касается только лучших сортов яиц, и русские яйца низших сортов не повышались на лондонском рынке в цене. Стремительно растущий экспорт естественно приводил к быстрому возрастанию цен и на внутренних рынках. Так, в Воронеже цена на 1000 яиц была в 1901 г. 15 р. 94 к., а в 1911 г. она уже достигла 24 р. 07 к., т. е. возрасла более чем на половину.

Чрезвычайная рассеянность производства при несовершенстве торговой и транспортной организации приводят к тому, что производитель яиц, подобно производителю молока, получал лишь небольшую часть, примерно половину того, что платил потребитель даже на внутренних рынках, не говоря уже про внешние рынки. Далее несовершенство транспортной организации приводит к тому, что русские яйца на европейских рынках относятся к самым низшим сортам. Между тем, разница в оценке яиц в зависимости от их качеств весьма значительна. Так, в 1909 г. средняя цена английской сотни (120 шт.) русских яиц на лондонском рынке была 3 р. 44 к., а датских 4 р. 52 к., т. е. последняя была выше на 1/3. Что такая высокая оценка яиц не является привилегией стран интенсивной культуры, показывает пример Канады, яйца которой сбываются даже по более высокой цене, чем датские.

При улучшении торговой организации, при условии полной или частичной замены частнохозяйственной ее организации кооперативной и при введении холодильных устройств представляется здесь широкая возможность повысить доход производителя, улучшить качество яиц, представляемых потребителю, не повышая в то же время их цены. В соответствии с этим, равновесие спроса и предложения может установиться на гораздо более обширном уровне произ-

водства. Птицеводство, связанное и с использованием битой птицы, может стать важной отраслью крестьянского хозяйства, существенным источником как натуральных, так и денежных доходов, и самая интенсивность его может быть тогда повышена.

Литература:

1. Л. Н. Литошенко. Снабжение Москвы и других больших городов молоком. М. 1910 г., изд. Семинария по полит. экономии при Юрид. Фак. Моск. Унив.

2. Н. Макаров. Рыночное молочное хозяйство. Петроград 1917 г.

3. И. К. Степановский. Маслоделие—богатство севера. История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России. Изд. Вологод. Губ. Земства. 1912.

4. И. А. Крюков. Мясо и мясные животные. Ежегодник Департ. Земледелия за 1912 г.

5. М. В. Кечеджи-Шапоналов. Птицепромышленность и торговля продуктами птицеводства. 1912 г.

6. В. И. Денисов. Русская птицепромышленность. 1913 г.

7. И. А. Крюков. Хранение продуктов птицеводства и торговля ими. 1913 г., изд. Петерб. Отдела Росс. Общ. Сельскохоз. Птицевод.

Д. ПРОИЗВОДСТВО УГЛЕВОДОВ.

1. Общее значение производства углеводов для сельского хозяйства.

Чрезвычайно большое значение для развития современного сельского хозяйства получила культура растений, являющихся источником для добычи из них углеводов,— сахара, спирта и крахмала. Культура соответствующих растений требует чрезвычайно высокого уровня интенсивности хозяйства. Если эта культура оплачивается, то она дает возможность получать такие высокие урожаи всех других растений, входящих с ними в севооборот, которые были бы без нее недостижимы. В то же время, так как соответствующее сырье перерабатывается на месте, то получаются значительные отбросы, которые или являются ценными кормами, или могут быть использованы для удобрения. На сторону здесь вывозятся продукты, почти очищенные от минеральных частиц, и постольку производство углеводов совершенно не уносит питательных для растений веществ, и почва без существенных затрат на прикупку удобрения со стороны может поддерживаться на высоком уровне плодородия.

Особенно большое значение производство углеводов получило для крупных землевладельцев. Вследствие крупного типа соответствующих производств, и вследствие предпочтительности их устройства у непосредственного источника сырья, они возникали с самого начала в крупных хозяйствах, которые только и могли их обеспечить достаточным количеством сырья. Таким образом, созданием в своих имениях таких производств крупные хозяева обеспечивали себе и повышенные доходы от сельского хозяйства, и участие в выгодных отраслях промышленности. С продажей углеводов оказались связанными и интересы фиска, так что эти производства подверглись прямой или косвенной регулировке со стороны правительственной власти. Таким образом, развитие этих производств находилось всегда в сильнейшей зависимости от финансовой политики правительства, на которую заинтересованные в этом деле крупные землевладельцы оказывали сильное влияние.

а) Свеклосахарное производство.

1. Потребность в сладком.

Производство свекловичного сахара приобрело особенно большое значение для сельского хозяйства многих стран Западной Европы и некоторых обширных районов России.

Человеческий организм чувствует потребность в сахаре, как во вкусовом веществе. Но представляя из себя чрезвычайно легко перевариное вещество, сгорающее в организме без остатка, сахар при пользовании им в достаточном количестве может играть заметную роль и в питании. Городское население, в своем стремлении найти легко перевариную пищу, особенно ценит сахар и потребляет его обычно в значительно больших количествах, чем сельское. Последнее пользуется им в России почти исключительно при питье чая, между тем как городское население пользуется им в многообразных формах.

2. Мед, как предшественник сахара.

В древней Руси потребность в сладком удовлетворялась медами. Они были в большом изобилии пока страна была покрыта обширными лесами. Бортничество было важным промыслом в древней Руси. Первоначально собирали мед и воск диких пчел, а затем стали для сбора мода и воска расставлять в лесах дуплянки. Мед и, в особенности, воск, как продукты весьма транспортабельные, являлись важнейшими формами даней и важнейшими об'ектами торговли Киевской Руси с Византией, Новгородской Руси с Ганзой и, наконец, Московской Руси с Англией. Но к концу XVII века, с сокращением площади лесов в центре России, пчеловодству уже пришлось перейти в более интенсивные формы; в связи с этим добыча мода и воска сильно упала, а экспорт воска прекратился окончательно к середине XIX столетия. С конца означенного столетия в России пчеловодство стало прогрессировать в более интенсивных формах, и все же общее производство мода определялось в 1910 г. примерно в $2^1/_2$ млн. пудов, что является совершенно недостаточным для удовлетворения потребностей населения в сладком. Что касается воска, то его производится в России недостаточно для удовлетворения потребности в церковных восковых свечах, и Россия до войны около $^1/_4$ миллиона пудов воска дополнительно к такому же количеству его, производимому внутри страны, вывозила из заграницы.

3. Тростниковый сахар.

Если в России производство мода сильно пошло на убыль уже к концу XVII столетия, то в Западной Европе, где лесные площади сократились еще раньше, острая потребность в сладком должна была ощущаться также гораздо раньше. Она и стала удовлетворяться еще в средние века продуктом, получаемым из экзотического растения—из сахарного тростника. Культура последнего изошла из Индии. Она распространилась на восток, проникнув в Китай и Японию, а арабами была перенесена на Запад и, в частности, —в страны Южной Европы, поскольку арабы туда проникали в эпоху максимального расцвета их могущества. С открытием Америки культура сахарного тростника была перенесена тотчас же на острова Вест-Индии и в Бразилию. В то время как в мусульманских странах, параллельно с общим экономическим упадком, пришла в упадок и культура сахарного тростника,—в Америке эта культура получила широкое развитие на плантациях, обрабатывавшихся трудом невольников-негров. Сахар стал одним из важнейших колониальных продуктов,

импортируемых в Европу, преимущественно англичанами. В Европе стала развиваться рафинадная промышленность для очистки сахарного песка и превращения его в продукт высшего качества. Вместе с тем правительства, рассматривая сахар, который тогда еще потреблялся лишь высшими классами в весьма ограниченных количествах, как предмет роскоши, признали его повсюду подлежащим таможенному обложению, и таким образом, сахар стал тотчас в связь с интересами фиска.

С усилением связей с Западной Европой после реформ Петра Великого сахар проникает и в Россию и также облагается пошлиной. В 1721 г. возникает в России рафинадное производство, в целях покровительства коему ввоз «головного сахара» был воспрещен.

4. Зарождение свеклосахарного производства.

Лишь в середине XVIII-го столетия немецкий ученый Маркграф обратил внимание на наличность в соке свеклы значительного процента сахара. К концу 18-го века ученик Маркграфа, Ахард, устроил в Силезии первый завод для добывания сахара из свеклы. Почин Ахарда произвел впечатление во всей Европе и вызвал подражание не только в Германии, но и в других странах Европы. В России пример Ахарда вызвал подражание очень скоро, причем правительство стало с самого начала оказывать особое покровительство новому производству. Первый завод в России был устроен Бланкенногелем около 1800 г. в Тульской губ. Он получил от казны громадную по тому времени сумму в 50.000 р. Но кроме того сахарозаводчикам была тогда важная льгота,— они получили право выкуривать из патоки и продавать по вольной цене 1000 ведер спирта. Эта льгота была важнейшим стимулом к возникновению новых заводов, и к 1809 г. их было уже 8.

5. Континентальная система.

Но ни в Германии, ни в России возникшая сахарная промышленность не сумела выйти из первоначальных, весьма примитивных, форм. В солидную промышленность добывание сахара из свеклы превратилось впервые во Франции, и здесь это случилось, опять таки благодаря усилиям правительства, руководившегося политическими мотивами. Наполеон I, желая подорвать так наз. «континентальной системой» колониальную торговлю Англии, обратил внимание на попытки добычи сахара из свеклы. В 1803 г. он совершенно воспретил привоз рафинированного сахара, а не рафинированный обложил громадной пошлиной. Было обращено серьезное внимание на научное исследование сахароварения, создаются школы сахароваров, за счет казны выстраиваются хорошо оборудованные заводы, и сахарозаводчикам оказываются всякие льготы. В результате этих мер во Франции появляется солидная свеклосахарная промышленность, которая оказалась уже жизнеспособной и после падения Наполеона и ликвидации его континентальной системы. Во Франции сделаны были существенные успехи в технике свеклосахарного производства, которые скоро стали достоянием и других стран, где также сахароваренное дело начинает выходить из стадия младенчества.

6. Технический прогресс производства.

Если свеклосахарная промышленность повсюду возникает при усиленном покровительстве правительств, ограждающих ее от опасной конкуренции тростникового сахара, то, наряду с этим покровительством, в ее развитии большую роль сыграла наука, давшая ей могучие средства для успешного развития. Усовершенствования шли в двух направлениях: во-пер-

вых, чрезвычайно существенно улучшили самое качество свеклы, и, во-вторых, из той же свеклы извлекалось все большее количество сахара. Поразительные результаты были достигнуты в отношении улучшения качества свеклы путем ее систематической селекции (подбора). Свекла имеет тем большую ценность, чем больше ее сахаристость, т. е. чем больше процентов сахара в соке, и чем больше ее доброкачественность, измеряемая процентом сахара в общей массе твердых веществ сока. Наличность в соке свеклы, кроме сахара, других веществ, как говорят, не-сахара, является отрицательным моментом, ибо они удорожают извлечение сахара из сока. Произведение указанных двух процентных отношений, деленное на сто, определяет собою техническую годность свеклы. О достигнутых в этой области успехах можно судить по тому, что Ахард и первые заводчики других стран манипулировали со свеклой, которая заключала в соке всего только 5% сахара. Между тем, в настоящее время 20% сахаристости является уже довольно обычной, а в исключительных случаях, при тщательной селекции, сахаристость доводят до 25%. Параллельно уменьшалось содержание не—сахара в соке, благодаря чему сокращались затраты по извлечению сахара.

Громадные успехи достигнуты также в способах извлечения сахара из свеклы, благодаря чему это извлечение делается все более полным и дешевым. Первоначально сок извлекается из свеклы выжиманием, и внимание техников было обращено на улучшение прессов. С 60-ых годов сок стали получать диффузией, т. е. вымыванием горячей водой, благодаря чему полнота извлечения значительно повысилась. Химики много поработали над очищением сока от посторонних веществ путем их осаждения и фильтрации. Важнейшее значение для понижения стоимости производства имело улучшение способов удаления воды из сока. Первоначально она удалялась выпариванием на голом огне, отсюда название «огневых заводов». Еще в 20-ых годах этот примитивный способ выпаривания соков стал заменяться нагреванием их горячим паром при пониженном атмосферном «давлении», и эти «паровые» заводы понемногу вытеснили «огневые». Весь процесс производства был совершенно механизирован и, при обширных размерах его, был очень значительно удешевлен. Благодаря такому техническому прогрессу, свеклосахарное производство могло развиваться в Европе, несмотря на то, что привоз тростникового сахара все возрастал, и цены на сахар стремительно падали. Так, в России сахар стоил в начале XIX-го столетия 31 р. 50 к. за пуд, в 1819-20 г. он уже стоил 20 р. за пуд. В 1822 г. для защиты отечественного производства была установлена пошлина на сахар в размере 2 р. 50 коп. с пуда, которая в 1831 г. была повышена до 3 р. 50 коп., а в 1841 г. до 3 р. 80 к. с пуда. Эта пошлина, однако, не помешала тому, чтобы в 40-ых годах цена сахара упала до 7 р. 50 коп. за пуд. С такими ценами могли мириться только заводы, технически удовлетворительно оборудованные.

7. Передвижение района сахарной культуры в России.

До конца 30-ых годов русские заводы возникали в Орловской, Тульской и вообще в тех губерниях, которые в настоящее время лежат на северо-восточном пределе района культуры свеклы; климатические условия этих губерний были мало благоприятны для культуры свеклы и это тормазило развитие русского сахароварения. Поэтому решающее значение в развитии русской свеклосахарной промышленности имело перенесение

одним из виднейших русских сахарозаводчиков, гр. Бобринским, его деятельности из Тульской губ. в Киевскую. В 1836-37 г. гр. Бобринский основывает в своем имении Смеле, Черкасского уезда, Киевской губернии завод, устроенный согласно последнему слову современной техники. На благодатном черноземе юго-западного края культура свеклы переходит из приусадебных мест на обширные поля, и получает такое широкое развитие, какого она на севере получить не могла. В южных губерниях—Киевской, Подольской, Харьковской скоро возникает густая сеть заводов; наоборот, в более северных губерниях сахарные заводы начинают закрываться.

8. Косвенное обложение сахара и его влияние на производство.

Первоначально быстрый рост потребления сахара в Европе, связанный с распространением пользования такими напитками, как кофе, чай, шоколад, делал возможным рост свеклосахарной промышленности при параллельном росте ввоза тростникового сахара. Таким образом, рост свеклосахарного производства не уменьшал доходов, извлекаемых казной из пошлин на тростниковый сахар. Однако, к сороковым годам свеклосахарная промышленность Европы настолько выросла, что ввоз тростникового сахара остановился в своем росте или даже пошел на убыль. Это побудило европейские правительства обложить налогом собственное производство сахара, и таким образом, если казна раньше потратила известные расходы для создания свеклосахарной промышленности, то теперь она стала из нее извлекать доходы. В России акциз был введен в 1848 г. в размере 30 коп. с пуда с постепенным его повышением до 60 коп. с пуда и с существенными скидками для мелких заводов. Чтобы ввоз тростникового сахара и доход от него не понижались, пошлина на сахар была в 1856 г. даже понижена с 3 р. 80 коп. до 3 руб.

Акциз на сахар, вследствие установившейся формы его взимания, повсюду в Европе не только не задержал развития свеклосахарной промышленности, но, наоборот, послужил сильнейшим стимулом к техническому усовершенствованию и культуры свеклы, и ее переработки. Ввиду затруднительности контроля за количеством произведенного конечного продукта, акциз взимался первоначально, исходя из некоторых косвенных, относящихся к первичным стадиям производства, данных. Чаще всего налог определялся по количеству перерабатываемой свеклы. Реже он определялся по производительности машин и аппаратов или по количеству сока. При этом правительство заранее задавалось определенным процентом выхода сахара. Для того, чтобы не поставить в трудное положение заводы, этот процент выхода сахара определялся довольно низко. Так, в России норма выхода сахара из свеклы была первоначально установлена в 3%.

Благодаря такой организации обложения, всякое улучшение качества свеклы или усовершенствование ее переработки было выгодно не только само по себе, но и вследствие сокращения падавшего на выработанный сахар акциза. Последний создал, таким образом, дополнительную премию за усовершенствование производства, и потому существенно стимулировал прогресс сахарной промышленности. Так, например, на русских паровых заводах из свеклы уже в 50-ых годах удавалось получить 8% сахара и, в связи с этим, акциз был фактически почти в 3 раза меньше номинала. По мере усо-

вершенствования производства сахара повышались правительством и нормы выхода сахара. Но технический прогресс давал возможность превысить и эти нормы выхода сахара, так что обследование, произведенное в 1872 г., показало, что заводы фактически платили не установленный акциз в 80 коп. с пуда, а лишь 35 коп.

Насколько указанный способ обложения производства имел значение для его технического прогресса, указывает пример Франции. Долгое время французская свеклосахарная промышленность являлась передовой в Европе. Однако, Франция не применила способа косвенного обложения сахара, и сразу в 1867 г. ввела прямое обложение его. И в то время, как в других государствах сахарная промышленность быстро прогрессировала, во Франции замечается застой в производстве. В 1881 — 83 г. Франция получала всего только 5 — 5,35 % рафинада из свеклы, тогда как Германия за те же годы получала почти вдвое больший выход сахара. Это побудило Францию в 1887 г. перейти к обложению свеклы, тогда как другие государства как раз уже стали отказываться от такого способа обложения.

Прием косвенного обложения сахара прибрел вскоре большое значение для свеклосахарной промышленности, поскольку она не могла довольствоваться рынком собственной страны и должна была работать на экспорт, так как на его почве возникло премирование экспорта. Сахар, поступающий на международный рынок, при наличности конкуренции дешевого тростникового сахара, очевидно было необходимо освободить от акциза. Таким образом, при экспорте сахара акциз возвращался. Но возврат акциза был пропорционален количеству реально вывозимого сахара, между тем оплата акциза заводами производилась по установленным низким нормам выхода сахара и, следовательно, фактически акциза возвращалось больше, чем выплачивалось при производстве вывозимого сахара. Таким образом, при вывозе сахара получалась премия, которая и позволила сахарной промышленности Германии, Австрии и других стран развиться далеко за потребности собственного рынка.

9. Переход к прямому обложению сахара.

Однако, в конце концов правительства вынуждены были перейти к непосредственному обложению готового продукта. Этого требовали интересы фиска. С разрастанием свекло-сахарной промышленности доходы казны от пошлины на сахар перестали расти, а затем пошли на убыль. Так, в России уже к середине 50-ых годов производство собственного сахара превысило ввоз сахара, колебавшегося обычно в пределах 1—2 милл. пудов. К концу 60-ых годов ввоз тростникового сахара почти прекратился и возобновлялся только в исключительные годы.

Еще хуже обстояло с доходами казны в экспортных странах. Быстрый рост вывоза сахара приводил здесь к тому, что весь доход от акциза поглощался его возвратом при экспорте сахара. В то же время к 80-ым годам, когда наметились указанные явления, свеклосахарная промышленность в странах, применявших приемы косвенного обложения, была с технической стороны настолько хорошо поставлена, что могла обойтись без дальнейших внешних стимулов к своему техническому усовершенствованию. Все это в конце концов побудило правительства перейти к системе прямого обложения сахара. В России эта система была введена сравнительно рано—в 1881 г., когда

русская промышленность еще не развила достаточного экспорта. Первоначально акциз был определен в очень скромной норме 50 к. с пуда, но он постепенно повышался: в 1883 г. он был повышен до 65 к. с пуда, в 1886 г.—до 85 коп., в 1889 г.—до 1 руб. и наконец в 1894 г. до 1 р. 75 коп., т.-е. в размере, превысившем обложение в Германии и Австрии. Передовые к прямому способу обложения государства Западной Европы удержали, однако, принцип премирования сахарного экспорта, но теперь это премирование стало открытым.

10. Вопрос о регулировании сахарной промышленности.

К середине 80-ых годов и русская сахарная промышленность разрослась до таких размеров, что внутренний рынок ее удовлетворить уже не мог,—она вынуждена была искать внешних рынков. Между тем, важнейший рынок — английский был загражден премированным сахаром, и вывоз туда сахара был крайне убыточен. На систематическое открытое премирование вывоза русское правительство не пошло, и, как исход из из создавшегося затруднительного положения, выдвинулся прием ограничения, контингентирования, производства, — прежде всего выпуска сахара на внутренний рынок.

Регулирование свеклосахарной промышленности в целях удержания цен на внутреннем рынке на определенной высоте являлось задачей сравнительно легко выполнимой. Она была сильно облегчена двумя обстоятельствами: во 1-х, полным ограждением внутреннего рынка от ввоза сахара со стороны и, во-вторых, громадной концентрацией заводской переработки сахара. Эти обстоятельства и на западе приводили к контингентированию внутреннего рынка или путем соглашения заводчиков (картелей, синдикатов), или путем правительственной регламентации. В России правительство первоначально отказывалось от регламентирования производства, предоставив решение этой задачи самим заводчикам. Так как цены на сахар на внутреннем рынке, под влиянием перепроизводства к середине 80-ых годов, сильно понизились и резко колебались, то в 1887 г. большинство сахарозаводчиков вошли между собой в соглашение, сущность которого заключалась в том, что каждый завод имел право выпустить на внутренний рынок лишь определенное количество сахара, все же, что завод производит сверх того, он обязуется вывезти за границу. Таким путем надеялись урегулировать цены на внутреннем рынке и в то же время несколько задержать стремительный рост производства. Первая цель этим соглашением была достигнута. Цены на внутреннем рынке поднялись, главное, стали более устойчивыми, и это давало возможность покрывать убытки по вывозу сахара. Но добровольное соглашение оказалось средством ненадежным. Во первых, известная часть заводов не примкнула к соглашению, используя все выгоды улучшившегося внутреннего рынка. Но и те, которые примкнули к соглашению, соблазнялись выгодным дополнительным выпуском сахара на внутренний рынок. Между тем, суд не давал защиты синдикату сахарозаводчиков, и даже его законность была сомнительной. Это побудило сахарозаводчиков настаивать перед правительством на том, чтобы сделать вступление заводов в синдикат обязательным.

Свеклосахарная промышленность принадлежит к тем формам промышленности, в которых расходы производства существенно зависят от его размеров. Так, по данным, собранным Всероссийским Обществом Сахарозаводчиков по

51-му заводу в 1906/7 г., в зависимости от размеров производства себестоимость пуда песка менялась следующим образом.

Средняя выработка пудов сахара в год.	Себестоимость пуда в коп.
102 тыс.	225
318 „	205
487 „	193

Таким образом, при производстве в крупном масштабе, сравнительно с производством в меньшем масштабе, себестоимость пуда сахара сокращается на 32 коп. или на 14%. Уже это создает сильный стимул к дальнейшему расширению производства, которое, вообще, ведется в очень крупных формах. При наличности стихийного тяготения к расширению производства и при убыточности экспорта, на внутренний рынок выбрасываются все большие и большие массы товара. Казалось бы, что в такой стране, как Россия, где сахар потребляется в очень скромных количествах, возможно существенное повышение его потребления при понижении цен. Действительно, потребление сахара в России повышалось, но решающее значение здесь имели прокладка новых дорог, вовлечение в более живой обмен все новых и новых районов, общее развитие денежного хозяйства и, хотя и медленно идущее, повышение благосостояния населения. При ничтожности расхода сельского населения на сахар, колебания в его цене в пределах 1 — 2 коп. на фунт, чрезвычайно чувствительные для производителя, на потребителя существенного впечатления произвести не могли. То обстоятельство, что в цену сахарного песка значительной долей входит акциз, который является затратой неизменно фиксированной, делает колебания цен продукта для производителя особенно чувствительными. О малой эластичности спроса на сахар и в особенности о слабой зависимости его от цены можно судить по следующим данным. В 1881/2 г. пуд рафинада (в России сахар потребляется на $^3/_5$ в форме рафинада и только на $^1/_5$ в форме песка) стоил 8 р. Цена эта, понижаясь под влиянием перепроизводства, опустилась в 1886/7 г. до 4 руб. 85 коп. Между тем, потребление сахара на душу населения, несмотря на падение его цены почти вдвое, увеличилось всего только с 6,3 ф. до 8,2 ф., т. е. на 30%. В то же время за 7-летие 1895/6 — 1901/2 гг. цена на рафинад была стационарна, колеблясь около 5 р. 80 к., а потребление сахара повысилось с 8,7 ф. на душу до 14,0 ф. на душу, т. е. на 61%. Следовательно цены на сахар имели второстепенное значение в эволюции потребления этого продукта.

Между тем резкое повышение размеров производства в течение отдельных лет может происходить совершенно независимо от воли заводчиков, единственно вследствие повышенного урожая свеклы, ибо последняя, как продукт скоропортящийся и могущий быть выгодно использованным только в производстве сахара, должна быть немедленно переработана на заводе. Насколько резки бывают колебания в урожаях можно судить по следующему примеру: в 1909/10 г. десятина дала 84,0 берковцев свеклы, а в следующем году 134,1 берковцев, соответственно с чем производство сахара подскочило с 62,3 милл. до 116,6 милл. пудов сахара. Таким образом, урегулиро-

вание сахарного рынка является делом весьма настоятельным, и без такого урегулирования промышленность эта не выходила бы из полосы кризисов.

Эти кризисы потрясали бы не только промышленность, но и сельское хозяйство в обширных районах. Культура свеклы имеет место, ведь, не только в заводских имениях; обычно, все крупные хозяйства района завода бывают вовлечены в ее производство. Но кроме того культура свеклы, требуя много живого труда мужчин, женщин и детей при обработке, копке и возке свеклы, доставляет всему населению соответствующих районов очень большие заработки, без которых существование его было бы немыслимо. Средний расход на десятину свеклы (не считая ренты) обычно превышает 100 руб., и он в значительно большей своей части идет на вознаграждение людей и отчасти на оплату работы крестьянского скота. Но свекла, входя в севооборот, повышает общую интенсивность крупного хозяйства, повышая вместе с тем спрос на рабочие руки и по другим отраслям хозяйства. Развитие свеклосахарной промышленности является основной причиной того, что густота сельского населения в юго-западном крае достигла максимума, и в то же время отрицательные явления аграрного перенаселения там ощущались гораздо слабее, чем в реженаселенных районах, расположенных восточнее. Таким образом, закрытие даже отдельных заводов являлось бы серьезным бедствием не только для крупных хозяйств, но и для всего сельского населения целых районов.

11. Правительственная нормировка сахарного производства.

Все указанные соображения говорили за урегулирование сахарного рынка и, идя навстречу домогательствам сахарозаводчиков, правительство в 1845 г. вступило на этот путь. Правительство, однако, сделав синдикат обязательным, не предоставило регулирования рынка самим сахарозаводчикам, а само установило сахарную нормировку. При таком правительственном нормировании производства народно-хозяйственные интересы могли быть лучше охранены, чем при частном синдикате. Но поскольку сахарозаводчики могли влиять на власть, это не исключало особенно внимательного отношения к их интересам.

Сущность сахарной нормировки состояла в следующем. Ежегодно правительство определяло контингент сахара, подлежащего выпуску на внутренний рынок, распределяя его между заводами в известной пропорциональности с их производительностью. Кроме того, каждый завод должен был отчислять известный неприкосновенный запас; последний выпускался на внутренний рынок, если цена на сахар превышала устанавливаемую правительством предельную цену. Весь остальной запас сахара могли заводы использовать трояким способом. Или они могли выпустить сахар на внутренний рынок при условии уплаты двойного акциза. Ввиду высоты акциза, такой способ использования остатка был невозможен. Или заводы могли этот сахар вывезти за границу, или причислить его к производству следующего года. Сахарная нормировка обеспечивала, таким образом, сахарозаводчикам получение на внутреннем рынке выгодной цены. Что касается стимулов к расширению производства сверх контингента, выпускаемого на внутренний рынок, то оно их первоначально не уничтожало, ибо контингент распределялся в известной пропорциональности с производительностью завода. Чтобы не стимулировать сильно роста производства сверх назначенного контингента, закон о нормировке был изменен в со-

ответствующем смысле уже в 1898 г. А согласно новому закону о сахарной нормировке от 1903 г., превышение заводом определенного правительством контингента сахара, подлежащего выпуску на внутренний рынок в отчислению в запас, уже никакого влияния на назначение данному заводу в следующем году доли контингента оказать не могло. Таким образом, расширение производства могло иметь смысл лишь в строгом соответствии с ежегодно назначаемым общим контингентом сахара. Большое значение имело также то, что новый закон назначил столь небольшой контингент свободно выпускаемого сахара для вновь устраиваемых заводов (160 тыс. п.), что устройство новых заводов стало убыточно.

12. Брюссельская конвенция.

Эти ограничения были вызваны, в значительной мере, имевшим место в 1903 г. закрытием для русского сахара западных рынков. В начале текущего столетия английский рынок оказался перегруженным премированным сахаром. Еще в середине 90-ых годов цены сахара держались на лондонском рынке свыше $1^1/_2$ руб. за пуд., а в начале столетия она едва превышает 1 р. за пуд. Непремированный сахар английских вест-индских колоний при таких ценах не мог конкурировать, и жалобы английских колоний побудили Англию в 1902 г. созвать в Брюсселе конференцию для урегулирования сахарного дела в международном порядке. Опыты международного регулирования сахарного экспорта были уже не новой даты. Они начались еще с парижской конвенции 1864 г., но взаимная конкуренция производящих стран мешала прийти к прочному соглашению. Но к началу столетия и экспортирующие страны, помимо давления главного потребителя—Англии, уже приходили к заключению, что существующий порядок ненормален. Высокие вывозные премии поглощали значительную часть сахарного дохода, и в то же время, на внутреннем рынке цены поддерживались на большой высоте, тогда как на английском рынке приходилось выбрасывать собственный сахар за бесценок. Старая система явно переживала кризис.

Брюссельская конвенция разрубила создавшийся Гордиев узел. Согласно конвенции, подписанной всеми важнейшими странами, производительницами свекловичного сахара, кроме России, всякое премирование вывоза воспрещается. Для того, чтобы вывоз не мог основываться на чрезмерной эксплоатации потребителей собственной страны, ввозная пошлина на сахар не должна превышать акциза более чем на 5,5 фр. за 100 килогр. (33 к. за пуд.). Ввозящие страны обязались обкладывать особой пошлиной сахар из стран, премирующих прямо или косвенно экспорт сахара в размере, соответствующем премии.

13. Влияние конвенции на сахарную промышленность на Западе.

Брюссельская конвенция явилась поворотным пунктом в политике западно-европейских стран в сахарном вопросе. При отсутствии премирования экспорта последний не мог уже производиться в прежних размерах; свекловичный сахар должен был на экспортных рынках уступить часть своих позиций тростниковому сахару. Тем большее внимание пришлось обратить на внутренний рынок. Благодаря сокращению экспорта и понижению пошлин, цены на внутреннем рынке понизились; с своей стороны, и правительства понизили акцизы, чтобы увеличить емкость внутреннего рынка. С пониженными ценами могли мириться только хорошо

поставленные плантации и заводы, и потому непосредственным последствием Брюссельской конвенции было существенное сокращение производства. Однако, с течением времени производство стало оправляться, как это можно судить по данным, касающимся пяти важнейших экспортных стран Западной Европы: Германии, Австро-Венгрии, Франции, Бельгии и Голландии.

	Г	О	Д	Ы
	1901/2		1904/5	1912/13
Число заводов .	1083		972	859
	100		90	79
Тыс. десятин свеклы . . .	1145		925	1225
	100		81	107

	Средние за трехлетия.		
	1899/1900 — 1901/2	1902/3 — 1904/5	1910/11 — 1912/13
Тысяч пудов сахара . . .	258.555	210.557	276 536
	100	81	107

Мы видим, что численность заводов продолжает сокращаться и очень значительно. Но это является следствием концентрации производства, которая, с падением цен на сахар, стала в целях уменьшения издержек производства тем более настоятельной. Что касается самих размеров производства, поскольку они выражаются в количествах выработанного сахара и в площади под посевами свеклы, то они растут, и менее чем через десять лет после заключения Брюссельской конвенции, в общем, производство в указанных пяти государствах уже переросло его размеры в период до конвенции. Такой рост производства был возможен потому, что с удешевлением сахара сильно увеличилось его потребление внутри страны. Так, душевое потребление было в 1909/10 г. выше, чем в 1902/3 г., т. е. по прошествии семи лет, в Австро-Венгрии — на 39%, в Германии — на 51%, во Франции — на 56%, — так реагировало потребление на понижение цен. Если свеклосахарное производство Западной Европы, лишившись усиленного покровительства, хотя и задержалось в своем развитии, но в конце концов совершенно оправилось от испытанного потрясения, то все же это имело место постольку, поскольку оно, вообще, было с технической стороны хорошо поставлено. Во Франции, где благодаря чрезмерному покровительству существовало много плохо оборудованных мелких заводов и где самая культура свеклы далеко не везде была хорошо поставлена, производство сахара действительно сократилось, как об этом можно судить по следующим цифрам:

	Г о д ы.		Сокращение.	
	1901/2	1912/13	Абсол	В %-ах.
Число заводов .	333	216	117	35
Тысяч десятин свеклы . . .	268	206	62	23

	Средние за годы.			
	1899/1900 — 1901/2	1910/11 — 1912/13		
Тысяч пудов сахара	57.250	39.900	17.250	30

Мы видим, что во Франции свеклосахарная промышленность пережила кризис с весьма существенным ущербом. Таким образом, результаты ликви-

дации покровительственной системы различны в зависимости от состояния, в котором находится промышленность.

14. Брюссельская конвенция и Россия.

Россия, не желая ослабить защиты своей сахарной промышленности, не приняла участия в Брюссельской конференции и не подписала конвенции. В то же время, конференция признала, что сахарная нормировка создает в России условия, равнозначащие экспортным премиям, и русский сахар подлежал, таким образом, значительному дополнительному обложению при ввозе в страны, подписавшие Брюссельскую конвенцию. Это было равнозначительно закрытию для России английского рынка.

Для развития русского сахароварения это решающего значения иметь не могло, ибо оно основывалось на быстро расширяющемся внутреннем рынке. Русский вывоз был не велик, он колебался в пределах от 6 до 9 милл. пудов в год, и направлялся не только в Западную Европу. Россия располагала рынками Персии и Турции, которые уже по их положению были обеспечены за русскими производителями, и, затем, Россия имела обеспеченный рынок в Финляндии, которая поставила русский сахар в привилегированное положение тем, что взимала с русского песка примерно на 1 р. низшую пошлину, чем с сахара других стран. Тем не менее, из опасения перепроизводства, закон 1903 г. строже регулировал расширение производства и этим подготовлял присоединение России к Брюссельской конвенции.

К этому уже вскоре представилась возможность. Брюссельская конвенция, уничтожившая премирование сахара и отрезавшая Англию от русского сахара, привела к значительному вздорожанию сахара на английском рынке. Это вызвало жалобы со стороны избалованных дешевым сахаром потребителей. Кроме того, в дешевом сахаре были заинтересованы широко развитые в Англии рафинадное производство и производства разных сладостей, конфект, варений и т. п. Под влиянием этих жалоб английское правительство потребовало освобождения себя от обязательства облагать штрафной пошлиной премированный сахар. В соответствующем смысле Брюссельская конвенция была в 1907 г. изменена. В этих условиях Западно-Европейским государствам было выгодно привлечь во что бы то ни стало к конвенции Россию, чтобы поставить в рамки ее вывоз. Таким образом, в 1908 г. Россия могла войти в конвенцию, сохранив свое законодательство неприкосновенным, только обязавшись в ближайшие 5 кампаний не вывозить в общей сумме больше 1 милл. тонн (61 милл. пуд.) сахара на западно-европейские рынки. Впоследствии, в исключительные годы, разрешалось России повышать норму вывоза. Восточных рынков и финляндского рынка для русского сахара конвенция не затрагивала. Таким образом, в конце-концов Брюссельская конвенция, уничтожив премирование сахара, улучшила условия вывоза русского сахара и на западные рынки, ибо вызвала некоторое повышение цен сахара на английском рынке.

15. Значение нормировки для сахарной промышленности России и ее оценка.

В виду того, что до войны русская сахарная промышленность почти два десятилетия развивалась в условиях нормировки, то характер ее развития дает достаточный материал для оценки нормировки.

Остановимся прежде всего на вопросе о колебаниях цен. Последние имеют место в течение каждого года и находят себе выражение в публикуемых высших и низших ценах сахара-песка на стан-

цинх юго-западных жел. дорог. Мы выразили уклонения указанных цен (без акциза) за каждый год от средней цены в процентах этой средней, а затем за каждый из периодов вычислили среднее процентное отклонение:

Периоды.	Среднее процентное отклонение высших (низших) цен от средней годичной.
1881/82 — 1886/87	22
1887/88 — 1894/95	12
1895/96 — 1900/01	10
1901/02 — 1906/07 . . .	6,5
1907/08 — 1912/13	8

Мы видим из этой таблицы, что годичные колебания выручки за пуд сахара сильно сократились еще при частном соглашении, а под влиянием нормировки они свелись к нормальным колебаниям, связанным с истощением запасов перед началом новой кампании. До нормировки разница между высшими и низшими ценами в течение года нередко превышала $2^1/_2$ р. за пуд, при частном соглашении она еще поднималась свыше рубля, после нормировки разница между высшими и низшими ценами обычно не превышала 50 коп.

Но цены могут колебаться также из года в год, а потому определим также и нормы соответствующих колебаний.

ПЕРИОДЫ.	Средняя из средн. между высшей и низш. ценами сахарного песка на ст. Юго-Зап. ж. д. за вычетом акциза.	То-же—относительн. числа	Среднее из годичн. отклонений среди цены от средней за период	То-же в % к	Максимальное годичное отклонение.	То-же в % к
1881/2 — 1886/7	4,72	100	1,26	27	20 1/4	43
1887/8 — 1894/5 . . .	3,47	71	0,32	9	7 1/4	25
1895/7 — 1900/1	2,78	59	0,10	4	1 1/2	6
1901/2 — 1906/7	2,44	51	0,08	3	1 1/4	7
1907/8 — 1912/13 . . .	2,28	49	0,11	5	23	10

Эти данные показывают, что и годичные колебания, которые сильно упали уже под влиянием добровольной нормировки, с введением правительственной нормировки свелись к минимуму. Итак, прямая задача сахарной нормировки — обеспечение сахарной промышленности условий для методического развития путем устранения слишком резких колебаний цен — была достигнута.

Но не обеспечено ли было это развитие за счет потребителя? Что эти интересы не были сильно задеты, можно судить по тому, что выручки заводов за песок сократились вдвое против того, что они выручали до добровольной нормировки. Если даже взять самую низкую цену, до которой опустилась выручка за пуд песка в 1886/7 г., побудившую заводы создать добровольный синдикат — 2 р. 67 к., то все же выручка за песок в последний период была на 15% ниже этой предельной цены. Итак, организация нормировки была такова, что она в общем, не остановила естественного, благодаря успехам производства, понижения сахарных цен.

В отношении качества продукта русское производство стояло очень высоко. В частности, в России потреблялся на $^2/_3$ рафинад, т. е. продукт наиболее высокого качества. О развитии потребления можно судить по следующим цифрам:

ГОДЫ.	Потреблено фунтов сахара в России в год на душу насел.	Относительные цифры.
1895/6	8,7	100
1896/7	9,7	111
1897/8	10,7	123
1898/9	11,0	126
1899/900	11,3	130
1900/1	12,8	147
1901/2	14,0	161
1902/3	14,5	167
1903/4	14,2	163
1904/5	14,8	170
1905/6	14,7	169
1906/7	15,4	177
1907/8	15,0	172
1908/9	15,6	179
1909/10	17,8	205
1910/11	17,0	195
1911/12	17,7	203
1912/13	18,7	215
1913/14	16,2	200

Мы видим, что за 18 лет нормировки потребление сахара в России сделало огромные успехи; душевое потребление сахара возросло слишком вдвое. Этот быстрый рост потребления и создал условия для быстрого развития производства, как можно усмотреть из следующих данных:

Средние за трехлетия. . . .	Выработано сах. милл. пуд.	То-же — относител. цифры.	Вывоз сахара.	То-же в %-х производ.
1895/6 —1897/8 .	39,3	100	8,5	22
1898/9 —1900/1 .	46,2	118	7,5	16
1901/2 —1903/4 .	62,3	159	7 0	11
1904/5 —1906/7 .	61,0	155	5,6	9
1907/8 —1909/10 .	69,1	176	9,1	13
1910/11—1912/13 .	101,5	258	17,7	17

Мы видим, что рост сахарного производства был стремителен, так что выработка сахара накануне войны превысила выработку сахара в начале нормировки слишком в $2\,^1/_2$ раза. При этом, этот рост производства шел на здоровой основе использования внутреннего рынка, внешний же рынок сравнительно с внутренним имел второстепенное значение. Да и вывоз наполовину направлялся в восточные страны и в Финляндию, которые являются естественными рынками для русского производства, и только наполовину сахар направлялся в Западную Европу, где он продавался по убыточным ценам.

Для суждения о развитии русского свеклосахарного производства сравним его размеры с размерами производства трех важнейших в этом отношении странах — Германии, Австро-Венгрии и Франции:

	Среднее производство сахара в милл. пуд за 1910/11 — 1912/13 г
Германия	123,6
Россия	101,5
Австро-Венгрия	83,5
Франция	39,9

Таким образом, Россия после Германии заняла второе место среди производящих свекловичный сахар стран.

О технических успехах свеклосахарного производства можно судить по следующим данным:

Средние за трехлетие.	Выраб. одним заводом тыс. пуд. сахара		Получ. сахара в %-х веса свеклы.	Получ. сахара пуд. с десятины выкопанн. свеклы	Урожай свеклы в пудах.	% сахаристости сока.	% доброкачественности	Технич. годность свеклы.
	В сутки	В кампанию.						
1895/6 —1897/8 .	2,33	168,6	11,3	117,4	1056	15,36	88,10	12,81
1898/9 —1900/1 .	2,55	177,6	11,5	104,2	914	15,54	83,47	12,98
1901/2 —1903/4 .	2,93	226,5	12,4	122,0	996	16,56	84,06	13,92
1904/5 —1906/7 .	3,13	221,3	12,4	126,8	1041	16,49	83,91	14,01
1907/8 — 1909/10 .	3,88	262,0	14,4	133,2	926	18,08	86,03	16,07
1910/11—1912/13 .	4,00	363,1	13,1	154,0	1154	17,77	85,66	15,22
Увеличен абсол.	1,72	194,5	—	37,6	98	—	—	—
. в %-ах .	75,4	115,4	2,1	32,0	9,3	2,43	2,20	2,41

Приведенные данные свидетельствуют о значительном техническом прогрессе свеклосахарного производства. Производительность среднего завода, измеряемая количеством произведенного в год сахара, возросла слишком в два раза и притом, главным образом, не за счет продолжительности кампании, а за счет увеличения дневного производства. Увеличился существенно выход сахара из свеклы, что отчасти связано с улучшением техники извлечения сахара, отчасти с улучшением качества свеклы. Улучшение качества свеклы привело к тому, что урожай сахара с десятины повысился на одну треть. Нет существенных улучшений только в урожайности свеклы, что об'ясняется тем, что систематическое применение минеральных удобрений, которое необходимо для существенного повышения урожаев, только что началось, а затем в последнее время привлекались к посевам свеклы крестьяне, плантации коих отличаются пониженной техникой и пониженными урожаями.

Для того, чтобы оценить техническую постановку русского свеклосахарного производства, сравним его с технической постановкой в других государствах. Приводимые ниже данные относятся по первому столбцу к трехлетию 1909/10—1911/12 г., а по остальным — к пятилетию 1908/9—1912/13 г.

	Годичная производительность зав. в тыс. пудов.	Выход сах. в %-ах веса свеклы.	Выход сахара с десятины	Урожайность свеклы в пудах с десятины
Германия	357,3	14,4	257,5	1863
Австро-Венгрия .	418,7	14,1	229,5	1620
Франция	175,7	11,6	193,9	1666
Россия	383,3	14,2	154,0	1081

Мы видим, что производительность русских заводов соответствует производительности германских заводов. В России извлекается из данного количества свеклы почти такое же количество сахара, как и в Германии и в Австро-Венгрии, что стоит в связи с хорошим оборудованием русских заводов и хорошими качествами русской свеклы. В том и другом отношении Россия значительно превзошла Францию. Но выход сахара с десятины сравнительно очень низок, что при высоких качествах русской свеклы об'ясняется низкими ее урожаями. Последние можно несколько повысить, но все же надо полагать, что, благодаря климатическим условиям, урожаи в России будут всегда ниже, чем на Западе. Для получения высоких урожаев свеклы решающее значение имеет теплая осень. Между тем, в России, благодаря континентальному климату, температура осени ниже, чем на Западе, и это существенно сокращает период развития свеклы. Последний впрочем сокращается еще и тем, что свеклу стараются выкопать и подвести к заводам еще до того, как испортятся дороги; с улучшением дорог свекла могла бы несколько дольше оставаться на полях. Сравнительной продолжительностью осени об'ясняются и существенные различия в урожайности свеклы в различных районах России:

	Средний урожай в пуд. с дес. за период 1906/11 г.
Царство Польское	1322
Юго-Западный край (губ. правого берега Днепра) . . .	1051
Центральный район (губ левого берега Днепра)	1080
Восточный район (губ. Воронежск., Тамбовск и др.) .	795

Приведенные цифры показывают, что, чем дальше на восток, тем, в связи с сокращением вегетационного периода, урожаи свеклы падают.

15. Значение свеклосахарной промышленности для сельского хозяйства.

Значение свеклосахарной промышленности для сельского хозяйства измеряется прежде сего площадью, занятой сахарной свеклой. За трехлетие 1910/11—1912/13 г. площадь под сахарной свеклой достигла в среднем 679,2 тыс. дес. Наибольшее значение культура свеклы приобрела в нижеследующих губерниях:

	Посев свеклы сред. за 5 лет, кончая 1911/12 г.	В %-ах общей посевной площ
Киевская	150,4	7,51
Подольская . .	119,2	6,23
Курская	61,4	3,20
Харьковская . .	57,2	2,66
Волынская . . .	29,2	1,64
Черниговская . .	22,2	1,56

Кроме того, свыше 1 % всех посевов сахарная свекла составляла в некоторых губерниях Польши. При оценке значения свеклосахарной культуры, необходимо иметь ввиду, что она занимает в хозяйствах обычно не более $^1/_4$ всей посевной площади, но наличность посевов подымает урожаи всех прочих культур и дает много кормов, служащих для развития животноводства.

Быстрый рост производительности заводов привел к тому, что они не могли довольствоваться переработкой свеклы собственных хозяйств и вынуждены были привлечь к производству свеклы окружающие хозяйства. Прежде всего, за посевы свеклы взялись крупные хозяева (плантаторы), но и они не могли насытить потребности заводов в свекле, и в последние десятилетия замечалось усиленное стремление заводов, путем выдачи семян и денежных авансов, вовлечь в производство свеклы крестьянские хозяйства, в чем они и сделали существенные успехи, как можно судить по следующим данным:

Годы		Посевы свеклы. Заводские	Плантаторские	Крестьянские.	ВСЕГО.
1904—05 . .	Тыс. дес	162,2	208,6	67,4	438,2
	В %-ах	37,0	47,6	15,4	100,0
1911—12 . .	Тыс. дес	218,9	336,0	166,0	720,9
	В %-ах	30,4	46,6	23,0	100,0
Увеличение посевов . .	Тыс. дес.	56,7	127,4	98,6	282,7
	В %-ах	20,1	45,0	34,9	100,0

Разрастание площади под сахарной свеклой совершается, главным образом, за счет посевов плантаторов и крестьян, и, следовательно, культура сахарной свеклы приобретала значение не для одних только заводских хозяйств. Урожаи у крестьян были примерно на 25 % — 30 % ниже, чем у крупных владельцев, но в этом отношении можно было ожидать существенных улучшений, в особенности в связи с вмешательством в это дело кооперации. Увеличивающийся постоянно спрос со стороны заводов на свеклу имел следствием постепенное возрастание цен на нее.

Значение культуры сахарной свеклы для массы сельского населения определяется не посевами свеклы на крестьянских полях, а вообще теми заработками, которые оно получает от обработки свеклы, хотя-бы и на чужих полях, от возки ее, от работы зимой на сахарных заводах. Далее, сахарная промышленность является основой для возникновения многих других производств, обслуживающих заводы, и, разбросанная в глухих углах, она дает много грузов железным дорогам. Наконец, свеклосахарная промышленность является значительным источником доходов для казны. Эти доходы уже в 1906/07 г. превысили 100 милл. руб., а накануне войны превысили даже 130 милл.

Итак, под защитой нормировки русская сахароваренная промышленность широко развивалась на основе внутреннего рынка в отрасль, имеющую громадное народно-хозяйственное значение. С технической стороны русская промышленность поставлена весьма совершенно. Цены на сахар постепенно понижались, а потребление разрасталось очень быстро,—и абсолютно и по расчету на душу населения.

Если, таким образом, нормировка сахарной промышленности была поставлена так, что, в общем, она обеспечила развитие свеклосахарной промышленности в соответствии с интересами народного хозяйства в целом, то все же в частностях эти интересы приносились в жертву интересам заводчиков. Хотя назначением понемногу понижаемых предельных цен правительство и влияло на соответствующее понижение рыночных цен на сахар, но оно поступало в этом случае весьма осторожно. Хотя контингент выпускаемого ежегодно на рынок сахара из года в год повышался, но недостаточно. Рыночные цены, поэтому, ежегодно превышали назначаемые правительством предельные цены, и это заставляло правительство производить выпуски сахара из запаса. Но эти дополнительные выпуски сахара на внутренний рынок не учитывались при определении контингента следующего года, который обычно был даже несколько ниже фактического потребления предшествующего года. Предельная цена на сахар была назначена в первый год нормировки—1895/6—в 4 р. 75 к.—5 р., а в 1911/12 г. она была определена в 4 р. 05 к.—4 р. 15 к., т. е. примерно на 15% ниже. Но средние рыночные цены, в виду низкого определения контингента, обычно держались очень близко к предельным и нередко их превышали. Такая политика, если и не повела к застою в производстве, то во всяком случае обеспечивала заводам чрезмерно высокие прибыли.

16. Перспективы русской свеклосахарной промышленности.

При крупном народно-хозяйственном значении, которое сахарная промышленность приобрела в России, чрезвычайно важным являлся вопрос о возможности дальнейшего расширения этого производства. Наилучшие естественные условия для развития свеклосахарной промышленности имеются как раз в тех районах, где густота сельского населения является максимальной, и где культура свеклы, как повышающая интенсивность хозяйства до чрезвычайно высокого уровня, может быть важным средством для разрешения и предупреждения аграрного перенаселения. Какое обширное поприще представляется еще для развития культуры свеклы в тех губерниях, которые по климатическим условиям являются несомненно подходящими, можно судить хотя бы по следующим данным: в Киевской губ.

имелось накануне войны 75 заводов, в Курской и Харьковской вместе 52 завода, а между тем в Черниговской и Полтавской губерниях, расположенных между указанными губерниями, имелось пока лишь 24 завода.

Но при невыгодности вывоза сахара на внешний рынок, расширение производства имело бы смысл только за счет внутреннего рынка. К этому представлялись еще обширные возможности. Хотя потребление сахара развивалось в России очень быстро, но оно продолжает еще стоять на весьма низком уровне, как об этом можно судить по следующим данным о потреблении сахара в 1909 г. в расчете на душу населения:

	Фунтов сахара	Относит цифры.
Россия	17,8	100
Австро-Венгрия	27,4	157
Франция	41,9	235
Германия	48,2	277
Англия	96,2	540

Если даже не сравнивать Россию с Англией, население которой очень богато, и которая может пользоваться исключительно дешевым сахаром, то все же пример соседних стран свидетельствует о возможности значительно повысить потребление. Оно почти правильно повышалось в России, и, следовательно, речь могла быть только об ускорении этого процесса.

В прежнее время, пока потребление сахара было совершенно ничтожно в России, спрос на него не был достаточно эластичен и понижение цены не вызывало существенного повышения потребления; однако, теперь, когда сахар уже больше вошел в жизненный обиход населения, можно рассчитывать на большую эластичность спроса. Но все же для того, чтобы вызвать значительное повышение спроса, необходимо существенное понижение цены. Таковое может быть достигнуто отчасти за счет повышенных нормировкой прибылей заводов. Сравнивая цену сахара в России и в соседних государствах (за вычетом акциза) приходится констатировать, что она в России стоит несколько выше, несмотря на то, что свекла расценивается ниже. Отчасти это объясняется тем, что отбросы производства, состоящие из кормов, в России расцениваются ниже, отчасти стоимость производства в России повышается дороговизной материалов и высокими транспортными расходами. Если, тем не менее, понижение цен указанным путем возможно, то в ограниченной мере. Действительно, при цене пуда рафинада в 5 р., — 1 р. 75 к. приходится на акциз и 1 р. 05 к. на стоимость свеклы, которая не может быть понижена, ибо она и теперь ниже заграничных цен и основывается на пониженной оценке сельскохозяйственного труда. Остается на переработку 2 р. 20 к. за пуд, из коих 90 коп. приходится за рафинирование. Если здесь возможно сокращение цены за счет экономии в расходах с помощью дальнейшего усовершенствования производства и за счет прибылей, то во всяком случае оно может измеряться лишь несколькими десятками копеек за пуд, а это для потребителя не может быть чувствительным.

Следовательно, если в России возможно было существенное понижение цен на сахар, то такое могло быть достигнуто только значительным понижением акциза, который в России был исключительно высок. Накануне войны акциз составлял 35% и больше в цене сахара-рафинада. Понижение акциза

произвели все государства Западной Европы после заключения Брюссельской конвенции для расширения своего внутреннего рынка. При этом, при достаточной эластичности спроса на сахар это может и не повлечь за собой потери для казны, как это показал опыт Германии. Такое понижение акциза на сахар оправдывается тем, что сахар уже нельзя было рассматривать накануне войны, как предмет роскоши,—он стал необходимым предметом питания, по крайней мере, для городского населения. При значительном понижении цен на сахар, потребление его может стать более эластичным, и тогда самая нормировка производства потеряет свое прежнее значение. Если в отдельные годы высоких урожаев свеклы выбрасывались бы на рынок повышенные количества сахара, и в соответствии с этим происходило бы умеренное понижение его цены, то оно оправдывалось бы тем, что в такие годы и цена производства сахара была бы понижена.

Вопрос о понижении акциза на сахар неоднократно поднимался при старом режиме, но не встретил достаточного сочувствия в правящих сферах.

Ликвидация продажи питей открывала перед свеклосахарной промышленностью широкие перспективы. Если бы из тех 900 милл., которые народ экономил на расшитии водки, лишь небольшая часть пошла на усиленное потребление сахара, то это должно было вызвать громадное повышение спроса на последний. И, действительно, потребление сахара уже в 1914/15 г. испытало существенный под'ем. Но последовавшая затем хозяйственная разруха, социальная революция и гражданская война повели,—по крайней мере, временно, почти к полному крушению свеклосахарного производства и к почти полному лишению потребителя этого ценного продукта питания. Производство сахара в 1921/2 г. опустилось до 3 милл пудов, и, в виду неполной работы заводов, оно является несомненно крайне убыточным.

б) Винокуренное производство.

1. Значение винокурения для сельского хозяйства.

Существенно отличный характер носит другой углевод, производство коего приобрело известное значение в капиталистическом сельском хозяйстве,—спирт. Это вкусовое вещество имеет возбуждающее влияние на человеческий организм, и хотя оно сгорает в тканях, но его все же нельзя считать питательным. При неумеренном употреблении алкогольных напитков они оказывают вредное влияние на организм. В оправдание массового производства этого вредного продукта крупные землевладельцы выдвигают его полезное значение для сельского хозяйства. Однако, оно гораздо меньше, чем значение свеклосахарного производства. Поскольку винокурение использует зерновые продукты, оно не оказывает существенного влияния на интенсивирование полевого хозяйства, а, при высокой транспортабельности зерна, оно в современную эпоху не может иметь значения и в смысле создания местных рынков для сельского хозяйства. При курении вина из свеклосахарной патоки у сельского хозяйства даже отнимается известное количество ценного кормового вещества, что, конечно, может лишь служить к понижению его доходности. Однако, наибольшее распространение получило винокурение из картофеля. Винокурение из картофеля действительно расширяет рынок для растения интенсивной культуры, в непереработанном виде мало транспортабельного.

Кое где создаются для картофеля рынки, которые без винокурения не создались бы. Винокурение из картофеля развивалось в последнее время особенно сильно, отодвигая на второй план винокурение из других продуктов. Так, накануне войны выкуривалось в России из картофеля около 60% всего спирта, из зерна около 30% и из свеклосахарной патоки около 10%.

Но, все же, влияние культуры картофеля на сельское хозяйство нельзя сравнивать с влиянием сахарной свеклы. Картофель не требует столь тщательной обработки и удобрения, как культура свеклы. Об этом можно судить хотя бы по тому, что затраты на обработку десятины картофеля в среднем в два раза ниже, чем затраты на обработку десятины свеклы. Эта культура, следовательно, не столь трудоемкая, она не дает таких значительных заработков окружающему завод населению, как свекла. При этом винокуренные заводы, поскольку они даже бывают в сельских местностях, главным образом пользуются картофелем того имения, в котором они устроены; накануне войны заводы получали со стороны около $^1/_3$ потребляемого ими картофеля, и, следовательно, выгоды от возможности реализовать картофель на заводах лишь в небольшой части приходились на долю соседей тех помещиков, которые устраивали у себя винокуренные заводы. Между тем, в свеклосахарном производстве мы имеем обратное положение — свекла более чем на $^2/_3$ доставляется со стороны.

Но даже, поскольку винокуренное производство пользуется картофелем, оно все же играет весьма скромную роль в деле распространения его культуры. Хотя Россия накануне войны занимала первое место в мире по количеству выкуриваемого спирта, для этого использовалось все-таки менее $^1/_{10}$ части (8,9%) всего произведенного в стране картофеля. Картофель, главным образом имел значение, как дополнительный к хлебу пищевой продукт; на западе России, где его культура имеет особенно большое распространение, он также использовался для кормления скота. С повышением цен на продукты животноводства можно было ожидать значительного возрастания потребления картофеля, как кормового средства.

В России была только одна губерния, в которой без малого половина (45%) картофеля перекуривалось. Это была губерния Эстляндская, благодаря своему выгодному положению работавшая в значительной мере на экспорт. В средне-волжских губерниях винокуренные заводы поглощали около 20% картофеля, но эта культура на востоке России имеет вообще очень небольшое распространение. Во всех других губерниях винокуренные заводы поглощают лишь небольшую долю произведенного картофеля. Насколько мало распространение культуры картофеля стоит в зависимости от винокурения, можно судить по следующим фактам. Максимальное развитие культура картофеля получила на территории русской Польши; здесь картофель занимал за пятилетие 1909—1913 г. 18,6% общей посевной площади. Между тем, несмотря на значительное развитие винокурения в Польше, там не перекуривалось даже и 5% произведенной массы картофеля. Культура картофеля в России разрасталась очень быстро и достигла в 1912 г. по всей ее территории 4.313,6 тыс. дес., увеличившись против 1908 г. (за 4 года) на 502 тыс. дес. Насколько в этом быстром расширении картофельной культуры роль винокурения была ничтожной, можно судить по тому, что к 1912 г. все винокуренные заводы обслуживались 274 тыс. дес. картофеля.

Точно также и отбросы винокуренного производства далеко не могут равняться по своему значению с отбросами свеклосахарного производства. Барда — кормовой отброс винокурения — представляет из себя жидкое вещество, гораздо менее транспортабельное, чем диффузионные остатки. При этом барда должна быть использована немедленно и в горячем виде. Для молодняка этот корм совершенно непригоден; он мало пригоден и для молочного скота, и для рабочего скота. Пользуются им обычно для откорма крупного рогатого скота и свиней. Но и у них злоупотребление этим кормом вызывает часто болезненные явления. Во всяком случае, при обычных в России нормах дачи этого корма, мясо и сало получаются второсортные, поэтому за границей, где с качеством продуктов больше считаются, нормы дачи барды вдвое меньше, чем в России. С возрастанием цен на мясо значение барды, как кормового вещества должно было падать.

В том же направлении действует прогресс винокурения. Чем оно совершеннее, тем меньше питательных веществ остается в барде и тем меньше его кормовое значение. Кроме того, как раз картофельное винокурение, которое характерно для сельскохозяйственных заводов, дает барду гораздо более низкого питательного значения, чем винокурение из зерна. В России немало сельскохозяйственных винокуренных заводов оставляли барду совершенно неиспользованной.

2. Связь винокурения с интересами крупного землевладения и казны.

Таким образом, широкое развитие производства продукта, столь опасного для народного здоровья, ни в коем случае нельзя об'яснить из потребностей и интересов сельскохозяйственного производства. Сравнительно беспрепятственное развитие этого производства об'ясняется тем, что из него извлекали большие доходы крупные землевладельцы, с одной стороны, и государство — с другой. Спирт представляет из себя продукт, который можно продавать по цене, не стоящей ни в каком соответствии с нормальной стоимостью его производства, — с полной уверенностью, что продукт этот найдет себе во всяком случае достаточно покупателей. Такое искусственное повышение цены путем монополизации производства или торговли алкоголем, или путем обложения его акцизом, как будто, диктуется и интересами народного здоровья, ибо дешевизна вина могла-бы вызвать его чрезмерное потребление. В частности, за концентрацию производства, кроме удобства обложения, говорит и то, что в более совершенном, — следовательно, более крупном производстве, — и продукт получается чистый, менее опасный для здоровья. Все это вело к тому, чтобы не дозволять массовой, кустарной выгонки вина. Таким образом, крупные землевладельцы издавна стремились к монополизации и производства, и продажи в своих руках. Но они должны были делиться выгодами этого производства с правительствами, которые вследствие исключительных удобств, представляющихся для усиленного обложения вина, стали рассматривать спиртные напитки, как важнейший об'ект косвенного обложения. О совершенно исключительном значении спиртных напитков для государства можно судить потому, что, например, в России чистый доход от винной монополии достиг накануне войны 675 миллионов рублей, что составило более 1/4 (26,2 %) бюджета. К середине истекшего столетия бюджетное значение доходов от винокурения было даже выше. Немалую роль играет обложение спиртных напитков и в бюджетах других государств. Эта связь государственного бюджета с винокурением ставит государственную власть часто в ложное

положение по отношению к вопросу об алкоголизме. С одной стороны, современное культурное государство не может принципиально отказаться от борьбы с алкоголизмом, но, с другой стороны, при финансовой заинтересованности в винокурении эта борьба только в немногих государствах ведется с достаточной последовательностью.

3. История винокурения в России.

На Московской Руси винокурение зародилось в XVI-ом столетии. Спиртные напитки вытесняют напитки из меда, добыча которого к тому времени быстро шла на убыль. В соответствии с ранним развитием государственной власти, продажа спиртных напитков с самого начала оказывается монополизированной государством. «Царев кабак», в котором «доброму молодцу» преподносится «чаша зелена вина», т. е. вина плохо очищенного, является весьма старинным институтом русской жизни. Однако, государство периодически отказывалось от продажи вина за свой счет. Ему трудно было создать сколько-нибудь удовлетворительную организацию этой торговли, и ему трудно было бороться с развитием тайного корчемства. Разочаровавшись в монополии, государство переходило к системе откупов, т. е. за фиксированный платеж продажа водки отдавалась частным предпринимателям-откупщикам. Откупная система представляла то удобство, что обеспечивала государству определенный доход. Но она имела много отрицательных сторон. Откупщики были сильно заинтересованы в возможно более широком развитии пьянства и, пользуясь громадным влиянием на всю администрацию, прибегали при этом к приемам, шокировавшим государственную власть. И кроме того система откупов благоприятствовала развитию промышленного винокурения за счет сельскохозяйственного. Правда, еще в 1765 г. Екатерина II сделала право устройства винокуренных заводов привилегией дворян. Но все же централизация продажи привела к соответствующей концентрации производства с перенесением промышленности в города. Неудобства обеих систем заставляли правительство постоянно переходить от одной системы к другой, причем с начала царствования Николая I-го утверждается откупная система.

В отношении организации торговли вином внутренняя Россия противостояла, т. наз., привилегированным губерниям, в состав коих входили: малороссийские, западные, новороссийские и остзейские. В этих губерниях русское правительство оставило за помещиками, а частью и за городами, право продажи вина, за уплату определенных налогов; государство продавало водку только на собственных землях.

Различная организация продажи вина привела в обеих частях России к совершенно различной организации винокурения. К середине столетия во внутренних губерниях и в Сибири существовало лишь 700 винокуренных заводов, но зато довольно крупных, выкуривавших в среднем около 30 тыс. ведер в 40°. В привилегированных же губерниях заводов было около 7000; это были все мелкие заводы в имениях, находившихся в связи с сельским хозяйством.

4. Введение акцизной системы.

С наступлением эпохи великих реформ дальнейшая поддержка откупной системы, вследствие ее развращающего влияния на общественную жизнь, представлялась уже невозможной. Таким образом, с 1863 г. по закону, утвержденному в 1861 г., была наконец введена система акцизного обложения спирта при относительной свободе выкурки и торговли вином. Акциз перво-

начально составил 4 коп. с градуса спирта, но он в течение полустолетия постоянно повышался и был накануне войны доведен до 11 коп., превысив примерно в 4—5 раз стоимость производства этого продукта в ректифицированном (очищенном) виде. Как и при обложении сахара, правительство, однако, первоначально не считало себя способным уследить за количеством получаемого спирта и определяло размеры обложения в значительной мере по косвенным признакам: по количеству использованных запасов, по емкости чанов, по продолжительности брожения. Так как, однако, заводы были различного совершенства, то назначались на выбор несколько норм выкурки спирта из припасов данного рода. Завод избирал одну из этих норм, причем тот завод, который выбирал высшую норму выкурки, имел то преимущество, что, в случае, избыточной выкурки, больший процент от, так. наз., перекура освобождался от акцизного обложения. Этот порядок обложения, как и в сфере сахароварения, создавал дополнительную премию для хорошо поставленных заводов, умевших извлекать максимум спирта из данного количества припасов. Несмотря на то, что хорошо оборудованные заводы выбирали высшие нормы, все же они умели извлекать значительные избытки спирта. Как и в сфере сахароварения это стимулировало усовершенствование, но также концентрацию винокурения, и вместе с тем, разрывало его связи с сельским хозяйством. Правда, целым рядом поправок правительство постоянно стремилось несколько улучшить условия конкурренции мелких заводов с крупными, но до 90-х годов оно не сходило с принципа поощрения усовершенствованного производства.

5. Покровительство сельскохозяйственному винокурению.

Однако, жалобы помещиков, что они лишаются участия в доходном производстве, что это, будто бы, существенно задерживает успехи сельского хозяйства, побудили наконец правительство коренным образом перестроить систему обложения в интересах развития сельскохозяйственного винокурения. Согласно закону 1890 г., крупные промышленные заводы потеряли свои прежние льготы по перекуру. Наоборот, такие льготы даются сельскохозяйственным заводам. Правом считаться сельскохозяйственными заводами пользуются те заводы, выкурка коих стоит в определенном соотношении с состоящей при них пашней. Такие заводы получили право выпускать известную часть изготовляемого спирта (максимум 4%) без уплаты акциза, причем, чем мельче завод, тем этот процент выше. Те заводы, выкурка коих превышает норму соответствующую состоящей при них пашне, именуются смешанными. Они имеют право на безакцизный отпуск спирта в части, соответствующей состоящей при них площади пашни. Одновременно с этим было воспрещено крупным заводам увеличивать свое производство, а также было воспрещено устройство новых заводов в городах и приобретение их акционерными компаниями.

6. Винная монополия.

Вскоре после введения нового закона, покровительствовавшего сельскохозяйственному винокурению, правительство, в целях увеличения своих доходов, а также в целях ослабления вредных сторон алкоголизма, вернулось к старой традиции государственной торговли вином. Монополия была введена в 1894 г. в четырех восточных губерниях и к 1897 г. была распространена на всю Империю. В связи с этим единственным покупателем спирта на внутреннем рынке стала казна и от отношения ее к винокурению определялась будущность производства.

Правительство и при монополии продолжало придерживаться политики покровительства мелкому сельскохозяйственному винокурению. Первоначально казна $^2/_3$ необходимого количества вина стала принимать по разверстке между заводами, а $^1/_3$ покупала с торгов, при этом мелким заводам была предоставлена возможность поставить казне весь свой спирт по разверстке. За прежние безакцизные выпуски сельскохозяйственные заводы получали добавочное вознаграждение. Доля подлежащего разверстке спирта была вскоре повышена до 80% потребного казне количества, а с 1904 г. весь потребный казне спирт стал приобретаться по разверстке. Казна принимала спирт по стоимости его производства, вычисленной акцизным ведомством для каждого района. Вокруг этих цен, не определявшихся спросом и предложением, а назначавшихся односторонне правительственными учреждениями, естественно разыгрывалась ожесточенная борьба, и винокуренные заводчики всегда жаловались на то, что правительство им в ущерб использует свое монопольное положение. Однако, в действительности казна относилась весьма внимательно к интересам винокурения. Винная монополия обеспечила винокуренным заводам выгодные цены на спирт, хотя, при их фиксации со стороны местных представителей акцизного ведомства, могли иметь место отдельные ошибки, совершенно естественные, если принять во внимание сложность задачи определения единой цены для целого района в зависимости от себестоимости продукта на признаваемых типичными заводах.

В целях расширения сбыта спирта правительство разрешило пользование безакцизным спиртом для технических целей, в так называемом, денатурированном виде, т. е. с такими примесями, которые делают его непригодным для питья. Но потребление спирта для технических целей не получило в России большого развития.

7. Экспорт спирта

В целях поощрения экспорта еще с 1865 г. начато было премирование вывозного спирта. Это премирование доведено было до очень высокой нормы. В среднем, накануне войны за ведро перектифицированного спирта (в 40 град.) выплачивалось 30 коп. премии при расходах производства в 60 коп., т. е. премия составляла около 50% стоимости производства. Однако, несмотря на такое усиленное премирование, — вывоз спирта из России был крайне неустойчив. Международный спиртовый рынок, подобно тому, как это было с сахарным, чрезвычайно загроможден премированным спиртом. Кроме того, таможенная политика стран, потребляющих привозный спирт,—а это преимущественно южные страны, пользующиеся спиртом для сдабривания виноградных вин,— не отличается устойчивостью. Русский вывоз достиг максимального своего развития в середине 80-х годов (в 1887 г. — $16^1/_4$ милл. ведер), когда он направлялся на шведские ректификационные заводы и оттуда в Испанию. В начале текущего столетия он был незначителен и колебался в пределах $1^1/_2$ — $4^1/_2$ милл. ведер. В 1911 и 1912 г.г. вывоз превышал 11 милл. ведер, но уже в 1913 г. он опять упал до $6^1/_2$ милл. Во всяком случае, и в 1911 и в 1912 г. вывоз не поглотил 10% производства.

8. Развитие винокурения в России.

Таким образом, русское производство спирта давало продукт, который в главной своей массе потреблялся внутри страны в качестве напитка. Потребление спирта в России, по расчету на душу, до конца столетия убывало. Но, как раз с введением монополии, потребление спирта в расчете на душу

стало несколько повышаться. Так, в период 1900—03 г. в среднем потреблялось на душу в год 0,50 ведра вина (в 40 градусов), а в 1904—13 г. потреблялось уже 0,61 ведра. Это повышение не представляется обязательным ставить в связь с монополией,—оно могло произойти вследствие развития денежного хозяйства. На западно-европейскую мерку потребление алкоголя в России по расчету на душу населения является очень низким. Но, во всяком случае, винная монополия с ее повсеместной продажей вина не могла насадить трезвости в России. А это для развития винокурения было выгодно. Последнее при режиме монополии быстро расширялось, как можно судить по следующим данным, относящимся ко времени от начала покровительства сельскохозяйственному винокурению до войны.

Периоды	Выкурено милл. ведер спирта	То-же в относительных цифрах.
1891/2—1895/6 . .	74,0	100
1896/7—1900/1 . . .	79,1	107
1901/2—1905/6 . . .	82,2	111
1906/7—1907/8 . . .	108,9	147
1911/12—1913/14 . . .	124,7	169

В последний год, накануне войны, было выкурено даже 134½ милл. ведер спирта. Мы видим, что внутренний рынок представлял достаточный простор для расширения производства. Так как единственным покупателем на внутреннем рынке стала казна, то во избежание чрезмерного расширения этого выгодного для крупных землевладельцев производства, казне пришлось его контингентировать. Основание новых заводов и расширение старых было поставлено в зависимость от разрешения правительства.

9. Результаты покровительства сельскохозяйственному винокурению.

Та цель, которую себе поставило правительство с начала 40-х годов—приблизить винокурение к сельскому хозяйству,—была отчасти достигнута. Первоначально под действием акцизной системы винокурение отходило от сельского хозяйства даже в прежних привилегированных губерниях. Накануне закона 1890 г. сельскохозяйственные заводы вырабатывали лишь 30% всего спирта. Между тем, в последнее трехлетие накануне войны производство между заводами различного типа распределялось следующим образом:

Произведено на заводах.	Миллионов ведер спирта.	То-же в %-ах.
Сельско-хозяйствен. .	71,6	57,4
Смешанных	32.7	26.2
Промышленных	18,9	15,2
Дрожжево-винокурен.	1,5	1,2
	124.7	100,0

Таким образом, большая часть спирта производилась на чисто сельскохозяйственных заводах, более четверти спирта производили, так наз., смешанные заводы, на чисто промышленное винокурение приходилось только 1/6 часть продукта. О значении, которое винокурение имело для сельского хозяйства,

можно судить потому, что при винокуренных заводах числилось в (1912/13) г. 2,3 милл. пашни, из них 83% при сельскохозяйственных и 17% при смешанных. Наибольшее значение для сельского хозяйства винокурение составляло на территории прежних привилегированных губерний в нечерноземной полосе; из внутренних губерний винокуренное производство приобрело известное значение лишь в Тульской и Пензенской губерниях. Параллельно с разрастанием сельскохозяйственного винокурения шло увеличение доли картофеля в составе перекуриваемых припасов.

Но если винокурение, благодаря покровительству правительства, крепче связалось с сельским хозяйством, то все же оно не стало мелким. Хотя в меньшей мере, чем в свеклосахарной промышленности, но все же и в винокуренной промышленности идет естественный процесс концентрации производства, который вполне аннулировать невозможно. Законодательство могло только приостановить этот процесс, чрезвычайно быстро развивавшийся до 90-х годов, но оно не могло вызвать обратного движения. За пятилетие 1866/7—1870 г. винокуренный завод выкуривал в среднем 19,5 тыс. вед., через 20 лет в 1886/7—1890/1 он выкуривал 38,2 тыс. ведер. С тех пор средняя выкурка почти не возрастала и за трехлетие 1911/12—1913/14 г. она равнялась—42 тыс. ведер. Но средняя выкурка, несмотря на покровительство мелкому винокурению, во всяком случае не падала. Если введение акциза первоначально привело к сильному сокращению численности заводов—с 4-х тысяч в начале 60-х годов до 2 тысяч к началу 90-х годов,—то с тех пор численность заводов возрастала, но все же довольно медленно, так что накануне войны она едва превышала 3 тысячи. Увеличивалась только численность заводов средних размеров, т. е. выкуривающих 25—100 тыс. ведер спирта; численность крупных заводов, со средней производительностью свыше 100 тыс. ведер спирта, почти не изменялась, а численность мелких заводов, со средней производительностью ниже 25000 ведер, даже шла на убыль. Накануне ликвидации продажи питей средние заводы составляли половину общего количества и выкуривали 53% спирта; мелких заводов было 44%, они выкуривали только 18% спирта, и крупных заводов было лишь 6%, но они выкуривали 28% спирта. Но если преобладающий тип заводов можно было с промышленной точки зрения назвать средним, то они во всяком случае обслуживали только крупное землевладение.

Таким образом, винокурение, не имея большого значения для интенсивирования сельского хозяйства, имело значение для помещичьей части крупных хозяев, преимущественно западной половины России, как вид промышленности, высокий доход от которой гарантирован существующей организацией реализации продукта. В соответствии с этим ликвидация продажи питей, подорвавшая эту промышленность, явилась тяжелым ударом для данной отрасли промышленности, для известного числа крупных землевладельцев и помещиков, но для сельского хозяйства в целом это событие не имело существенного значения.

10. Перспективы винокурения.

Поскольку, однако, было бы желательно сохранить эту отрасль промышленности, в которую уже вложены значительные капиталы, в которой было занято до 40 тыс. рабочих, то, если стоять на основе охраны народной трезвости, пришлось бы производить спирт для вывоза и для технических надобностей. Но производство спирта для вывоза не имеет шансов на устойчивое развитие, вслед-

ствие указанного характера международного рынка на спирт. Что касается размеров хозяйственно-технического использования спирта, то их можно оценить по следующим сравнительным данным:

	Средние за 1909/10 — 1911/12 г		
	Выкурено милл. ведер.	Потреблено для хоз.-техн. надоб.	То-же %-ах производства.
Россия	113,6	7,8	6,9
Австро-Венгрия	56,2	8,7	15,5
Франция	54,1	13,1	24,2
Германия	70,4	32,4	46,0
Соединенные Штаты .	67,4	4,9	7,3

Если принять во внимание различия в численности населения России и других государств, то ничтожность потребления спирта в России для хозяйственно-технических надобностей выступит особенно рельефно. Каких значительных размеров может достичь потребление спирта для хозяйственно-технических целей может показать пример Германии, в которой почти половина произведенного спирта минует желудки потребителя.

Но при всем том, перспективы развития потребления спирта в России для хозяйственно-технических целей невелики. Прежде всего в России, сравнительно с Западной Европой, конкурирующие со спиртом, нефть и нефтяные продукты сравнительно дешевы. В этом заключается причина слабого использования спирта для технических целей и в Соединенных Штатах. Далее, у нас недостаточно развиты те отрасли промышленности, преимущественно химической, которые потребляют спирт. Малокультурное русское население еще не научилось ценить те гигиенические преимущества, которые дает спирт при пользовании им в домашнем обиходе. Наконец, и самое получение спирта для хозяйственно-технических целей, при поддержании трезвости, не может не быть обставлено некоторыми осложняющими формальностями.

По указанным соображениям, при условии поддержания трезвости, можно ожидать возрождения русского винокурения лишь в крайне ограниченных размерах. И, во всяком случае, пришлось бы обратить внимание на удешевление стоимости производства спирта, а это несовместимо с покровительством сельскохозяйственному винокурению. Производство спирта сосредоточилось бы в форме нескольких крупных заводов в городах, перешло бы на пользование зерном, в качестве сырого материала и совершенно порвало бы свою связь с сельским хозяйством.

Таким образом, винокурение едва ли можно рассматривать на будущее время, как сколько-нибудь важную отрасль в смысле создания рынка на сельскохозяйственные продукты и в смысле фактора, влияющего на интенсивирование сельскохозяйственного производства.

в) Крахмальное производство.

Значительно меньшее значение для сельского хозяйства, а тем меньшее финансово-экономическое значение имеет производство третьего углевода-крахмала. Последний производится в России главным образом из картофеля и—в небольших количествах—из пшеницы, кукурузы и риса. Поскольку это производство потребляет картофель, оно также служит интенсивированию сельского

хозяйства. Кроме того, оно дает кормовое вещество — мязгу, питательное значение коего, впрочем, невелико, ибо оно очень водянисто и содержит очень мало белков. Спрос на крахмал пред'являют главным образом мануфактурные фабрики, меньшее значение имеет крахмал, как питательное вещество. В соответствии с небольшими размерами рынка, и размеры самого производства невелики: за 1900/1910 г. на крахмал в России перерабатывалось в среднем 38,9 милл. пуд. картофеля, т. е. примерно в 4—5 раз меньше, чем перерабатывалось картофеля для выкурки спирта. Крахмальные заводы расположились в районах, благоприятных по естественным условиям для культуры картофеля, в местностях изобилующих водой, которая в большом количестве потребляется в производстве и притом по близости к мануфактурным фабрикам. Из общей массы производимого в России картофельного крахмала, количество коего исчислялось в 1908 г. в 11 милл. пуд. несколько более половины было произведено в трех губерниях — Ярославской, Владимирской и Костромской. Кроме указанных губерний, крахмальное производство получило еще некоторое развитие в губ. Орловской, Рязанской, а также в Польше. С точки зрения крестьянского хозяйства, крахмальное производство имеет то достоинство, что в нем выгоды концентрации производства невелики: при неблагоприятных рыночных конъюнктурах как раз закрывались крупные заводы. Мелкие же заводы могут быть легко организованы на кооперативных началах и это может существенно увеличивать доходы, полученные производителями основного материала.

Литература.

1. И. Левин. Свеклосахарная промышленность в России. Петроград. 1910 г.
2. М. Ю. Цехановский. Русская свеклосахарная промышленность в прошлом и настоящем. Ежегод. Департ. Землед. за 1910. г.
3. Э. Ю. Заленский. Свекла в западной России и Польше. Петроград, 1919 г., изд. Комиссии при Росс. Акад. Наук.
4. А. П. Волохов. Сахарная промышленность в России в цифрах. Изд. Всеросс. Общ. Сахарозаводч. Киев, 1913 г.
5. Л. С. Ивановский. Развитие и современное состояние винокурения в России. Ежегод. Департ. Землед. 1908 г.
6. Фридман. Винная монополия.
7. Котельников. Кризис сельскохозяйственного винокурения. Петроград, 1914 г.
8. Б. Бруцкус. Воспрещение продажи питей и сельское хозяйство. „Вести Сел. Хоз." 1914 г. № 49—50.

Е. ПРЯДИЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

1. Общая характеристика прядильных материалов.

Помимо производства питательных продуктов, сельское хозяйство имеет чрезвычайно большое экономическое значение, как источник материалов для тканей и для всяких предметов одежды.

Потребность в тканях является всеобщей и выработка их производится женщинами обычно во время, свободное от полевых работ, т. е. за счет труда низко оцениваемого. Таким образом, переработка прядильных материалов в ткани является важнейшей отраслью домашней промышленности. Но, наряду с этим выработка тканей лучшего качества становится специальностью ремесленников и кустарей.

Для формирования рынка на прядильные материалы решающим является то обстоятельство, что все они представляют значительную ценность в единице веса и об'ема, что они не портятся, и потому отличаются максимальной транспортабельностью. Столь же высокой транспортабельностью отличается и конечный продукт производства. В связи с этим, ценные ткани издавна являются важнейшим объектом торговли в широком масштабе, что благоприятствует проникновению капиталистических отношений в производство. С течением времени под влиянием капитала производство принимает массовый характер и получает фабричную организацию. Вместе с тем капитализированная промышленность начинает производить не только более дорогие ткани, доступные богатым классам, но и ткани, расчитанные на удовлетворение потребностей народных масс, причем ремесленное и домашнее производство все более идут на убыль. Полная транспортабельность прядильных материалов делает распределение их производства совершенно независимым от их переработки; последняя же имеет сильнейшую тенденцию к концентрации в странах со старыми промышленными традициями. Вместе с тем производство сырья может развиваться в тех условиях, в которых затраты являются максимально производительными; преимущества пространственного положения совершенно не могут при настоящем развитии транспорта ограждать от конкуренции более дорогое производство.

Материалы для производства тканей дает шерсть животных, волокна сосудистых пучков растений, а также волокна при семенах их, и коконы насекомых.

2. Шерсть разных животных.

Шерсть животных даст ткани, хорошо защищающие тело от температурных колебаний, а потому они имеют особенно большое значение для жителей районов с умеренным климатом. Кроме того, и с гигиенической стороны шерстяные ткани имеют преимущества перед растительными, так как они легко испаряют пот и потому остаются всегда сухими и теплыми.

Из всех животных важнейшим поставщиком шерсти является овца. Кочевникам материал для производства грубых материй дает верблюд. Более тонкие ткани готовятся из шерсти родственных верблюду животных Южной Америки,— ламы, вигони и альпаки. Но этих животных, приспособившихся к жизни на высоких плоскогориях Южной Америки, нигде больше не удалось акклиматизировать. Очень ценную шерсть дают кашмирские и ангорские козы; последних удалось акклиматизировать в Калифорнии. Но, в общем, рыночное значение всех материалов, кроме овечьей шерсти, очень невелико. На важнейшем всемирном шерстяном рынке—в Лондоне—на их долю в начале тек. столетия приходилось не более 5—6% общей массы товара.

3. Виды овечьей шерсти.

Овечья шерсть может быть в свою очередь весьма различна. У некоторых овец шерсть состоит из двух слоев, нижнего короткого—подшерстка и верхнего грубого длинного волоса—ости. Такая шерсть годится только для производства войлока. Однородные шерсти могут быть или грубыми, или тонкими. Из тонкой шерсти вырабатываются более ценные ткани. Грубая шерсть имеет значение преимущественно в натуральном хозяйстве. Мануфактурная промышленность, которая, особенно сначала, обслуживала более состоятельного потребителя, пользовалась только тонкой шерстью. Из тонкой, но короткой шерсти готовятся весьма ценные суконные ткани, характеризующиеся кончиками волос,

вытянутыми на поверхность — ворсом. Из длинной, так называемой, камвольной шерсти получаются гладкие шерстяные ткани без ворса. Среднее место между суконной и камвольной шерстью занимает штофная шерсть. В конце средних веков и в начале новых лучшей шерстью считалась английская. Позже первенствующее значение получила шерсть испанских овец, так наз., мериносовая.

4. Мериносовое овцеводство.

Мериносовые овцы оказались способными к акклиматизации в самых различных странах. В XVIII-ом столетии они были акклиматизированы в Германии, Австрии, Франции и в других странах Западной Европы. Мериносовые овцы предпочитают сухой климат; многие из их пород и, притом, дающие самую нежную шерсть, как электоральные овцы, отличаются очень легким телосложением, а потому способны использовать самые тощие пастбища. Таким образом, при высокой транспортабельности шерсти, тонкорунное овцеводство стало наиболее удобным способом использования малонаселенных сухих степей. Оно стало наиболее рыночной формой самого экстенсивного пастбищного хозяйства. В связи с этим с начала истекшего века мериносовое овцеводство начинает быстро развиваться в степях южной России, Северной и Южной Америки, южной Африки и, наконец, находит свою обетованную страну в безграничных сухих равнинах австралийского материка. Рост мериносового овцеводства в первой половине XIX столетия на окраинах культурного мира был настолько стремителен, что, несмотря на быстрый рост спроса на шерстяные товары, цена на шерсть во всю первую половину XIX века падала. Даже в России пуд грязной, т. е. не отмытой, от, так наз., жиро-пота, мериносовой шерсти оценивался в начале столетия в 60 руб., на лондонском рынке шерсть стоила свыше 70-ти руб. за пуд. Начиная с сороковых годов цена на мериносовую шерсть уже не поднимается в России свыше 20 р. за пуд, а к 90-м годам она опускается ниже 10 руб. и только в последние годы она несколько повысилась.

Притом, разница между английскими и русскими ценами определяется в 3-4 руб. за пуд. Падение цен на шерсть, таким образом, произошло еще до развития парового транспорта на суше; оно произошло еще задолго до развития общего аграрного кризиса. Последствием такого значительного падения цен был кризис шерстного овцеводства в Западной Европе. При дороговизне земли и кормов шерстное овцеводство стало невыгодным в Западной Европе и стало клониться к упадку и, если оно еще отчасти сохранилось до сих пор, то в измененных формах.

5. Расцвет и упадок тонкорунного овцеводства в России.

В России еще Петр Великий заинтересовался улучшением овцеводства и, в частности, насаждением тонкорунного. Последнее, однако, могло получить развитие лишь после завоевания Новороссийских степей. В начале XIX столетия несколько выдающихся иностранных овцеводов получили от правительства бесплатно значительные пространства земли в Новороссии и другие льготы и завели первые крупные стада мериносовых овец. Их пример вызвал подражание у русских крупных землевладельцев. Последние энергично взялись за акклиматизацию иностранных пород в новых условиях; особенную славу приобрела уже во вторую половину столетия порода мериносовых овец, выведенная Мазаевым путем прилития крови овец местной породы.

Однако, расцвет южно-русского тонкорунного овцеводства был кратковременным. Он продолжался до середины 60-ых годов, и с той поры тонкорунное овцеводство стало неудержимо клониться к упадку:

Годы.	Количество мериносов.	Годы.	Количество мериносов.
1808	0,8 милл.	1866	11,7 милл.
1833	2,2 »	1886	9,6 »
1845	5,5 »	1906	5,8 »
1856 . . .	8,0 »	1914 . . .	5,0 »

Приведенные данные показывают, что развитие тонкорунного овцеводства шло в известной мере независимо от цен. В первую половину столетия, несмотря на резкое падение цен, размеры мериносового овцеводства расширялись. Точно также для развития мериносового овцеводства не имело значения развитие внутреннего рынка. С 1880 г. по 1900 г. русская шерстяная промышленность быстро разрасталась, так что ценность вырабатываемых ею товаров возросла слишком в два раза; но это не могло остановить падения мериносового овцеводства.

Ход развития тонкорунного овцеводства обусловливался более глубокими внутри-хозяйственными моментами. Пока южные степи были не населены, мериносовое овцеводство представлялось наилучшим средством для извлечения денежного дохода из обширных, не имевших ценности пастбищ. Но когда степи стали заселяться и туда стали массами приливать сроковые рабочие из северного черноземья, то землевладельцы получили возможность извлекать гораздо большие рентные доходы путем более интенсивной зерновой культуры. Так как степи заселялись с запада на восток, то овцы, как-бы, оттеснились приливавшим населением все дальше и дальше на юго-восток. Об этом можно отчетливо судить по последовательному расцвету и упадку русских шерстяных ярмарок. В первой половине столетия важнейшее значение в торговле мериносовой шерстью играли ярмарки в Ромнах и Полтаве. С середины века первенствующее значение приобретает, как шерстяной рынок, Харьков,—на его ярмарки к середине 80-ых годов привозилось более ½ миллиона пудов шерсти. С тех пор привоз шерсти в Харьков стал падать, так что уже к концу 80-ых годов главной шерстяной ярмаркой стала Ростовская. Подвозы шерсти на Ростовскую ярмарку достигли своего апогея, превысив 1300 тыс. пуд. в 1904 г., и с тех пор они тоже пошли на убыль.

Сокращение мериносового овцеводства при разрастании шерстяной промышленности привело к тому, что резко изменился баланс торговли шерстью России с заграничными странами не в пользу первой. До середины 80-ых годов Россия вывозила на 1 миллион пудов шерсти больше, чем ввозила. С начала 90-ых годов ввоз шерсти начал превышать вывоз, и накануне войны—русская шерстяная промышленность работала, главным образом, на иностранной шерсти, в соответствии с чем ввоз ее был весьма значителен. Так, за трехлетие 1911—13 г. ввозилось в среднем около 3 милл. пуд. овечьей шерсти, а вывозилось в среднем около 650 тыс. пуд. шерсти, почти исключительно грубой.

В настоящее время мериносовое овцеводство сохранилось еще в юго-восточных степях. Главными центрами мериносового овцеводства являются:

Ставропольская губ. (1914 г. более миллиона мериносовых овец) и Донская обл. (около 800 тыс.), по 200—300 тыс. мериносовых овец имеют еще обл. Терская и Кубанская и губ. Астраханская и Таврическая. В последние годы до войны делались попытки со стороны овцеводов южной России перенести тонкорунное овцеводство в средне-азиатские степи.

Для торгового баланса такой земледельческой страны, как Россия, громадный ввоз шерсти, стоимость которой накануне войны превысила 50 милл. руб., следует признать фактором неблагоприятным. И это тем более, что при возрастании благосостояния населения следовало ожидать значительного увеличения спроса на шерсть в России и увеличения ее шерстяной промышленности. Потребление шерсти в России пока еще очень невелико; в начале столетия в России потреблялось около 1½ фун. шерсти на голову населения, между тем как в Западной Европе ее потреблялось более 5 фун. на душу, а в Соединенных Штатах даже 7 фун. В России, несмотря на ее суровый климат, еще не пользуются шерстяным бельем, между тем как на Западе такое белье пользуется всеобщим распространением. В этих условиях возникает вопрос, не представляется ли возможность задержать падение тонкошерстного овцеводства там, где оно находится в упадке и развить его в новых экстенсивных районах.

6. Мясошерстное овцеводство.

При некоторых условиях эта задача представляется осуществимой. В настоящее время шерстяная промышленность работает повсюду не только для высших классов, но и для широких масс населения. Уже поэтому она не пред'являет спроса исключительно только на очень тонкую шерсть. Но кроме того технический прогресс в производстве дает возможность готовить хорошие ткани из шерсти несколько более грубой. Наряду с сукном готовится много гладких шерстяных тканей из камвольной шерсти, не особенно тонкой.

Пока рынок пред'являл только спрос на очень тонкую шерсть, приходилось разводить чистокровных мериносов, которые давали, как побочный продукт, некоторое количество сала, но, как мясных животных, ценность их была невелика. В связи с конкурренцией экстенсивных стран мериносовое овцеводство в Западной Европе шло быстро на убыль. Но когда рынок стал пред'являть спрос и на шерсть несколько более грубую, то представилась возможность изменить самый характер овцеводства. Оказалось возможным улучшить мясные свойства овец, путем прилития к мериносовым овцам крови мясных английских пород. В связи с этим все овцеводство поднялось на более высокий уровень интенсивности, что более соответствовало общим условиям сельского хозяйства Западной Европы. Шерсть стала давать в овцеводстве добавочный доход к основному доходу, извлекаемому из мяса. Таким образом, производство тонкой шерсти во многих странах Западной Европы хотя и не может равняться с производством экзотических стран, но все же довольно значительно. Французский ученый Золла определяет общее производство шерсти для промышленных целей для 1907 г. в 30,3 милл. пуд., из них на долю Великобритании приходится 2,4 милл. пуд., на долю Франции 1,8 милл. пуд. и т. д.

Мало того, с усовершенствованием транспорта скоропортящихся продуктов, когда получилась возможность вывозить мясо из самых отдаленных районов, даже и в экзотических странах, там, где уже чувствуется необхо-

Чрезвычайное сокращение предложения пушнины, при растущем спросе на нее, приводит к ее очень высокой оценке. Под влиянием таких высоких цен теперь делаются первые опыты звероводства.

В настоящее время меха являются об'ектом международной торговли. Цены на международном рынке, в общем, очень быстро растут, но они не отличаются устойчивостью, в виду влияния на спрос моды и в виду постоянных колебаний в предложении мехов. Пушнина в настоящее время является тем об'ектом, с помощью которого арктические бродячие племена приводятся в контакт с рынками, так что добыча пушнины становится важнейшей основой их существования. Но и оседлому земледельческому населению северных лесов охота не редко дает существенный добавочный заработок. Добываемые меха требуют очень сложной сортировки и отделки в, так называемой, скорняжной промышленности, и, при всем том, товар не получается достаточно однородным. Все это усложняет торговлю им и отделяет производителя от потребителя значительным числом посредников. При разобщенности производителей они могут лишь в недостаточной степени использовать выгоды от высокой оценки мехов потребителями.

В России главным районом добычи пушнины являются Сибирская тундра и тайга, а в Европейской России—крайний северо-восток Архангельской, Вологодской и Пермской губ.

Из менее ценных мехов совершенно исключительное значение имеют беличьи, из более ценных—меха горностаев, лисиц и соболей (наиболее ценный мех). Россия является, наряду с Соединенными Штатами, важнейшей страной экспорта мехов, причем экспорт этот постоянно возрастал. За трехлетие 1911—13 г. вывозилось из России в среднем за год мехов 174 тыс. пуд. ценностью в 7.432 тыс. руб. Но одновременно с этим в Россию ввозилось в среднем в год 99,4 тыс. пуд. мехов на сумму 10.708 тыс. руб. Таким образом, несмотря на то, что Россия снабжает мехами другие страны, она тратила на импорт мехов больше, чем выручала от их экспорта. Об'ясняется это тем, что в России скорняжный промысел слабо развит. Более ценные меха почти целиком вывозятся из России, и притом в неотделанном виде, и собственную потребность в них приходится покрывать привозом отделанных мехов, причем ценность мехов, благодаря отделке и торговому посредничеству, сильно повышается.

Как торговля, так и отделка мехов концентрируется в мировом масштабе. Когда то первенствующее значение имел Лондонский рынок, но его превзошел по своему значению Лейпцигский рынок, который и имеет совершенно исключительное значение для России.

9. Прядильные материалы растительного происхождения.

Поскольку ткани не должны служить для защиты от температурных колебаний, материал для них доставляют, главным образом, четыре растения: лен, конопля, хлопок и корхорус; из последнего получают джут. Продукты, получаемые из каждого из указанных материалов, отличаются некоторыми специфическими свойствами, но все же они способны в известной мере удовлетворять тем же потребностям, а потому они на рынке конкурируют между собой, и их цены находятся во взаимной зависимости.

10. Виды льняных тканей. Лен может давать весьма различные продукты, как в зависимости от свойства сырья, так и от способа его переработки. Более грубые льняные изделия, под названием холста, равендука, парусины, брезента, фламского полотна служат для защиты вещей от непогоды, для мешков, для парусов; притом используются и отбросы от обработки льна — пакля и кудель. Поскольку они вырабатываются в крестьянском хозяйстве, они служат для домашней одежды. Более тонкие и гладкие ткани используются, как носильное, постельное и столовое белье. Самые тонкие ткани называют батистовым полотном и батистом. Кроме того из льна готовятся разного назначения нитки.

11. Конкуренция со льном джута и хлопка. В отношении грубых тканей конкурентом льна с середины истекшего века стал джут. Материал этот производит, главным образом, Бенгалия и, при дешевизне местного труда, он обходится дешево. Материал этот легко обрабатывается. Благодаря этому он успешно конкуррирует с льном в производстве парусов и мешков, поскольку не требуется повышенная прочность этих изделий.

В России джутовые мешки были обложены высокой пошлиной, исключающей их ввоз. Не столь значительна была пошлина на джут — сырец, что и повело к возникновению, преимущественно на западе России, джуто-мешочной промышленности. Джутовыми мешками пользовались преимущественно при экспорте зерна; во внутренней же хлебной торговле предпочитали попрежнему более прочные холстинные мешки. В трехлетие 1911/13 г. ввоз джута достиг весьма значительных размеров — 2,75 милл. пуд. в год.

Что касается производства более тонких тканей для платьев, носильного, постельного и столового белья, то здесь с льном очень успешно конкурирует хлопок. Преимущества последнего лежат, главным образом, в сфере переработки. Хлопок представляет из себя материал однородный, эластичный, легко поддающийся всяким манипуляциям. Наоборот, лен, равно как и пенька, мало гибок, недостаточно эластичен и недостаточно однороден. Таким образом, уже в конце 18-го столетия хлопок стал обрабатываться механически, и успешность его механической обработки все возрастала. Механическое прядение льна, изобретенное Жираром в 1810 г., лишь с 1824 года стало распространяться в Англии, а на континенте — лишь с 1835 г. Однако, механическая обработка льна, вследствие свойств материала, отличается гораздо меньшим совершенством, чем обработка хлопка, и это повышает ее расходы. Так, согласно данным Автальона *), полученным из практики французской промышленности от конца истекшего столетия, выработка 100 метров однородной льняной и бумажной ткани обходится в следующие суммы:

	Лен.		Хлопок.	
Сырье	51 кил. по 70 сан. = 35,70 ф.		28 кил. по 103 сан. = 28,24 ф.	
Прядение и спиртован.	42,53		10,94	
Тканье	25,31		11,93	
Вся обработка		67,84 ф.		22,87 ф.
Стоимость 100 метров		103,54 ф.		51,11 ф.

*) Автальон. Борьба хлопка и льна. Перев. с франц., с приложением статьи А. Ноэльде. Льноводство и льняная промышленность в России. М. 1908 г., стр. 140.

Мы видим, что обработка льна обходится втрое дороже на ту же длину ткани, чем обработка хлопка. И это, несмотря на то, что труд в льняной промышленности оплачивается хуже, чем в бумажной. В результате, как мы видим, при незначительной разнице в цене сырья, метр льняной ткани обходится себе вдвое дороже метра бумажной ткани. В отношении тонкости и гладкости бумажная ткань не уступает льняной. Зато последняя существенно превосходит бумажную ткань в отношении прочности и гигиеничности. Но для развития современного вкуса, в условиях капиталистического производства, характерным является недостаточный интерес к прочным предметам. Дешевизна продуктов капиталистического производства делает возможным их быструю смену в потреблении, стимулируемую часто требованиями моды. Прежние привычки накопления запасов белья и разных тканей почти исчезли. Потребность в одежде принадлежит к числу особенно эластичных, и потому экономический рост Европы выразился в особенности в усиленном производстве тканей. Дешевизна бумажных тканей привела к тому, что в истекшем столетии хлопок стал главным прядильным материалом, отодвинув на задний план все другие материалы и, в особенности, лен.

Последний был постепенно вытеснен, и в потреблении крестьянства, поскольку оно приходило в связь с рынком, и в потреблении средних классов лен потерял свое доминирующее значение. Но все же прочность и некоторые другие достоинства льняных тканей не могли быть вполне аннулированы. Таким образом, как джут не мог вытеснить грубых льняных тканей, а только задержал развитие спроса на них, так и бумажные ткани не вытеснили целиком тонких льняных тканей, а только задержали развитие спроса на них. В частности самые тонкие льняные батистовые ткани, которые, впрочем, спрашиваются только самыми изысканными потребителями, и, следовательно, в ограниченном количестве, незаменимы.

Число веретен, занятых в Европе, с Россией включительно, прядением и кручением льна, держится с конца 60-ых годов до начала столетия примерно на одном уровне—около 3-х миллионов, при некотором повышении их производительности. *) Но сравнительно с значением хлопка значение льна является скромным: так, за 1911—13 г. мировое снабжение рынков хлопком равнялось в среднем 260,6 милл. пуд., а льном 33,1 милл. пуд., т. е. второе было в 8 раз меньше, причем из данного веса хлопка получается значительно больше ткани, чем из того же веса льна.

12. Цены на лен.

Конкуренция хлопка со льном и преобладание первого на рынке приводят к тому, что рыночная цена хлопка за последние десятилетия являлась важнейшим фактором в определении цены льна, между тем как колебанья в урожаях льна в этом отношении большого значения не имели. Так, низкие цены хлопка в конце 90-ых годов понизили и цены на лен, а высокие цены хлопка накануне войны вызвали и соответствующее повышение цен льна. Только цены на батистовые льны стоят вне влияния хлопка: они раза в два выше, чем цены на русские льны среднего качества.

Высокая транспортабельность льна приводит к тому, что рынки в настоящее время снабжаются теми районами, которые его дешевле всего

*) Там-же. Нольде, стр. 200.

могут произвести. Так как лен требует очень много живого труда, который не может быть заменен машиной, то на рынке должна была победить та страна, в которой земледельческий труд ценится всего дешевле. Таким образом, русский лен завладел международным рынком, и в связи с преобладающим значением экспорта для сбыта русского льна русские льняные рынки даже в глубине страны довольно чутко реагируют на цены международного рынка. Но разница в ценах на местах и на центральных рынках довольно значительна. Так, за 10-летие 1900—10 г. средняя цена пуда льна в Сычевском уезде, Смоленской губ., была 3,53 руб., в Петрограде тот же сычевский лен ценился уже в 4,23 руб. за пуд, а в Дендн, в Шотландии, в 4 р. 76 к. *). Такая разница в цене на месте производства и на месте потребления в 1 р. 23 к., или 35%, определяется не стоимостью провоза, которая при малой громоздкости льна незначительна, а условиями торговли. Качества льнов весьма разнообразны: имеется множество сортов его, «кряжей» в зависимости от условий произрастания и обработки. Наконец, лен подвергается иногда и фальсификациям, чтобы улучшить его внешний вид или сделать более тяжелым. Таким образом, скупка льна в целях составления сколько-нибудь значительных однородных партий требует большого внимания и тщательной сортировки, что и является причиной того, что между производителем и потребителем стоит много посредников, поглощающих существенную часть меновой ценности продукта.

13. История льноводства и льняной промышленности.

Культура льна весьма древнего происхождения. Льняные волокна находят даже в остатках эпохи свайных построек. В тонкие льняные ткани одевались жрецы древнего Египта. Но наиболее подходящими районами для культуры льна являются страны с влажным климатом. Так, северная Галлия, еще в эпоху Римской империи, славилась своим льноводством.

Упоминания о льне встречаются в первых русских летописях. Культура льна комбинировалась в домашнем хозяйстве со всеми стадиями его переработки. Вследствие высокой ценности льняных тканей, они стали подходящим об'ектом для сбора даней и оброков и одним из первых об'ектов русского экспорта.

Лен стал с промышленной целью культивироваться раньше всего там, откуда он мог быть легко экспортирован, и куда, в то же время, можно было легко подвезти недостающий населению хлеб. Таким образом, первым центром льноводства и промышленной переработки льна на Западе стали Фландрия и Брабант. В России промышленное льноводство раньше всего развилось в Псковской и Новгородской землях. Этот район с влажным климатом был мало благоприятен для культуры хлебов, которые уже издавна подвозились туда из верхнего Поволжья. Зато климатические условия весьма подходили для культуры льна, и последний рано стал одним из важнейших об'ектов торговли Пскова и Новгорода с Ганзой.

Из Новгородской и Псковской земли промышленная культура льна перешла в более восточные районы. Важный район промышленного льноводства возник в Суздальской земле. Не находясь первоначально в связи с внешними рынками, он обслуживал только внутренние рынки. С середины XVI века успехи

*) А. Рыбников. Промышленное льноводство. Москва 1915, стр. 15.

английской торговли через Архангельск благоприятствовали расширению промышленного льноводства по речным долинам нынешней Ярославской и Вологодской губ.

Уже с XVII столетия намечается в России процесс отделения промышленной обработки льна от его культуры. Появляются слободы, которые отдаются прядению и тканью покупного льна. Они появляются и на западе, но важнейшие центры промышленной обработки возникают на территории теперешней Владимирской и соседних губерний. Именно, в этом районе, по инициативе Петра Великого, были созданы первые льняные фабрики по заграничным образцам. Крупная промышленность довольно успешно развивалась в течение XVIII-го столетия, обслуживая, главным образом, нужды правительства, но отчасти также и нужды высших классов и экспорт. Это производство носило характер мануфактур, оно не было способно существенно повредить своей конкурренцией успехам кустарной промышленности. Наоборот, последняя прогрессировала, усвоивая от мануфактур усовершенствованные приемы производства, и потому сохранила свое преобладание в отношении количества произведенных продуктов. К концу столетия вывоз русского льна сырцом уже превысил 1 милл. пудов в год; параллельно этому имел место значительный вывоз готовых тканей.

С начала XIX-го столетия в России начинается развитие хлопчато-бумажной промышленности, а, вместе с тем, вытеснение из обихода тонких сортов льняных тканей. Русская льняная мануфактура распадается после того, как более усовершенствованные приемы прядения и ткачества распространяются среди кустарей. Вывоз русских полотен, с возникновением на Западе механической обработки льна, совершенно прекращается. Но зато вывоз льна в сыром виде к концу 40-х годов превышает 4 миллиона пудов.

Дальнейшее резкое расширение русского льноводства наступает в 60-ых годах. Междоусобная война в С. Штатах вызвала в Зап. Европе хлопковый голод. Европе пришлось временно вернуться к широкому пользованию льняными тканями. В то же время постройка в России железных дорог сделала возможным значительное расширение района экспорта льна, а нужда в деньгах русского крестьянства, обусловленная реформой 1861 г., побуждала его искать культуры, из которой оно могло бы извлекать денежные доходы. Совокупность этих обстоятельств вызвала значительное расширение льняных посевов в России и еще более значительное расширение экспорта льна.

Под'ем цен на лен был, конечно, преходящим и по мере того, как восстановлялось хлопководство в С. Американских Штатах, он сменился сильным падением цен на лен в конце 70-ых г. Низкие цены на лен имели роковое значение только для льноводства Западной Европы. Вследствие сравнительной дороговизны рабочих рук, западно-европейское льноводство не могло конкурировать с русским. Западная Европа вынуждена была ограничиться культурой батистового льна. Ввоз же русского льна в Западную Европу постоянно растет. К середине 70-ых годов он превысил 10 милл. пуд. в год, к началу тек. столетия он превысил 15 милл. пуд., а в трехлетие 1911/13 г. вывоз достиг в среднем за год 18 милл. пуд. льна (вместе с куделью и паклей), ценой в 93½ милл. руб.

Русский лен покрывал более 3/5 потребностей западно-европейской промышленности в сырье, в частности, в Германии и Франции доля русского льна превышала 2/3, а в Бельгии 9/10.

После Крымской кампании началось возрождение русской льняной промышленности, которая к тому времени усвоила механические приемы прядения и ткачества. Кустарное прядение быстро вытесняется, несколько медленнее уступает свои позиции кустарное ткачество. Падает также и домашнее прядение и ткачество для нужд собственного хозяйства, так как потребление льняных тканей в крестьянском обиходе сокращается в связи с значительным ростом потребления бумажных тканей.

Русская льняная промышленность до войны поглощала около 5 милл. пудов волокна, производя на 80%-ов более грубые сорта тканей. Домашняя промышленность поглощает меньшее количество льна, и более 2/3 всего русского производства льна уходит за границу.

Площадь посевов льна на волокно в нечерноземной полосе Европейской России определяют к 1860 г. в 640 тыс. дес. Накануне войны она достигла одного миллиона дес., т. е. возрасла на 360 дес., или на 56%. Урожайность волокна за это время не возрастала, и, во всяком случае, не достигала 25 пуд. на дес. посева.

Сопоставление быстрого роста экспорта со сравнительно медленно нарастающей посевной площадью показывает, что вывоз увеличивался в значительной мере за счет сокращения внутреннего потребления льна, заменяемого хлопком и джутом.

14. Льняные районы России.

В различных районах нечерноземной полосы России судьбы промышленного льноводства были различны. Необходимо различать четыре района культуры льна в России: два западных и два восточных.

Западный район старой культуры льна обслуживает почти исключительно экспорт. Важнейшим центром его являются северо-западные уезды Псковской губ., где в начале текущего столетия лен занимал 1/3 площади яровых. Значительно развито льноводство в Лифляндской губ. и в двух северных уездах Витебской губ. К концу 90-х годов, когда льноводство достигло здесь своего максимального развития, этот район давал без малого половину всех льнов. С тех пор льноводство здесь стало заметно сокращаться, хотя этот район все-же накануне войны давал больше 1/3 всех льнов. Район этот отличается от всех, восточнее расположенных, тем, что здесь применяется более интенсивный способ обработки льна — мочка (отсюда название льна — моченец), между тем как восточнее применяется стланье, росенье льна (стланец).

Второй западный район, также целиком обслуживающий экспорт, стал развивать свое льноводство только после освобождения крестьян. Важнейшим центром льноводства являются здесь те уезды, где сходятся Смоленская, Тверская и Московская губернии. В двух уездах (Зубцов, Тверск. губ., и Сычев, Смоленской губ.) лен занимал более половины ярового клина, в 3-х соседних уездах он занимал более 2/5 ярового клина. Льноводство сильно развилось в пределах Смоленской губ. в направлении к западу от указанного центра и в пределах Тверской губ. в направлении к северо-востоку. Этот район является единственным, в котором до войны замечается еще довольно значительный рост полевой площади под льном.

Первый восточный район также старой культуры. Льноводство здесь развито преимущественно в уездах губ.: Ярославской, Костромской, Владимирской

и Нижегородской, прилегающих к долинам больших рек. Сюда же относится и льноводство Вологодской губ., где на лядах получаются лучшие в России льны. Дальше на восток простирается второй восточный район с центром в северо-западных уездах Вятской губ. В первом восточном районе льноводство уже давно идет к сокращению. Наоборот, во втором районе льноводство несколько растет. Оба восточных района дают не более $^1/_3$ всех льнов. Они обслуживают внутренний рынок, что не остается без влияния на постановку торговли и даже производства. Близость таких крупных потребителей, как фабрики, имеет следствием сокращение потребности в посредниках и благоприятствует правильной оценке льнов в надлежащем соответствии с их качеством.

Для того, чтобы выяснить себе причины сокращения льноводства в старых районах его культуры, необходимо обратиться к вопросу о значении льняной культуры в сельском хозяйстве русского севера. Лен является на севере культурой, дающей максимальный денежный доход с единицы площади. Так, исследователь русского льноводства, А. В. Чаянов, определяет обычный денежный доход от десятины овса, который в качестве денежной культуры прежде конкурировал с льном, слишком в два раза ниже денежного дохода от десятины льна. Доход от льна составляется на $^3/_4$ из выручки от волокна и на $^1/_4$ из выручки от продажи семени. Высокий доход от льна стоит в связи с тем, что, за отделением пряденья и ткачества, все же первые стадии переработки льна, в виде его мочки или стланья, мятья, а в большинстве случаев и трепанья, остались в России в связи с сельским хозяйством. При производстве всех этих работ пока обходятся сравнительно недорогими приспособлениями; они требуют, главным образом, затраты живого труда. Лен принадлежит таким образом к числу наиболее трудоемких культур севера. Притом работы по обработке льна производятся в глухую осеннюю пору и производятся преимущественно женщинами, т. е. в льноводстве используется труд, который использовать иначе представляется весьма затруднительным.

Таким образом, там, где с земледелием не конкурировали доходные промыслы, культура льна явилась в пореформенное время, когда потребность крестьян в денежном доходе была чрезвычайно обострена, наилучшим средством для извлечения такого дохода из земли. Для помещиков лен, как культура, требующая много рабочих сил, являлась мало подходящей, и они ограничивались получением рентных доходов с земель, пригодных под лен.

15. Экстенсивное и интенсивное льноводство.

После освобождения крестьян льноводство быстро разрастается, неся при этом экстенсивный, отчасти хищнический характер. Под лен идут прежде всего новые земли или, заброшенные помещиками после реформы, пустоши. Поскольку таких земель не хватает, распахиваются на надельных землях кормовые угодья, и, наконец, лен переносится в яровой клин. В связи с развитием льноводства замечаются в крестьянском хозяйстве и некоторые признаки технического прогресса: вводится плуг, тщательнее очищаются семена, вводятся некоторые приспособления для обработки льна.

Но, в общем, льноводство носит экстенсивный, хищнический характер, и отрицательные результаты такого хищничества в конце концов должны себя дать знать. Лен требует от почвы больше питательных веществ, чем злаки, и отличается при этом слабой способностью поглощать питательные вещества. В то же время распашка кормовых угодий и сокращение количества соломы,

вызванное занятием значительной части ярового клина льном, приводят к упадку скотоводства и к сокращению количества получаемого удобрения. В результате, происходит общее падение урожаев и, в частности, падение урожаев льна. Самые цены на лен колеблются без всякой связи с колебаниями его урожаев, а это увеличивает рискованность культуры.

Экстенсивное расширение льноводства сплошь и рядом приводит крестьянское хозяйство к опасному кризису. Поскольку кризис этот не является окончательным и не заставляет крестьянина перенести центр тяжести хозяйства на промысла, он стремится получить денежный доход развитием других культур. Расширяются посевы картофеля, на западе — для винокурения, на востоке — для производства крахмала. Но наибольшее значение для эволюции льноводства имеет то обстоятельство, что экономический прогресс страны повышает цены на продукты животноводства. Соответственно с этим развиваются посевы трав, в частности, клевера, который содействует восстановлению плодородия почвы и является прекрасным предшественником в севообороте льна.

Мы видим, что льноводство, достигшее апогея своего экстенсивного развития, неминуемо идет к сокращению. Но в более глухих районах, далеких от городов и путей сообщений и не имеющих особенно выгодных промыслов, льноводство остается выгодной культурой. Однако, постановка его культуры должна стать более интенсивной, посевы льна должны комбинироваться с посевами трав, с усиленным, частью минеральным, удобрением и с более тщательной переработкой. Насколько широкие горизонты здесь открываются, можно судить по тому, что урожай льна в Западной Европе вдвое выше, чем в России.

16. Льноводство и кооперация.

Чрезвычайно большое значение имеет реорганизация торговли льном на кооперативных началах, ибо только в этих условиях крестьяне могут рассчитывать на то, что более тщательная переработка льна получит надлежащую оплату. Русская кооперация накануне войны уже настолько созрела, что подходила к решению этой сложной проблемы, а во время войны, благодаря особенной комбинации условий, кооперативный сбыт льна получил временно широкое развитие. Кооперативный сбыт льна облегчил бы задачу улучшения его переработки. Этого улучшения можно будет добиться введением в крестьянском хозяйстве более усовершенствованных приемов и более совершенных орудий. Но, как показывает опыт Западной Европы, в конце концов переработку придется вынести в особые предприятия. Поскольку они останутся в кооперативной связи с сельским хозяйством,—и выгоды от переработки останутся в руках крестьян. Таким образом, сокращение площади льноводства, которое во многих местностях России накануне войны было на очереди, при надлежащей экономической и технической реорганизации льноводства, могло бы не понизить тех выгод, которые крестьянство извлекает из этой, важной для русского народного хозяйства, культуры.

17. Пенька.

Пенька является более грубым материалом, чем льняное волокно, и в связи с этим в крестьянском быту пеньковыми тканями пользуются для одежды и белья. В особенности, таким образом, используется посконь, т. е. стебли мужских экземпляров конопли,

растения двудомного; получаемое из нее волокно называют «замашками». Рыночные условия складываются для промышленной культуры конопли неблагоприятно. Спрос на материи для парусов с развитием пароходства сократился, притом повсюду в производстве грубых тканей пенька встречает опасного конкурента в джуте. Кроме того, на международном рынке русская пенька не имеет того монопольного положения, которое занимает русский лен. Италия поставляет на международный рынок почти такое же, как Россия, количество пеньки. Так как Италия культивирует коноплю исключительно только на волокно, между тем как в России культура конопли имеет целью извлечение дохода и из волокна, и из семени,—то итальянская пенька получается высшего качества и предпочитается русской пеньке.

В производстве мешков и, в частности, на внутреннем рынке джут вытесняя пеньку. Джут в особенности затрудняет реализацию на рынке отброса от производства пеньки — пеньковой пакли. Таким образом, в настоящее время лучшие сорта пеньки используются еще для производства некоторых сортов брезентов, фильтр. прессов, обойных материй. Более грубые сорта пеньки в массе своей идут на изготовление бичевы, веревок, канатов. И здесь чувствуется нарастающая конкуренция других материалов, например, металлических канатов. Распространение сноповязалок не принесло пользы пеньковой промышленности, так как манильская пенька (musa textilis) дала более подходящий материал для вязального шпагата, чем могла дать пенька.

Организации торговли пенькой встречает еще больше трудностей, чем организация торговли льном. Пенька чрезвычайно разносортна, составление однородных партий здесь особенно затруднительно, что увеличивает число посредников, отделяющих производителя от перерабатывающего волокно в окончательный продукт. При этом изготовление важнейших изделий из пеньки, веревочных, носит до сих пор еще по преимуществу мелкий кустарный характер.

Пенька является весьма древним промышленным растением южной России. Геродот говорит о том, что скифы из южной России ввозили пеньку во Фракию. В эпоху Киевской Руси, когда торговое движение по Днепру и по Черному морю было довольно значительно, пенька давала материал для изготовления парусов. Ныне культура конопли на северной границе черноземной полосы играет роль, аналогичную роли льна в нечерноземной полосе России. Главным центром культуры конопли являются: Орловская, Курская и восточная половина Черниговской губернии; другой менее важный центр культуры конопли имеется в Пензенской и прилежащих к ней частях соседних губерний. Но, благодаря указанным выше, неблагоприятным обстоятельствам, культура конопли не проделала той эволюции превращения в настоящую промышленную культуру, которую во второй половине истекшего века проделал лен. В то время, как лен в последнее время почти целиком вовлекался в торговый оборот, из 22,2 милл. пуд. пеньки, произведенной в среднем за 1911—13 г., за границу уходило 3,8 милл. пуд.; столько же, примерно, потребляла русская промышленность, но значительно большую часть пеньки приходилось потреблять в домашнем хозяйстве.

Вывоз пеньки из России остается стационарным. В конце концов это ослабляет интерес населения к культуре конопли. Еще в конце истекшего столетия в России засевалось коноплей около $^3/_4$ милл. дес., а накануне войны засевалось уже немного более 600 тыс. дес.

Как культура, служащая преимущественно домашним нуждам, конопля по большей части не выходит в поле, а сеется при сильном навозном удобрении около усадеб, на специально ей посвященных «конопляниках». Как и лен, культура конопли представляет те выгоды, что ее переработка происходит осенью и при ней используется преимущественно женский труд. При промышленной культуре волокна, в связи с хозяйством, остаются работы по мочке и мятью конопли, трепанье же выделяется в особые промышленные предприятия.

18. История хлопководства и хлопчато-бумажной промышленности.

Замечательным фактом в экономическом развитии Европы является то, что обработка экзотического волокна, хлопка, доставляемого из очень отдаленных стран, стала важнейшей отраслью промышленности передовых стран, а—в известной мере—даже мерилом их промышленных успехов.

Потребление хлопчато-бумажных тканей, по своим размерам превзошло потребление тканей из всех других волокнистых веществ, вместе взятых.

Изготовление хлопчато-бумажных тканей в тех экзотических странах, в которых хлопок произрастал, весьма древнего происхождения, особенно это следует сказать про Индию и Китай; отсюда культура хлопка проникает постепенно в более западные страны, этому в особенности содействовали арабы. При открытии Америки население Мексики и Южной Америки было знакомо с изготовлением бумажных тканей. Но последнее нигде не приняло промышленного характера, кроме Индии, откуда еще в древности хлопчато-бумажные ткани стали ввозиться в эллинистические государства и в Римскую Империю. Важные центры хлопковой культуры и хлопчато-бумажной промышленности были созданы арабами в южной Испании, но испанцы не сумели сохранить этой промышленности.

Первые попытки переработки хлопка в Западной Европе сделаны были в Бельгии, еще в XIII-ом веке. В XIV веке эта промышленность переносится в Манчестер. Но, все же, еще и в XVII-ом столетии Англия не была страной, вывозящей хлопчато-бумажные ткани. Таковые вывозились в Европу только из Индии и индийские муслины, калико были предметом роскоши, доступным единственно представителям высших классов.

Во второй половине XVIII-го века в Англии удалось механизировать прядение хлопка и уж с этого момента начинается там быстрый прогресс хлопчато-бумажной промышленности. Когда в 1815 г. изобретено было и механическое тканье хлопка, английская промышленность получила громадное развитие, тем более, что Англия нашла новый, гораздо более обильный источник сырья, чем Индия,—в Соединенных Штатах С. Америки.

Индийская промышленность, несмотря на возможность пользоваться местным сырьем, приходит в упадок. На некоторое время, Англия становится всемирным поставщиком хлопчато-бумажных тканей. Однако, постепенно и другие страны создают хлопчато-бумажную промышленность, по крайней мере, для удовлетворения собственных нужд, но, все же, как экспортная страна, Англия сохраняет свое доминирующее значение.

Громадное всемирное развитие хлопчато-бумажной промышленности стоит в связи, конечно, отчасти с улучшением транспорта, давшим возможность, со сравнительно небольшими расходами, получать из-за океана сырой материал и

затем с еще меньшими относительными расходами разбрасывать готовый продукт по всему миру. Но еще большее значение имеет чрезвычайное удешевление переработки хлопка, как об этом можно судить по следующим данным, касающимся хлопчато-бумажного производства Англии:

Годы.	Цена 1 фунта пряжи № 40		Стоимость сырого материала		Расходы по переработке		Расходы в составе стоимости пряжи.	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Матер.	Проч. издер.
1779	16 шил.	1000	2 шил.	1000	14 шил.	1000	125	875
1822	1 ш. 4 пен.	87	— 9 пен.	375	— 7 пен.	46	537	463
1892	— 7 пен.	40	— 4 пен.	208	— 2 пен.	17	629	371

Мы видим, что пряжа обходилась к концу истекшего столетия в 25 раз дешевле, чем в конце 18-го века. Это удешевление пряжи связано в меньшей степени с удешевлением сырья, которое обходится впятеро дешевле, но главным образом с удешевлением обработки, стоимость которой понизилась в 60 раз. В то время, как в конце 18-го столетия в состав стоимости пряжи на 7/8 входила стоимость обработки, теперь обработка поглощает лишь немногим больше 1/3 общей стоимости пряжи.

В Россию бумажные ткани впервые проникли с востока через Астрахань, а затем англичане стали ввозить их через Архангельск. Уже в XVII-ом столетии, при Алексее Михайловиче, делаются попытки организовать кустарное ткачество из привозной пряжи, и в XVIII-ом столетии во Владимирской и Московской губерниях возникают прочные очаги кустарного и полупромышленного ткачества бумажных материй.

С 1808 г. появляются первые механические бумагопрядильни. Все-же механическая бумажная промышленность развивалась очень медленно. Тормозом являлось то, что Англия тогда запрещала вывоз машин, необходимых бумажной промышленности, и в России они имелись в недостаточном количестве и плохого качества. Только в 1842 г. Англия сняла этот запрет и стала вскоре в громадных количествах изготовлять для экспорта прядильные и ткацкие машины. С этого времени начинается в России, как и в других странах, быстрое развитие хлопчато-бумажной промышленности. К 1910 г. русская хлопчато-бумажная промышленность уже поглощала 20 милл. пуд. пряжи и по своему значению она далеко оставила за собой и шерстяную, и льняную промышленность. Пользование бумажными тканями вошло в обиход широких масс населения.

По мере развития европейской промышленности, она стала пользоваться, главным образом, хлопком, получаемым из С.-Штатов С. Америки. Эта зависимость важнейшей отрасли европейской промышленности от импорта сырья из одной только страны чревата экономическими потрясениями. И, действительно, междоусобная война в Соединенных Штатах вызвала в начале 60-ых годов настоящий «хлопковый голод», явившийся большим бедствием, в особенности, для Англии. После войны С. Штаты быстро восстановили свое производство хлопка, оно стало очень быстро расти.

Но к концу истекшего столетия для европейской промышленности стала намечаться новая опасность. Хлопчато-бумажная промышленность стала быстро

развиваться в местах производства сырья,—в Соединенных Штатах, в Индии. Промышленность Соединенных Штатов в настоящее время занимает по своим размерам второе место после английской. Это усиливает конкуренцию из-за хлопка и повышает цены на него. Для обеспечения себя хлопком, Англия старается расширить его производство в Индии; в связи с английской оккупацией Египта, чрезвычайно расширился экспорт оттуда хлопка, и притом наилучших сортов. Но все же и поныне зависимость Европы от хлопководства Соед. Штатов не устранена. За пятилетие 1910—14 г. из 185 милл. пуд. экспортированного в среднем в год из всех стран хлопка, без малого $^2/_3$ (64%) получалось из Соединенных Штатов. Следовательно, хлопчато-бумажная промышленность Зап. Европы односторонне зависит от импорта хлопка из Соед. Штатов в такой же мере, как ее льняная промышленность зависит от импорта льна из России. Одной из стран, которую Германия и, конкурируя с ней, Англия наметили, как возможный источник сырья, является Месопотамия, при условии восстановления ее ирригационной системы.

19. Хлопководство в России.

Россия получала, кроме американского и высокосортного египетского хлопка, небольшое количество хлопка через Астрахань—с востока. С завоеванием Средней Азии в этом отношении открылись для России широкие возможности. На орошаемых землях Туркестана издавна культивировались некоторые туземные сорта хлопка, продукты коего шли на местные изделия. Условия произрастания хлопка в Туркестане, вообще, благоприятны, и культура его доходит здесь до 42° широты, между тем как в Соединенных Штатах она достигает только 38-й параллели. Кроме того, местное население, повидимому, от китайцев усвоило себе очень тщательные приемы культуры.

Постепенно были созданы условия, при которых местная культура хлопка, которая велась в очень скромных размерах и давала продукт посредственного качества, могла превратиться в промышленную культуру и значительно расшириться. После опытов, продолжавшихся 13 лет, к середине 80-х годов, удалось окончательно акклиматизировать американский хлопчатник. Урожаи американского хлопка в Туркестане оказались даже выше, чем в Соед. Штатах: в Туркестане они обычно превышаю 20 пуд., между тем как в Соед. Штатах в среднем они не достигают 15 пуд. Проведение в 80-х годах Закаспийской жел. дороги удешевило провоз хлопка в центры русской хлопчато-бумажной промышленности. В то же время была введена пошлина на ввозной хлопок, которая к 1901 г. была поднята до 4 р. 15 к. за пуд. Таким образом, местным хлопководам была обеспечена достаточно высокая цена за хлопок.

Занимая все большую часть орошаемой площади, хлопок тем самым сокращал продовольственный фонд хозяйства. Чтобы это было возможно, необходимо было обеспечить край дешевым хлебом. Эта задача была достигнута, благодаря значительному расширению в крае богарных посевов, т. е. посевов под дождь, которые в предгорьях возможны. Еще большее значение имело проведение к концу столетия Оренбургско-Ташкентской линии, которая, помимо того, что она удешевила провоз хлопка, стала доставлять хлеб из юго-восточной России в Туркестан. Развитие в крае хлопкоочистительной промышленности и маслобойной, в свою очередь, содействовали более совершенной утилизации урожаев хлопка.

Благодаря всем этим обстоятельствам, культура хлопка в Туркестане стала стремительно расширяться. Еще в 1890 г. в Туркестане засевалось хлопком 90 тыс. десятин орошаемых земель, а в трехлетие 1911 — 13 г. в среднем было занято хлопком 375 тыс. дес., что составляло $^1/_6$ часть всей орошаемой площади. Однако, в Ферганской области, которая по своим климатическим условиям наиболее пригодна для хлопководства и которая дает 80% всего урожая Туркестана, хлопок занимал уже $^1/_3$ всей орошаемой площади. Как и культура всех текстильных растений, культура хлопка требует много живого труда, а потому она является специальностью мелких хозяев, в большинстве случаев издольно арендующих землю у собственников ее.

Кроме Туркестана Россия имеет еще другой второстепенный район хлопководства—в Закавказьи, преимущественно в пределах б. б. Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерний. За трехлетие 1911 — 13 г. в Закавказье засевалось хлопком 76,2 тыс. дес.

Оба района за указанное трехлетие давали в среднем 25,5 мил. пуд. сырца, что соответствует 8 мил. пуд. очищенного хлопка. Кроме того Россия располагает всегда урожаем Бухары и Хивы, примерно в 2 мил. пуд. очищенного хлопка. Таким образом, Россия накануне войны уже наполовину удовлетворяла своей потребности в хлопке сырьем собственного производства.

Весьма важным для русского народного хозяйства является вопрос о расширении русского хлопководства в такой мере, чтобы вполне обеспечить русскую промышленность собственным сырьем. Дальнейшее расширение посевов хлопка на существующей площади орошаемых земель, хотя и возможно, но в ограниченной мере. Сыр-Дарьинская и Самаркандская области, где под хлопком заняты только 4% орошаемой площади, по своим естественным условиям не вполне подходят для культуры хлопка. Что касается Ферганской, а также Закаспийской областей, то интенсивное развитие культуры хлопка здесь почти достигло своего предела. Дальнейшее расширение посевов хлопка за счет посевов хлебов и люцерны сократило бы скотоводство, снабжающее в настоящее время поля богатым удобрением, и, сильно сократив продовольственные ресурсы населения, придало бы хозяйству слишком спекулятивный характер, не подходящий для трудовых хозяйства. Такой характер хозяйства является особенно опасным для населения, так как кредит, который для хлопководства крайне необходим, в Туркестане плохо организован. Мелкие землевладельцы являются часто об'ектом ростовщической эксплоатации. При таких условиях сохранение некоторого натурально-хозяйственного фундамента в мелких хозяйствах является пока необходимым. Утрированные посевы хлопка во время войны с расстройством транспорта, действительно, привели Туркестан к катастрофе.

Таким образом, дальнейшее развитие хлопководства в Туркестане связывается с созданием новой площади орошаемых земель. В настоящее время в Туркестане орошаются $2^1/_4$ мил. дес.; представляется же возможным, согласно экспедиционным исследованиям, оросить в первую очередь 1. 200 тыс. дес. и во вторую очередь 1.800 тыс. дес., т. е. орошаемую площадь Туркестана возможно увеличить слишком в два раза. При таком расширении культурной площади русская промышленность была бы обеспечена собственным хлопком.

Что касается обеспечения Туркестана хлебом, то оно могло бы быть достигнуто дальнейшим расширением богарных посевов, а также соединением Туркестана с Семиречьем и Семипалатинской областью железной дорогой, которая уже накануне войны строилась.

Однако, до сих пор оросительные работы в Туркестане не получили развития: было вновь орошено не более 37 тыс. дес. (25 тыс. дес. в Мургабском имении б. царя и 12 тыс. в Голодной степи). Опыты орошения, предпринятые казной в Туркестане, в общем, ничтожны или неудачны. Задача орошения Туркестана, а вместе с тем и расширения хлопководства, может быть решена не иначе, как путем привлечения больших капиталов к оросительным работам.

20. История шелководства.

Шелк занимает особое место среди текстильных материалов. Требуя много труда для своего производства, он является материалом, предложение которого сравнительно с предложением других текстильных материалов очень незначительно. Но его нежность, легкость и способность прочно окрашиваться обусловливают его соответственную высокую оценку. Пока международная торговля обнимала преимущественно предметы роскоши, шелковые ткани играли в ней большую роль.

Родиной шелководства является Дальний Восток — Китай и Индия. Китайское правительство монополизировало торговлю шелками и старалось сохранить в секрете это производство. Только в средние века шелководство было перенесено в Переднюю Азию и затем в Европу. Правительства наперерыв стремились развить у себя эту промышленность, удовлетворявшую изысканным потребностям. Шелкомотальная и шелкоткацкая промышленность в конце концов утвердилась во всех экономически развитых странах и в истекшем столетии приняла механический характер.

Особенное развитие эта промышленность получила в Италии; уже на исходе средних веков, торговля шелковыми тканями приобрела большое значение в экономической жизни северо-итальянских городов. Впоследствии французская промышленность отодвинула итальянскую на второй план, и до сих пор она сохраняет свое первенство.

Однако, попытки продвинуть самое шелководство далеко на север, несмотря на усилия правительств имели лишь эфемерный успех. За пределами распространения винограда культура шелковицы, листья которой необходимы для выкормки червей, становится ненадежной; да и самый уход за червями в закрытых помещениях сложнее, чем в странах, где выкормка червей производится на открытом воздухе. Таким образом, в значительных размерах шелководство ведется из европейских стран только в Италии, которая за пятилетие 1910—14 г. производила в среднем по $2^1/_2$ мил. пуд. сырых коконов (пуд шелка получается из 12—14 п. коконов). Шелководство в Италии не развивается; производство же во Франции с середины прошлого века сократилось в пять раз и накануне войны несколько превышало 300 пуд. в коконах.

Причиной застоя и даже упадка европейского производства является то обстоятельство, что страны Дальнего Востока с прогрессом транспорта восстановили свое первенство на международном рынке; успешному развитию шелководства там благоприятствует и климат, и трудолюбие тамошнего населения,

имеющего многовековой опыт в этом производстве. По приблизительным расчетам, на Дальний Восток, главным образом, на Японию и Китай приходится более 80 % всего мирового производства шелка-сырца.

21. Шелководство в России.

И в России издавна принимались меры для создания шелковой промышленности. Эти меры привели к созданию промышленности по переработке шелка, но шелководство получило в Европейской России весьма слабое развитие; наиболее заметным центром его были некоторые местности южной Бессарабии. Но с включением в состав России Закавказья и Туркестана Россия приобрела исконные центры шелководства. Накануне войны Закавказье производило более 300 тыс. пуд. сырых коконов и около 235 тыс. производил Туркестан. В виду большого спроса, который местное население пред'являет на шелковые ткани, шелк в большей своей части перерабатывается на месте, главным образом, кустарным образом, и это увеличивает экономическое значение шелководства для местного населения. Часть коконов уходила в Москву и за границу. Во всяком случае русское шелководство не стояло ни в каком соответствии со спросом, предъявляемым русской промышленностью. За трехлетие 1911—13 г. Россия вывозила в среднем 89 тыс. пуд. коконов и в то же время ввозила в среднем 42 тыс. пуд. коконов и 92 ½ тыс. пуд. шелка-сырца. В общем, стоимость ввоза продуктов шелководства превышала стоимость вывоза на 20 милл. руб. слишком.

Литература:

1. Правоченский. Овцеводство в России. Ежегодн. Департ. Земл. за 1909 г.

2. Я. Полферов. Современное состояние овцеводства в России. Изд. Деп. Земл. 1915 г.

3. А. Автальон. Борьба хлопка и льна. Пер. с франц. Изд. Всеросс. Общ. Льновод. М. 1909 г.

4. А. А. Рыбников. Промышленное льноводство. Условия и формы его развития. М. 1915 г.

5. А. А. Рыбников. Очерки развития крестьянского промышленного овцеводства нечерноземной полосы России. Кострома. 1912 г.

6. А. Чаянов. Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация. Изд. Общ. Льновод. М. 1918 г.

7. Современное состояние льноводства в 25-ти губерниях Европейской России по материалам, полученным от хозяев. СПБ. 1912 г. Изд Отдела Сел. Экон. и Сельскохоз. Стат.

8. В. А. Фрибес. Конопля и ее обработка в России. Ежегодн. Деп. Земл. за 1908 г.

9. В. Литвинов. Бумагопрядильное производство. Энциклоп. слов. Брокгауза и Ефрона.

10. А. И. Книзе. Хлопководство Ежегодн. Деп. Земл. за 1907 г.

11. С. Понятовский. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. Изд. Деп. Землед. 1913 г.

12. И. Шавров Шелководство. Энциклоп. слов Девриена.

13. В. Бертенсон. Шелководство в России Ежег Деп. Землед. за 1909 г.

VIII. Характеристика капиталистического и крестьянского хозяйства.

1. Эволюция помещичьего хозяйства после освобождения крестьян.

После ликвидации крепостного права получились две самостоятельные формы производства, принудительные связи между которыми были теперь порваны: крестьянское хозяйство, с одной стороны, т. е. та форма производства, которой жили массы сельского населения, и помещичье хозяйство, с другой, которое с самого начала было основано на почве частного землевладения для обслуживания широких рынков. Обе формы производства должны были теперь приспособляться к условиям свободного менового строя. Освобождение крестьян создало важнейшую предпосылку для соответствующего длительного процесса перестройки производства, прошедшего ряд последовательных стадий.

При господстве крепостного права помещичьи хозяйства располагали бесплатно важнейшими орудиями производства: крестьянским трудом и крестьянским инвентарем. Лишь весьма постепенно и, притом лишь частично, они стали преобразовываться, создавая себе собственные орудия производства и переходя к платному пользованию трудом. Весьма постепенно и лишь частично превращались они в организованные капиталистические предприятия.

Первоначально помещичье хозяйство пыталось сохранить старую организацию производства под новыми юридическими формами. Помещики сдавали крестьянам часть земли в аренду, очень часто те самые, безусловно необходимые крестьянам, выгоны и сенокосы, которые у последних были отрезаны при наделении за «отработки», т. е. за обязательство обработать крестьянским инвентарем помещичью пашню. Однако, удержаться в таком положении было трудно, хотя-бы потому, что при свободе договорных отношений акт аренды и акт договора об «отработках» не всегда возможно связать друг с другом. Но главное, поскольку крестьяне берутся и часто в составе целых обществ, выполнить своим инвентарем все работы по помещичьему хозяйству, эти работы выполняются по шаблону крестьянского хозяйства и притом еще менее совершенно, чем в крестьянском хозяйстве, равно как и менее совершенно, чем при крепостном праве, когда помещик имел большую власть над крестьянином. Сохранение такого положения вещей находилось в противоречии с общими тенденциями экономического развития страны. Развитие внешнего и внутреннего рынка, повышение цен на сельскохозяйственные продукты, увеличение предложения рабочих рук делали возможным и обязательным получение более высокой ренты. Эту ренту надо было или добыть землевладельцу в собственном хозяйстве или предоставить добывание ее крестьянину. Для помещика реорганизация собственного хозяйства на меновой основе представляла не меньшие трудности, чем для крестьянина, обладавшего в изобилии трудом и притом трудом высокого напряжения, между тем как помещик должен был теперь платить за труд. Так как русские помещики не обладали в большинстве случаев ни капиталом, ни опытом, ни энергией для быстрой перестройки своего хозяйства на меновой основе, и так-как их собственное внимание отвлекалось государственной службой и другими занятиями, то меновое капитали-

стическое хозяйство развилось только на меньшей части помещичьих земель. Большая-же часть их стала арендным фондом, если не находились на севере под таким экстенсивным угодьем, как лес.

Процесс восхождения помещичьего хозяйства до капиталистического или его постепенной ликвидации проходил при этом ряд стадий. Прежде всего на обработку земли начинают заключать отдельные денежные договоры, причем сохраняется форма наемки на круг, т. е. крестьянин обязуется выполнить всю систему работ в условиях трехполья,—по озимому, яровому и паровому клину. Сама наемка производится обычно зимой в моменты обострения крестьянской нужды по исключительно низким ценам, которые, конечно, неблагоприятно отражаются на аккуратности нанимающихся. Поскольку помещичье хозяйство желает подняться на высшую ступень, оно должно обзавестись постепенно собственным мертвым инвентарем, а это связано с заведением и собственного живого инвентаря. Формы найма должны измениться так, чтобы выполнение работ направлялось самим хозяином, а не предоставлялось, как при наемке на круг, самим рабочим. Притом, чем совершеннее хозяйство, тем более оно требует, чтобы наиболее важные работы исполнялись или постоянными рабочими (уход за скотом, усадебные культуры) или, по крайней мере, сроковыми рабочими (упряжные работы), и чтобы рабочие эти вознаграждались в соответствии с господствующими рыночными условиями, а не в зависимости от состояния их собственных хозяйств. Однако, исполнение значительной части работ временными и даже поденными рабочими и выплата более или менее значительной доли вознаграждения в натуре не являются результатом незавершенности капиталистической эволюции крупного—сельского—хозяйства, а являются его характерными особенностями.

Чаще можно было наблюдать исходящее движение помещичьего хозяйства. Чтобы сильнее заинтересовать крестьянина в обработке экономической земли, система отработков вытесняется сдачей земли в аренду из-дольно. Но издольная аренда не является привлекательной для состоятельных арендаторов, и, поскольку таковые появляются, денежная аренда становится выгодной для обеих сторон. Самые арендные сроки и при издольной и при денежной аренде часто удлиняются. Однако, аренда все же не создает тех стимулов к улучшению земли, какие создаются постоянным владением, а потому эта эволюция часто завершается распродажей земли.

Все указанные переходы в развитии прежнего крепостного хозяйства в капиталистическое можно было наблюдать в пределах одного и того же имения, так как земли, находящиеся в различном положении от усадьбы, находятся в различных условиях. Чем земля находится дальше от усадьбы, тем менее возможно ее надлежащее использование, и, поскольку не хватает капитала для создания новых усадеб, приходится отказываться от ее использования в собственном хозяйстве. Таким образом, в то время как на окружающих усадьбу землях организовано капиталистическое хозяйство с собственным инвентарем и с наемными рабочими, в значительной части постоянными, отдаленные земли могут сдаваться в аренду, из доли и за деньги, на более или менее долгие сроки, на них могут еще практиковаться и отработки. При этом и формы арендных отношений могут быть комбинированными, напр., крестьяне могут отдавать помещику долю урожая и в то же время обязываться кое-какими отработками или денежными платежами.

Полукрепостнические формы упорнее держались там, где рыночные отношения были менее развиты, где землевладелец был менее гарантирован в получении определенной, достаточно высокой, цены за продукты, могущей покрыть его затраты. Они поэтому упорнее сохранились на востоке России и в центральной полосе. В промышленном районе, в котором имелся значительный внутренний рынок, помещичье хозяйство уступало перед крестьянским. Капиталистическое-же сельское хозяйство развивалось очень успешно на западе России и в районах Черноморских портов, — в хозяйствах, работавших на внешний рынок или связанных с техническими производствами.

2. Эволюция крестьянского хозяйства после освобождения крестьян.

Для крестьянского хозяйства ликвидация крепостного права знаменовала собой усиленное его вовлечение в круг меновых отношений, превращение его в важнейшую составную часть народного хозяйства.

Ликвидация крепостного права вовлекала крестьянское хозяйство в круговорот меновых отношений с двух сторон: 1) тем, что она была связана с наложением на помещичьих крестьян значительных платежей за землю, которой они пользовались, и 2) тем, что она определенно отграничила крестьянские наделы, сделав возможным их дальнейшее расширение единственно только в порядке аренды или покупки земли. Но главное значение имело то обстоятельство, что самая реформа являлась выражением общей перестройки экономической жизни страны, которая влекла к дальнейшему укреплению рыночных связей крестьянского хозяйства, поскольку оно являлось жизнеспособным. Денежный расходный бюджет крестьянского хозяйства с течением времени настолько разрастается, что прямые налоги начинают играть совершенно второстепенную роль в нем — тем более, что выкупные платежи неоднократно понижались. Уже к концу столетия прямые налоги составляли обычно менее 15% денежного бюджета крестьянской семьи *).

Наоборот, денежные расходы на аренду земли должны были во многих районах возрастать. В степях, с проведением железных дорог, зерновое хозяйство становилось настолько выгодным, что многие крестьяне стали расширять свое хозяйство путем аренды за пределы, необходимые для удовлетворения своих элементарных потребностей. Но для большинства крестьянства аренда земли была необходима для удовлетворения хотя-бы только его элементарных потребностей. Размножаясь, и притом довольно быстро, на прежних или даже урезанных при освобождении наделах, при очень медленном прогрессивном развитии хозяйства, крестьянство вынуждено было все больше искать дополнительного фонда вненадельной земли и платить за него все дороже. Правда, аренда оставалась еще в значительной мере натуральной; однако, поскольку крестьянство чувствовало свою экономическую силу, оно стремилось перейти к более выгодной денежной аренде и, в соответствии с этим, перестроить свое хозяйство на денежной основе.

Подобное экстенсивное расширение крестьянского хозяйства должно было столкнуться с ограниченностью земельного фонда. Тогда, для удовлетворения своих хотя-бы элементарных потребностей, крестьянин мог пойти двумя дорогами. Или он мог перестроить свое хозяйство на меновой основе так, чтобы

*) Влияние хлебных цен на некоторые стороны крестьянского хозяйства. Сборн. статей под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Т. II, стр. 43 и 52.

из сравнительно меньшей площади извлечь больший денежный доход. При такой эволюции крестьянского хозяйства оно теряет прежнюю натурально-хозяйственную гармонию частей. Хозяйственные отрасли расширяются вне соответствия с потребностями семьи, и некоторые из них получают преимущественное развитие, как специфически рыночные. Денежной выручкой от них удовлетворяются остальные потребности, которые уже в натуральном порядке удовлетворены быть не могут. Такой важнейшей меновой отраслью крестьянского хозяйства становится в нечерноземной России льноводство, которое во многих уездах покрывает от $^1/_2$—$^2/_3$ всего денежного бюджета. С течением времени на севере появляются и другие интенсивные культуры, дающие значительные доходы с единицы площади, как картофель на винокурение или для производства крахмала. А за последние годы крестьянское хозяйство севера все более приспособлялось к обслуживанию молочными продуктами, картофелем и овощами городов. Черноземное крестьянское хозяйство в большей мере развивалось на основе расширения своих зерновых посевов при некотором улучшении приемов культуры; но все-же мало-земельное крестьянство и здесь должно было обращаться к, т. наз., трудоемким культурам, как то: культура табака, сахарной свеклы, подсолнуха, конопли.

Однако, процесс перестройки крестьянского хозяйства подвигался весьма медленно, и весьма значительная часть крестьянства вынуждена была идти другим путем для того, чтобы удовлетворить своим элементарным потребностям: она должна была обратиться к промысловым занятиям. Это характерно в особенности для широких масс северного крестьянства, так как на севере посевная площадь ограничивается наличным количеством навоза, и так как здесь было больше простора для промысловых занятий крестьянства; в меньшей мере это характерно для черноземной полосы. Таким образом, в России создалось громадное количество крестьянских хозяйств, которые нельзя назвать вполне земледельческими, ибо их хозяйственное равновесие в сильнейшей мере зависит от промысла. По мере перенесения центра тяжести хозяйственной деятельности на промыслы, собственное хозяйство начинает обслуживаться рабочими силами второго ранга, женщинами и подростками, оно ведется рутинным порядком и дает лишь дополнительный натурально-хозяйственный доход к основному денежному доходу, извлекаемому из промыслов. Такие хозяйства при нормальном развитии народного хозяйства близятся к своей ликвидации.

Указанная перестройка крестьянского хозяйства,—или путем превращения в мелкое меновое хозяйство, или путем постепенного перенесения центра тяжести членов семьи на промысла,—является не только необходимым следствием сгущения населения: она является следствием и прогресса народного хозяйства, меняющего способы удовлетворения потребностей крестьянства и порождающего у него новые потребности. Так, успехи механического прядения и ткачества делают для крестьянства очевидным чрезвычайно низкую оплату труда в домашнем изготовлении тканей, если оценивать таковые по рыночным товарным ценам. Домашнее изготовление тканей приходит в забвение, и приобретение предметов одежды становится одной из важнейших и притом весьма эластичных статей крестьянского бюджета. На севере распространяется потребность в пшеничной муке. К исконной потребности в водке присоединяется быстро растущая потребность в чае и сахаре. Лучина заменяется керосином, появляется потребность в лучшей обстановке, в обоях и т. п. Таким обра-

зом, стремление крестьянства к увеличению своих денежных доходов есть не только необходимость, результат роста населения, — оно вытекает из общего культурного роста населения, из общего экономического прогресса страны.

Если продукты крестьянского хозяйства, поскольку это хозяйство не умаляет своей сельскохозяйственной основы, начинают все чаще выноситься на рынок, то и все факторы производства его также приходят в более тесный контакт с рынком. В арендные отношения вовлекаются не только вне-надельные земли, но в весьма широком об'еме и надельные земли. Сделки по купле-продаже земли, которые прежде имели своим об'ектом лишь частновладельческие земли, распространяются и на надельные земли, сначала в скрытой форме, а после указа 9-го ноября 1906 года и в явной форме.

Аренда земли и перестройка крестьянского хозяйства на новых началах, требующая приобретения орудий, семян, удобрений, улучшенного скота, вынуждает крестьянина искать кредита, который и появляется сначала в форме ростовщической, а затем и в форме кооперативной.

А в связи с хозяйственной дифференциацией крестьянства, в деревне имеется обильное предложение свободных рабочих рук.

Таким образом, и своими продуктами, и факторами производства крестьянские хозяйства, за исключением разложившихся, вовлекаются в меновой круговорот, становятся равноправными членами народного хозяйства. Но и по завершении всей указанной эволюции и помещичьего и крестьянского хозяйства, мы все-же оказываемся перед двумя основными формами сельскохозяйственного производства. Самый термин «крестьянское хозяйство» упорно держится как в русской литературе, так и в иностранной, в особенности, в немецкой литературе; крестьянскому хозяйству противостоит капиталистическое сельское хозяйство.

3. Формальное различение капиталистического и крестьянского хозяйства.

С внешней, формальной стороны разграничение крестьянского и капиталистического хозяйств не представляет больших трудностей. Под крестьянским хозяйством разумеют такое сельскохозяйственное производство, в котором работы выполняются исключительно, или хотя-бы в значительной мере, трудом хозяина и его семьи. Капиталистическим хозяйством называется такое, в котором работы выполняются чужим трудом, хозяин-же играет роль только организатора производства. Крестьянское хозяйство, естественно, является мелким, а капиталистическое, сравнительно с ним в тех-же условиях, является крупным, ибо оно орудует большим участком, большими капиталами и большими рабочими силами. Первоначально капиталистическое крупное хозяйство, как мы видели, строилось, и притом весьма успешно, на принудительном труде и только сравнительно недавно перешло к пользованию формально свободным трудом. Можно встретить и очень мелкие хозяйства, в которых собственный труд не играет заметной роли. Это — крестьянские хозяйства, потерявшие по тем или другим причинам своих работников; но такие хозяйства следует считать упадочными, и поэтому они не представляют большого интереса. Грани, разделяющие крестьянское и капиталистическое производство в сельском хозяйстве, намечаются отчетливее, чем в промышленности, ибо в последней крупное капиталистическое производство очень часто развивалось

постепенным метаморфозом мелкого хозяйства, между тем как в сельском хозяйстве, как мы видели, обе формы производства имеют совершенно различное происхождение. Правда, сословные грани, отделявшие первоначально суб'ектов крупного и мелкого сельскохозяйственного производства, заметно стерлись. Уже при старом режиме дворянин не имел монополии на организацию крупного сельскохозяйственного производства, организатором такового являлся очень часто бывший крестьянин. Но надельная крестьянская земля подлежала и подлежит особому режиму, исключающему или крайне затрудняющему развитие на ней крупного хозяйства. Таким образом, крупное хозяйство могло развиваться почти только на частновладельческой земле в обстановке весьма отличной от той, в которой находится крестьянское хозяйство с его чересполосицей и принудительным севооборотом. Большего стирания граней между обоими формами производства можно было ожидать от процесса распада общины и выдела крестьян из чересполосицы. На западе, где процессы распада общинных порядков зашли дальше, грани несколько более стерты. Но даже наличие переходных образований нисколько не умаляет принципиального различия обоих форм производства; за указанным внешним формальным различием скрывается глубокое внутреннее различие обоих форм производства.

Хотя крестьянское хозяйство является первичной формой производства, исходным пунктом всего экономического развития, тем не менее экономическая наука уделяла анализу его сравнительно мало внимания, ибо задачей экономической науки был не анализ единичного хозяйства, а анализ народного хозяйства, как целого. Последнее-же, главным образом, строилось, поскольку оно требовало сельскохозяйственных продуктов, на развитии крупного сельскохозяйственного производства. Массовое выступление крестьянского хозяйства, как активного члена народного хозяйства, — это явление новое, характерное лишь для эпохи усиленного развития парового транспорта. Поэтому, хотя крупное сельскохозяйственное производство охватывало в большинстве стран, и в особенности в России, лишь небольшую часть сельского хозяйства в целом, тем не менее политическая экономия, а за ней и экономия сельского хозяйства интересовались преимущественно крупным хозяйством, и поскольку они даже подходили к анализу крестьянского хозяйства, они хотели бы подвести его под категории капиталистического хозяйства, не учитывая в достаточной мере своеобразной природы крестьянского хозяйства.

4. Сущность капиталистического сельского хозяйства.

Для тех, кто привык оперировать с современными понятиями политической экономии, экономическая природа капиталистического сельскохозяйственного предприятия представляется более понятной, чем экономическая природа крестьянского хозяйства, а потому и мы начнем с характеристики капиталистического хозяйства.

Характерной особенностью менового капиталистического строя общества является то, что земля и капитал мобильны и не связаны с трудом, который также стал мобильным. Так как результаты труда находятся в явном соответствии с наличием других факторов производства, а предложение земли и капитала ограничено, то известная часть дохода, который с развитием обмена принимает все в большей мере денежную форму, вменяется земле и капиталу. То, что вменяется земле, как было указано, именуется рентой, то, что вменяется капиталу, должно покрыть его погашение, амортизацию, а сверх того

дать прибыль на капитал. Все, что в развитом меновом хозяйстве может давать доход, то в нем получает капитальную ценность в соответствии со средним доходом, и постольку с частнохозяйственной точки зрения сглаживается различие между землей и капиталом, хотя с народнохозяйственной точки зрения соответствующее различие является весьма существенным. Как земля, так и все многоразличные средства производства с частнохозяйственной точки зрения являются, измеряемым в деньгах, капиталом, и доход с них выражается, как процент на капитал. Для получения соответствующего дохода активное участие в производстве уже не обязательно, — доход получается на основании факта владения. Поскольку этот доход не сопряжен ни с каким риском утери ценности капитала, он составляет минимальный процент от капитала; поскольку элемент риска, утери капитала, существует, делается надбавка процента за риск.

В капиталистическом народном хозяйстве доход получается из самого факта владения капиталом потому, что существует класс предпринимателей, организаторов производства, комбинирующих факты производства для извлечения дохода и готовых всегда оплатить пользование ими. Этот труд предпринимателя, конечно, оплачивается. В мелких предприятиях предприниматель участвует в производстве своим физическим трудом, в производстве среднего размера он, обычно, играет роль технического руководителя производства, не участвующего в нем своим физическим трудом. В очень крупных капиталистических предприятиях предприниматель техническое руководство перекладывает на наемных специалистов, а сам сосредоточивается на экономическом руководстве предприятием, т. е. на заботах о наиболее выгодной организации сбыта и наиболее выгодном добывании средств производства. Капиталистические сельскохозяйственные предприятия относятся к средней группе; техническая организация производства, т. е. забота о наиболее удачной комбинации факторов производства, стоит здесь обычно в центре внимания предпринимателя, а на втором плане стоят задачи экономической организации производства.

Современный строй именуется капиталистическим прежде всего потому, что в производстве капитал играет очень большую роль, а также потому, что организатором производства является, располагающий капиталом, предприниматель. Последний может владеть землей, капиталом, но в современном обществе он не может владеть трудом, в противоположность эпохе крепостного права и рабства. Носитель труда экономически не свободен, и, поскольку он сам не обладает достаточными средствами производства, ему остается продать свой труд, который и покупается предпринимателем, рассматривающим свои расходы по его приобретению, как один из видов затрат оборотного капитала.

5. Чистый доход капиталистического хозяйства.

Народное хозяйство ставит, таким образом, перед капиталистическим предпринимателем следующие задачи: он должен оплатить определенным доходом пользование землей, амортизацию и пользование вложенным в нее капиталом и добыть себе предпринимательский доход. Элементы риска могут при займе капитала частью сливаться с процентом на капитал, а, главным образом, они сливаются с предпринимательским доходом. Последний иногда выражают в абсолютной сумме, и в небольших предприятиях, где предприниматель несет на себе всю тяжесть технической организации произ-

водства,—а тем более в мелких предприятиях, где он участвует своим трудом,—это имеет за собой основание. Но в более крупных хозяйствах предпринимательский доход стоит в явном соответствии с тем капиталом, которым предприниматель орудует, поэтому, есть основание его выразить в добавочном проценте на капитал. Из этих элементов — из ренты, процента на капитал и предпринимательского дохода, т. е. эксплуатации труда и складывается, так называемый, чистый доход предприятия.

Вычисление чистого дохода предприятия обычно приурочивается к определенному периоду времени. Таковым является год,—срок совершенно естественный для сельскохозяйственного предприятия, ибо в течение года происходит полный круговорот всех процессов природы, с которыми так связано сельскохозяйственное производство. Однако, начало сельскохозяйственного года часто не совпадает с началом гражданского года, поэтому, для облегчения всех расчетов иногда предпочитают начинать год к моменту исчерпания старых запасов, перед поступлением нового урожая.

Чистый доход хозяйства выражается разностью между валовым доходом и издержками производства, при предположении неизменного состояния капиталов производства. Валовой доход состоит из суммы денежных приходов хозяйства, к которым следует присоединить все, что в натуре получает хозяин от хозяйства, в виде продуктов, квартиры и т. п. Для получения чистого дохода из валового дохода необходимо вычесть издержки производства, к каковым, однако, платеж по долгам, лежащим на имении или на хозяине, не относится. Таким образом, получается расчет чистого дохода хозяйства при условии, если капитал остается неизменным. Но таковым он редко остается. А потому, для правильного расчета дохода необходимо произвести инвентарь капиталов вначале и в конце учетного периода. Если-бы капитал увеличился, то это значит, что к определенному, уже чистому, доходу необходимо присоединить ценность увеличения капиталов хозяйства. Если-бы капитал уменьшился, то необходимо на соответствующую сумму уменьшить вычисленный чистый доход хозяйства, ибо часть валового дохода хозяйства должна была бы пойти на поддержание капитала в его прежнем состоянии. Поскольку речь идет о выяснении результатов сельскохозяйственной деятельности, оба инвентаря следует производить, исходя из одинаковых оценок, не принимая во внимание меняющихся конъюнктур. Если цены на коров, которые к продаже у нас не назначены, к концу года на рынке повысились, то при неизменности нашего стада по его числу и качеству, нет основания, из за рыночного повышения цен на молочный скот, увеличивать вычисленные размеры чистого дохода производства.

Целью капиталистического хозяйства является получение возможно большего чистого дохода в соотношении с используемым в производстве капиталом. Последними словами мы хотим сказать, что погоня за абсолютным увеличением чистого дохода не может входить в задачу хозяина. Если мы можем в нашем хозяйстве использовать дополнительно 10.000 рублей, получив при этом дополнительный чистый доход в 400 рублей, то очевидно, что этого не следует делать, если при верном помещении денег в банке можно за 10.000 рублей получить 500 рублей.

6. Разложение чистого дохода на элементы.

С практической точки зрения бывает часто необходимо разложить чистый доход хозяйства на его элементы. Особенно важно бывает выделить ренту, как основу для земельной оценки. Кроме ренты, как мы указали, в состав чистого дохода входят проценты на капитал и предпринимательский доход. Некоторые элементы этих доходов могут быть в порядке обмена предопределены. Так, для арендатора размеры ренты предопределены его арендным договором. Проценты на капитал могут быть фиксированы в займах. Землевладелец — абсентеист вынужден предпринимательский доход с частичным включением и вознаграждения за риск (при методе тантьем) предоставить наемному администратору. Поскольку указанные элементы чистого дохода заранее не обусловлены, распределение чистого дохода на его составные элементы является в известной мере условным. Как правило, здесь надо исходить из известного и переходить к неизвестному. Размеры, обращающегося в предприятии, капитала известны, и нормальный процент на них можно сравнительно легко установить. Но менее определенны остальные два элемента чистого дохода — рента и предпринимательский доход. Размеры процентов, начисляемых на земельный капитал, можно также считать определенным на уровне, вообще, низком. Но зато размеры земельного капитала не всегда легко определить. Во многих местностях живого оборота земли, в особенности, крупных хозяйств — не происходит; они переходят из рук в руки по наследству. А если даже такие переходы имеют место, то непосредственное заключение от продажной цены одного имения к продажной цене другого имения следует делать с поправками, ибо каждое имение представляет из себя индивидуальную комбинацию естественных и экономических элементов. Самые оценки стареют в зависимости от изменения конъюнктур. Во всяком случае, рентный доход мы должны считать чем-то объективно данным. Что касается предпринимательского дохода, то он зависит от субъективных свойств организатора дела. Существуют известные формы, в соответствии с размерами хозяйства, для среднего хозяина, но они должны быть повышены для особо искусного хозяина. Детальное рассмотрение соответствующих вопросов входит в задачи сельскохозяйственной таксации.

Элементы дохода могут постепенно перегруппировываться, и особенно часто грядущее повышение ренты выявляется первоначально, в виде исключительных предпринимательских прибылей. Представим себе, что в отсталой в техническом отношении местности появляется передовой хозяин, который успешно заводит улучшенное хозяйство, применяя лучшие машины, более производительный севооборот и т. п. Это сначала не может влиять на цену земли. Повышенные доходы хозяйства вменяются передовому хозяину — это его предпринимательский доход. Но прошел десяток лет, при открытом характере сельскохозяйственного производства, эти новые приемы стали всеобщим достоянием, вылились в шаблоны, доступные всякому среднему хозяину. Когда повышенный доход станет нормой, он уже не будет вменяться талантам хозяев, он будет вменен земле, — повысится рента, а, следовательно, и цена земли.

В составе капитала хозяйства, земельный составляет обычно большую часть. Так, по вычислениям Кенига, по 20 довольно разнородным германским хозяйствам, в них на 100 рублей земельного капитала приходилось в среднем 33 рубля капитала построек и слишком 25 рублей движимого капитала.

По Элерту, в 45 имениях прусской Литвы земля составляет 50% ценности имений *). Не иначе складываются отношения и в России, где земельные цены значительно ниже, но зато и оборудование хозяйства гораздо скромнее. Раз это так, то рента составляет важнейший ингредиент чистого дохода. Поэтому, добывание нормальной ренты является важнейшей задачей хозяйства и предопределяет в значительной мере всю организацию хозяйства, в частности, как мы указали, его уровень интенсивности.

7. Доходность хозяйства и доход хозяина.

Необходимо различать между доходностью хозяйства и доходами хозяина от хозяйства. Последнему обычно весь капитал или, как говорят, весь активный капитал хозяйства не принадлежит. Земля крупных собственников в большинстве случаев бывает заложена и обременена долгами. Хозяин иногда занимает средства и для текущих оборотов. Таким образом, часть выработанного чистого дохода уходит на уплату процентов по займам. Хозяин владеет лишь частью активного капитала производства, которую мы вычислим, если из капиталов хозяйства вычесть тяготеющие на хозяйстве долги. Выгодность дела с точки зрения хозяина выразится отношением суммы чистого дохода, оставшегося за ним после уплаты процентов по займам, к доле активного капитала, принадлежащего ему. Но надлежащей оплаты собственного капитала хозяин добьется лишь в том случае, если выработает весь доход, т. е. и ту его долю, которую он должен отдать своим кредиторам и ту долю, которая ему остается. Поэтому, нам нет основания изменять данного выше определения целей капиталистического хозяйства.

8. Семейный характер крестьянского хозяйства.

Крестьянское хозяйство, как нам известно, имеет совершенно отличное происхождение от капиталистического. Последнее с самого начала строилось, ввиде барщинного хозяйства, для обслуживания рынка. Крестьянское же хозяйство есть исконная форма жизни населения в природе. На известной стадии развития народного хозяйства и крестьянское хозяйство стало вовлекаться в его круговорот, оно стало его членом, оно стало к нему приспособляться, но все же крестьянскому хозяйству остаются присущи особые черты, связанные с глубокими его основами.

Так как крестьянское хозяйство есть форма хозяйственного существования сельского населения в природной обстановке, то и теперь каждая семья, которая живет в сельских условиях, обычно ведет крестьянское хозяйство. И, поэтому, история крестьянского хозяйства и подносъ, в особенности в России, есть в то же время история крестьянской семьи. Она начинается от выдела из отчего дома молодоженов, не обладающих сколько нибудь значительными средствами, но обладающих трудоспособностью и энергией. С течением времени их труд дает результаты, но зато они все более и более обременяются детьми. Положение семьи начинает улучшаться, когда дети подрастают, становятся полуработниками и, наконец, работниками. А. В. Чаянов делает следующий теоретический расчет разрастания крестьянской семьи в

*) Теодор фон-дер-Гольц. Сельскохозяйственная таксация. М. 1913 г., стр. 321, 322, 328, 329.

предположении, что, рождающийся каждый третий год, ребенок остается жив, и расчет этот приблизительно подтверждается эмпирическим материалом *).

Число лет существования семьи.	Число членов семьи.	Число «едоков» в семье.	Число «рабочих сил» в семье.	На 1 рабоч. силу приходится едок.
1	2	1,8	1,8	1,00
5	4	2,2	1,8	1,22
10	5	2,9	1,8	1,61
15	7	4,1	2,5	1,64
20	9	5,1	3,4	1,50
25	10	6,6	5,0	1,32

Но семейная форма производства не обладает большой организующей силой. С возникновением в составе семьи новых пар в ней начинают действовать, разлагающие ее единство, процессы, которые в конце концов неминуемо приводят ее к распаду на мелкие семьи. Так, две повторные переписи крестьянских хозяйств Епифанского уезда, Тульской губ. показали, что за истекшие между ними двенадцать лет распалось больше половины (57,5%) семейств, состоящих из 10—12 душ, и больше ¾ (78,2%) семейств, состоящих из 13 и более душ **).

Чем менее развиты экономические условия, чем меньше возможности представляется приросту населения отойти от земли, тем семейные черты крестьянского хозяйства полнее выражены. Для того, чтобы производство разрасталось, в соответствии с ростом семьи, последняя должна располагать возможностью увеличивать свой земельный фонд. Такая возможность обычно бывает в той или другой форме дана. В мало населенных районах востока России и Сибири община часто располагает еще впусте лежащими землями, которые и распахиваются по мере разрастания населения. Русская передельная община является институтом, который периодически перераспределяет землю в соответствии с происшедшими изменениями в составе семей. Но еще более важным средством для установления соответствия между размером семьи и количеством используемой ею земли являлась в России аренда вненадельной земли, а затем и надельной земли. Мы иллюстрируем это данными по Ставропольскому уезду, Самарской губ., располагающему значительным вненадельным арендным фондом ***):

Группы семейств	В среднем на семью		В том числе на земле		То-же в относительн цифрах			
	Едоков.	Всего посевов.	Надельн	Арендн.	Едоки.	Всего посевов.	На над. земле.	На аренд земле.
До 4 душ . .	2,8	3,5	2,0	1,5	100	100	100	100
5— 8 » . .	6,3	7,7	3,5	4,2	225	220	175	280
9—13 » . .	10,2	13,8	4,8	9,0	364	394	240	600
Более 13 д. .	16,1	31,0	6,4	24,6	575	886	320	1640

*) Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобел. уезда, Харьк. губ., стр. 4. Под словом «едок» и «рабочая сила» разумеется взрослый мужчина, женщины и дети переводятся в «едоки» с известными коэффициентами, равно как и работницы и подростки переводятся с известными коэффициентами в «рабочую силу».

**) Крестьянское хозяйство по переписям 1899—1911 г. Епифанский уезд. Ч II ст. 40.

***) А. А. Кауфман. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства, стр. 122.

Мы видим, что аппарат передельной общины лишь в известной степени удовлетворяет потребности в установлении соответствия между размерами семьи и ее землепользованием, но влияние его дополняется арендой, которая ставит многосемейные дворы в особенно благоприятное положение.

По мере успешного развития народного хозяйства, организация своего полного крестьянского хозяйства уже перестает быть необходимым условием жизни в сельских местностях, и одновременно текучесть земельного фонда сильно умаляется: она уже не столь необходима, и она менее осуществима. Эта текучесть земельного фонда менее нужна, ибо развитие народного хозяйства открывает перед растущим населением широкие возможности находить себе занятия в других профессиях. Текучесть земельного фонда ослабляется об'ективными моментами — тем, что хозяйство, сильно обогащенное капиталом, превращается в некоторое единство. Отсюда возникает известная тяга к недробимости хозяйств, она поддерживается земельным кредитом, дающим средства для выплаты долей сонаследников. Тем не менее, и в чересполосных районах Западной Европы переход из рук в руки, в порядке аренды и покупки парцелл земли, есть дело обычное. Важным моментом в процессе превращения хозяйства в организованное предприятие, в известных размерах неизменное, является его коммассирование в хутор. Чрезвычайно улучшая условия использования земли, коммассация превращает участок в единство, дробление коего явно нецелесообразно. Таким образом, единонаследие является характерной особенностью правового быта хуторян. Но ослабление текучести земельного фонда еще не уничтожает семейного характера крестьянского хозяйства. Только вместо приспособления земли к семье наступает приспособление семьи к земле, к требованиям производства.

Окончательно семейный характер сельскохозяйственного производства стерт только в Новом Свете. Обильное оплодотворение труда капиталом и его высокая производительность делают там возможным почти полное освобождение членов семьи, в особенности женщин, от всяких сельскохозяйственных работ. Хозяйство становится вполне единоличным. Преемственность занятий от отца к сыну и связь семьи с участком ослаблены. Хозяйство, исключительно хуторское, хорошо оборудованное капиталом, представляет известное единство, которое довольно часто меняет хозяина. Но в Старом Свете крестьянское хозяйство остается более или менее выраженной семейной организацией.

9 Потребительский момент в крестьянском хозяйстве.

Семейный характер крестьянского хозяйства определяет его черты, как хозяйства потребительского и трудового.

Потребительские черты крестьянского хозяйства наиболее ярко выражены до той поры, пока оно остается натуральным. Оно тогда является потребительским и с качественной, и с количественной стороны. С качественной стороны потребительский характер натурального хозяйства выражается в том, что не только производство определяет потребление, но и потребление определяет производство. В хозяйстве должно быть произведено все, что нужно крестьянской семье. Хозяйство должно дать и рожь, и молоко, и свинину. Необходимо в известном минимуме сеять лен и коноплю, необходимо разводить овец для получения шерсти. Необходимо выращивать скот. Необходимо располагать лесом для удовлетворения потребностей в топливе и строительном материале.

С количественной стороны потребительский характер натурального хозяйства выявляется в слабом развитии в нем приобретательных тенденций. Приобретательский дух в сильнейшей мере окрашивает собой психологию лиц, хозяйствующих в пределах развитого менового строя. Потребности в пределах менового строя способны к почти неограниченному расширению. Благодаря тому, что доход поступает в денежной форме, нет пределов накоплению капитала. Самое производство может также расширяться не путем увеличения трудовых усилий предпринимателя, а путем вложения в него все большего капитала.

Коренным образом отлично положение в условиях натурального хозяйства. Конечно, в этих условиях семья при успешном развитии производства будет лучше питаться, лучше одеваться, лучше отапливать свою избу. Но расширению потребления здесь поставлены очень узкие рамки. Накоплять продукты про «черный день» имеет смысл опять таки лишь в узких пределах, ибо продукты эти легко портятся. При низком техническом уровне производства, его расширение требует дополнительных трудовых затрат, тягостность коих не соответствует уже оценке дополнительного дохода. В связи с этим натуральное хозяйство не проникнуто столь свойственным меновому хозяйству приобретательским духом. Здесь производство имеет целью лишь удовлетворение элементарных потребностей трудящейся семьи.

Из потребительского характера натурального хозяйства вытекает также отсутствие какой-либо грани, отделяющей в нем производство от домашнего хозяйства. Хотя в развитом меновом хозяйстве можно получить продукт, прошедший все стадии переработки и вполне готовый для потребления: можно, например, есть в ресторане, покупать отороченное белье и нанимать меблированные комнаты, но обычно этого не делают и создают особую организацию — домашнее хозяйство, в котором завершается подготовка продуктов к потреблению. Такой порядок является более экономным и дает больший простор для учета индивидуальных особенностей потребителей. В меновом хозяйстве домашнее хозяйство резко отграничено от того производства, в котором участвует глава семьи и другие ее члены, ибо их хозяйственная деятельность направлена к добыванию денег, а совсем не таких конкретных хозяйственных благ, которые должны через посредство домашнего хозяйства обслуживать собственное потребление. Совершенно иначе обстоит дело в натуральном хозяйстве. От вспашки земли до подачи хлеба на стол разрезанными кусками, от пастьбы коров до подачи на стол сбитого масла мы имеем непрерывные производственные процессы, и отделение производства от домашнего хозяйства, которое в меновом хозяйстве является вполне реальным, здесь является совершенно условным.

Но вот крестьянское хозяйство приходит в связь с народным хозяйством. Крестьянин находит выгодным те или другие продукты выносить на рынок и соответственно расширить их производство, а производство тех или других продуктов сократить, ибо их выгоднее приобрести в порядке обмена. Его производство получает благодаря этому, часто несколько более односторонний оттенок, гармония между производством и потреблением уничтожается. Однако, этим потребительский характер крестьянского хозяйства ослабляется, но окончательно не уничтожается.

В каждых данных условиях крестьянское хозяйство должно оставаться в большей или меньшей мере натуральным, это вытекает из самого существа сельского хозяйства. Ведь сельское хозяйство дает те продукты, которые удовлетворяют элементарным потребностям трудящихся масс, из которых, главным образом, слагается их бюджет. Меновое хозяйство может их предложить крестьянину, но при условии оплаты торговых и транспортных расходов, а сельскохозяйственные продукты большей частью довольно громоздки, и многие из них принадлежат к числу легко портящихся. Вот почему между потреблением и производством имеет место лишь частичный разрыв связей. С развитием народного хозяйства эта связь потребления с производством становится слабее, но натурально хозяйственный момент остается присущим крестьянскому хозяйству, а потому неопределенной остается в нем грань, отделяющая производство от домашнего хозяйства.

В различных районах России доля продукта крестьянского хозяйства, потребляемого в натуре, является весьма различной. Так, А. В. Чаянов дает следующее сравнительные данные о составе прихода многопольных хозяйств очень глухого Тотемского уезда, Вологодской губ., с одной стороны, и рядового льноводного крестьянского хозяйства Волоколамского уезда, с другой стороны *).

Приход сельского хозяйства	Тотемский уезд.		Волоколамский уезд	
	Руб.	%	Руб.	%
В натуре . . .	266,1	87,0	298,0	39,6
» деньгах . . .	39,4	13,0	453,5	60,4
Всего	305,5	100,0	751,5	100,0

Мы видим, что почти весь продукт крестьянского хозяйства Тотемского уезда потребляется в натуре, на рынок выносится только небольшое количество овса и молочных продуктов. Но в Волоколамском уезде в натуре потребляется всего лишь 2/5 ценности произведенного продукта, а 3/5 его уже выносится на рынок в виде продуктов льноводства. Норма денежности хозяйства Волоколамского уезда является на русский масштаб исключительно высокой. По бюджетным исследованиям крестьянского хозяйства различных уездов Смоленской губ., норма денежности приходного бюджета от сельского хозяйства, в зависимости от большего или меньшего развития льноводства, колеблется в пределах от 11,1% (Дорогобуж. уезд.) до 24,3% (Сычев. уезд.). По очень глухому Вельскому уезду, Вологодской губернии, процент денежности сельского хозяйства опускается до 10,7%; наоборот, в Вологодск. уезде, где сильно развито маслоделие, денежность сельского хозяйства повышается до 40,4% **). В зерновом Старобельском уезде, Харьковск. губ., хозяйство дает 21,8% денежного дохода. Таким образом, не подлежит сомнению, что русское крестьянское хозяйство еще в текущем столетии давало по преимуществу натуральный доход. Этот натуральный характер русского крестьянского хо-

*) А. В. Чаянов. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации, стр. 88 и 89.

**) Материалы по оценке земель Волог. губ., т. II, стр. 235.

зяйства не следует считать следствием его бедности, его следует считать отражением общего уровня развития народного хозяйства. Многопосевные дворы получают абсолютно больший денежный доход, чем малопосевные дворы, но процент денежности сельского хозяйства у них остается низким.

Не подлежит сомнению, что развитие шло бы в сторону дальнейшего усиления денежности крестьянского хозяйства, если-бы, вызванный войной и революцией, распад народного хозяйства не вынудил крестьянство опять перестроить свое хозяйство на натуральный лад. Но даже в условиях развитого менового хозяйства Западной Европы известный натуральный момент остается присущим крестьянскому хозяйству. Так, по счетоводным материалам швейцарского крестьянского секретариата, 27% конечных продуктов крестьянских хозяйств потребляются в натуре, а в самых мелких хозяйствах, размерами от 3 до 5 гект., даже 33%. Лаур полагает, что в условиях швейцарского крестьянского хозяйства потребности семьи в овощах, в картофеле, в свинине, в молоке, в сыре, в плодах, в сидре должны быть удовлетворены продуктами собственного хозяйства, а покупки хлеба, масла, яиц и даже топлива должны производиться не как правило, а как исключение *). Слабее всего натурально хозяйственный момент выражен в фермерском хозяйстве Соединенных Штатов, которое с самого начала строилось на меновой основе.

Из того, что русское крестьянское хозяйство, главным образом, обслуживает потребности семьи в натуре, уже вытекает, что оно является с качественной стороны в значительной мере потребительским, т. е. организация производства в значительной мере предопределяется нуждами потребления, и грань между производством и домашним хозяйством намечается далеко не отчетливо. Но является ли крестьянское хозяйство потребительским и с количественной стороны, т. е. предполагаются ли размеры производства, даже включая и те отрасли, продукты коих выносятся на рынок, предопределенными известным бытовым уровнем потребностей?

Как мы указали, даже и в условиях натурального хозяйства существует известная мера эластичности потребностей и известная возможность для накопления, которые заставляют развивать производство за пределы безусловно необходимого. С момента соприкосновения крестьянского хозяйства с рынком возрастает и эластичность крестьянских потребностей, и безграничной становится возможность накопления. На развитие крестьянских потребностей в направлении пользования покупными продуктами влияет не только возможность получения денег путем вынесения на рынок продуктов собственного сельского хозяйства, но и промыслы, которые повсюду покрывают значительную часть денежных нужд крестьянской семьи, а на севере, как обнаружили бюджетные исследования, имеются местности, например, Вологодский уезд, в которых промыслами покрывается большая половина денежного бюджета крестьянского хозяйства. Промыслы для развития крестьянских потребностей имеют значение не только в качестве источника денежных доходов, но и в том отношении, что они отрывают крестьянина от натурально-хозяйственной обстановки деревни, переносят его часто в города и перерождают его психологию в соответствии с условиями менового хозяйства.

---

*) Laur. Landwirtschaftliche Betriebslehre fur bauerliche Verhaltnisse. 1909, стр. 193 и след.

Тем не менее, привычка к пользованию покупными предметами и, в связи с этим—к более разнообразному удовлетворению потребностей лишь медленно входит в обиход крестьянской жизни. Приводим для иллюстрации данные бюджетных исследований Воронежской губ., относящиеся примерно к началу 90-ых годов *).

Группы хозяйств по размерам наделов.	Расход на 1 душу об пола в руб и коп. по групп. хозяйст.						
	Пища.	Жилище	Одежда	Ост мат нужды.	Религ. нужды.	Все личн потребн.	То-же относ цифры
Безземельные .	17,35	3,76	5,48	2,56	4,62	33,78	103
До 5 дес. . . .	18,90	4,77	5,85	1,61	2,76	32,89	100
От 5 до 15 дес .	19,46	3,83	5,50	1,48	2.51	32,73	100
» 15 » 25 »	20,67	3.96	4,97	1,37	3,00	34,17	104
Свыше 25 »	23,11	4,05	8,61	1,94	2,68	40,42	123
Вес группы .	20,44	4,06	6,03	1,56	2,60	31,69	106

Суди по этим данным, потребление крестьянских семейств в Воронежской губ. в начале девяностых годов было еще мало эластичным; многоземельные элементы еще в малой степени использовали преимущества своего лучшего наделения для лучшего удовлетворения своих потребностей.

Приводим теперь данные по 101 бюджету Старобел. уезда, Харьковск. губ., составленные накануне войны **).

Расходы в рублях на «едока» на материальн. предметы.

Группы по посевной площади	Пища растительн.	Пища животн.	Напитки и припр.	Всего на пищу	Одежда.	На посуду, утварь и прин. обих	На освещ.	На отопл.	Всего на персч личные потреб.	То-же в относительн. цифрах.
0.0 дес. .	28,11	10,20	2,94	41,27	15,11	2,80	0,83	3,60	63,96	100
0,1 — 3.00 »	29,45	11,93	2,86	44,24	15,12	4,03	0,75	4,41	68,55	107
3,01— 7,50 » .	36,00	16,15	2,60	54,75	14,62	3,34	0,60	3,92	77,23	121
7,51—15,00 » .	35,81	18,48	1.31	55,60	20,81	3,69	0,46	4,49	85,05	133
15.01 и бол » .	42,05	23,29	3,31	68,65	25,21	5,71	0,77	4,53	104,57	163
Среднее . .	36,91	18,60	2,84	58,35	20,14	4,30	0,54	3,99	87,32	136

Настоящая группировка сделана по другому признаку, чем предшествующая, равно как и единица здесь другая. Признак размера посевов есть мерило хозяйственной активности семьи. Эти данные во всяком случае обнаруживают уже значительные различия в потреблении семейств различного хозяйственного уровня. Район Старобельского уезда близок к Воронежской губ.

*) Ф. А. Щербина. Крестьянские бюджеты, стр. 152.

**) А. В. Чаянов. Ответ разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобел. у., Харьковск. г., стр. 24.

и приведенные данные свидетельствуют об эволюции потребностей крестьянства за минувшие два десятилетия.

Приведем теперь бюджетные данные по Полтавской губ., вообще более вовлеченной в меновые отношения, чем выше указанные районы *).

Потребление одного человека по группам.

Группы хозяйств обрабатыв.	Истрач. на пищу.			На жилище, отоплен. и освещение.	На домашн. животн.	На одежду.	На культурн. и дом. потр.	На остальн. потребн.	Все расх.	То-же в сопоставим. цифрах.
	Растительн.	Животную.	Напитки, спасти, напитки.							
Меньше 1 дес.	12.09	3,48	2.18	3,42	6.60	5.43	0,90	0,40	34,50	100
От 1— 3 »	16,50	7,56	3,78	3,62	8,15	7,84	1,27	0,94	49,66	144
» 3— 6 »	17,38	9,85	3,38	3,52	11.98	10.87	1.48	0,66	59,07	171
» 6— 9 »	19.89	13,84	5,18	3,51	11,02	9,92	1.41	0,79	65,06	189
» 9—12 »	19,11	13,27	4,89	3.46	13,73	12,53	2,83	1,40	70,72	205
» 12—25 »	21,03	15,82	6,42	3.28	15,06	13,48	2,57	1,74	79,35	230
» 25—50 »	27,54	23,40	8.80	4,89	21,06	18,71	3,31	3,60	111,37	323
В средн. по губ.	19,76	13,33	5,52	3,73	13.28	11,88	2,2	1,55	71.02	206

Эти данные свидетельствуют об очень большой эластичности крестьянского бюджета.

Наконец, приведем бюджетные данные по одному из северных уездов России, Вологодскому, который можно считать довольно сильно вовлеченным в меновые отношения **).

Расходы по рассчету на взрослого мужчину.

Группы хозяйств по посевной площ.	Пища.	Одежда и обувь	Жилище и обстан.	Всего на личн. потребн.	То-же в относит. цифрах
С посев. до 2,0 дес.	52 91	10,98	7,39	74,77	100
» » 2,1—3,0 »	53,55	11.37	9,15	79,27	106
» » 3,1—4,0 »	55,02	19,55	6,66	89,81	120
» » 4.1—и б. »	67,22	27,18	10,25	110,76	148
По всем гр.-сеющ.	55,20	14,46	8,14	82,27	110

Мы видим здесь картину значительной эластичности потребностей. Она кажется меньшей, чем на юге потому, что развитие земледелия на промысловом севере в меньшей мере является выразителем хозяйственного благосостояния семьи.

Приведенные данные показывают, что в крестьянской среде не существует бытового уровня благосостояния, определяющего целиком хозяйственную деятельность крестьянина. Потребности крестьянской семьи отличаются значитель-

*) Цитировано по Н. П. Макарову. Трудовые и потребительские нормы землепользования Вып. II Трудов. Всеросс. Съезда Лиги Аграрн. Реформ.

**) Материалы для оценки земель Волог губ., Волог. у., стр 208.

ной эластичностью, и при благоприятных производственных условиях крестьянин расширяет свое производство и степень удовлетворения своих потребностей. Таким образом, при преобладающем еще натуральном характере крестьянского хозяйства качественная связь между потреблением и производством весьма существенна, но нельзя утверждать, что потребление, с количественной стороны, предопределяет целиком размеры производства, ибо уровень потребления не представляет из себя чего то данного.

Однако, известный минимум потребностей должен быть удовлетворен во чтобы то ни стало. Поэтому, напряженность потребностей все же, наряду с другими факторами, оказывает влияние на разиах хозяйственной деятельности вообще, и, в частности, сельскохозяйственной деятельности. Это хорошо иллюстрируется следующей таблицей А. В. Чаянова по Старобельскому уезду *).

На одного работника приходится пашни (десятин).

На одного работника своей пашни (десятин)	Своей пашни			Арендованной пашни.		
	На 1 «работн.» «едоков».			На 1 «работн.» «едоков».		
	1.00—1,30	1.31—1,60	1.61—∞	1.00—1,30	1,31—1.60	1.61—∞
0,1 — 2,0 . . .	1.25	1,58	1,21	0.63	1.16	1,45
2.1 — 3,0 . . .	2,48	2.57	2.53	0.19	1.45	1,27
3.1 — 7.0 . .	3,99	3,67	4.54	0.41	1.51	2,99
Среднее . .	2,57	2,61	2.76	0.41	1,37	1,60

Мы видим, что работники, обремененные едоками, больше арендуют земли, чем работники, малообремененные едоками. Но в то же время мы видим, что размеры арендной площади приходящиеся на работника колеблются в очень сильной мере еще от других факторов. Таким образом, приведенные цифры не говорят за признание крестьянского хозяйства потребительским с количественной стороны.

Эластичность крестьянских потребностей, все более увеличивающаяся с развитием меновых отношений, а также возможность накоплять капиталы,—приводят к постепенному проникновению хозяйствующего крестьянина столь характерным для развитого менового хозяйства приобретательским духом. Целью хозяйства перестает быть удовлетворение определенного уровня потребностей семьи, ибо такового не существует, а вообще,—увеличение дохода, частью для расширенного потребления, частью для расширенного производства, частью для накопления. При избыточности сельского населения в большинстве районов северной и средней России, при трудности и неумении интенсивировать хозяйство эта хрематистическая тенденция не могла там получить достаточного развития в области сельского хозяйства. Но на юге России, где крестьянское хозяйство располагало большим внепадельным арендным фондом, мы наблюдаем появление значительного слоя крупных крестьянских хозяйств, размеры производства коих не стоят ни в каком соотношении с определенным минимумом потребностей крестьянской семьи.

*) А. В. Чаянов, стр. 53

В стране, где крестьянское хозяйство является важнейшей формой сельскохозяйственного производства, где оно располагает почти всем фондом сельскохозяйственных угодий, преодоление потребительского момента крестьянского хозяйства является важнейшей задачей экономической политики. Лишь в этом случае, если крестьянское хозяйство в благоприятных условиях, напр., при многоземелье или наличии выгодных рыночных конъюнктур, наилучшим образом их использует и разовьет свое хозяйство за пределы того, что необходимо для удовлетворения элементарных потребностей,—можно рассчитывать на такое развитие народного хозяйства, на такое нарастание его емкости, что явления перенаселения в густо заселенных районах не наступят. Богатое крестьянство создаст тогда тот рынок, который даст возможность промышленности расшириться настолько, чтобы поглотить избытки сельского населения. Проникновение крестьянства хрематистическим духом есть предпосылка благоприятного развития народного хозяйства. А важнейшими средствами для достижения этой цели является культурный под'ем крестьянства и создания в нем полной и безусловной уверенности в принадлежности ему продуктов его труда *).

10. Трудовой момент в крестьянском хозяйстве.

Если экономический прогресс неизбежно ведет, если не к исчезновению, то к сильному стиранию потребительских черт крестьянского хозяйства, то гораздо более устойчивым является его трудовой характер, почему крестьянское хозяйство справедливо именуют трудовым, и почему мы выше использование собственного труда признали важнейшим внешним его отличием от капиталистического. Перед капиталистическим хозяином народное хозяйство ставит задачу надлежащим образом использовать определенный участок земли и определенный капитал. Чем он искуснее

*) В 1912 г. появились два исследования А. В. Чаянова «Влияние состава и величины крестьянской семьи на ее хозяйственную деятельность», см. «Вопросы организации хозяйства». Издание Вольн. Экон. Общ. и «Очерки трудового хозяйства», в которых весьма односторонне подчеркивается потребительский характер крестьянского хозяйства». «Если не качественно» утверждает А. В. Чаянов, «то количественно потребительный бюджет продолжает определять собою хозяйства. Еще определеннее А. В. Чаянов выражает эту мысль в другом месте: «Задачей хозяйственной деятельности является обеспечение каждому едоку некоторой суммы средств существования, ценностью около 50 рублей».

К такому выводу исследователь пришел разгруппировав семьи по степени обремененности работников едоками и сопоставив расходный бюджет с наличными едоками и работниками, как показывает следующий пример по Вологодскому уезду:

На «работников» приходится «едоков».

	1,00	1,01—1,15	1,16—1,30	1,31—1,45	1,46—1,60	1,61—2,00
Число хозяйств в группе	31	22	19	16	19	29
На 1 «едока» прих. из потр. бюдж.	72,9	57,8	69,4	62,8	60,6	67,1
На 1 «работника» прих. из потр. бюджета.	72,9	63,9	79,1	84,4	91,7	117,9

Такие же таблицы, с аналогичными рядами, приведены автором еще по 4-м бюджетным исследованиям, и на основании их он приходит к такому вы-

выполнит эту задачу, тем он получит высший процент против того, который получается при отдаче земли и капитала в чужое пользование; это будет выражением его предпринимательского дохода. Вопрос о том, какие заработки найдет местное население в его имении, для капиталистического хозяина не имеет значения. Мы видим, как он подходит к найму рабочего. Только в том случае, если включение рабочего в производственную организацию дает прибавку, превышающую выплачиваемую рабочему заработную плату, только тогда это включение состоится. Если капиталисту представляется возможность сократить расходы производства применением машин, капиталист это сделает, совершенно не интересуясь тем, что общий заработок местного сельского населения может от этого сократиться.

Существенно отличная задача стоит перед крестьянином. И он обладает некоторым участком земли и некоторыми орудиями производства, но, если бы он их передал в чужое пользование,—он мог бы за них получить лишь очень небольшой доход. Земля и капитал это прежде всего средство для использования труда его и его семьи. И только в этом использовании труда его и его семьи заключается залог удовлетворения потребностей крестьянской семьи. Этим то формальное различение капиталистического и крестьянского хозяйства, которое мы установили, превращается в глубокое внутреннее различие, ибо самые цели капиталистического и крестьянского хозяйства оказываются разнородными.

Целью капиталистического хозяйства является получение чистого дохода, целью крестьянского хозяйства являются, выражаясь в терминах капиталистического хозяйства, получение, кроме чистого дохода, также заработной платы за вложенный в хозяйство труд хозяина и его семьи. И вот, эта оплата труда хозяина и его семьи выдвигается на первый план, совершенно отодвигая на

воду: «работник», по мере усиливающегося обременения «едоками», начинает повышать свою продукцию, в то время как «едок» мало реагирует в своем потреблении на количество обслуживающих его «работников».

Этот вывод представляется нам недостаточно обоснованным с двух сторон. Последний ряд показывает только, что должен выработать «работник» для покрытия расходного бюджета, но он ведь может выработать и меньше, и тогда в хозяйстве получится дефицит; и он может выработать больше, и тогда в хозяйстве получатся сбережения. А что в крестьянском хозяйстве могут быть и дефициты, и, в особенности, сбережения показывает, хотя бы, пример столь обстоятельно обработанных А. В. Чаяновым старобельских бюджетов. Там у беспосевных текущий бюджет сводится с небольшим дефицитом по расчету на работника в 89 коп., а в самой многопосевной группе получается солидная сумма сбережения 54 р. 76 коп. на работника. Имеются все основания полагать, что семьи, где «работники» мало обременены «едоками» делают сбережения, а семьи, где они сильно обременены, их не делают, и тогда вывод А. В. Чаянова о различной продукции работника теряет под собой почву.

Второй дефект исследования А. В. Чаянова состоит в том, что он не выяснил, не изменяются ли производственные условия параллельно изменению в обременении «работника» «едоками». А между тем, несомненно, что они изменяются. Например, в общинной деревне земля обычно распределяется по «едокам», а потому с обременением едоками «работник» обогащается землей. Затем, обременение «едоками» связало, как мы видели, с возрастом семьи, что является также важным производственным моментом. Не дав совершенно экономической характеристики своих групп, автор не имел достаточных оснований делать из них столь ответственные выводы.

Между тем, работы А. В. Чаянова произвели большое впечатление. Другой виднейший русский специалист по экономии сельского хозяйства, А. Н. Челинцев, еще резче подчеркивает выводы А. В. Чаянова (см. его „Теоретические основания организации крестьянского хозяйства" — Харьков, 1919 г., стр. 125 и след.)... «Весь годовой доход хозяйств», утверждает А. Н. Челинцев, «потреблялся», крестьянское хозяйство поэтому не является приобрета-

заний план вопрос об оплате небольшой земельной площади и небольшого капитала, участвующего в производстве. Эта хорошо иллюстрируется на следующих данных, касающихся швейцарских хозяйств. **).

Размеры хозяйств в гект	% труда собств. семьи.	Причитается вознагр. членам семьи.		Причит. % -ов на весь акт. капит. по расч. из 4 %	
		Франков.	В % общего дохода.	Франков	В % всего дохода
3 — 5 гект . .	90	1727	61,0	1113	39,0
5 — 10 » . .	80	2340	54,4	1965	45,6
10 — 15 » . .	71	2817	49,2	2912	50,8
15 — 30 » .	54	2946	41,9	4091	58,1
30 — 70 » . .	35	2273	25,2	6764	74,8
Среднее . . .	—	2535	47,6	2815	52,4

Мы видим, что в Швейцарии, где земля, в особенности, в мелких участках, стоит особенно дорого, и где она богато оборудована капиталом, доход хозяйств размерами от 3—5 гект. составляется в большей своей части из оплаты труда хозяина и его семьи, а в хозяйствах с площадью от 10—15 гект. оплата труда составляет половину дохода. Тем более трудовым является доход русского крестьянина, располагающего в лучшем случае сельскохозяйственной площадью в 10—15 десятин дешевой земли, плохо оборудованной капиталом.

тельским в противоположность капиталистическому.. Оно не «наживает» сверх того, что надо для существования семьи». Правда, А. Н Челинцев признает возможность «поднятия уровня потребностей с ростом рыночности и культурности крестьянского хозяйства». Но «последняя причина является обычно медленно и постепенно действующей . В каждый данный момент «статически», уровень потребностей надлежит считать данным. Им точно определяется напряженность труда работников, их, как характерно выражается А. Н. Челинцев, «самоэксплуатация».

Гораздо осторожнее подходит к тому же вопросу А. В Чаянов в своем исследовании старобельских бюджетов. Наше первое возражение, правда, им не предусмотрено, но он стремиться здесь делать такие сопоставления чтобы в известной мере элиминировать влияние возможных различий в производственных условиях различных по обремененные «работников» «едоками» групп семейств. Самые выводы А. В. Чаянова звучат здесь гораздо менее решительно, а потому и более приемлемы. Он уже не утверждает наличие бытового уровня «благосостояния», который бы всецело определял собою строй хозяйственной жизни, так как этому положению противоречит резкое повышение бюджета «едока» при улучшении производственных условий. Он утверждает лишь, что «при равных производительных условиях продукция работника определяется потребительными запросами его семьи».

А. В. Чаянову принадлежит большая заслуга постановки этого важного вопроса, но все же и после старобельских материалов он нуждается в дальнейшем углубленном исследовании.

Одностороннее теоретическое освещение крестьянского хозяйства, как чисто потребительской хозяйственной организации, гармонично сочетается с известными аграрно-политическими выводами в духе народничества. Крестьянское хозяйство не только есть потребительская организация, оно всегда пребудет таковой и всегда будет оставаться чуждой «скверны» капиталистического приобретательства Если такова природа крестьянского хозяйства, то, очевидно, что крестьянину незачем оставлять больше земли, чем нужно для удовлетворения точно определенных потребностей его семьи. В этом и есть теоретическое оправдание народнического способа решения народно-хозяйственных проблем — верстанием и переверстанием земли.

*) Laur. Betriebslehre, стр 97.

Это ставит перед крестьянским хозяйством задачи существенно отличные от тех, что стоят перед капиталистическим хозяйством и придают ему особую организацию. Представим себе, что какое либо швейцарское хозяйство, располагающее 5—10 гект. земли, вошло в состав капиталистического. В связи с этим трудовые затраты удалось сократить на данной площади вдвое, на чем капиталист получил экономию в 1200 франков; при этом сумма валового дохода сократилась лишь на 700 франков, так что сумма чистого дохода возрасла на 500 франков, что на активный капитал составит дополнительно 1%. Очевидно, что для капиталиста новая организация производства целесообразнее, ибо размеры заработков населения его не интересуют. Теперь вернем эту площадь в крестьянские руки.

Сможет ли крестьянин примириться с капиталистической реорганизацией своего хозяйства? При ней его капиталистический доход возрастает на 500 франков, а трудовой сокращается на 1200 франков, следовательно его общий доход сокращается на 700 франков. Если бы крестьянин был уверен, что за труд, который в хозяйстве оплачивается в 1200 франков удастся выручить. хотя бы, 700 франков, то он реорганизовал бы свое хозяйство в указанном направлении, но он это едва ли сделает. Он будет исходить из того, что из хозяйства нужно стараться получить возможно больше и отсылать, на сторону, рабочие силы следует лишь тогда, когда выгоды этого выступают уж очень отчетливо.

И этот крестьянский консерватизм следует считать с народнохозяйственной точки зрения оправданным. Прежде всего, в крестьянском хозяйстве, как семейном производстве, широко применяется работа женщин, подростков, стариков. Этот труд играет роль дополнительного в полеводстве, но, главным образом, он используется в скотоводстве и в усадебных отраслях хозяйства,— в огородничестве, свиноводстве, птицеводстве и т. п. Труд женщин в крестьянском хозяйстве настолько тесно переплетается с исполнением семейных обязанностей и с хлопотами по домашнему хозяйству, что отчудить его на рынок, без дезорганизации семьи и домашнего хозяйства, невозможно. Отчуждение на сторону труда стариков и подростков обычно также невозможно без вреда для их физического, а, по отношению к подросткам, их морального здоровья.

Далее, члены крестьянской семьи могут довольствоваться более скромным вознаграждением труда в пределах своего хозяйства, чем вне его. Выходя из пределов своего хозяйства, они отрываются от своей потребительской организации. Их потребление вне своего хозяйства, в особенности в городе, гораздо дороже, чем дома. Кроме того, с уменьшением числа членов семьи расходы на потребление каждого члена ее возрастают. Все эти повышенные расходы потребления должны быть покрыты значительно повышенной заработной платой. Поэтому, если какой-нибудь член семьи может на стороне заработать больше денег, чем в своем хозяйстве, то это совсем не значит, что ему выгодно оставить свое хозяйство. Здесь необходимо учесть различия и в условиях потребления.

Наконец, необходимо еще учесть, что все указанные вопросы стоят, ведь не перед одной крестьянской семьей, а перед большим их количеством, составляющим заметную часть населения. Если бы все они решились, исходя из данных конъюнктур, в указанном направлении реорганизовать свое хозяй-

ство, то, даже считая это актом не единовременным, а перманентным, земля освободила бы громадные кадры рабочих рук, которые бы тяжело давили на рынок труда и чрезвычайно ухудшали его положение. Таким образом, консерватизм крестьянина, который цепко держится своего хозяйства и стремится так или иначе использовать тот труд, который еще в нем может быть использован, в известных пределах оправдывается с точки зрения интересов народного хозяйства. Земля должна отсылать от себя избыточные руки, но, именно, когда эти рабочие руки несомненно будут в другом месте существенно лучше вознаграждены. Крестьянин не может не ценить своего хозяйства, как организации длительно обеспечивающей ему использование труда его и его семьи.

Из этого вытекает особый интерес крестьянского хозяйства к трудоинтенсивным культурам, к трудоинтенсивным отраслям хозяйства, т. е., к таким, которые требуют много труда, и в которых замена этого труда машинами невозможна. Так, культура льна на волокно, пеньки, низших сортов табака являются в России почти только крестьянскими. То обстоятельство, что обработка этих растений производится в значительной мере женским трудом, делает их особенно подходящими для крестьянских хозяйств. Свиноводству, птицеводству, огородничеству удается всегда в крестьянском хозяйстве относительно гораздо больше рабочих сил и внимания, чем в капиталистическом. Наоборот, машины, экономящие труд, но не повышающие производительности земли, находят себе в крестьянском хозяйстве применение лишь постольку, поскольку этот труд может быть использован иначе, в хозяйстве или вне его. Молотилки во многих районах России в крестьянских хозяйствах не находили применения потому, что крестьяне другой работы, кроме молотьбы, зимой не имеют.

Чем дальше идет экономическое развитие, тем больше растет спрос на труд. А вместе с тем крестьянину представляется все большая возможность сравнивать выгоды работы в своем хозяйстве и вне его, он все точнее оценивает свой труд. Но, все же, и в Западной Европе крестьянское хозяйство сохраняет свое значение, как весьма целесообразная организация для использования труда женщин и детей, да и мужской труд там не так уж легко реализуется на рынке.

Эти препятствия к реализации труда на рынке находят себе выражение в высокой цене мелких участков. Так, по данным швейцарского секретариата инвентарные и подоходные цены участков различного размера были таковы *).

Размеры хозяйства.	Цены гектара.	
	Инвентарь.	Подоходн.
3 — 5 гект	2989	1697
5 — 10 »	2458	1930
10 — 15 »	2216	2134
15 — 30 »	2145	2144
30 — 70 »	1542	2171

*) Landwirtsch. Jahrbuch d. Schweiz, 1912. стр. 107.

Инвентарная цена приближается, правда, несколько отставая, к рыночной. Подоходная цена вычислена, как производная ренты. Подоходная цена самых мелких участков слегка понижена, вследствии недостаточного использования в них капиталов. Между тем, инвентарная цена самых мелких участков значительно повышена. Приобретая мелкий участок, трудящийся, кроме источника рентного дохода, приобретает, как бы, гарантию длительного использования труда своего и своей семьи. Поэтому, если оплатить по рыночным ценам весь вложенный труд, то обычно не получится достаточной оплаты капитала, вложенного в мелкие участки; наоборот, если оплатить полностью вложенный в мелкие участки капитал, то не получится полной оплаты вложенного в них труда семьи. Чем народное хозяйство благополучнее развивается, чем больший спрос оно предъявляет на рабочие руки, тем указанные несоответствия между ценой и доходностью мелких участков слабее выступают.

Только, если мы перенесемся за океан, в Соединенные Штаты, мы встретимся с таким благоприятным положением народного хозяйства, с таким сильным спросом на труд и такой высокой его производительностью, как в фермерском хозяйстве, хотя обычно мало использующем наемный труд, но все же не являющемся семейной формой производства. Женщина ограничивает круг своей деятельности только домашним хозяйством; сельскохозяйственными работами ни в огороде, ни на скотном дворе, ни тем менее на поле она не занимается. Подростки сильно отвлечены школой. Здесь рыночная цена труда есть реальность, и фермер может с ней, как с реальностью, сравнивать оплату труда в своем хозяйстве. Фермерское хозяйство и здесь является трудовым, но все же, поскольку отпадает в нем признак семейного производства, оно по своей природе, по своей организации, приближается к капиталистическому. Но не русское, ни даже Западно-европейское крестьянское хозяйство в столь благоприятных условиях не находятся.

11. Мерило выгодности крестьянского хозяйства.

Сообразно со сказанным, крестьянское хозяйство имеет свое мерило выгодности. Выгодность крестьянского хозяйства определяется доходом, вырученным всей крестьянской семьей за ее вложенный в хозяйство труд. Для сравнимости результатов различных хозяйств пришлось бы определить оплату труда одного работника, напр., взрослого мужчины в составе семьи. Во многих случаях бывает важно выделить фактическую оплату труда данного члена семьи, пропорционально затраченному труду, ибо относительно его может возникнуть вопрос, целесообразно ли ему оставаться при сельском хозяйстве или искать работы на стороне. Такое вычисленние может быть сделано и относительно части года. Но огульное вычисление оплаты рабочего дня, как меры выгодности крестьянского хозяйства, не может иметь значения. Совершенно очевидно, что организация хозяйства, хорошо оплачивающая в среднем рабочий день крестьянина, но дающая в году, в общем, низкую оплату труда семьи, не соответствует ее интересам. Такая организация производства соответствовала бы интересам капиталистического, но никак не трудового хозяйства. Внимание крестьянина должно быть всегда обращено на хозяйство, как целое. Если крестьянину представляется возможность очень выгодно заработать на стороне в какой либо критический момент собственного хозяйства, в момент посева или уборки, то он поступил бы чрезвычайно нерационально, если бы

он соблазнился временным высоким заработком, ибо расстройство собственного хозяйства этим заработком покрыто быть не может.

12. Вопрос о ренте и проценте на капитал в крестьянском хозяйстве.

Нам остается еще рассмотреть, следует ли определять заработок крестьянской семьи за вычетом ренты и процента на капитал, или учет этих элементов дохода имеет смысл только для капиталистического хозяйства. На последней точке зрения стоят А. В. Кошелевский, А. Н. Челинцев и Н. П. Макаров.

Фактически, по мере развития меновых отношений, крестьянин все чаще и чаще встречается с соответствующими экономическими явлениями. Крестьяне снимают вненадельные и надельные земли и, следовательно, платят арендные суммы, вычитая их из своего дохода. Они покупали вненадельные земли и платили за них выкуп и проценты: в последние годы до революции была узаконена и купли-продажа надельной земли. Постепенно крестьянин вовлекался в круг кредитных отношений и привыкал к платежу процентов. Вкладывая занятые деньги в хозяйство, он убеждался в продуктивности капитала, он убеждался в том, что за капитал стоит платить проценты. И с явлениями ренты и процента на капитал крестьянин встречался не только в своих взаимоотношениях с внешним миром, но и в своих отношениях со своими односельчанами, крестьянами, как и он, ибо явление ренты и процента на капитал имеет всеобщую значимость, — они логические категории хозяйства. Какие бы теории крестьянского хозяйства экономисты не строили, но, по мере вовлечения его в круговорот меновых отношений, явления ренты и процента на капитал выступают в сознании крестьянина все с большей и большей отчетливостью.

Но все же, если наложить запрет на земельный оборот, то представление о ренте и ценности земли можно в сознании крестьянина затемнить, как оно является затемненным в очень экстенсивных условиях. Как и в выше разобранном вопросе о потребительском характере крестьянского хозяйства, теоретический вопрос здесь переходит в аграрно-политический.

Представим себе, что крестьянская семья хозяйничает в условиях, в которых возможно вести высоко интенсивное хозяйство. Ее общий доход от земли равен 500 рублей, и он ей представляется достаточным, ибо, ввиду изъятия земли из товарного оборота, у хозяина не может составиться представления о ценности земли. Но вот этот оборот стал свободным, и семья узнает, что она могла бы получить при отдаче хозяйства в чужое пользование 300 рублей, и, следовательно, ее трудовой доход 200 рублей, т. е. сумма, которая в данных условиях значительно ниже заработка рабочего, не располагающего орудиями производства. Если это случится, то семья или интенсивирует свое хозяйство, которое при данных условиях было ненормально экстенсивным, или, если она этого сделать не сумеет, перейдет к промыслам, сдав участок в аренду соседу или перепродав его. Она увеличит этим свой доход, а народное хозяйство только выиграет от того, что на земле не будут зря толкаться лишние люди.

Возьмем другой случай, для России более характерный. В условиях некоторого земельного простора, при отсутствии земельного оборота, семья получает от земли 600 рублей. Такой доход ей представляется вполне достаточным. Но вот возникает земельный оборот, и семья убеждается, что в составе ее дохода можно было бы 300 рублей отчислять в ренту, и лишь 300 рублей

можно считать трудовым доходом, каковой в данных условиях надо считать низким; семья, вероятно, своего хозяйства не забросит, но она получит новое основание подумать о том, чтобы повысить доходность своего хозяйства. А ведь только в том случае, если земля надлежащим образом используется в окраинных районах, может создаться рынок для промышленности, рост которой освободит центральные районы от избытка земледельческого населения и облегчит им возможность перейти к более интенсивному хозяйству.

Нечего также говорить, что вне платежа процентов немыслима никакая циркуляция капитала, немыслимо, следовательно, оплодотворение им хозяйства.

13. Определение крестьянского хозяйства.

В результате сказанного мы даем следующее определение крестьянского хозяйства: Крестьянское хозяйство есть мелкое сельскохозяйственное производство, имеющее целью удовлетворить потребностям хозяйствующей семьи и, вообще, извлечь наибольший доход из земли на основе наилучшего использования труда хозяина и его семьи. Словами «удовлетворить потребностям семьи», мы, подобно А. В. Чаянову выявляем потребительский характер крестьянского хозяйства, а словами «извлечь наибольший доход» мы отмечаем, вторгшийся в крестьянское хозяйство, под влиянием успехов менового хозяйства, приобретательский момент, роднящий его с капиталистическим хозяйством.

Из всего сказанного достаточно ясно, что ни одна производственная форма не представляет из себя чего то неизменно данного. Все эволюционирует, — эволюционирует и крестьянское хозяйство. Означенное определение соответствовало существу русского крестьянского хозяйства, каким оно стало в текущем столетии, и в значительной мере соответствует существу крестьянского хозяйства и в Западной Европе.

Литература

1. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Статьи под редакцией проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. И. Ф. Анненский. Стоимость производства хлеба в частновладельческих хозяйствах. Ч. I, стр. 157—235.

2. Теодор фон-дер Гольц. Сельскохозяйственная таксация, перев. с нем. Часть I. Глав. 8. Определение рентабельности (чистого дохода) всего хозяйства и отдельных его отраслей.

3. А. В. Чаянов. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. гл. II и V.

4. А. В. Чаянов. Очерки по теории трудового хозяйства. М. 1912 г.

5. Н. П. Макаров. Крестьянское хозяйство и его эволюция М. 1920 г. Очерк I-ый.

6. А. Н. Челинцев. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков 1919 г.

7. Б. Д. Бруцкус. Очерки крестьянского хозяйства на Западе. Харьков. 1914 г.

8. А. А. Кауфман. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. М. 1918 г.

9. Н. Н. Черноцков. К характеристике крестьянского хозяйства. Изд. Лиги Аграрных Реформ. М. 1918 г.

10. Крестьянское хозяйство по переписям 1899 г. — 1911 г. Епифанский уезд. Ч. II, сост. А. Н. Хрящевой. Изд. Тульск. Губ. Зем. 1916 г.

IX. Народнохозяйственное значение и конкуренция крупного и мелкого производства.

1. Постановка вопроса. Из сделанной нами характеристики капиталистического и крестьянского хозяйства в значительной мере вытекает и их народно-хозяйственная оценка. Этот вопрос уже обсуждается в экономической литературе. Спорность его показывает, что значение трудового хозяйства в сельском хозяйстве глубоко отлично от положения такового в промышленности. В промышленности обсуждение вопроса о сравнительном народнохозяйственном значении крупного и мелкого производства не имеет большого значения, ибо мы стоим здесь перед непреложным фактом вытеснения крупным промышленным производством мелкого. Лишь в немногих второстепенных отраслях и в некоторых особых условиях мелкое хозяйство может удержать свои позиции под натиском крупной промышленности. Сама крупная промышленность возникла на Западе органически на почве мелкого производства и, если даже, например, в России, первоначально она была насаждена, то все же в дальнейшем отстояла себя в свободной конкуренции, все более оттесняя мелкое производство. История происхождения крупного производства в сельском хозяйстве совершенно иная. Крупное производство в сельском хозяйстве возникло не органически из мелкого производства. Оно зародилось на земле, захваченной господствующим классом, оно обосновалось на закрепощенном труде. Лишение крупного производства крепостного труда сильно его потрясло, и, естественно, что устойчивость крупного сельскохозяйственного производства возбуждает сомнение. О каком нибудь явственном наступании капиталистического сельскохозяйственного производства на мелкое в переживаемую нами эпоху не может быть речи.

При сравнительной оценке крестьянского и капиталистического хозяйства мы можем выдвинуть три момента: 1) исследовать влияние обеих форм производства на производительность земли, т. е. на общую массу ценностей, получаемых от нее; 2) мы можем исследовать влияние обоих форм производства на производительность затрат и 3) мы можем рассмотреть влияние обеих форм производства на распределение богатств. Из указанных точек зрения первая и третья взаимно переплетаются, а потому соответствующие вопросы должны быть вместе рассмотрены.

При обсуждении этих вопросов мы исходим из того, что крестьянское хозяйство не представляет из себя рутинной и малоподвижной организации, какой она раньше когда представлялась. С успехами цивилизации удалось настолько демократизовать национальные культуры, что к благам их приобщилось и крестьянство. Параллельно с поднятием общего культурного уровня крестьянства шла разработка системы мероприятий для проведения в толщу рядового крестьянства приобретений агрономической науки,—создался институт общественной агрономии. В то же время кооперация урегулировала внешние отношения крестьянского хозяйства и дала возможность крестьянству использовать технические изобретения, пользование коими недоступно отдельному

крестьянину, но доступно их коллективу. Все эти прогрессивные явления ярко наметились и в жизни русского крестьянства. И его культурный уровень поднялся, а после 1905 года и общественная агрономия, и кооперация сделали громадные успехи. Сопоставляя в дальнейшем крестьянское хозяйство с капиталистическим, мы поэтому рассматриваем его как организацию, способную к техническому прогрессу.

2. Влияние форм хозяйств на производительность земли.

Для сельского хозяйства, как отрасли добывающей промышленности, вопрос о ее суммарной производительности имеет большое, можно сказать, решающее значение. Доставляя продукты питания и сырые материалы, которые удовлетворяют элементарным потребностям народных масс и служат основой для промышленной переработки, сельское хозяйство в значительной мере определяет емкость всего народного хозяйства, емкость территории для населения.

Какая же из двух форм производства более соответствует наивысшему использованию земли, что равносильно поднятию хозяйства на высший уровень интенсивности. Из всего вышеуказанного вытекает, что крестьянское хозяйство является для этой цели более совершенной организацией, чем капиталистическое хозяйство.

Сельское хозяйство есть производство, назначение коего состоит в том, чтобы использовать с помощью растений и животных естественные силы природы. Но растения и животные организмы не мертвые материалы. Последние мы можем переработать в том порядке, в каком угодно. От нас зависит, когда начать превращение кипы хлопка в пряжу и железной болванки — в машину. Но растительная и животная жизнь развиваются в определенной периодичности, на которую мы можем оказывать лишь очень слабое влияние. Имеются долгие промежутки, когда растительные процессы замирают, и мы их не в состоянии возбудить. Имеются долгие промежутки, когда органический процесс развивается в желательном для нас направлении, но при этом не нуждается в нашем вмешательстве; но бывают моменты, когда требуется энергичное вмешательство для того, чтобы дать надлежащее направление органическому процессу или использовать его результаты. Мы засыпали корм коровам и можем больше о них не заботиться, они свой корм съедят и переварят. Но вот вымя коров наполнилось молоком: необходима неотложная работа по их освобождению от молока, по доению коров. Мы посеяли корнеплоды: проходит неделя: их семена прорастают без нашей помощи, но наступает пора,—их надо быстро промотыжить; проходит еще промежуток времени,— их надо прорвать. Сельскохозяйственные работы неравномерно распределяются в течение дня, они неравномерно распределяются изо дня в день, от месяца к месяцу и по временам года. Важнейшая задача организации хозяйства состоит в том, чтобы работы распределить в течение года возможно равномернее. Но это достижимо лишь в весьма ограниченной степени. В экстенсивном хозяйстве нагромождение работ во время сенокоса и во время уборки хлебов неизбежно. В отношении равномерности распределения работы по временам года технический прогресс не только не улучшил положение, но его ухудшил. Введение молотилки уничтожило ручную молотьбу, занимавшую рабочие руки зимой. Технические же производства имеют сильнейшую тенденцию к концентрации, к выделению из сельского хозяйства и к уходу

в города. В сельском хозяйстве всегда надо рассчитывать и на случайные перерывы в работах в зависимости от метеорологических условий: дождь очень часто прерывает ход полевых работ.

При таком неравномерном распределении работ в сельском хозяйстве крестьянскую семью следует признать наиболее совершенной организацией для их выполнения. Крестьянская семья представляет из себя комбинацию весьма разнородных работников, которые заинтересованы в хозяйстве, как организации, длительно использующей их рабочие силы; как организации, обеспечивающей им средства существования; они каждую минуту находятся в распоряжении хозяйства. Если же в их работе имеются перерывы, то в этом еще нет большого ущерба. Прежде всего, дети и подростки, вообще, не в состоянии длительно производить тяжелых работ, женщины имеют семейные обязанности и заняты домашним хозяйством, которое обеспечивает дешевую организацию потребления. А взрослые мужчины могут в свободные промежутки дополнять свою работу по хозяйству заработками. Эти заработки они постараются распределить так, чтобы они по возможности не мешали работе в хозяйстве, пока они не решили перенести на них центр тяжести своей экономической деятельности. Крестьянские хозяйства являются теми центрами, вокруг которых собрана рабочая сила сельского населения. Они обслуживают эти хозяйства в первую очередь, а затем могут быть использованы и для других целей.

Гораздо менее благоприятно положение капиталистического хозяина в деле организации труда. Между работником и хозяином здесь внутренней связи нет, она устанавливается только договором найма. Но при крайне неравномерном распределении работ в хозяйстве капиталистический хозяин стоит пред дилеммой: или он может длительно обеспечить хозяйство достаточным количеством рабочих, но тогда он подвергается опасности, что его персонал останется не занятым в моменты, когда спрос на работу в хозяйстве ограничен; или он будет длительно нанимать лишь минимум рабочих и тогда хозяйство не имеет никаких гарантий того, что в момент нужды оно себя сумеет рабочими обеспечить.

Но рабочий вопрос в сельском хозяйстве осложняется целым рядом других обстоятельств. Капиталистическая организация производства, в которой трудящемуся не принадлежит продукт его труда, имеет тенденцию ослабить интенсивность труда и понизить его качество. В промышленности капиталист может успешно с этим злом бороться, ибо работа сконцентрирована в закрытых помещениях, и ее результаты легко и немедленно выясняются. Эта легкость контроля над трудом и однородность условий труда привели к широкому распространению в промышленности сдельной оплаты труда, повышающей его интенсивность. В сельском хозяйстве работы крайне разнообразны и крайне индивидуализированы. Применение в сельском хозяйстве сдельного вознаграждения возможно лишь в весьма ограниченном размере. В то же время, вследствие разбросанности работ в пространстве, надзор за рабочими крайне затруднен. Самые результаты работы выясняются не сразу, и не всегда их можно точно связать с качеством работы, ибо эти результаты зависят от сложных условий органической жизни и от изменчивой естественной обстановки. В то же время рабочему приходится иметь дело с такими нежными существами, как животное. Испортить по небрежности или неумению

ценную лошадь очень легко. Таким образом, с одной стороны, хозяин не может большей части своих работ исполнять силами постоянных рабочих, и в то же время хозяйство требует, чтобы целый ряд работ выполнялся ответственными рабочими, которые не день, не два связаны с хозяйством, а длительно. Это — тяжелое противоречие, которое давит на развитие капиталистического хозяйства. И этим об'ясняется, что капитализм в сельском хозяйстве имеет историю, существенно отличную от истории капитализма в промышленности.

Крупное рыночное сельское хозяйство первоначально возникло на основе принудительного труда и чрезвычайно упорно эту организацию труда отстаивало. Крупное сельское хозяйство в античном мире основывалось на рабском труде. Рабочий был целиком включен в господское хозяйство. Это было его «instrumentum vocale», — говорящее орудие. Правда, раба кормят круглый год, но зато и безгранично эксплуатируют, и в создании современного мирового хозяйства рабовладельческое сельское хозяйство сыграло громадную роль. На труде рабов-негров было построено до 60-х годов прошлого столетия все хлопководство Соединенных Штатов, питавшее важнейшую отрасль европейской промышленности, — бумаготкацкую. На рабском труде строилась культура сахарного тростника, развитие которой предшествовало развитию культуры сахарной свеклы в Европе.

Еще более совершенную организацию крупного менового сельского хозяйства представляет крепостное хозяйство. Эта организация обеспечивает крупное хозяйство рабочими силами, обеспечивает контроль за ними и в то же время предоставляет крепостным, свободное от работы на помещичьих полях, время использовать автономно в пределах собственного хозяйства. Поэтому, крупные землевладельцы всегда упорно отстаивали крепостную организацию труда.

Хотя и в обрабатывающей промышленности подневольный труд иногда применялся (русская посессионная фабрика), все же отношение к нему здесь было существенно отличное. Промышленность находится в слишком сильной зависимости от рыночных кон'юнктур, чтобы она могла принимать те малоподвижные формы, которые характерны для предприятий, построенных на принудительном труде. Поэтому промышленный капитализм стоял всегда за формальную свободу труда. Русская фабрика пришла к свободной организации труда в процессе внутренней своей эволюции еще задолго до ликвидации крепостного права.

Аграрный капитализм на основе свободного труда чувствовал себя удовлетворительно только в условиях наличия в деревне большой резервной армии безземельных батраков, когда рабочего можно было, следовательно, всегда найти и всегда от работы отпустить. Но, когда вся масса сельского населения владеет землей, на которой она ведет кое-какое хозяйство, или, в особенности, когда развивается обрабатывающая промышленность, дающая рабочему заработок круглый год и потому оттягивающая безземельных рабочих из деревни,—то вопрос об организации труда в капиталистическом сельском хозяйстве становится сложным и трудным. Поэтому, поскольку цены на продукты стоят высокие, капиталистическое хозяйство стремится их использовать, преимущественно увеличивая применение в своем хозяйстве капитала, в виде машин, отборных семян, минерального удобрения, но ему приходится быть очень осторожным с увеличением своего спроса на труд.

А так как интенсивное полевое хозяйство предполагает всегда обширную культуру плугополольных растений, которая без применения значительных масс живого труда невозможна, то это ставит границы интенсивированию хозяйства. Широкому развитию интенсивного скотоводства препятствует то обстоятельство, что породистый скот требует особенно внимательного ухода, на который батраки малоспособны.

Поскольку крупное землевладение имеет вокруг себя массы сельского населения, располагающие мелкими участками, которые весьма скромно оплачивают труд, все же конкуренция крупного хозяйства с мелким за труд встречает затруднения. Стараясь оттянуть к себе рабочие силы, крупное землевладение, вместе с тем, отрывает их от потребительной организации, которая в крестьянском хозяйстве так тесно переплетена с производственной. Оторванный от этой потребительской организации, рабочий должен получить большую оплату труда, чем та, которую он получает в пределах своего хозяйства, пользуясь личной потребительской организацией. Поэтому, капиталистический хозяин будет располагать всегда более дорогим и менее усердным рабочим. Понятно, что, благодаря этому, предел затраты труда в капиталистическом хозяйстве наступает раньше, чем в крестьянском хозяйстве.

На понижение интенсивности капиталистического хозяйства влияют еще и исторические обстоятельства. Образование крупного землевладения не стоит ни в какой связи с накоплением капитала,—это был процесс политический, а не экономический. Развитие крупного хозяйства на основе крепостного труда опять таки не требовало капиталов, ибо оно основывалось на бесплатном использовании крестьянского труда и крестьянского инвентаря. Долговременное существование крепостного хозяйства еще не создало у помещика того представления, что для его существования и расширения должно иметь место накопление капитала. Поэтому, ликвидация крепостного права поставило крепостное хозяйство в трудное положение. Для продолжения крупного хозяйства понадобился, хотя бы, оборотный капитал для найма труда; этого капитала не было накоплено, и после ликвидации крепостного права это вызвало массовую ликвидацию крупного хозяйства. Поскольку же крупное хозяйство удержалось, оно по расчету на единицу площади не богаче капиталом, чем крестьянское хозяйство.

Все это приводит к тому, что крупное сельское хозяйство, в общем, тяготеет к более экстенсивным системам хозяйства, между тем как мелкое хозяйство тяготеет к более интенсивным системам хозяйства.

Мы это можем наблюдать даже в России, где низкий культурный уровень сельского населения, чересполосица, принудительный севооборот, община и отсутствие кредита во многих отношениях тормозили процесс интенсивирования крестьянского хозяйства в надлежащем соответствии с его интересами. Все же, еще в 1887 г., доля более интенсивного угодья,—пашни,—была на крестьянских надельных землях 54 %, а на частновладельческих лишь—27 %. В особенности ничтожен был у частных землевладельцев процент пашни в нечерноземной полосе: доля незасеянной пашни была 39 % у крестьян; а у владельцев 47 %. Урожайность была у владельцев выше, чем у крестьян; тем не менее при значительно большей посевной площади крестьяне, естественно, с единицы удобной земли снимали значительно большее количество сельскохозяйственных продуктов.

По данным переписи 1916 г., процентное распределение интенсивных культур на крестьянской и частновладельческой пашне было следующее:

	У крестьян	У владельцев.
Лен	2,0	0,5
Конопля	0,7	0,1
Кукуруза	1,8	1,2
Подсолнечник	1,0	0,5
Бахчевые растения . .	0,7	0,2
Картофель	3,4	2,4
Сахарная свекла . . .	0,1	5,0

Мы видим, что в составе посевов интенсивные культуры составляют на крестьянских полях больший процент, чем в крупных хозяйствах. Единственное важное исключение составляет культура сахарной свеклы, которая занимала значительно большую площадь на помещичьих полях, чем на крестьянских. Мы ниже выясним смысл этого исключения.

Скотоводство, опять таки, носит у крестьян более интенсивный оттенок, чем у помещиков. Содержание крупного рогатого скота имеет в помещичьем хозяйстве более выраженное мясное направление, между тем, как у крестьян оно носит более молочное направление. Свиноводство, как более экстенсивная отрасль, наоборот, развито больше в помещичьем хозяйстве *).

Не иначе обстоит дело и в Германии, где периодические переписи всесторонне освещают этот вопрос. Хорошим мерилом для интенсивности германского хозяйства может служить развитие животноводства, ибо доход от германского сельского хозяйства извлекается, главным образом, в продуктах животноводства, и наличие скота определяет и продукцию навоза, важнейшего удобрительного средства **):

Группы хозяйств по размерам сельскохоз площади в гект.	На 100 гектаров сельскохоз. площ. прих.					
	Крупн. рогатого скота.	В том числе коров.	Овец.	Свиней	Коз.	Птицы.
До 2	76	59	24	253	156	1295
2 — 5	90	62	11	91	12	444
5 — 20	75	38	14	61	4	265
20 — 100	57	24	25	39	1	152
Свыше 100	33	14	62	20	0,1	51
	62	13	28	69	11	259

*) См. А. Н. Челинцев. Состояние и развитие русского сельского хозяйства по данным переписи 1916 г. и железнодорожных перевозок. Харьков 1918 г., стр. 138 и след. Также—Н. П. Огановский. Захватное капиталистическое и трудовое земледелие в России. Сборник «Борьба за землю» А. Н. Челинцев часто называет более интенсивное хозяйство „совершенным". С технической точки зрения помещичье хозяйство было, несомненно, совершеннее крестьянского, а его высшая интенсивность, с частнохозяйственной точки зрения, была рациональной.

**) Эти данные сельскохозяйственной переписи 1907 г. взяты у A. Aereboe. Allgemeine landwirtschaftliche Betriebslehre, стр. 514.

Хозяйства до 2-х гект. считаются в Германии карликовыми. Хозяйства от 2—5 и от 5—20 гект. считаются типично крестьянскими. Хозяйства от 20—100 гект. считаются крупно крестьянскими, переходными к капиталистическим, и хозяйства свыше 100 гект. являются типично капиталистическими. Самые мелкие карликовые хозяйства не могут держать крупных видов скота и вынуждены довольствоваться мелкими видами скота—свиньями, козами и птицей, которых они держат в громадном количестве по отношению к сельскохозяйственной площади. Типичные крестьянские хозяйства держат в большом количестве важнейший вид пользовательного скота—коров, которых у них приходится в $2^1/_2$ — 4 раза больше по расчету на 100 гект. сельскохозяйственной площади, чем в капиталистических хозяйствах, причем они содержат и много мелкого скота. Несколько сильней развито в капиталистических хозяйствах лишь овцеводство, которое, впрочем, не компенсирует недостачи, сравнительно с крестьянскими хозяйствами, крупного рогатого скота. Но овцеводство как раз служит указанием на существенно более экстенсивный характер крупного хозяйства, на наличие посредственных пастбищ, обилие грубых кормов, не сдобренных концентрированными. Между крупными хозяйствами, в зависимости от их размера, опять таки, заметны существенные различия, причем латифундии особенно бедны скотом. Необходимо заметить, что в состав сельскохозяйственной площади леса не входят. Если принять во внимание и леса, то бедность крупных хозяйств скотом выступила бы еще рельефнее.

В крестьянских хозяйствах сильнее развита культура плугополольных растений (кроме, впрочем, сахарной свеклы), у них овощные культуры, огороды и виноградники, занимают высший процент площади.

Приводим еще характерные данные о сравнительном развитии скотоводства в хозяйствах различного размера в Дании. *).

В процентах.

Размеры хоз. в гект.	Число хоз.	Площади	Колич. произв. молока	Продан. яйца	Прод. или использ. свин., свыше 2 лет.
0 — 15	72,0	16,8	28,6	54,9	31,4
15 — 60	24,4	50,1	52,5	39,5	53,6
Свыше 60	3,5	33,1	18,9	5,8	14,7
	100	100	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что продуктивность мелкого хозяйства в отношении производства молока, свиней и, в особенности, яиц гораздо выше, чем это соответствовало бы той площади, которой оно располагает. А датское сельское хозяйство имеет резко выраженный животноводственный характер.

Особенно рельефно народнохозяйственное значение крестьянского хозяйства выясняют исследования швейцарского крестьянского секретаря, Лаура, о сумме народно-хозяйственного дохода, который доставляют хозяйства различных размеров. Под народнохозяйственным доходом Лаур разумеет всю

*) T. Brinkman. Die danische Landwirtschaft. Jena, 1906.

сумму дохода, которая извлекается из хозяйства, в виде ренты, процентов на капитал, оплаты труда собственной семьи и наемных рабочих и налогов. Народнохозяйственный доход на гектар составлял, в зависимости от размеров хозяйства, следующие суммы франков: *).

Размеры хозяйства в гект.	Народно-хозяйств. доход на гект в франках
3 — 5	618
5 — 10	534
10 — 15	444
15 — 30	417
30 — 70	853

Мы видим, что земля в различного размера хозяйствах дает совершенно различного размера доходы народному хозяйству: в хозяйствах, размерами от 3—5 гект., извлекается на 75% больше народнохозяйственного дохода с единицы площади, чем в хозяйствах площадью в 30—70 гект. А между тем, и последний тип швейцарских хозяйств нельзя назвать вполне капиталистическим, ибо до 40% работ в нем выполняется силами собственной семьи.

Очень характерны также данные германской переписи 1907 г. о количестве лиц, которые находили занятие на 100 гект. сельскохозяйственной площади в хозяйствах разного типа **).

Размеры хозяйства.	Было всего работающ	Из них постоянн. работников.
До 0.5 гект . .	360	240
0,5 — 2 » . . .	170	90
2 — 5 » . .	88	64
5 — 20 » . .	44	34
20 — 100 » . .	22	16
Свыше 100 » . .	17	11

Если даже отвлечься от первых двух типов хозяйств, которые и своим постоянным работникам дают лишь дополнительный заработок к тому, который они выручают из других профессий, то все же окажется, что в мелко крестьянских хозяйствах, размером в 2—5 гект., занято в 5—6 раз больше рабочих, чем в капиталистических; в средне-крестьянских, размером в 5—20 гект., занято в $2^1/_2$ — 3 раза больше рабочих, чем в капиталистических. Правда, часть из этих работников вынуждена искать дополнительных заработков на стороне, постольку они, в значительной своей части, попадают в счет непостоянных работников в крупных хозяйствах.

Чрезвычайно интересные данные для сравнения уровня интенсивности крупных и мелких хозяйств дали результаты внутренней колонизации в Гер-

*) Laur. Das volkswirtschaftliches Einkommen aus der Landwirtschaft. Thunen's Archiv furexacte Wirtschaftskunde. B. II 1904

**) Цитировано по Aerboe, стр. 539.

мании. Специальные исследования показали, что, в результате парцелляции имений, не только весьма значительно увеличивается страховая ценность строений и численность лошадей, что, пожалуй, могло быть об'яснено недостаточным использованием этих капиталов, но значительно возрастает численность и ценность пользовательного скота. Особенно сильно возрастает численность свиней и птицы. Наоборот, сильно сокращается или даже совершенно ликвидируется овцеводство, т. е., та отрасль животноводства, которая как раз характерна для экстенсивного хозяйства. Даже производство зерна, которое в крупном хозяйстве обычно сохраняет большое значение, оказывается после парцелляции несколько возросшим. Обороты новых хозяйств оказываются в несколько раз большими, чем парцеллированных. Наконец, с народнохозяйственной точки зрения чрезвычайно важно то, что новые хозяйства сильно увеличивают отчуждение продуктов животноводства, несколько увеличивая одновременно и отпуск зерновых продуктов *).

3. Исторические корни капиталистического сельского хозяйства и его преимущества.

Если, таким образом, крупное хозяйство имеет ту отрицательную сторону, что оно, благодаря всему своему существу, благодаря отсутствию в нем связи между работниками и хозяйством, понижает уровень интенсивности хозяйства, то оно с народнохозяйственной точки зрения имеет и положительные стороны, которые и обусловили его возникновение и расцвет в определенные экономические эпохи. Возникновение крупного землевладения есть, как мы видели факт скорее политического, чем экономического порядка. Но возникновение крупного хозяйства есть факт и экономического порядка. При первом зарождении народного хозяйства, при первом появлении городов, как центров служилого люда, при первом зарождении промышленности и торговли, обслуживавших господствующие классы, крестьянское хозяйство было незрело для задачи снабжения вновь создавшихся рынков сельскохозяйственными продуктами. Погруженное в натуральное хозяйство, крестьянство тогда, действительно, обладало определенным бытовым уровнем потребностей, в нем не было приобретательского духа и, распыленное, оно не обладало организацией для обслуживания далеких рынков. В противоположность ему, дворянство обладало высшим уровнем потребностей, для удовлетворения коих оно искало денежных доходов; как служилое сословие, оно бывало в городах, знало рынки и обладало принудительной властью для организации населения. Таким образом, базой развивающегося народного хозяйства стало крепостное хозяйство. С успехами народного хозяйства, со спонтанным и отчасти принудительным вовлечением в обмен крестьянского хозяйства, крупное хозяйство должно было вступить в конкуренцию из-за труда с мелким. Оно к этому не успело подготовиться в эпоху крепостного права, почему с падением его произошел частичный распад крупного хозяйства. В дальнейшем, поскольку крупное хозяйство могло удержаться, задача его руководителей состояла в том, чтобы выявить, в противовес мелкому хозяйству, сильные стороны крупного хозяйства; помещик, вся сила всего со-

*) Вопросы экономики мелкого хозяйства (применительно к задачам агрономической и кооперативной помощи). Из отчета по заграничной командировке агронома Г. Я. Щербинина. Изд. Департ. Землед. 1914 г., стр. 14, 61—26.

стояла в том, что он был хозяином запрещенного труда, должен был превратиться в предпринимателя, в организатора производства.

Для удержания своих позиций крупное хозяйство выявило свои сильные стороны. Они состоят в следующем. Крупное производство в сельском хозяйстве, как и в промышленности благоприятно влияет на повышение производительности труда; оно лучше, экономнее использует капитал; оно более чутко к техническому прогрессу; оно более чутко к рыночным конъюнктурам; наконец, имеются такие народнохозяйственные функции, которые, вообще, почти только в крупном масштабе и могут выполняться.

4. Влияние форм производства на производительность труда.

В конкуренции крупного и мелкого производства в промышленности решающее значение имело благоприятное влияние крупного производства на производительность труда. Этим преимуществом обладает крупное производство, по сравнению с мелким, и в сфере сельского хозяйства, но гораздо в меньшей степени, чем в промышленности. Имеется ряд обстоятельств, понижающих значение этих преимуществ.

Как мы указали, крупное производство в сельском хозяйстве обладает не только менее усердным работником, чем мелкое, но еще при этом таким, контроль за которым до крайности затруднен; оно располагает, затем, очень часто работником временным, не связанным с интересами хозяйства. Этим дефектам крупное производство обычно противопоставляет сотрудничество больших масс, разделение труда и применение машин и двигателей. Однако, то обстоятельство, что сельское хозяйство имеет дело с организмами, что жизнь последних протекает в определенной естественной обстановке, и самые работы связаны с поверхностью земли и рассеяны в пространстве,—хотя и не уничтожает окончательно преимуществ крупного производства, но умаляет их значение.

Массовая работа не имеет в сельском хозяйстве существенного значения. Если сельскохозяйственные работы и требуют сотрудничества, то большею частью небольших групп; очень часто является возможность сотрудничества взрослого работника с полуработниками, что как раз легче осуществляется в крестьянской семье, где к услугам хозяйства всегда имеются женщины и подростки. Массовое сотрудничество приобретает значение лишь в тех случаях, когда сельскохозяйственные работы теряют свой специфический характер, свою связь с органическими процессами, например, при молотьбе.

Разделение труда в полевых работах невозможно, ибо они производятся в известной, предопределяемой природой, последовательности. Невозможно даже в течение лета выделить достаточного штата рабочих, которые бы, например, занимались только пахотой. Более постоянными являются работы по скотоводству, и здесь можно иметь штаты специалистов — конюхов, коровниц, овчаров. Но если даже эти рабочие могут специализироваться, то все же крестьянское хозяйство может этой специализации противопоставить особенно внимательный, почти любовный, уход за скотом, благодаря чему воспитание молодняка, т. е., уход за скотом в самом нежном его возрасте, считается крестьянской специальностью, и крупное хозяйство охотно, в порядке разделения труда, предоставляет мелкому хозяйству выращивать жеребят, телят, подсвинков.

Большее значение имеют преимущества крупного хозяйства в применении машин, как вследствие большей чуткости крупного хозяйства ко всем нововведениям, так и ввиду лучших условий их использования. Однако, и

здесь преимущества крупного хозяйства далеко не столь значительны, как в промышленности. Прежде всего, сельскохозяйственные машины, вследствие сезонного характера сельскохозяйственной работы, используются очень ограниченный срок. В германских условиях принимают, что паровой плуг может работать при полном его использовании 100 дней в году, сеялка 40 дней, жнейка 20 дней, сенокосилка 18 дней, конные грабли 15 дней *). Для России эти цифры должны быть понижены. Между тем, машина обесценивается не только в момент работы, но и тогда, когда она стоит без работы. Большие расходы по амортизации машин являются основной причиной, которая сильно повышает стоимость машинной работы. Так, по 17-летним наблюдениям в громадной латифундии А. Е. Кенига, в Харьковской губ., расходы по амортизации и ремонту парового плуга составили 41,5% всех затрат по паровому пахание **). По германским данным, при работе рядовой сеялки на амортизацию и ремонт приходится 17% общей затраты, при работе сноповязалки около 18%, сенокосилки 40%, при предположении полного использования машины ***).

Затем, машина требует часто дополнительной затраты упряжной силы скота, влекущей ее по полю.

Самая работа машины может быть совершеннее, чем ручная. Напр., рядовые сеялки производят посев гораздо совершеннее, чем это можно сделать от руки, и дают возможность ограничиться меньшим посевным материалом; молотилка вымолачивает зерно чище, чем это можно сделать от руки; веялка исполняет свою работу гораздо лучше, чем ее можно выполнить при веянии от руки при ветре. Но работа машины бывает часто и менее совершенна, чем ручная. Так, сноповязалка вызывает осыпание хлеба, широкие конные мотыги весьма производительны, но, по своему качеству, работа их значительно ниже ручной. Употребляемые при культуре корнеплодов машины—картофелекопатели, свеклокопатели—еще очень далеки от совершенства. Даже такая совершенная машина, как молотилка, имеет тот дефект, что делает солому непригодной для некоторых целей. Очень часто те или другие особенности полей, их неровный рельеф, наличие камней мешают работе машины. Полегание хлебов препятствует их машинной уборке, так как полегший и спутанный хлеб жнейки не берут. Словом, сложность органических процессов, протекающих в природных условиях, создает препятствия их механизации.

В животноводстве машины играют совсем маленькую роль, если не говорить о машинах по переработке молока.

Что касается двигателей, то, благодаря необходимости передвигать машины в пространстве, животный двигатель играет повсюду первостепенную роль в сельском хозяйстве. Громоздкий паровой двигатель приобрел значение только в молотьбе хлебов, как работе не совсем типичной для сельского хозяйства. Паровой плуг, который при своем появлении произвел на некоторых экономистов такое сильное впечатление, что они ожидали от него революции в сельском хозяйстве, применяется лишь в некоторых исключительных усло-

---

*) Густав Фишер. Социальное значение машины в сельском хозяйстве, перев. с нем. Известия бюро по сельск.-хоз. механике. Вып. 5—6, 1916, стр. 23.

**) Тростянецкое имение А. Е. Кениг—Н-ки. Сельское хозяйство. Харьков. 1913. стр. 171.

***) Фишер. стр. 8, 13, 14, 15, 16

виях. Имеющийся в Германии довольно большой опыт применения электричества в сельском хозяйстве, в большинстве случаев, не привел к убеждению, что электричество может привести к существенной экономии в издержках производства. Затруднения в пользовании электричеством заключаются в крайне неравномерном спросе сельского хозяйства на энергию *). Что касается электрического плуга, то, вследствие громоздкости установки, применение его пока весьма ограничено.

Только в самое последнее время техника нашла в двигателе внутреннего сгорания, который сравнительно негромоздок и потому достаточно подвижен, тот мертвый двигатель, который призван оказать серьезные услуги сельскому хозяйству. Как показывает пример Соединенных Штатов, тракторы успешно используются для вспашки, боронъбы, посева, жатвы, сенокошения и для разных усадебных работ. Но все же имеется ряд работ, особенно по культуре незерновых растений, для которых трактор пока не применяется. Трактор значительно сокращает потребность в лошадях, часто вдвое, не устраняя необходимости пользоваться ими. Но тракторы только в последние десятилетия начинают получать распространение. Русский опыт применения тракторов в крупных хозяйствах юга России показал, что, в зависимости от условий, полевая работа трактора обходится то дороже, то дешевле ручной **).

В соответствии со сказанным, сельскохозяйственные машины приобретают наибольшее значение в совершенно определенных условиях. Они имеют наибольшее значение в экстенсивном хозяйстве, в котором, с помощью зерновых посевов, представляется возможность использовать значительные пространства равнинных плодородных земель. Чем выше развитие народного хозяйства, чем выше население оценивает свой труд, тем больший интерес представляется к экономии труда людей машинами. Поэтому, впервые машины получили широкое применение в сельском хозяйстве Соединенных Штатов, в особенности с середины истекшего столетия, когда колонизационный поток разлился по безграничным степям бассейна Миссисипи. По вычислениям американского экономиста Квентанса, благодаря новым приемам работы, фермеры затрачивают на 79% меньше труда, чем они затратили бы при приемах работы, которые применялись в середине прошлого столетия. Аналогично этому, и в России многочисленные плуги, сеялки, жатки, паровые молотилки получили наибольшее распространение в степях юга и юго-востока России и Средней Азии, где представляется возможность производить на ровных пространствах в экстенсивном порядке большие посевы зерновых хлебов. На севере России, с его ограниченными посевами зерновых хлебов, с неровным рельефом и каменистыми почвами, сельскохозяйственные машины имеют гораздо меньшее значение, чем на юге.

Наряду с естественными условиями, большое значение в деле применения машинной техники имеют экономические условия. Чем хозяйство становится интенсивнее, тем центр тяжести всех работ все более должен переноситься на культуру пропашных растений. Но машины лишь весьма неудовлетворительно обслуживают культуру пропашных растений и, так как труд по

*) См. Фишер стр. 41.

**) А. А. Барановский. По вопросу о практическо-экономической ценности сельскохозяйственных тракторов. Издание Отдела Прикладн. машин Бюро по С.-Х. механике.

отношению к цене продукта в интенсивных хозяйствах денег, то он широко используется в них. Точно также много труда требует и интенсивное скотоводство, но машины в нем не играют роли.

Теперь мы должны учесть и то обстоятельство, что выгоды использования большинства машин не являются монополией крупных хозяйств, ибо они доступны и мелким. Так как в сельском хозяйстве приходится передвигать машины в пространстве, то они, вообще, не слишком велики и в сравнительно не очень больших хозяйствах применение их становится возможным. По определению Фишера *), небольшая рядовая сеялка шириной в 1,88 м., одна из важнейших машин для культурного прогресса хозяйства, в германских хозяйствах начинает себя окупать при посевной площади в 8,8 гект. Конные мотыги выгодны уже на очень мелких площадях. Сенокосилки при одном укосе в лето начинают себя окупать при наличии 6,8 гект. сенокоса, конные грабли при 8,0 гект, жнец-самоброски при 7,1 гект. посев. Конечно, эти орудия могут обслужить гораздо большие предельные площади. Так, небольшая рядовая сеялка может предельно обслужить 160 гект, сенокосилка 58, конные грабли — 90, жнея самосброска — 76. Чем большая площадь обслуживается машиной, тем, конечно, амортизация ложится меньшим бременем на единицу, тем выгоднее пользование ею.

Что применение машин не является совсем монополией крупного хозяйства, видно из того, что они не обеспечили победы капиталистического хозяйства во вновь колонизованных районах Нового Света. При наличии организованного, кредита эти машины стали доступны каждому поселенцу. Они определили высокие нормы тех участков, которые используются фермерами. «Home-stead», т. е., участок казенной земли, который, можно сказать, бесплатно, поселенец получил от казны определялся в 160 акров, или в 60 десятин; но поселенец, обычно при исполнении известных условий, мог приобрести два таких участка, т. е., 320 акров или 120 десятин. Применение наемного труда не могло получить здесь большого развития, ибо в стране, где свободная земля была в изобилии, а кредит был общедоступен, всякий энергичный человек добивался собственного хозяйства. Вся машинная техника американского хозяйства развилась в значительной степени из потребностей этих трудовых фермеров. В русских районах колонизации с зерновой культурой проведение железных дорог привело лишь отчасти к появлению капиталистического хозяйства, а, главным образом, к тому, что крестьянское хозяйство, прежде натуральное, стало вооружаться машинами, чтобы выступить на рынок.

В старых районах более интенсивной культуры машины получили преимущественное распространение в крупных хозяйствах. Это было условием их существования, ибо этим только путем они могли отстаивать свое существование в своей конкуренции за рабочие руки с мелкими хозяйствами. Однако, усиленное применение машин в крупном хозяйстве не всегда является его преимуществом. Это для него часто печальная необходимость. Мы упомянули выше про пользование в Тростянецком имении, Харьковской губ., паровым плугом. Это имение представляет из себя громадную свекло-сахарную латифундию с глубокими черноземными почвами. Казалось бы, что, именно,

*) l. c., стр. 25.

в таком имении, где требуется массовая глубокая вспашка под свеклу, хорошо выполняемая паровым плугом, работа последнего должна быть выгодной. Однако, четырнадцатилетний опыт показал, что глубокая вспашка упряжной силой обходилась в 12 р. 25 к., с паровым плугом в 14 р. 52 к., а при более мелких вспашках отношение для парового плуга получается значительно менее выгодным. Тем не менее, автор описания имения, известный южно-русский агроном К. Г. Маньковский, считает приобретение плуга с точки зрения интересов имения правильным. «Паровой плуг», говорит он, «является своего рода запасной силой и угрозой разного рода ненормальным условиям — будь то народные волнения, невольная болезнь скота или какое-нибудь резкое отступление в условиях погоды» *). Такое же мнение о целом ряде машин, применяемых в германском сельском хозяйстве, высказывает Филлер. «Применение части сельскохозяйственных машин», утверждает он, «напр., разбросных и туковых сеялок, сноповязалок, картофеле и свекло-копателей не представляет в нормальных условиях никакой выгоды, и исполняемая ими работа обходится дороже, чем работа вручную».

Итак, не всегда пользование машинами есть преимущество крупного хозяйства. Тем не менее, применение в крупном хозяйстве густо населенных районов машин, в большинстве случаев, есть их преимущество, как хозяйств, могущих лучше использовать машину, и хозяйств более культурных. Не только в России, но и в Германии применение сельскохозяйственных машин в крестьянских хозяйствах гораздо менее распространено, чем в крупных; но, как показывают последовательные переписи, число машин, используемых в мелких хозяйствах, возрастало быстрее, чем число машин, используемых в крупных, что являлось выражением культурного роста крестьянства; высшей оценки им своего труда, а также результатом вмешательства кооперации, которая создала возможность крестьянству пользоваться такими машинами, которыми оно раньше не могло пользоваться.

На ряду с преимуществом более широкого применения машин, крупное хозяйство имеет некоторые преимущества лучшего использования построек, рабочего скота и машин. Правда, что касается построек, необходимо иметь ввиду, что, поскольку крестьянские земли обременены постройками, большая часть их относится к жилым строениям, которые обслуживают потребительные нужды. Рабочий скот в крестьянском хозяйстве служит также для заработков; что касается машин, то техника машиностроения теперь все более приноравливается к потребностям мелкого хозяйства, создавая все более мелкие типы машин и типы, служащие для универсального пользования.

Итак, крупное хозяйство в районах старой культуры борется за свое существование лучшим оборудованием труда капиталом и лучшим использованием капитала; эти плюсы оно противопоставляет неизбежному минусу, вытекающему из худшего качества труда, которым крупное хозяйство вынуждено пользоваться. Площадь крупного землевладения, хотя и используется не очень интенсивно; и в значительной части оно занято экстенсивными угодьями, как леса, залежи, пастбища, но зато, поскольку его земли используются, они, за оплатой труда, дают народному хозяйству значительные рыночные избытки, освобождая избытки труда для промышленной деятельности. Однако, нетрудно видеть, что

*) Тростянецкое имение А. Е. Кенига и К-ки. Харьков, 1913 г., стр. 169.

элемент усиленной экономии труда имел бы большее значение, если бы промышленность находилась в столь трудном положении, что она не располагала бы достаточным комплектом рабочих сил, если бы население обнаруживало слишком сильную тягу засиживаться на земле. Но этой тяги к земле нет в Западной Европе и она не настолько сильна в России, чтобы промышленность от нее страдала. Наоборот, можно говорить о наличии резервной армии промышленных рабочих. Если же таковой не имеется в Соед. Штатах, то там трудовое хозяйство ведется на таких больших площадях и так хорошо оборудовано машинами, что в отношении производительности труда не уступает крупному.

5. Специфические функции крупного хозяйства.

Функции крупного хозяйства, имевшие столь большое значение для создания народного хозяйства, теперь утратили свое прежнее значение. При этом, народнохозяйственное значение капиталистического хозяйства становится все меньше в тех условиях, когда назревает переход к высшим формам интенсивного хозяйства: когда наступает время для очень широкой культуры корнеплодов, для вынесения овощей на поля, для высокоинтенсивного скотоводства. В этих отраслях значение машин минимальное, значение внимательного любовного труда—наибольшее. Преобладание крупного хозяйства является в таких условиях тормозом для поднятия сельского хозяйства на высший уровень.

Таким образом, если крупное производство и в сельском хозяйстве является, вообще, производственной организацией, повышающей производительность труда, то все же его преимущества в этом отношении несравненно меньше, чем в промышленности.

Однако, крупное производство в сельском хозяйстве исполняет еще некоторые другие функции, которые мелкое хозяйство не всегда может выполнить. Во многих случаях сельскохозяйственный продукт должен быть поставлен в массовом количестве, и тогда неорганизованное мелкое производство для исполнения этой функции оказывается неподготовленным. Если сельское хозяйство должно обслужить техническое производство, требующее большие массы нетранспортабельного сырья, то эта задача может быть выполнена только крупным хозяйством. Так, заслуги широкого развития свекло-сахарной культуры, поднявшей до исключительно высокого уровня интенсивности сельское хозяйство обширных районов Средней Европы, а также русского юго-запада,—принадлежат исключительно крупному хозяйству. Сахарный завод выгоден только постольку, поскольку он имеет надлежащие размеры; следовательно, он должен сразу получить большие массы свеклы. Благодаря этому, сахарные заводы могли возникнуть только в очень крупных имениях, где одна воля об'единяла интересы завода и крупного, обслуживающего его, хозяйства. С возрастанием заводов они не могли уже довольствоваться одной только свеклой собственных имений. Они вынуждены были искать свеклы извне, и опять поставщиками их становились крупные помещики. И только, в третью очередь, заводы обращались к крестьянам. Крестьянские посевы свеклы в России разрастались до революции быстрее, чем помещичьи. Но все же сахарная свекла оставалась пока в России, по преимуществу, помещичьей культурой. По переписи 1916 г., она занимала на помещичьих полях 5% площади, а на крестьянских всего только 0,1%. В связи с этим, в районах свеклосахарной культуры крупное хозяйство часто стояло на высшем уровне

интенсивности, чем крестьянское хозяйство, хотя из природы обеих форм, вообще, вытекает обратное положение. И в Германии, где вовлечение мелкого хозяйства в свеклосахарную культуру более старой даты, тем не менее, в хозяйствах, размером до 10 гектаров, сахарная свекла занимает менее одного процента пашни, между тем как в хозяйствах свыше 100 гектаров она занимает 4,3 — 5% пашни. Таким образом, и в Германии свеклосахарная культура все еще базируется преимущественно на крупном хозяйстве.

Аналогично сказанному, винокурение, поскольку оно связано с культурой картофеля, развилось и удержалось в крупных имениях, хотя в данном случае связь с крупным хозяйством менее глубока.

Но даже, независимо от технических производств, некоторые народнохозяйственные функции медленно и с трудом выполняются в мелком производстве. Транспорт молока по русским железным дорогам был налажен неудовлетворительно. Для мелкого хозяйства транспорт молока мелкими партиями был слишком затруднен и, поэтому, поскольку русские города обслуживались молоком не подгородних хозяйств, а хозяйств, подвозивших молоко по железным дорогам,—это были почти исключительно помещичьи хозяйства. Сыроварение, требуя сравнительно значительных капиталов и опытных мастеров, было в России специальностью крупных хозяйств. Тоже следует сказать про такую экстенсивную отрасль хозяйства, как тонкорунное овцеводство. Разведение породистого скота, выведение улучшенных семян требует опять таки известных размеров хозяйства и серьезных специальных знаний, которыми мелкий хозяин редко обладает. Здесь мы подходим к другому моменту, который составляет силу крупного хозяйства.

6. Значение крупного хозяйства для технического прогресса сельского хозяйства.

Если разделение труда, вообще, не дает существенных преимуществ крупному хозяйству, то зато для успехов его имеет большое значение то, что лицо, стоящее во главе его, может приобрести такое общее и специальное образование, которое крестьянину получить трудно. Благодаря этому, руководители крупного сельского хозяйства легче отказываются от рутины и легче усваивают себе более совершенные методы хозяйства. Даже в России, где еще не успел выработаться класс подготовленных предпринимателей в сельском хозяйстве, все же урожайность владельческих полей была заметно выше, чем крестьянских, несмотря на то, что возможное поднятие урожаев было, прежде всего, в интересах крестьянства, для которого интенсивирование хозяйства составляло прямую выгоду. По данным переписи 1916 г., кормовые травы занимали у помещиков 6,6% культурной площади, а у крестьян лишь 2,4%. Не подлежит сомнению, что кормовой вопрос гораздо более обострен у крестьян, чем у помещиков, и если крестьяне сеяли слишком мало трав, то это является выражением большей рутинности крестьянского хозяйства. Да и в Германии пользование минеральными удобрениями гораздо шире распространено у крупных землевладельцев не только потому, что они,—имея меньше, чем крестьяне, навоза,—больше нуждаются в минеральном удобрении, но и потому, что они лучше справляются со сложной задачей пользования им. Точно также крупные землевладельцы там с большим успехом используют покупные, концентрированные корма, в то время как крестьяне все еще, преимущественно, используют собственное зерно в качестве корма.

Было время, когда крупное хозяйство было почти единственным проводником культурных улучшений в крестьянскую среду. Пример помещичьих хозяйств побудил впервые крестьянина заинтересоваться плугом, начать сеять траву. С развитием общественной агрономии явился другой более могущественный фактор, воздействующий на крестьянское хозяйство; значение помещичьего хозяйства, как образцового, этим умалилось, хотя окончательно все же не аннулировано, ибо многие улучшения все же в массовой форме демонстрируются, прежде всего, на владельческих полях.

Поскольку народнохозяйственное значение крупного хозяйства определяется его высшей техникой, отличной от рутинного хозяйства, проявление этих свойств крупного хозяйства стоит в связи с развитием соответствующего класса предпринимателей и определяется историческими условиями. В России они сложились в этом отношении неблагоприятно. При господстве крепостного права власть помещика над крестьянином была настолько безгранична, что хозяйничать было легко. Это поддерживало рутинные формы хозяйства. Ликвидация крепостного права совершилась в России одним ударом, и владельческий класс оказался неподготовленным к трудной задаче реорганизации крупного хозяйства на основе свободного труда. В то же время привиллегированное положение дворянства открывало для его представителей выгодные служебные карьеры. Таким образом, его энергия не устремлялась в сторону сельского хозяйства, и это была одна из причин сравнительно низкого культурного уровня русского крупного сельского хозяйства и его отступание под натиском мелкого производства. Другое положение было в Западной России, где польское дворянство, отрешенное от власти, оказалось вынужденным всю свою энергию направить на сельскохозяйственное строительство, благодаря чему там, равно как и в прежней прусской Польше, вышел из среды этого дворянства класс опытных сельских хозяев.

7. Вывод о сравнительном народнохозяйственном значении обоих форм хозяйства.

Итак, крупное хозяйство, связанное с крупным землевладением, имеет для народного хозяйства отрицательное значение своей тенденцией понизить уровень интенсивности хозяйства, своим влиянием на неравномерное распределение народного дохода. Господство крупного землевладения и крупного хозяйства часто приводит к обезлюдению и запустению страны (Римская Кампанья, многие провинции Испании) или, во всяком случае, к запустению деревни (Англия). Лишаясь опоры в земле, которая является гибким орудием производства, поглощающим большее или меньшее количество рабочих рук и так или иначе их вознаграждающим, народные массы теряют свою экономическую базу; их заработок может тогда упасть до низшего уровня, несмотря на промышленный расцвет страны, как это наблюдалось в Англии до середины истекшего столетия.

Заслуги крупного хозяйства по некоторому повышению производительности сельскохозяйственного труда на полях не очень существенны; но, поскольку крупное хозяйство занимает небольшой процент сельскохозяйственной территории, оно может быть полезным, как организация более чуткая к техническим усовершенствованиям, чем крестьянское хозяйство, и как организация, способная производить такие продукты потребления или такие орудия производства, которые крестьянские хозяйства производить еще не умеют.

Принципиально говоря, нельзя указать ни одной задачи, которая, в конце концов, была бы совершенно не под силу крестьянскому хозяйству. В Голландии понятие «сельский хозяин» и «крестьянин», можно сказать, совпадают, и это не помешало голландскому сельскому хозяйству достичь высокого совершенства, так что многие его достижения (осушка озер, разделка торфяников, культура цветочных луковиц, молочное скотоводство, сыроварение) являются несравненными. Такую же, совершенно доминирующую, роль играет крестьянское хозяйство в Бельгии, в Швейцарии, в Западной Германии. Даже и в Соединенных Штатах типичное крупное хозяйство, основанное на наемном труде, играет очень скромную роль. В конце концов, даже в России культура свеклы переносится на крестьянские поля, а в Бельгии, в Голландии и кое-где в северной Франции мы встречаем развитую сахарную промышленность, пользующуюся свеклой, выращиваемой в крестьянских хозяйствах. Освоивая молочное товарищество, крестьяне научаются доставлять в город не только второсортное, но и первосортное молоко. Голландские и швейцарские крестьяне стали знаменитыми сыроварами. Наконец, об'единенные в союзы крестьяне могут добиться весьма удовлетворительных результатов и в племенном скотоводстве. Но, чтобы крестьянское хозяйство могло исполнить те народно-хозяйственные функции, которые исполняет крупное хозяйство,—крестьянин должен оторваться от рутины чрезполосного хозяйства с принудительным севооборотом, он должен обладать известным уровнем культуры. Он должен обладать некоторыми профессиональными знаниями. Он должен быть обслужен агрономической организацией, и он должен об'единиться в кооперативные союзы с другими крестьянами.

Поскольку крупное землевладение является только основой для извлечения рент из населения, оно может быть соответствующими аграрными реформами без ущерба для народного хозяйства ликвидировано. Но поскольку оно является основой для крупного хозяйства, задача эта является более сложной. Крестьянское хозяйство должно созреть в своем развитии, чтобы взять на себя все те важные функции, которые исполняло крупное хозяйство в народном хозяйстве. Крестьянское хозяйство должно преодолеть крупное в процессе своего культурного роста.

8. Конкуренция крупного и мелкого хозяйства.

Особому рассмотрению подлежит еще вопрос о конкуренции обеих форм производства, хотя он, конечно, стоит в связи с теми моментами, которые определяют их народнохозяйственное значение.

В сельском хозяйстве важнейшая предпосылка производства есть поверхность земли,—она дана в неизменном размере. Если не говорить о расчистке лесов, которая в немногих районах может иметь значение, в большинстве случаев капиталистическое хозяйство может разростаться, только отнимая землю от крестьянского, и обратно. Поэтому, совершенно правильно конкуренцию капиталистического и крестьянского хозяйства именуют «борьбой за землю».

Если капиталистическое производство бывает настолько сильно, что оно наступает на крестьянское, то оно обычно выкупает землю последнего. Крестьянское хозяйство обычно ведет свое наступление путем аренды, за которой могут следовать закупки земли, но не обязательно. Иногда капитал, отказываясь от хозяйства, упорно тяготеет к землевладению.

В борьбе за землю, очевидно, побеждает та форма производства, которая может предложить большую ренту. Какая же из форм производства имеет в этом отношении преимущества?

Если мы будем исходить из того положения, которое мы имеем в России, то крупное хозяйство вынуждено у нас расчитывать на того работника, которого оно отрывает от крестьянского семейного производства. Мы уже выяснили, что крупному хозяйству приходится платить больше, чем тот заработок, которым этот рабочий может довольствоваться в собственном хозяйстве. Мы выяснили, что особенно трудно крупному хозяйству привлечь к себе женский труд и труд подростков. Но даже с помощью повышенной платы крупное хозяйство не всегда может отрывать работника от крестьянского хозяйства. В критические моменты крестьянин, ценя свое хозяйство, как организацию длительно обеспечивающую использование его труда, идет к помещику лишь по выполнении собственной работы. С этим крупному хозяйству приходится всегда считатзся в своей организации; его критические моменты по возможности не должны совпадать с критическими моментами окружающих крестьянских хозяйств. При низком уровне крестьянских потребностей в России в урожайные годы стимулы для выхода крестьянина на работы сильно слабеют и получить рабочих становится делом трудным. Тем не менее, при наличии избыточного крестьянского, а тем более безземельного населения, цена на рабочие руки может опуститься до минимума средств существования. Но, очевидно, что в этих условиях труд столь же дешев и в мелком хозяйстве.

Если капиталистическое хозяйство черпает свои рабочие ресурсы из наличного безземельного сельского населения, то при благоприятном промышленном развитии, при расцвете промышленности последняя является чрезвычайно опасным конкурентом для сельского хозяйства. Используя рабочий труд круглый год и, притом, в городах, где жизнь имеет в себе много привлекательного для рабочих масс,—промышленность является непреодолимым конкурентом для сельского хозяйства. От этой конкуренции может страдать и мелкое хозяйство, и крестьянских детей город перемашивает к себе. Но крестьянское хозяйство, создавая возможности для использования труда лиц разного пола и разных возрастов, имея свою внутреннюю привлекательность в той самодеятельности, которую оно дает крестьянской семье, менее страдает от оттока рабочих сил. В указанном положении находится сельское хозяйство высоко-промышленных стран Западной Европы. В Англии, в Пруссии крупное хозяйство строилось на пользовании труда обезземеленного населения, и когда то оно располагало большими резервными армиями рабочих. Но во второй половине истекшего века города и эмиграция за океан извлекли все избытки сельских рабочих, и недостаток в рабочих является там ахиллесовой пятой крупного сельскохозяйственного производства. Для борьбы с этим злом Германия вынуждена была поступиться своей націоналистической политикой и допустить массовый приезд в страну странствующих рабочих из перенаселенной Польши. Но ценность труда пришлых рабочих, как элемента бродячего, всегда ниже ценности труда местных рабочих.

Поскольку крупное производство располагает рабочими силами, таковые проявляют в нем значительно низшую трудоспособность и добросовестность, чем в крестьянском хозяйстве, даже наемный работник, не говоря уже про собственного работника, проявляет в крестьянском хозяйстве большую трудо-

способность и добросовестность, ибо, работая рядом с членами крестьянской семьи, он естественно заражается их психологическими настроениями. С этим неблагоприятным психологическим настроением батраков крупное хозяйство борется частично, жертвуя своей свободой распоряжения трудом, создавая некоторые кадры постоянных рабочих, удлиняя сроки найма; но все же главная масса рабочих мало связана с крупным хозяйством, а значительная часть работ исполняется прямо поденными рабочими. Введение сдельной работы, как меры для повышения производительности труда, ввиду крайней разнородности сельскохозяйственных работ и их большой зависимости от естественных условий, возможно лишь в весьма ограниченной степени и служит во всяком случае не для удешевления труда, а для лучшего использования наличных рабочих составом критических моментов.— При такой трудности организации рабочих сил в капиталистическом сельском хозяйстве, не удивительно, что этот вопрос стоит всегда в центре внимания сельского хозяина, от решения этой задачи стоит в наибольшей зависимости успех капиталистического сельского хозяйства. Эребо, являющийся не только самым выдающимся германским теоретиком по организации сельского хозяйства, но и выдающимся практиком, полагает, что «искусство сельского хозяина на десять десятых сводится к умению обращаться с людьми *); «знание в сельском хозяйстве бесполезно», говорит он, «если нет умения обращаться с людьми и их использовать в надлежащем месте **). «Чем крупнее хозяйство, тем труднее становится целесообразно скомбинировать весь человеческий аппарат и длительно заинтересовать его в успехе хозяйства» ***).

Эти трудности имеют специфический характер в капиталистическом сельском хозяйстве. В крупной промышленности производственный процесс настолько механизирован, настолько нагляден и поддается учету и контролю, что об'единение в нем громадных масс не встречает серьезных затруднений.

Из сказанного вытекает, что крупное капиталистическое хозяйство, построенное на свободном труде, может развиваться лишь в определенных условиях. Существование такого хозяйства невозможно в примитивных условиях. Если земельный простор велик; если население некультурно и, потому, в условиях земельного простора может легко удовлетворить своим элементарным потребностям; если капитал мало доступен,—то существование капиталистического хозяйства на основе свободного труда сказанным исключается. Крупный хозяин не будет располагать рабочими. В таких условиях находилась до середины XIX столетия Россия, и рынок здесь мог быть обслужен только крупным хозяйством, построенным на принудительном труде.

Более благоприятными становятся условия для ведения капиталистического хозяйства, по мере сгущения населения и возрастания его потребностей, связанного с повышением его трудоспособности.

Но и в этих условиях крупное хозяйство будет располагать, по сравнению с мелким хозяйством, рабочим менее трудоспособным, единица времени коего подлежит высшей оплате. Чтобы преодолеть эти слабые свои стороны и конкурировать с мелким хозяйством, крупное хозяйство должно лучше сплодотворить труд капиталом, создать повышенную техническую организацию

*) Aereboe. Op cit стр 518.
**) Там-же, стр. 157.
***) Там-же, стр. 510.

производства. Это предполагает сравнительно благоприятные рыночные конъюнктуры: цены на продукты должны быть достаточно высоки; средства производства, машины, концентрированные корма, улучшенные семена должны быть достаточно дешевы, чтобы их использование в хозяйстве было возможным. Если рыночные условия неблагоприятны, то в густо населенных районах могут создаться условия для сбора высоких, преимущественно натуральных рент, но крупное хозяйство в этих условиях не разовьется, как мы это, напр., наблюдаем на русском центральном черноземе и на среднем Поволжье.

При благоприятных рыночных условиях, сопротивляемость крестьянского хозяйства будет тем больше, чем оно культурнее и чем доступнее для него пользование кредитом.

Таким образом, демократизация культуры и улучшение кредитной организации явились важными моментами, усилившими позицию мелкого хозяйства. В указанных отношениях решающее значение для успехов мелкого хозяйства имела кооперация.

Как бы капиталистическое хозяйство ни стремилось заменить труд капиталом, это все же возможно лишь в ограниченной мере. Культура плутонольных растений, культура овощей, выращивание породистого скота, требуют много живого труда. Позиция крупного хозяйства в этих отраслях никогда не может быть особенно выгодной, и оно, поэтому, всегда тяготеет к более экстенсивным системам хозяйства. В области скотоводства оно тяготеет к более экстенсивным пастбищным формам, в области полевого хозяйства,—к культуре зерна, где применение машин имеет наибольшее значение. Казалось-бы, что это исключает получение достаточной ренты.

Однако, бывают случаи, когда крупное хозяйство, не будучи особенно интенсивным, все же давало высшую ренту, чем крестьянское. При различных системах хозяйства могут производиться одни и те же продукты, но могут производиться и разные продукты и, если продукты экстенсивного хозяйства почему либо особенно хорошо оплачиваются, то экстенсивное хозяйство, получая небольшое количество ценного продукта при небольших затратах, может отбросить не меньшую ренту, чем более интенсивное. Так, в XV и XVI-м веке английское население достигло такой густоты, что уже господствовало зерновое хозяйство, а при таких условиях шерстное овцеводство должно было отступить на задний план. Но в это время в стране успешно развилась суконная промышленность; массовый вывоз шерсти из далеких стран был затруднителен, и цены на шерсть так возросли, что капиталистическое шерстное овцеводство могло оттеснять крестьянское зерновое хозяйство. В XVIII столетии развитие городов в Англии и на континенте обусловило вытеснение крестьянского зернового хозяйства не только интенсивным и культурным скотоводческим хозяйством, основанным на однолетней культуре трав и на обширной культуре корнеплодов, но и вытеснение его, сравнительно экстенсивной, системой скотоводческого хозяйства, так называемой, выгонной. Указанные рыночные условия, в связи с громадным культурным превосходством крупного хозяйства и политическим преобладанием крупного землевладения, привели в Англии к полному отступлению мелкого хозяйства перед крупным.

Однако, эти рыночные условия следует считать изжитыми. В настоящее время транспортные условия таковы, что продукты экстенсивного хозяйства можно всегда дешево доставить из многоземельных районов. На производстве

шерсти, на выращивании неоткормленного скота нельзя выработать ренты, нормальной для густонаселенной страны, ибо продукты эти задешево доставляются со стороны. Даже зерновое капиталистическое хозяйство, поскольку оно находится под ударами конкуренции экстенсивных районов, оказывается несостоятельным, и страны континента Западной Европы вынуждены были,—преимущественно, в интересах капиталистического сельского хозяйства,—оградить зерновую культуру высокими ввозными пошлинами.

Только в тех случаях, когда крупное хозяйство снабжает сырыми продуктами техническое производства, оно может успешно конкурировать с мелким хозяйством. Самый замечательный пример этого представляет свеклосахарное производство, которое все еще и в России, и на Западе остается преимущественной специальностью крупного хозяйства и, в меньшей степени, винокуренное производство, поскольку оно основано на культуре картофеля.

В общем, целый ряд обстоятельств в переживаемую эпоху сложился неблагоприятно для конкуренции крупного хозяйства с мелким. В редконаселенных районах капиталистическое земледельческое хозяйство чрезвычайно трудно организовать, ибо каждый рабочий легко обзаводится собственным хозяйством. В районах же с более густым населением три обстоятельства неблагоприятствуют успехам капиталистического хозяйства: 1) дешевизна продуктов экстенсивного хозяйства, в производству коих оно тяготеет, 2) прогресс крестьянского хозяйства, благодаря демократизации культуры и успехам кооперации и 3) отвлечение избыточных рабочих сил из деревни промышленностью.

Тем не менее, сопротивляемость крупного хозяйства сносму разложению мелким может быть значительной. Крупное землевладение бывает во многих странах сильно сконцентрированным. Крупные землевладельцы обычно не накопляют капиталов, которые давали бы возможность все интенсивнее использовать землю в соответствии с ходом развития народного хозяйства. Но зато они довольствуются очень скромной рентой. На севере России очень часто леса поддерживались там, где население заплатило бы высшую ренту за право их расчистки. Владельцы латифундий под стенами Рима довольствуются доходами от овцеводства, хотя, при условии вложения известного капитала, здесь возможно весьма доходное хозяйство и т. п. Привилегированное положение родовых владельцев латифундий так высоко, их доходы, получаемые без всяких усилий так велики, что хрематистический мотив менового хозяйства им чужд, как он чужд крестьянину, выросшему в условиях натурального хозяйства, и, потому, и то и другое является тормазом для развития менового хозяйства.

Процессы надвигания мелкого хозяйства на крупное, как и обратный, протекают весьма медленно. В России можно, несомненно, наблюдать отступание крупного хозяйства перед мелким, начавшееся еще с момента освобождения крестьян и не вполне успевшее завершиться до революции. До освобождения крестьян крупное хозяйство основывалось только на эксплуатации бесплатного труда и не было оборудовано капиталом. С проведением железных дорог северное зерновое хозяйство, основывавшееся на применении удобрения, не могло конкурировать с южным хозяйством, производившим зерно без удобрения. Интенсивная культура льна совершенно не подходила для крупного хозяйства, ибо требовала много женского труда, почти незаменимого машиной. Таким образом, крупное хозяйство, как правило, не перестраивалось на меновой основе, а уступало свои сельскохозяйственные угодья крестьянству,

оставляя за собой лишь лесные площади. Только с возрастанием спроса городов на молочные продукты, крупное хозяйство стало укрепляться на их производстве, но и то маслоделие оно скоро предоставило крестьянскому хозяйству, оставив за собой сыроварение и снабжение городов свежим молоком по железным дорогам. Местами винокурение из картофеля поддерживало крупное хозяйство.

Казалось бы, крупное зерновое хозяйство на юге должно было держаться прочнее. Но не оборудованное капиталом, и оно быстро отступало перед крестьянским хозяйством. В центральной черноземной полосе, производившей, в качестве озимого хлеба, преимущественно, рожь,—рыночные кон'юнктуры сложились особенно неблагоприятно, благодаря чему перестройка его на капиталистической основе была особенно затруднена. Наиболее крупные успехи капиталистическое зерновое хозяйство сделало в Новороссии, где близость к портам делало выгодным зерновое хозяйство. Прочно стояло крупное хозяйство в районе свеклосахарной культуры, которая до самого последнего времени составляла, можно сказать, монополию крупного хозяйства. Вообще, на Западе России крупное хозяйство держалось сравнительно прочно, частью основываясь на свеклосахарном, частью на винокуренном производстве, благодаря повышенной технике, которую усвоили себе польские помещики, и благодаря более благоприятной рыночной кон'юнктуре.

Сельскохозяйственная перепись 1916 г. обнаружила, что владельцам принадлежало всего лишь 10,7% всех посевов. По размерам скотоводства роль частновладельческого хозяйства еще скромнее: ему принадлежали 6,2% лошадей, 5,8% крупного рогатого скота и 5,4% мелкого скота. Приводим здесь данные об относительном об'еме частновладельческого хозяйства в различных районах России в 1916 г.

РАЙОНЫ	В состав частновлад. хоз-ва входят в %-х			
	Сельскохоз. площади.	Лошадей.	Крупн. рогат. скота.	Мелкого скота.
Черноземные:				
Юго-Западный	27,5	12,1	7,5	3,8
Малороссийский	14,3	6,9	8,2	4,5
Новороссийский	13,7	11,5	10,7	20,3
Центральн. земледельч.	12,3	7,4	7,1	4,0
Средневолжский	6,4	3,7	3,4	3,0
Нижневолжский	6,2	2,9	3,7	2,8
Нечерноземные:				
Балтийский	23,9	17,4	18,0	11,8
Белорусский	9,3	5,5	6,8	2,0
Приозерный	3,8	2,7	3,4	1,5
Центрально-промышленный	3,6	3,1	3,2	1,1
Северный	0,6	0,7	0,5	0,1
Приуральский	0,4	0,7	0,4	0,1
В среднем	10,7	6,2	5,8	5,4

По мере продвижения с Запада России на восток и, следовательно, с общим ухудшением рыночных кон'юнктур роль капиталистического хозяйства заметно падает. На севере его значение, в общем, меньше, чем на юге. Наибольшее развитие частновладельческое хозяйство получило в юго-западном крае с его интенсивной свеклосахарной культурой и в Прибалтийском крае, на основе молочного хозяйства. В обоих районах техническая организация хозяйства представляется весьма совершенной. При оценке указанных данных необходимо, однако, иметь в виду, что военные условия должны были оказать угнетающее воздействие на капиталистическое хозяйство в существенно большей мере, чем на крестьянское хозяйство. Поэтому, надо полагать, что в мирное время роль капиталистического хозяйства была несколько выше указанной. Но, даже учитывая это обстоятельство, приходится все же признать, что с момента ликвидации крепостного права произошло чрезвычайное умаление значения частновладельческого хозяйства, чреватое громадной важности социальными и политическими следствиями.

В странах Западной Европы капиталистическое сельское хозяйство является безусловно господствующим в Англии; оно занимает значительную часть площади в восточных провинциях Пруссии, в Венгрии, в некоторых провинциях Италии. Однако, там, где крупное производство получило большое или даже господствующее положение, оно старого происхождения: победа крупного производства связана с социально-экономическими процессами, происходившими еще при наличии крепостничества или, во всяком случае, при сильном политическом преобладании земельной аристократии. Но в большинстве стран Западной Европы господствующую роль играет крестьянское хозяйство, а в некоторых странах, как Голландия, Швейцария, типичного капиталистического хозяйства, можно сказать, нет.

Динамическая эволюция сельского хозяйства не имеет ничего общего с таковой же в промышленности. Процесс концентрации промышленности идет явственно и довольно быстро. Хотя поступательное развитие народного хозяйства и приводит к тому, что нарождаются все новые и новые отрасли мелкой ремесленной промышленности, но их народнохозяйственный вес невелик. Наоборот, в сельском хозяйстве никаких процессов концентрации производства нельзя наметить. Контингент обезземеленных сельскохозяйственных рабочих, созданный еще в эпоху господства феодально-крепостнических отношений, во всех странах быстро тает; он или покидает деревню или обзаводится собственным хозяйством. Все это процессы, совершенно несхожие с теми, которые мы наблюдаем в промышленности. К сожалению, сельскохозяйственная статистика еще новой даты, а, потому, точная цифровая характеристика указанных тенденций дана в немногих странах.

Сравнительно старой аграрной статистикой располагает Бельгия: от 1846 по 1895 г. здесь произведены четыре аграрные переписи. Но эти переписи, группируя хозяйства по размерам занимаемой ими площади, не дают данных об общей площади, приходящейся на каждую группу, что препятствует определению экономического веса каждой группы. Но все же общие тенденции развития намечаются для этой, максимально индустриализированной, страны очень явственно. За полстолетия, от 1846 до 1895 г., число хозяйств площадью до ½ гект. возросло с 247,6 тыс. до 414,6 тыс., т. е. на 167 тыс., или на 67%; все остальные группы хозяйств сильно сократились в числен-

ности. Слабее всего сократилось численность хозяйств от ½—1 гект. (с 70,± тыс. до 63,0 тыс., т. е. на 10,5 %). Хозяйства с площадью свыше 1 гектара сократились в числе с 254,6 тыс. до 126,9 тыс., т. е. на 127,7 тыс.— наполовину. Это сокращение шло более или менее равномерно по всем классам; так, самые крупные хозяйства, размерами свыше 50 гект., сократились с 4333 до 2337. За истекшие полстолетия, конечно, произошел процесс интенсивирования сельского хозяйства, а потому общая производительность среднего хозяйства, несмотря на падение его размеров, могла не сократиться. Но этот процесс интенсивирования едва ли мог потребовать новых рабочих рук, ибо указанное полстолетие есть эпоха первого распространения, экономящих труд, машин.

Большой интерес представляют данные германских переписей 1882, 1895 и 1907 г., ибо они, наряду с числом хозяйств, дают сведения о занимаемой этими хозяйствами площади, и, следовательно, дают возможность судить о народно-хозяйственном весе каждой группы. Приводим здесь основные данные:

Типы хозяйств по размерам сельскохоз. площ.	Число хозяйств в тысячах			
	1882 г.	1907 г.	Увелич. + Уменьш. —	То-же в %
До 2 гект	3.061,8	3 378,5	+ 316 7	+ 10,3
2 — 5 »	981,4	1 006 3	+ 24.9	+ 2,5
5 — 20 »	926,6	1,065,5	+ 138,9	+ 15,0
20 — 100 »	281,5	262,2	— 19,3	— 6,9
Свыше 100 »	24,9	23,6	— 1.3	— 5,2
Итого . .	5.276,2	5.736,1	+ 459,9	+ 8.7

Сельскохозяйственная площадь в гектарах.

1882 г.	1907 г	Увелич. + Уменьш. —	То-же в %	Процентн. распред. 1882 г.	Процентн. распред. 1907 г.	Увелич. + Уменьш. —
2.159,4	2.492,0	+ 332.6	+ 15,4	5.7	5,6	— 0.1
3.832,9	4.306,4	+ 473,5	+ 12,3	10 0	9,9	— 0.1
11.492,0	13.768,5	+ 2 276,3	+ 19,4	28 8	32,2	+ 3.4
12.415.4	12.623,0	+ 207,6	+ 1,7	31.1	29,6	— 1,5
10.278,9	9.916,6	— 362,3	— 3,5	24,4	22.7	— 1 7
40.178,6	43.186.5	+ 3.007,8	+ 7,5	150,9	100,0	—

Мы видим, что больше всего возросла за 25 лет численность средне-крестьянских хозяйств и карликовых. Последнее обстоятельство едва ли имеет существенное значение для сельского хозяйства и связано со стремлением промышленных рабочих, с улучшением сообщений, селиться вне города. Численность переходных к капиталистическим и типичных капиталистических хозяйств падает. Еще показательнее данные о сельскохозяйственной площади. Судя

по ним, значение средних крестьянских хозяйств в народном хозяйстве заметно возрастает за счет переходных к капиталистическим хозяйств; роль хозяйств мелких остается стационарной.

Весьма характерны также данные об изменениях в социальном составе того населения, которое занято сельским хозяйством. Приведем сравнительные данные переписи 1882 и 1895 г. в Германии.

	Количество лиц в тысячах.		Увел. + Умен. —	То-же в %-ах	Проценты сост. занятых в сельск. хозяйстве	
	1882	1895			1882	1895
Самостоятельн. .	2.283.0	2.568,7	+ 280,7	+ 12,3	27,8	31,0
Служащие . . .	66,6	96,2	+ 29,6	+ 44 4	0 8	1 2
Рабочие	5 831,8	5.627,8	— 254,0	— 4 3	71.4	67.8
Всего . .	8.236,4	8 292.7	+ 56.3	+ 0,7	100 0	100,0

Необходимо заметит, что в состав рабочих входят члены семьи хозяев, и, конечно, в сельском хозяйстве последние составляют едва ли не большую часть рабочих. Таким образом, наемный труд играет второстепенную роль в германском сельском хозяйстве.

Мы наблюдаем характерные изменения в социальном составе лиц, занятых сельским хозяйством. Их численность, вообще, несмотря на довольно быстрое размножение сельского населения, стационарна, ибо от сельского хозяйства идет сильнейший поток людей в другие профессии. Но, все-же, при этом численность самостоятельных быстро растет, численность рабочих заметно падает. При постоянном сокращении численности сельскохозяйственных рабочих капиталистическое сельское хозяйство может поддерживаться только усиленным приливом пришлых рабочих из Польши. Вышеуказанные изменения в социальном составе населения, занятого в сельском хозяйстве, интересно сопоставить с изменениями в среде промышленности. В последней самостоятельные составляли в 1882 г. 34,4% в составе всех, а в 1895 г. они составляли уже только 24,9%. Эволюция промышленности и сельского хозяйства, таким образом, резко отличны.

При оценке всех этих фактов, свидетельствующих об усилении в Германии крестьянского хозяйства за счет капиталистического, надлежит иметь в виду, что крупные землевладельцы, стоя близко к власти, добивались существенных привилегий для крупного хозяйства. Поддержание высоких пошлин на зерно было выгодно, преимущественно, для крупного хозяйства, ибо мелкое хозяйство зерна почти не отчуждает. Большие выгоды крупное производство извлекало из специального покровительства сельскохозяйственному винокурению и свеклосахарному производству. Институт родовой собственности (фидеикомиссы) довольно широко распространен в некоторых провинциях Пруссии, бронируя крупное землевладение, а косвенно, и крупное хозяйство. При всем том, крупное землевладение чувствовало, что оно не может удержать всех своих позиций, унаследованных от эпохи феодализма, и охотно шло навстречу правительственному почину в области внутренней колонизации.

Соединенные Штаты представляют из себя интерес, как страна, в которой колонизация шла в течение XIX века в весьма интенсивном темпе, при

сильном развитии обмена и при обильном приливе капитала. На севере, где подневольного труда не было, такая колонизация не привела к развитию капиталистического хозяйства. Каждый работник скоро сколачивал себе кое-какие средства и, воспользовавшись, вообще, доступным кредитом, заводил себе на доступной всем земле собственное хозяйство. Крупное хозяйство развилось только в Южных Штатах на основе рабского труда. Когда рабство негров к середине 60-ых годов было ликвидировано, то крупные фермы стали распадаться на мелкие арендные хозяйства. С исчерпанием наиболее доступного колонизационного фонда к началу текущего столетия, вновь пересохшему эмигранту уже стало труднее обзавестись собственным хозяйством. Это чисто внешнее обстоятельство должно было несколько усилить капиталистические тенденции в сельском хозяйстве. Но все-же они до сих пор в нем еще весьма слабо выражены, как об этом можно судить по следующим данным переписи 1910 г.

Группы ферм.	В среднем на ферму улуч. земли	Число ферм.	То-же в %-ах.
До 20 акров *) .	9,5	839	13,2
От 20 — 49 » . .	25,9	1415	22,2
» 50 — 99 » . .	49,5	1438	22,6
» 100 — 174 » . .	85,0	1516	23,8
» 175 — 499 » . .	165,4	978	15,4
» 500 — 999 » . .	326,5	125	2,0
» 1000 — и более . .	625.3	50	0,8

Колич. земл. на ферм. в тыс. акр.	То-же в %	Колич. улуч. земли ферм в тыс. акр.	То-же в %
8.791	1,0	7.992	1,7
45.378	25,2	36.596	7,6
108.121	11,7	71.155	14,9
205.481	23,4	128.854	26,9
265.289	30,2	161.775	33,8
83 659	9,5	40 817	8,5
167.082	19,0	31.263	6,5

Для оценки вышеприведенных данных необходимо иметь ввиду, что нормально трудовой участок казенной земли, который новый поселенец бесплатно получил от казны, так называемое «home-stead», как мы уже указывали, определялся в 160 акров. Обычно, поселенец имел право присоединить к своему участку еще второй участок, почему имеется множество фермы размером в 320 акров. При экстенсивности американского хозяйства, при чрезвычайно широко распространенном там пользовании машинами, не только фермы площадью 100 — 174 акров являются трудовыми, но к их числу можно отнести большинство ферм с площадью 175 — 499 гект. Действительно, на последнюю группу приходится всего 165,4 акров улучшенной

*) Акр = 0 37 дес.

(improved) земли, под каковой разумеются не только пашня, но и более экстенсивные угодья. Но при богатом оборудовании ферм машинами такую площадь хозяин осиливает еще при очень ограниченном привлечении наемных рабочих. Таким образом, типично капиталистическими следует считать лишь последние две группы хозяйств. Мы видим, что им принадлежит 28,5% всей площади, но лишь 15% всей улучшенной площади. Сюда входят большие чисто скотоводческие хозяйства дальнего запада Соединенных Штатов. В составе 12.098,8 тысяч лиц, занятых в сельском хозяйстве, было в 1910 г. лишь 2.567,0 тысяч наемных рабочих. Таким образом, истощение колонизационного фонда и продолжающийся наплыв эмигрантов не мог существенно изменить трудового характера сельского хозяйства Соединенных Штатов. Самая площадь, занимаемая фермами, все еще растет; так, в 1900 г. было под фермами 838,6 миллионов акров, а в 1910 г. уже 878,8 мил. акров, т. е., на 40,2 мил. акров больше, или на 4,8%. Число же ферм возросло за то же десятилетие с 5.738 тысяч до 6.361 тысяч—на 623 тысячи или на 10,9%. Таким образом, процесс колонизации Соединенных Штатов, хотя и в замедленном темпе, еще идет.

Когда мы говорим о некапиталистическом характере сельского хозяйства Штатов, то, конечно, не в том смысле, что американские фермы не оборудованы капиталом. Наоборот, оборудование постройками, живым и мертвым инвентарем американского сельского хозяйства все улучшается; сейчас это хозяйство переживает период массового внедрения тракторов. Но, благодаря высокому уровню благосостояния масс населения, благодаря доступности кредита, средства производства, в общем, находятся в руках трудящихся, и труд все еще остается главным организатором сельского хозяйства в стране трестов и миллиардеров.

3. Процессы дифференциации крестьянства.

Если в России обнаружилось, что бывшее крепостное хозяйство только в немногих районах успешно преобразовалось в капиталистическое, а в большинстве районов отступало перед натиском крестьянства, и это всем представлялось бесспорным,—то много споров возбуждал вопрос об эволюции самого крестьянского хозяйства, о силе в нем дифференцирующих процессов. Одни исследователи (П. Вихляев, Н. Н. Черненков, Н. Суханов, Н. Огановский) тяготели к тому взгляду, что состав крестьянской массы, если и не вполне однороден, то при исследовании эволюции крестьянского хозяйства на первый план выступают скорее тенденции к ее нивеллировке, чем к дифференциации. Другие исследователи (В. Ильин, И. Гурвич) склоняются к тому взгляду, что среди русского крестьянства наметился сильный процесс дифференциации, который ведет к выделению из его среды меньшинства крепких капиталистических хозяйств, с одной стороны, и значительной массы пролетарских хозяйств, с другой. Между этими полюсами находится еще значительный слой среднего крестьянства, находящегося, однако, в неустойчивом состоянии. Наконец, есть исследователи (П. Маслов и за ним Б. Кипнович), которые констатируют процесс сильной дифференциации только в степном районе, но не считают возможным утверждать его наличие в других районах. Это различие они связывают с тем, что на юге имеет место развитие производительных сил в сельском хозяйстве, при котором процесс концентрации производства неизбежен, а в остальной России процесса развития производительных сил сельского хозяйства не происходит,

здесь сельское хозяйство в застое, а потому и не происходит процесса концентрации производства.

Что крестьянство не может представлять из себя однородной экономической массы,—это несомненно. Но вопрос состоит в том, можно ли по этой неоднородности сделать вывод, что в сельском хозяйстве происходят те же процессы концентрации производства, поглощения крупным производством мелкого и превращения значительной части крестьянства в сельскохозяйственных батраков, которые столь характерны для промышленности. Из факта некоторой разнородности крестьянского хозяйства такой вывод еще не вытекает.

Прежде всего, разнородность крестьянской массы в пределах одной и той же территории является следствием того, что каждое крестьянское селение имеет свою историю, в зависимости от того, сидело ли оно на помещичьей, удельной или казенной земле. От этого зависели размеры крестьянских наделов и лежащих на крестьянах платежей. Даже крепостные крестьяне разных помещиков оказывались различно наделенными. Со времени наделения крестьян до начала статистического их обследования прошли десятилетия, но влияния наделения не могли изгладиться. Поэтому, когда выясняется дифференциация крестьянства путем распределения его по группам, чаще всего посевным, в пределах целых уездов, то очень часто нет основания устанавливать какую бы то ни было связь между высшими и низшими группами, которые могут находиться в селениях, не имеющих между собою экономических взаимоотношений. В связи с этим известный самарский статистик, Г. И. Баскин, совершенно правильно настаивает на том, что при изучении дифференциации крестьянства необходимо дать материалу более однородный характер, разгруппировав его пообщинно в соответствии с средними размерами посева, приходящимися на каждую из общин. Данные по Ставропольскому уезду Г. И. Баскин изучал отдельно по общинам, высевающим в среднем на двор до 5 десятин, от 5,1 — 7 десятин и более 7 десятин *).

Другой фактор, который дифференцирует крестьянское хозяйство есть его семейный фактор. Крестьянская семья начинает свое развитие с семейной пары и постепенно нарастает. Когда дети начинают подрастать, она оказывается в выгодном положении, благодаря сотрудничеству нескольких работников. В общем, с возрастом семьи размеры ее производства возрастают. Итак, возраст является существенным моментом дифференциации крестьянских семейств. С указанной точки зрения интересны следующие сопоставления Г. И. Баскина по Ставропольскому уезду.

Группы по размерам семьи.	Средний посев в общинах со средним посевом на 1 хозяйство.					
	До 5 десятин		5,1 — 7,0 дес.		Более 7 десятин	
	На хозяйст.	На душу.	На хозяйст.	На душу	На хозяйст.	На душ.
До 4 душ. .	2,5	0,8	3,4	1,1	4,3	1,3
5 — 8 » . .	4,3	0,7	6,5	1,0	8,9	1,4
9 — 13 » . .	7,9	0,8	11,6	1,2	15,6	1,6
Бол. 13 . . .	13,0	0,8	20,5	1,4	23,0	1,5

*) Подворная перепись крестьянских хозяйств Самарской губ. Ставропольский уезд. Дифференциация и типы крестьянского хозяйства.

Мы видим, что в указанном уезде размеры посевов возрастают почти в точном соответствии с размером семьи. Конечно, размеры семьи не единственный фактор даже в пределах однородных общин, определяющий размеры посевов. Последние определяются и другими факторами: поэтому, если распределить хозяйства по размерам посевов, то всегда оказывается, что и по расчету на душу размеры посевов в многопосевных группах значительно выше, чем в малопосевных, но все же этот расчет дает всегда более сглаженные цифры. Конечно, влияние оказывает на хозяйственную силу двора не одна численность душ в семье, а и ее рабочий состав.

Теперь нам необходимо указать на важнейший фактор, вызывающий дифференциацию крестьянского населения, фактор, опять таки не имеющий ничего общего с явлениями развития капитализма в промышленности. Таковым является сокращение с ростом населения той площади, которой семья может располагать, как виде надельной и купчей, так и в виде арендной земли. Это дробление делает необходимым отход известной части населения от земли. В нечерноземной России этот отход совершался довольно безболезненно, благодаря широкому развитию здесь промышленности. Сельское население не цеплялось слишком за свое хозяйство, оно или постепенно уделяло ему все меньше и меньше внимания и сил, или окончательно выселялось из деревни. Разрешение продажи наделов заметно ускорило отход от земли избыточного населения; наряду с элементами, отрывавшимися от сельского хозяйства, другие элементы деревни усиливали свой интерес к нему. Как раз во многих районах нечерноземной полосы процесс интенсивирования хозяйства шел весьма успешно. Но процесс этот не стоял в связи с капитализацией сельского хозяйства: увеличенные посевы льна, трав, картофеля, старательное удобрение и обработка полей — все это исполнялось силами собственной семьи. Таким образом, на севере происходил не процесс классовой дифференциации, а скорей процесс профессиональной дифференциации населения при заметном прогрессивном развитии крестьянского хозяйства.

На северном черноземе этот необходимый процесс профессиональной дифференциации был сильно задержан невозможностью найти достаточные промысловые занятия. Избытки населения искали заработка в степях, переселялись в Сибирь, но все же оно чрезмерно накоплялось на своих наделах, давая на западе обширные кадры рабочих для свекловичных плантаций, а на востоке кое как отстаивая свою экономическую самостоятельность и успешно конкурируя в аренде с капиталистическим хозяйством.

И только в степях мы, действительно, встречаем процессы, которые имеют кое какое сходство с процессами капитализации в промышленности. Здесь крестьянское хозяйство ведется весьма экстенсивно, и оно противостоит обширным арендным площадям. Чтобы пахать степь, нужна запряжка в 3—4 пары скота, выгодны хорошие орудия. Такой инвентарь имеется не у всех, и это ставит богатые хозяйства в выгодные условия. Они оттесняют от аренды более слабые дворы. В то же время, благодаря высшей зажиточности населения степей, благодаря сильному спросу на рабочих, более слабые элементы деревни ее не оставляют, а на месте находят заработки в ремеслах, в крупных экономиях и отчасти у своих односельчан. Это дает в степях некоторую картину классовой дифференциации населения.

Однако, даже и в степях капиталистическая тенденция в высших группах далеко не ярко выражена. Значительное меньшинство их обходится без найма срочных рабочих, и во всяком случае собственный труд в подавляющем числе их играет все же доминирующую роль.

Полагать, что, именно, через полутрудовые хозяйства произойдет капитализация сельского хозяйства, которая не произошла через прежние частные хозяйства,—нет оснований. Процессу концентрации орудий производства в крестьянском хозяйстве противостоит опасный враг,—это семейные деления. Чем зажиточней крестьянский двор, тем быстрее идет увеличение его членов, которое в конце концов ведет к дроблению двора, и это дробление приводит к созданию ряда более слабых дворов. До недробимости хозяйств России еще далеко. Улучшение сельскохозяйственных орудий сокращает потребность в наемном труде. Наконец, неизбежный процесс интенсивирования хозяйства ослабляет позицию аграрного капитализма. Даже и вне влияния пережитого страной социального переворота, значение полукапиталистических хозяйств должно было бы сократиться. Улучшение кредитной организации также ослабляет их преимущества.

Важнейший процесс дифференциации крестьянства имеет мало общего с капиталистическим процессом концентрации производства, — он состоит в профессиональной дифференциации сельского населения. Чем успешнее идет развитие народного хозяйства, тем скорее продукты упадка отделяются от орудий производства и уходят в город. Капиталистически организованное производство города противостоит деревне, в которой руководителем производства остается та большая часть трудящегося населения, которая умеет сохранить и приумножить свои орудия производства. Одним из важнейших факторов, закрепившим положение труда в сельском хозяйстве, является кооперация.

Литература.

1. Каутский. Аграрный вопрос. Перев. с нем.
2. Герц Аграрные вопросы. Перев. с нем.
3. Давид. Социализм и сельское хозяйство. Перев с нем.
4. С. Булгаков. Капитализм и земледелие.
5. И Каблуков. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России.
6. П. Маслов. Аграрный вопрос. Т I.
7. В. Ильин. Развитие капитализма в России.
8. П. Вихляев. Очерки из русской экономической действительности
9. Н Суханов. К вопросу об эволюции сельского хозяйства.
10. Н. Черненков. К характеристике крестьянского хозяйства.
11. Труды комиссий по подготовке земельной реформы. Вып. III О крупнокрестьянских хозяйствах. Доклады Н. Д. Кондратьева и Н. П Макарова

X. Наемный труд в сельском хозяйстве.

1. Роль наемного труда в сельском хозяйстве.

Развитие менового хозяйства и капитализма приводит к тому, что на рынок начинает выноситься труд, что он становится об'ектом меновых сделок. Однако, роль наемного труда в сельском хозяйстве, ввиду преобладания в нем крестьянского трудового хозяйства, не столь значительна, как в промышленности. Спрос на наемный труд со стороны крестьянства невелик. Главное значение имеет спрос на наемный труд со стороны капиталистического хозяйства, поскольку оно удержалось на тех землях, которые раньше обрабатывались в порядке барщинного хозяйства, и вновь развилось и окрепло на окраинах.

2. Формы социальной организации наемного труда в сельском хозяйстве.

Мы уже указали, что русское барщинное хозяйство на большей части территории России не успело подняться на высшую техническую ступень против той, на которой находилось крестьянское хозяйство. К моменту ликвидации крепостного права, оно, не располагая собственным инвентарем, обрабатывало свои поля крестьянским инвентарем. В то-же время общинное землевладение не способствовало выделению из среды крестьянства безземельных элементов.

В момент освобождения крестьян перед дворянством встал вопрос об обеспечении себя рабочими руками. Однако, думать об обезземелении значительных масс крестьянского населения было уже поздно. Без земли были оставлены только дворовые, но их было немного, и они не тяготели к сельскохозяйственному труду. Следовательно, крупное хозяйство предстояло обосновать на использовании труда тех же крестьян, связанных теперь путем формально свободных договоров. Для того, чтобы обеспечить крупное хозяйство трудом крестьян, их наделы были урезаны, и на них были наложены тяжелые выкупные платежи.

Если мы теперь из внутренней России передвинемся на запад России, на территорию исторической Литвы и Польши, то там мы найдем существенно отличные условия. Крупное хозяйство, благодаря более развитым меновым отношениям, еще в крепостную эпоху значительно подвинулось в своем развитии, оно располагало уже своим и мертвым и живым инвентарем для обработки, если не всей, то части пашни. А в то-же время более значительная густота сельского населения и отсутствие общины привели к тому, что из среды крестьянства выделился класс полупролетариев, владевших только усадьбами, т.-наз., «огородников», или совсем безземельных. Это создавало уже более благоприятные возможности для крупного хозяйства к обеспечению его рабочими руками после ликвидации крепостного права.

В Прибалтийском крае, благодаря исключительно благоприятным условиям сбыта, развитие крупного хозяйства шло так успешно, что оно захватило до половины сельскохозяйственной площади. Местные крупные землевладельцы, т.-наз., бароны, располагая всей полнотой политической власти,

могли по своему усмотрению определять аграрный строй страны. Они создавали, с одной стороны, многоземельные крестьянские дворы, владевшие 40—80 дес. каждый и обязанные в крепостное время выходить со своей упряжкой на владельческие поля, а затем—большие кадры безземельных батраков, работавших частью во владельческих, частью в крупно-крестьянских хозяйствах. Та-же система широкого обезземеления крестьянства была проведена юнкерством в восточных провинциях Пруссии. Наконец, дальше всего процесс обезземеления крестьянства зашел в Англии, где крупное землевладение и крупное хозяйство получили безусловное преобладание в стране, а крестьянское хозяйство представлено очень слабо.

Таким образом, мы имеем две системы социальной организации наемного труда в сельском хозяйстве, которые создались под руководящим политическим влиянием крупного землевладения, при чем, как мы указали, встречаются и переходные системы.

В одном случае, как это имеет место во внутренней России, крупное хозяйство должно черпать свои рабочие силы из среды малоземельного крестьянства; в другом случае, характерном для стран раннего и широкого развития аграрного капитализма, крупное хозяйство должно строиться на использовании труда безземельных. Казалось бы, что наличность безземельного населения, которым крупное хозяйство может всегда располагать, обеспечивает своевременное исполнение работ с помощью постоянных и срочных рабочих. И, действительно, после ликвидации всех феодальных отношений крупное хозяйство в Англии, в Пруссии и Прибалтийском крае успешно развивалось на основе формально свободного труда.

Однако, такое положение таит для аграрного капитализма опасности. Они состоят в непрочности связей безземельного работника не только с данным хозяйством, но и с данной местностью. Сельское хозяйство само по себе может дать постоянное занятие в течении круглого года лишь очень ограниченному контингенту рабочих. Остальных рабочих оно может занять лишь временно. Введение молотилки чрезвычайно усилило неравномерное распределение работ,—прежде рабочие были в течение зимы заняты молотьбой цепами, теперь эта работа отпала. Сокращение площади лесов также сильно сокращает спрос зимой на труд в сельских местностях. Все это побуждает сельских рабочих искать в свободное время работы на стороне, делает их подвижными и подготовляет к выселению. Решающее значение имеет здесь темп развития промышленности, как выражение общей успешности развития народного хозяйства. В густонаселенных районах, где сельское хозяйство находится под давлением конкуренции продуктов экстенсивных районов, заработная плата сельских рабочих не может быть велика, и это делает невозможным для капиталистического сельского хозяйства конкуренцию с промышленностью из-за рабочих.

Между тем, понижение цен на сырье и расширение районов сбыта промышленных продуктов, являющиеся следствием успехов транспорта, создают чрезвычайно благоприятные условия для успехов промышленности, для повышенного вознаграждения промышленных рабочих. Это ведет к усиленному оттоку сельскохозяйственных рабочих в города. Жалобы на невозможность обеспечить крупное хозяйство рабочими силами, начиная с 70-х годов, раздаются во всех странах преобладания капиталистического сельского хозяй-

ства. Положение еще обострилось тем, что, с улучшением транспортных условий, сельскохозяйственные рабочие получили возможность не только переселяться в города, но и уезжать за океан — в страны колонизации, где они могут рассчитывать обзавестись собственной землей. Процесс обезлюдения деревни является характерным для стран капиталистического сельского хозяйства. Там говорят о каком то исходе из деревень (rural exodus).

Таким образом, массовая экспроприация крестьянства, обнаружила в современную эпоху для капиталистического сельского хозяйства свои отрицательные стороны. Отсюда — готовность крупного землевладения отказаться частично от своих исторических побед, готовность отдать часть своей земли для целей «внутренней колонизации», для устройства на них новых крестьянских хозяйств.

Совершенно иное положение мы имеем в странах, где крестьяне массовому обезземелению не подверглись, но где их наделы были сокращены. Малоземельное крестьянство цепко держится за свою землю, и это гарантирует против обезлюдения деревни. Во внутренней России дополнительной гарантией для обеспечения крупного землевладения рабочими силами явилось общинное землевладение. Оно подталкивает размножение населения и в то же время затрудняет отход населения от земли, вследствие невозможности реализации наделов.

Однако, быстрое размножение малоземельного населения обеспечивает, прежде всего, рост рентных доходов землевладельцев, но оно не обеспечивает безусловно крупного хозяйства рабочими силами. В мелко-крестьянских районах конкуренция крупного и мелкого хозяйства за рабочие руки является до крайности обостренной. Мелкий хозяин совсем не расположен итти на работу к крупному землевладельцу. Все его внимание поглощено собственным хозяйством, и вместо того, чтобы наниматься к землевладельцу, он предпочитает привлекать у него землю. Это обстоятельство и вызвало массовое сокращение помещичьей запашки после ликвидации крепостного права. Но и поскольку крупное хозяйство сохранилось в центральных районах и на среднем Поволжье, оно еще до конца истекшего столетия основывалось преимущественно на крестьянском инвентаре. Если помещичьи поля не отдавались крестьянам издольно, то они обрабатывались за отработки или «на круг», часто с наймом рабочих зимой, в моменты обострения нужды у крестьян.

Подобный способ обработки характеризует рутинное хозяйство. А, потому, оно должно быть в конце концов ликвидировано. События 1905 г. дали в этом направлении сильный толчок. В следующий период много имений, сдававшихся в аренду и обрабатывавшихся крестьянским инвентарем, было распродано , а оставшиеся стали переходить к обработке собственным инвентарем, наличие-же собственного инвентаря уже предполагает привлечение к работе более или менее значительного количества годовых или, хотя-бы, срочных рабочих.

Смешанную систему социальной организации сельского населения в целях снабжения хозяйства рабочими силами, при которой наряду с известными кадрами безземельных имеются широкие кадры малоземельного крестьянства, следует считать, с точки зрения капиталистического хозяйства, наиболее выгодной. Она характерна для Западной России. Там земля в крупных хозяйствах обрабатывается с помощью собственного инвентаря. Труд батраков,

постоянных рабочих, здесь выполнялся трудом срокопых и поденных рабочих из среды крестьянства. Однако, и в правильно организованных капиталистических хозяйствах значительная часть работ выполняется не только временными рабочими, но и с помощью крестьянского инвентаря. Это оказывается более выгодным, чем содержать полное количество лошадей, ибо у крестьянства значительная часть конской силы не может быть использована внутри хозяйства, и она содержится с расчетом ее использования для заработков.

3. Странствующие сельскохозяйственные рабочие.

Непостоянство спроса на сельскохозяйственных рабочих со стороны капиталистического хозяйства, с одной стороны, и наличие перенаселенных районов мелкого крестьянства, с другой, приводят к широкому развитию странствования сельскохозяйственных рабочих из перенаселенных районов туда, где спрос на рабочий труд велик. В России до войны было два важнейших района выхода сельскохозяйственных рабочих. Около 300 тыс. рабочих выходили до войны из русской Польши и частью прибалтийских, литовских и юго-западных губерний. Они шли в Германию, и на их труде в значительной мере основывались свеклосахарные хозяйства последней. Без помощи этой армии странствующих рабочих германское свеклосахарное хозяйство не могло-бы существовать, ибо предложение местных рабочих рук было совершенно недостаточно, ввиду массового отлива германских рабочих в города и за океан. Для рабочих из Польши и более восточных районов этот отход был очень выгоден, ибо условия труда в Германии были гораздо благоприятнее, чем на их родине. Из Германии рабочие возвращались с большими на местный масштаб заработками, местный рабочий рынок разгружался, и положение местного, малоземельного, населения, благодаря развитию отхода, существенно улучшалось.

Другим весьма обширным районом выхода рабочих был весь северный чернозем от западной границы вплоть до Казанской губ. Отсюда ежегодно направлялось, во всяком случае, значительно больше миллиона рабочих в Новороссию и юго-восточные степи. Это громадное движение рабочих обеспечивало, прогрессировавшую под влиянием развития железнодорожного транспорта, распашку степей. Но, в отличие от движения рабочих на Запад, оно было крайне мало урегулировано, а потому результаты его для рабочих были более рискованны.

Рабочие, не имея сведений о спросе на рабочие руки, попадали в избыточном количестве в один район, в то время как другие районы оставались без достаточного количества рабочих. Самое странствование громадных масс рабочих, в составе коих имелось не мало женщин и подростков, при отсутствии всяких приспособлений для их приюта на рынках найма, тяжело, отзывалось на их здоровье, а для молодежи эти странствования были опасны и с моральной стороны.

4. Сроки найма.

Сроки найма сельскохозяйственных рабочих весьма различны. Вполне развитое капиталистическое хозяйство, располагающее собственным мертвым и живым инвентарем, стремится иметь известный кадр годовых рабочих для обеспечения приусадебных работ, ухода за скотом и важнейших упряжных работ. Последние должны выполняться ответственными рабочими, ибо работа с лошадьми требует внимательного к ним отношения, иначе лошадей можно легко испортить. Частью,

однако, упряжные работы выполняются сроковыми рабочими, нанятыми на летнее время. Но капиталистическое хозяйство не может обойтись без значительных кадров краткосрочных рабочих, вознаграждаемых частью поденно, частью сдельно. Наличность по соседству малоземельного крестьянского населения является благоприятным обстоятельством для пользования краткосрочными рабочими.

5. Способы вознаграждения сельскохозяйственных рабочих.

Способы вознаграждения сельскохозяйственных рабочих весьма многообразны. Поэтому, сравнительное изучение заработной платы сельскохозяйственных рабочих довольно затруднительно. Чисто денежное вознаграждение, даже в условиях высоко развитого менового хозяйства не является преобладающим. Оно подходит лишь для поденно трудящихся в хозяйстве крестьян, которые не отрываются от своего домашнего хозяйства. Обычно рабочие получают от своего хозяина продовольствие то в готовом виде, то ввиде отсыпного харча. Кроме того, рабочие часто получают помещение, качество которого зависит от срочности найма; сильные колебания в численности рабочих в капиталистических хозяйствах являются моментом, затрудняющим их надлежащее вспомещение. Определеннее обеспечиваются помещением рабочие, нанимающиеся на продолжительный срок, годовые рабочие, в особенности, семейные. Наличность известного кадра семейных рабочих — в интересах организованного крупного хозяйства, ибо они наиболее надежны.

Но вознаграждение семейных рабочих не ограничивается отсыпным харчем и помещением, им обычно предоставляется возможность создать себе некоторые элементы собственного хозяйства в пределах общего хозяйства. Им обычно отводится небольшой участок земли под огород и картофель, разрешается содержать корову, которая обеспечивается кормом, и, вообще, развить усадебные отрасли хозяйства, в которых могли бы найти себе занятие члены семьи. Благодаря этому, хозяйство может расчитывать в критические моменты получить дополнительные рабочие силы из состава семьи рабочего, что нередко оговаривается и в контрактах.

6. Уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Сельскохозяйственным трудом занята главная масса населения аграрных стран, и даже в странах индустриальных сельское хозяйство представляет из себя большой резервуар, откуда промышленность черпает себе все новые рабочие силы. Хотя сельскохозяйственные работы и весьма разнообразны, и некоторые даже требуют выучки, все же соответствующий опыт имеет громадное распространение. Поэтому, наряду с чернорабочим трудом, сельскохозяйственный труд принадлежит к формам труда, всего ниже оплачиваемым; оплата сельскохозяйственного труда определяется общим положением труда в стране. При неблагоприятном положении труда вознаграждение за сельскохозяйственный труд может опуститься до своего низшего предела, т. е., минимума средств существования рабочего.

Опустится ли вознаграждение до этого минимума, или будет стоять выше, зависит, в согласии с законом предельной производительности, от наличного соотношения в народном хозяйстве труда, с одной стороны, и двух других факторов производства, земли и капитала, с другой. Там, где земля в изобилии, т. е., в редко населенных странах, сельскохозяйственный труд всегда хорошо вознаграждается. А там, где, как в Новом Свете, обилье земли сочетается с обильным предложением капитала положение сельскохозяйственных

рабочих является наилучшим. Мы выше видели, как в пределах черноземной полосы оплата сельскохозяйственного труда, выраженная в хлебе, возрастает по мере разрежения населения. Там, где соотношение между трудом и землей менее благоприятно, т. е., при более густом населении, положение труда зависит от насыщения народного хозяйства капиталом. Последний находит особенно широкое поприще для своего применения в промышленности. Она оттягивает к себе рабочих из сельских местностей, а, потому, развитие промышленности сопровождается повышением вознаграждения сельскохозяйственного труда. Это или приводит к упадку капиталистического сельского хозяйства, или заставляет его подняться на высшую техническую ступень, привлечь к производству капитал и тем сделать применяемый в нем труд — более производительным. Там, где население сильно сгущено, а промышленность мало развита, там положение труда, вообще, и сельскохозяйственного, в частности, является наименее благоприятным,—это районы аграрного перенаселения.

В соответствии со сказанным, сравнительно высокая заработная плата в России была в степях, где местное сельское хозяйство развилось настолько, что оно не могло удовлетворяться теми рабочими силами, которые имелись на месте, и туда направлялся громадный поток рабочих, из северного черноземa. Наряду с этим, в России повышенная заработная плата встречалась в некоторых особенно индустриализированных районах, как то—в прибалтийском и подмосковном. Но здесь сельское хозяйство удовлетворялось преимущественно местными рабочими руками.

Примером повышательного воздействия на заработную плату насыщенности и народного хозяйства и сельского хозяйства капиталом является Германия. Благодаря этому, она может к себе привлекать рабочие массы из Польши и вознаграждать их даже лучше, чем многоземельное южнорусское хозяйство.

Поскольку источником наемного труда является малосемейное крестьянство, для положения рынка труда весьма большое значение имеет состояние крестьянского хозяйства. Последнее весьма эластично в отношении использования труда сельского населения. Если оно неподвижно, не использует улучшающихся рыночных кон'юнктур и не умеет привлечь капитала для своей реорганизации, то и труд в нем может быть в ограниченной мере использован и оплачен. Тем больше труда выбрасывается тогда на рынок, и тем он хуже будет на нем оплачен. Наоборот, если крестьянское хозяйство успешно развивается, то это сокращает предложение труда на рынке и повышает его оплату. Прогресс крестьянского хозяйства является, поэтому, важнейшим моментом, повышающим емкость территории и улучшающим положение труда. Эта зависимость очень явственно обнаружилась в заметном повышении не только номинальной, но и реальной, выраженной в хлебе, платы сельскохозяйственных рабочих накануне войны, когда русское крестьянское хозяйство успешно развивалось.

7. Колебания заработной платы во времени.

При широком распространении краткосрочного и, в особенности, поденного найма на сельскохозяйственные работы, цены на сельскохозяйственный труд изменяются по временам года. Их высота определяется об'емом очередных работ и тем, насколько они носят критический характер, т. е., должны быть выполнены в определенный короткий срок. Обычно различают три важнейших периода работ: время сева, сенокоса и жатвы.

Приводим здесь данные о средней поденной плате пешему работнику на собственных харчах за 5-летие 1909-13 г. по данным Отдела Сельскохозяйственной Экономии и Статистики:

	Посев.	Сенокос.	Жатва.
Нечерноземная полоса	79	97	90
Черноземная полоса	61	82	95

Мы видим, что в нечерноземной полосе заработная плата в течении лета более устойчива, чем в черноземной полосе, ввиду более разностороннего характера северного хозяйства. Наивысшая заработная плата на севере России была во время сенокоса, а на юге, с его крупными зерновыми посевами, во время жатвы. Зимой спрос на труд сильно падает, и падает его оценка.

Кроме колебаний в течении года, замечаются существенные колебания заработной платы и из года в год. Они наиболее существенны на юге во время жатвы, ибо с увеличением урожая существенно выростает работа, которая должна быть выполнена для его уборки. Таким образом, спрос на рабочих пропорционален урожаю. В то же время, так как главная масса рабочих рук комплектуется из крестьянских хозяйств, то предложение их должно колебаться обратно пропорционально урожаю: в годы высоких урожаев и крестьянское хозяйство удерживает у себя больше рабочих рук, и крестьяне меньше гонится за заработками вне своего хозяйства, а в годы низких урожаев избыточных рук в хозяйстве больше, и сторонние заработки более настоятельны. Таким образом, в урожайные годы сильный спрос на рабочие руки комбинируется с ограниченным предложением их, а в неурожайные годы слабый спрос комбинируется с обильным предложением рук, что должно соответствующее влияние оказывать на цены на работу. Эти колебания особенно значительны на степном юге, потребности хозяйства коего не могут быть обслужены местными рабочими силами.

8. Экономия высокой и низкой заработной платы. Эффект труда в течении единицы времени может быть различен в зависимости, прежде всего, от его интенсивности. Работа слабого или ленивого рабочего, как бы низко его трудовой день ни оплачивался, может оказаться для хозяина дорогой, и, наоборот, работа энергичного и добросовестного работника, даже при высокой оплате его трудового дня, может оказаться дешевой. Если работа человека связана с использованием ценных орудий производства, то интенсивность работы приобретает тем большее значение. Если ленивый работник работает с парой лошадей, то не только плохо использованным оказывается рабочий день человека, но и рабочий день двух лошадей, которых кормят, конечно, одинаково, попадают-ли они в руки хорошего или плохого работника.

Одним из важных способов поднятия производительности труда является сдельное его вознаграждение. Но такая форма вознаграждения допустима лишь постольку, поскольку может быть гарантированным, что быстрота работы не пойдет в ущерб ее качеству, а также тогда, когда на эффект работы не влияют обстоятельства, независимые от работника. В сельском хозяйстве, где качество работы не всегда поддается контролю, и где эффект работы зависит часто от погоды, от свойств рельефа, почвы, от качества упряжного скота, сдельная работа возможна только по отношению к немногим определенным

работам и, вследствие их разнообразия, требует многих сложных предварительных учетов. Сравнительно широким распространением пользуется система издольного вознаграждения рабочих из среды соседних крестьян за уборку сена, или хлеба, которую следует строго отличать от издольной аренды. Эта система издольного вознаграждения по ее влиянию на интенсивность труда приближается к сдельной.

Кроме интенсивности работы, в некоторых случаях в сельском хозяйстве большое значение имеет искусство и, в особенности, бережное отношение к орудиям производства, к каковым относится прежде всего скот, в особенности, рабочие лошади. И с этой точки зрения, а не только с точки зрения интенсивности труда, сельскому хозяину очень часто выгоднее основываться на принципе экономии высокой заработной платы, а не низкой, т. е., ему выгоднее привлечь дорогого, но искусного рабочего, чем дешевого неискусного.

Но для того, чтобы работать добросовестно и искусно, у работника должна быть более или менее прочная связь с хозяйством. Таким образом, хорошо налаженное хозяйство не может обойтись без значительного комплекта постоянных рабочих. Рабочий день их обходится обычно дороже рабочего дня временных рабочих, но зато они работают добросовестнее, искуснее и постоянно находятся в распоряжении хозяйства.

9. Влияние машин на положение сельско-хозяйственных рабочих.

С точки зрения требований, которые производство пред'являет к искусству рабочих, важным моментом является развитие машинной техники. В промышленности введение машин сделало труд более однообразным, долгая выучка и искусство во многих отраслях промышленности стали излишними, и к труду были привлечены во многих случаях женщины и дети, вытеснившие взрослых мужчин. В сельском хозяйстве влияние машин существенно иное. Лишь постольку, поскольку речь идет о машинах, работающих стационарно,—как молотилки, веялки,—их введение понижает требования, пред'являемые к искусству рабочего. Но главная масса машин, передвигаемых в пространстве, требует умелой работы, приспособления к рельефу. Таким образом, в общем, проникновение машин в сельское хозяйство, которое, впрочем, ограничено известными рамками, не понижает, а повышает требования квалификации труда; оно ведет к экономии высокой, а не низкой заработной платы.

Однако, поскольку сельскохозяйственные машины вытесняют ручной труд, их быстрое распространение может, по крайней мере временно, оказаться вредным для рабочего класса, сокращая спрос на рабочие руки. Так, быстрое распространение сельскохозяйственных машин в 90-х годах в Новороссии вызвало сокращение спроса на рабочие руки и падение заработной платы. В промышленности развитие машинной техники ведет к понижению цен, увеличению потребления продуктов и к новому расширению производства, через некоторое время поглощающему избыточные рабочие руки. В сельском хозяйстве мы имеем несколько отличный процесс, приводящий в конце концов к тому же результату. Зерновой рынок является мировым, и успехи производства, даже в сравнительно обширном районе, не могут оказать влияния на цены мирового рынка. Но удешевление производства создает предпосылки для интенсивирования хозяйства, которое имеет следствием повышение спроса на

рабочие руки. Действительно, в середине 90-ых годов в 5-ти Новороссийских губерниях засевалось без малого 13 милл. дес., а к 1912 г. уже более 17 милл., т. е. на 1/3 больше. В то же время, вследствие более старательной обработки полей, введения зяблевой вспашки, урожайность полей, которая была в 80-х годах крайне низка, испытывает значительное повышение. Этот процесс интенсивирования степного хозяйства при сокращении избыточного населения в центральной черноземной полосе, благодаря успешному развитию русского народного хозяйства накануне войны, привел к тому, что соотношение спроса и предложения в степях стало благоприятным для рабочих, заработная плата и номинальная, выраженная в деньгах, и реальная, выраженная в зерне, возрастала. Но кроме того южные хозяева стали явственно ощущать, что в более интенсивном хозяйстве, при широком пользовании машинами, случайный рабочий не соответствует назначению, что связь между хозяйством и рабочим должна быть более прочной *). Это сознание должно было, в конце концов, привести, если не к введению постоянных рабочих, то во всяком случае к более солидной организации труда и в интересах нанимающихся, и в интересах нанимателей, вместо остававшегося совершенно хаотическим странствования рабочих.

10. Условия борьбы сельскохозяйственных рабочих за улучшение их положения.

Профессиональные организации сельскохозяйственных рабочих, кроме Италии, нигде серьезного развития не получили. Поскольку сельскохозяйственные рабочие комплектуются из состава крестьянского населения, для них наем на работы является лишь делом дополнительным к их хозяйству, на котором сосредоточено их главное внимание, и у них не хватает достаточно интереса для создания прочных рабочих организаций. Безземельные же батраки слишком рассеяны и малокультурны, чтобы быть способными к созданию прочных профессиональных организаций. При всем том, цена сельскохозяйственного труда только в условиях наличия значительного избыточного безземельного населения устойчиво стоит на очень низком уровне, приближающемся к минимуму средств существования. Вообще же, цены на сельскохозяйственный труд весьма неустойчивы, и отражают собой весь комплекс экономических условий данной местности. Это обусловлется тем, что большая часть сельскохозяйственных работ не выполняется постоянными рабочими, а срочными или даже поденными, рабочими. Особенно неустойчива заработная плата странствующих рабочих, которые появляются то в недостаточном, то в избыточном количестве. В то время, как в промышленности изменение заработной платы есть изменение уже наладившихся отношений, на почве чего легко возникают конфликты, выливающиеся в форму стачек и локаутов,—в сельском хозяйстве эти конфликты также могут иметь место, но они происходят реже, ибо здесь идет речь о заключении все новых и новых договоров, а не об изменении старых. При заключении этих договоров и с той, и с другой стороны, естественно, учитываются изменившиеся условия. Кроме того, критический характер многих сельскохозяйственных работ склоняет нанимателей очень часто к уступчивости. Но важнейшим моментом, укрепляющим поло-

---

*) Я. Я. Полферов. Сельскохозяйственные рабочие руки. Статистико-экономический очерк. Изд. Мин. Фин. 1913 г.

жение сельскохозяйственных рабочих, является собственное хозяйство, если таковое есть. Оно является опорой рабочего в отстаивании себе более нормального вознаграждения. Самое сожительство рабочих в деревне даже без устойчивой организации создает возможность коллективного выступления для защиты своих интересов.

Отсюда вытекает и важное значение для положения труда состояния самого крестьянского хозяйства, которое составляет значительную часть народного хозяйства в целом. Если оно в застое, то рынок труда загромождается избыточным приростом крестьянского населения, который капиталистическое хозяйство даже при его благоприятном развитии может поглотить лишь с очень низкой оплатой; если же крестьянское хозяйство вступило в процесс интенсивирования, то емкость народного хозяйства повышается, количество выбрасываемого на рынок труда сокращается, и это благоприятно отражается на положении трудящихся.

Таким образом, отсутствие у сельскохозяйственных рабочих профессиональных союзов возмещается для сельскохозяйственных рабочих, особенно земельных, другими обстоятельствами, укрепляющими их позиции. И при всем том, заработки сельскохозяйственных рабочих, за исключением критических моментов сенокоса на севере и жатвы на юге, вообще, низки; их экономическое положение хуже положения промышленных рабочих. Это естественно вытекает из того, что сельское хозяйство есть исходный, основной промысел, что малокультурное сельское население, живя в естественной обстановке, обычно быстро размножается, между тем как развитие промышленности есть вторичное явление, и предложение квалифицированного промышленного труда ограничено. Таким образом, недоразвитость народного хозяйства, его недостаточная емкость выражается прежде всего в избыточности сельского населения, в аграрном перенаселении со всеми неблагоприятными последствиями этого для трудящегося населения.

11. Законодательное регулирование труда в сельском хозяйстве.

Правительственное урегулирование сельскохозяйственного найма может иметь совершенно различный характер в зависимости от того, чьи интересы оно защищает. Русское законодательство до революции руководилось интересами нанимателей. Первый закон о найме на сельскохозяйственные работы издан сейчас же после освобождения крестьян, ввиде временных правил 1863 г. Закон этот не покушался восстановить в каком либо отношении вотчинной власти помещика—между последним и рабочим становился мировой судья, разрешавший их споры. Но все же этот закон трактовал нанимателей и рабочих далеко не как лиц равноправных.

Тем не менее он не удовлетворял нанимателей. Они не переставали жаловаться на недобросовестность и распущенность рабочих. Трения между нанимателями и рабочими на северном черноземе происходили из-за того, что помещики не легко мирились с необходимостью платить рабочим в соответствии с народнохозяйственными условиями. Они стремились с помощью зимней наемки, в моменты острой нужды крестьян в продовольствии, получить рабочий труд не оплаченный в соответствии с теми условиями, которые имелись летом в момент исполнения работ. Конечно, это делало исполнение работ неаккуратным и часто недобросовестным. Степные хозяева не могли быть